

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

*80-летию со дня рождения
заслуженного работника культуры Российской Федерации,
доктора педагогических наук, профессора
Виктора Владимировича Туева*

ПЕРВЫЕ ТУЕВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА В. В. ТУЕВА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сборник научных статей

Кемерово 2017

УДК 379.8
ББК 77.2г(2)
П26

Редакционная коллегия:

- А. И. Юдина**, доктор педагогических наук, профессор (главный редактор)
М. И. Васильковская, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
Кемеровского государственного института культуры;
Л. И. Лазарева, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
Кемеровского государственного института культуры;
С. А. Мухамедиева, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
и экономики социально-культурной сферы
Кемеровского государственного института культуры.

Рецензенты:

- Н. Н. Ярошенко**, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой социально-культурной деятельности
Московского государственного института культуры;
Л. В. Секретова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социально-культурной деятельности Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского.

П26 **Первые Туевские научные чтения. Научное наследие профессора В. В. Туева и современные тенденции развития социально-культурной деятельности** [Текст]: сб. науч. ст. / ред. кол.: А. И. Юдина (гл. ред.), М. И. Васильковская, Л. И. Лазарева, С. А. Мухамедиева; Кемеров. гос. ин-т культуры. – Кемерово: КемГИК, 2017. – 231 с.

ISBN 978-5-8154-0402-1.

Сборник посвящен 80-летию со дня рождения заслуженного работника культуры Российской Федерации, доктора педагогических наук, профессора Виктора Владимировича Туева, его научному наследию и современным тенденциям развития социально-культурной деятельности в России.

УДК 379.8
ББК 77.2г(2)

ISBN 978-5-8154-0402-1 © Авторы статей, 2017
© Кемеровский государственный институт культуры, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике научных статей представлены материалы докладов и выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Научное наследие профессора В. В. Туева и современные тенденции развития социально-культурной деятельности» («Первые Туевские научные чтения»), состоявшейся 22 декабря 2016 года в ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» и посвященной 80-летию со дня рождения известного российского ученого в области социально-культурной деятельности, заслуженного работника культуры Российской Федерации, доктора педагогических наук, профессора Виктора Владимировича Туева.

Имя профессора Виктора Владимировича Туева (22.12.1936–15.02.2008) широко известно в России как имя крупного ученого в области истории, теории и методологии социально-культурной деятельности, истории развития английских, европейских и отечественных клубов, технологии организации современных инициативных клубов. В юбилейный год мы вновь обращаемся к научному наследию профессора Виктора Владимировича Туева, перечитываем многочисленные научные статьи, учебные пособия и монографии, в которых представлена новая научная концепция исследования истории и теории клуба как социокоммуникативного института культуры, как общечеловеческого феномена общения, получившая название в современной социально-культурной педагогике как «феноменология клуба».

Туев Виктор Владимирович является автором более 200 научных и учебно-методических работ по актуальным проблемам социально-культурной деятельности, в том числе уникальных монографий «История клубов Кузбасса» (1996) и «Феномен английского клуба» (1997), учебных пособий «Технология организации инициативного клуба» (1999), «Социально-культурная деятельность в таблицах и схемах» (2006) и «Клуб в истории культуры» (2009), которые в настоящее время активно используются в учебном процессе высших и средних специальных учебных заведений культуры в Российской Федерации.

Кемеровский государственный институт культуры гордится научной школой по специальности 13.00.05. «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности», созданной профессором Виктором Владимировичем Туевым и успешно развивающейся в настоящее время. Кемеровская научная школа создала теоретическую базу научных исследований по истории, теории и методологии социально-культурной деятельности, обосновала методологические основы клуба как важнейшего

современного института культуры, разработала новые концептуальные подходы к организации практической деятельности в учреждениях социально-культурной сферы.

В предлагаемом читателю сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «Научное наследие профессора В. В. Туева и современные тенденции развития социально-культурной деятельности» («Первые Туевские научные чтения») представлены научные статьи, опыт практической деятельности вузов и учреждений социально-культурной сферы Российской Федерации.

Раскрывая концептуальную значимость рассматриваемых актуальных вопросов социально-культурной деятельности, авторы статей данного сборника обосновывают новые идеи, разработанные в научных исследованиях профессором Виктором Владимировичем Туевым, излагают свое авторское видение решения острейших проблем социально-культурной практики, предлагают инновационные технологические подходы к осуществлению социально-культурной деятельности в условиях реформирования российского общества.

В первом разделе «Виктор Туев: наука, творчество, личность» представлены статьи о заслуженном работнике культуры Российской Федерации, докторе педагогических наук, профессоре Викторе Владимировиче Туеве как об одном из авторитетных ученых в области социально-культурной деятельности, основателе кемеровской научной школы по специальности 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности», как о талантливом руководителе, замечательном педагоге и яркой творческой личности.

В данном разделе содержатся биографические сведения об основных этапах жизненного пути и профессиональной деятельности профессора Виктора Владимировича Туева, раскрывается его большой личный вклад в развитие Кемеровского государственного института культуры, в формирование кафедры социально-культурной деятельности, заведующим которой Виктор Владимирович Туев был на протяжении 26 лет (с 1973 года по 1982 год и с 1991 года по 2008 год).

Особый интерес в разделе представляет анализ многочисленных научных публикаций профессора Виктора Владимировича Туева, освещающих различные исторические периоды: от античных истоков клуба до современных проблем культурного строительства в России, от типологического анализа деятельности клуба до разработки инвариантной феноменологической модели клуба, от проблемного поля теории социально-культурной деятельности до сложнейших терминологических вопросов социально-культурного образования.

Большое внимание в разделе уделено рассмотрению исследовательских традиций кемеровской научной школы по научной специальности 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности», созданной доктором педагогических наук, профессором Виктором Владимировичем Туевым, имеющей признание в широких кругах российской научной и педагогической общественности.

Второй раздел «Современные тенденции развития социально-культурной деятельности в России» дает представление об основных перспективах интегративной социально-культурной деятельности, направленной на организацию содержательного досуга различных категорий населения, на формирование их культурных потребностей, развитие творческих способностей в условиях свободного времени.

В статьях авторов второго раздела анализируются актуальные проблемы и тенденции управления индустрией досуга на федеральном и муниципальном уровнях, особенности организации социально-культурного сервиса и туризма в новых условиях социально-экономического развития общества, проблемы управления качеством услуг организаций сферы культуры как фактора повышения эффективности их деятельности, влияние корпоративной культуры на экономическую стабильность и конкурентоспособность организаций.

Многообразие аспектов различных проблем, рассматриваемых в научных статьях авторов второго раздела, отражает содержание, основные направления деятельности учреждений социально-культурной сферы, специфику форм, методов и средств организации культурно-досуговой деятельности молодежи, современные рекреационные технологии учреждений дополнительного образования и культуры.

Научные статьи второго раздела актуализируют проблемы профессиональной подготовки кадров для учреждений социально-культурной сферы, рассматривают профессиональные компетенции, необходимые менеджеру социально-культурной деятельности для выполнения управленческих функций, определяют особенности практико-ориентированного обучения специалистов социально-культурной деятельности в колледже культуры и искусств, раскрывают специфические черты социально-культурной деятельности как фактора формирования ценностного отношения к будущей профессии в учреждениях среднего профессионального образования.

Третий раздел «Феноменология клуба: история, теория и современная практика» посвящен рассмотрению научных исследований в области истории, теории и методологии социально-культурной деятельно-

сти, феноменологии клуба, истории создания и развития первых зарубежных и российских клубов, технологий организации и деятельности современных инициативных клубов в учреждениях социально-культурной сферы.

Исследуя сущность понятия «клубное общение», авторы научных статей третьего раздела характеризуют основные компоненты процесса общения, определяют функции клубного общения, анализируют формы организации общения в современных клубных формированиях, определяют информационно-познавательные возможности межличностного общения и технологии интерактивного взаимодействия участников в процессе общения в клубных формированиях.

Особо следует отметить научные статьи данного раздела, в которых анализируются актуальные проблемы и тенденции развития социально-культурной анимации и рекреации. Являясь особым видом профессиональной деятельности, социально-культурная анимация имеет специфические цели, задачи, направления деятельности, современные технологии реализации анимационных культурно-досуговых программ.

Авторы научных статей рассматривают технологии организации и проведения благотворительных акций как интегрированных комплексных культурно-досуговых программ, в которых объединяются конкурсы, игры, аттракционы, театрализованные представления и праздники.

Научные статьи данного сборника дают широкое представление об актуальности научного и творческого наследия заслуженного работника культуры Российской Федерации, доктора педагогических наук, профессора Виктора Владимировича Туева, о внедрении его концептуальных идей в образовательную деятельность вузов культуры и практическую деятельность учреждений социально-культурной сферы.

Материалы сборника научных статей адресованы преподавателям, аспирантам, магистрам, бакалаврам высших учебных заведений культуры и практическим работникам учреждений социально-культурной сферы. Выражаем благодарность и признательность всем авторам, представившим научные статьи в данном сборнике и надеемся, что научные исследования современных тенденций развития социально-культурной деятельности в новых условиях модернизации российского общества будут продолжены.

*Пономарев В. Д., доктор педагогических наук, профессор;
Коргожа Н. С., кандидат педагогических наук, доцент*

Раздел I. ВИКТОР ТУЕВ: НАУКА, ТВОРЧЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ

Г. Г. Волощенко, Л. В. Секретова
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
г. Омск

ПРОФЕССОР ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ТУЕВ – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ И РОМАНТИК

В статье отмечены успехи становления и развития кемеровской научной школы по специальности «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности», созданной под руководством профессора В. В. Туева. В масштабе всей страны Виктор Владимирович стал для многих преподавателей, аспирантов и студентов, постигающих законы и технологии социально-культурной деятельности, безусловным авторитетом, выдающимся мастером, экспертом и искусным проводником в мир непрерывно меняющейся, пронизанной противоречиями и вместе с тем насущно необходимой человеку сферы свободного времени и клубного досуга.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, технологии, клубный досуг, научная школа.

G. G. Voloshchenko, L. V. Sekretova
Dostoyevsky Omsk State University, Omsk

PROFESSOR VICTOR VLADIMIROVICH TUEV – SCIENTIST, TEACHER AND ROMANTIC

The article notes the successes of the formation and development of the Kemerovo scientific school on the speciality “Theory, methodology and organization of socio-cultural activities”, created under the guidance of Professor V.V. Tuev. On a national scale, Viktor Vladimirovich became for many teachers, graduate students and students who comprehend the laws and technologies of social and cultural activity, an unconditional authority, an outstanding master, an expert and a skilful guide to the world of a continuously changing, time and club leisure.

Keywords: socio-cultural activity, technologies, club leisure, scientific school.

Первые «Туевские научные чтения» и Всероссийская научно-практическая конференция «Научное наследие профессора В. В. Туева и современные тенденции развития социально-культурной деятельности», посвященные 80-летию со дня рождения заслуженного работника культуры России, доктора педагогических наук, профессора Виктора Владимировича Туева, привлекли внимание ученых, истинных культпросветчиков и клубоведов всей страны, и вместе с ними – омских коллег, соратников и учеников профессора Виктора Владимировича Туева, преподавателей кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского.

Несколько десятков лет назад нам, авторам этой статьи, посчастливилось познакомиться с Виктором Владимировичем, общаться с ним, участвовать в совместных заседаниях на научных конференциях, дискутировать о тенденциях развития социально-культурной деятельности и генезисе досуга, об истории клубов Кузбасса и типологических признаках элитарных клубов, разговаривать о новых книгах и современных студентах, о любви и поэзии... Эти бесценные часы общения с замечательным Ученым, Учителем и Человеком сохранились в памяти, они по сей день продолжают питать своими творческими идеями и жизненной энергией наши научные поиски и достижения.

В 1973 году один из авторов статьи был аспирантом первого курса кафедры культпросветработы Ленинградского государственного института культуры (ЛГИК). Переход от должности заведующего сектором культпросветработы Хабаровского крайкома ВЛКСМ в статус аспиранта был непростым, имелись трудности в подборе библиографии по молодежным клубам. И тут научный руководитель диссертационного исследования, доцент, кандидат педагогических наук Дмитрий Михайлович Генкин, испытывавший глубокое уважение к В. В. Туеву, посоветовал съездить к нему, третьекурснику-аспиранту в МГИК. Я съездил и был покорен эрудицией, шутками и прибаутками старшего товарища. И одновременно – великого труженика, встававшего рано утром, работавшего до изнеможения и познакомившего меня и с принципами построения культурно-просветительной работы, и с библиографией по молодежным клубам.

Составить единый педагогический, научный и творческий портрет профессора Виктора Владимировича Туева – дело необычайно трудное и интересное. Талантлив во всем – это о нем. Виктор Владимирович – поэт

и романтик. Сколько замечательных стихов им написано, сколько их щедро подарено окружающим! Стихов о любви и дружбе, о женской красоте и музыке, о работе и коллегах и, конечно, о клубе:

*Я прошу за нескромность прощения:
Я пришел в этот свет от общения,
От общения двух, от сращения
Двух сердец, как от акта творения.
И с тех пор мне общение любо.
Из всех форм век любил бы одну бы
Не овала, не круга, не куба –
Совершеннейшую форму Клуба! [2].*

Душа любой компании, смолоду Виктор Владимирович был бесменным тамадой застолий, настоящий ас «аспирантских сабантуев». Внутри него бил неиссякаемый источник культпросветского и социокультурного фольклора – в каждом институте культуры страны есть цикл историй, связанных с его именем и его научными исследованиями.

Шел 1978 год. Только что состоялась защита кандидатской диссертации одного из авторов статьи в диссертационном совете ЛГИКа и последующий банкет в Ленинградском Доме молодежи. Официальные оппоненты на защите – златоуст Лев Наумович Коган из Свердловска и ничем ему не уступающий Виктор Владимирович Туев из Кемерово. После глубинного анализа темы диссертации, в котором Виктор Владимирович в очередной раз проявил себя эрудитом, зашел разговор о будущем: «Тема моей докторской будет связана с клубом, у тебя, видимо, – с досугом?».

И, наконец, В. В. Туев – крупный ученый в социально-культурной сфере, авторитетный в России специалист по истории клуба и теории социально-культурной деятельности, неутомимый исследователь социокоммуникативных образований: античных и Нового времени клубных общностей, английского клуба, первых западноевропейских и российских клубов, рабочих и молодежных клубов в России. Он автор около двух сотен научных работ (в числе которых пять монографий, шесть учебных пособий), доктор педагогических наук, профессор, более двадцати лет возглавлявший кафедру социально-культурной деятельности Кемеровского государственного университета культуры и искусств¹.

¹ Ныне Кемеровский государственный институт культуры.

Биография Виктора Владимировича и необычна, и типична. Родился он в Хабаровском крае 22 декабря 1936 года в семье военнослужащего. Отец – Туев Владимир Ефимович, 1907 года рождения, родом из Тамбовской области. Он был кадровым военным, участником Великой Отечественной войны, окончание которой встретил в Берлине в чине майора авиации; служил в политотделе авиационной части фронта, которым командовал маршал Г. К. Жуков.

Мать Виктора Владимировича, Ольга Михайловна, работала телефонисткой на коммутаторе. Отец познакомился с ней в 1935 году, причем заочно, по телефону. Ему очень понравился ее звонкий, веселый голос. Сам он был тоже человек веселый, играл на гармошке, любил петь и плясать. Ей же понравилось то, что он военный. Решили встретиться и познакомиться очно. Подружились, поженились, а через год родились у них сын и дочь – двойняшки Витя и Света.

Детство Виктора Владимировича было одним из тех, про которое сегодня говорят «опалено войной». Когда началась война, его отец сразу ушёл на фронт, а мать с детьми была эвакуирована с Дальнего Востока в тыл страны, в город Алейск Алтайского края. Этот период своего нелёгкого, неприкаянного и голодного детства Виктор Туев хорошо помнит. Он отражён в его пронзительных стихах, которые так и называются «Алейское детство». Приведём только несколько строк из этого стихотворения:

*...Я столько успел узнать, наглядеться,
Что вряд ли другие мне дали года.
Алейское детство, алейское детство –
Ты сердце моё, ты во мне навсегда [1].*

Однако большая часть его послевоенного детства прошла на Волге, в Саратове. Там Витя Туев создал первый в своей жизни клуб из мальчишек и девчонок соседних дворов – «Союз дружных и свободных» («СДС»), клуб с уставом и клятвой, подписанной кровью его участников.

Школу № 7 города Саратова Виктор Туев окончил с золотой медалью и поехал в Москву. Поступил в Московский энергетический институт (МЭИ) на электроэнергетический факультет, поселился в общежитии с ребятами старшего курса, постепенно постигая азы студенческой мудрости, общения, юмора в общежитской коммуне. Скоро Виктор стал не

только полноценным студентом, но и институтским поэтом. Песни на его стихи пели во Дворце культуры МЭИ, он и сам пел в факультетском хоре, был редактором стенгазеты, занимался в секции бокса и был двукратным чемпионом МЭИ по боксу в наилегчайшем весе.

По завершении учебы добровольно распределился на работу в Сибирь и вместе со своими друзьями поехал в Кемеровскую область, в город Мыски, на строительство Томь-Усинской ГРЭС. Томь-Усинская ГРЭС – крупнейшая тепловая электростанция юга Западной Сибири. Расположена на юге Кемеровской области, в Притомском районе города Мыски, в 25 км от Новокузнецка. Ее строительство началось в 1953 году, а промышленный ток она дала в 1958 году. Пуска новой электростанции ждал весь Кузбасс: из-за недостатка электроэнергии не могли работать на полную мощность многочисленные шахты и другие предприятия области.

Работая мастером электромонтажного участка, В. В. Туев активно занимался общественной работой, и комсомольцы города избрали его секретарем, а затем, в 1961 году, первым секретарем Мысковского горкома комсомола. Тяга к культуре, творческая увлеченность, генерирование нестандартных идей и умение вдохновить ими своих товарищей рождали интересные дела. На Томь-Усинской ГРЭС – это популярный в поселке строителей и энергетиков Притомский устный альманах, десятки молодежных субботников по строительству нового клуба, в городе Мыски – это созданный им Городской штаб культуры, первый в городе чемпионат детских дворовых команд по футболу.

В Кемерове, куда в 1964 году он был переведен на должность заведующего сектором культурно-массовой работы обкома комсомола, Виктор Туев был сценаристом и режиссером областного фестиваля молодежи, одним из организаторов и президентом городского молодежного «Икс-клуба», разработчиком Положения о премии обкома комсомола «Молодость Кузбасса», устройтеlem молодежных конкурсов, смотров, фестивалей, турниров КВН. Затем последовало приглашение редакции молодежных передач Кемеровской студии телевидения, и телезрители Кузбасса с интересом стали смотреть подготовленные Виктором Туевым молодежные и спортивные передачи.

В 1969 году в Кемерове открывается первый в Западной Сибири институт культуры, и нужно было готовить для него свои кузбасские кадры. Одним из первых был рекомендован в очную аспирантуру Московского государственного института культуры Виктор Владимирович, по оконча-

нии которой в 1974 году он защитил кандидатскую диссертацию по истории молодежных клубов в России – «Молодежные клубы в системе политико-просветительной работы Ленинского комсомола (1917–1925)». Так физик стал лириком.

В период 1973–1982 годов и с 1992 года до последних дней жизни Виктор Владимирович заведовал кафедрой культурно-просветительной работы (ныне – социально-культурной деятельности), которая стала одной из ведущих в кемеровском вузе, в Сибири и в России. В 1982–1985 годах он работал проректором КГИК (Кемеровского государственного института культуры) по научной работе.

При нем на кафедре были созданы три учебные специализации в рамках специальности «Социально-культурная деятельность». Самим Виктором Владимировичем разработана авторская учебная программа «Клуб в истории культуры» (1993), написаны и изданы с грифом Министерства культуры РФ и УМО МГУКИ учебные пособия «Технология организации инициативного клуба» (Москва – Кемерово, 1999) и «Социально-культурная деятельность в таблицах и схемах» (Кемерово – Барнаул, 2006). Получил гриф УМО МГУКИ и рекомендован в качестве учебного пособия для вузов искусств и культуры его большой многолетний труд «Клуб в истории культуры».

Главное дело В. В. Туева – научно-исследовательская работа. 1980 год, Москва, курсы повышения квалификации для заведующих кафедрами культурно-просветительной работы на базе Московского государственного института культуры (МГИК). Курсы перенасыщены знакомствами, встречами, теоретическими разработками. Но особенно запомнился именно Виктор Владимирович своими параллельными практическими рассказами и показами по истории молодежных и английского клубов на улицах Москвы, где в 1772 году, спустя два года после появления в Санкт-Петербурге, был организован Московский английский клуб. История последнего тогда была совершенно неизвестна, а скоро стала основой докторской диссертации В. В. Туева.

В 1990-х годах им публикуются монографии, отразившие результаты его неустанного научного поиска: «История клубов Кузбасса» (Кемерово, 1996) и «Феномен английского клуба» (Москва, 1997). В мае 1998 года в Московском государственном университете культуры и искусств он блестяще защищает докторскую диссертацию «Феномен клуба:

историко-педагогический анализ», ставшую выдающимся событием в социокультурной жизни России, включившую в себя одно из первых обращений к обществам клубного типа в античности, истории английских и французских клубов, первых российских клубов, создававшихся в XVIII–XIX веках.

С «Феноменологии клуба» В. В. Туева начинается одно из новых теоретических направлений – феноменология социально-культурной деятельности, в дальнейшем разработанное и развернутое Н. Н. Ярошенко в его фундаментальном научном исследовании «История и методология теории социально-культурной деятельности», опубликованном в издательстве МГУКИ (2013). В научных сборниках и журналах Виктор Владимирович публикует ряд научных статей по проблемам понятийного аппарата и предметного поля социально-культурной деятельности, привлекая внимание широкой научной и педагогической общественности. Одна из статей – «Социально-культурная деятельность как предмет вузовской науки» – опубликована в журнале Министерства культуры России «Ориентиры культурной политики» (№ 4, 2002). Параллельно Виктор Владимирович организует и проводит в Кемерове научные конференции и семинары, принимает участие в международных и республиканских научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Челябинске, Красноярске, Барнауле, Улан-Удэ, Тюмени, других городах России, в том числе, в Омске.

Действительно, много лет В. В. Туев активно и плодотворно сотрудничал с научными организациями и учреждениями г. Омска. Ещё в 1985 году он принимал участие в межвузовской научной конференции, посвящённой проблемам развития социально-культурных процессов в Сибири и проводившейся Омским государственным университетом. Его статья о социальной сущности почина «Превратим Сибирь в край высокой культуры» была опубликована в сборнике материалов конференции. Новый виток этого сотрудничества начинается в новом веке. Участие в научных конференциях, организованных ОмГУ им. Ф. М. Достоевского и Сибирским филиалом Российского института культурологии (СФ РИК), проведение регионального учебно-методического семинара для преподавателей дисциплины «социально-культурная деятельность» (СКД) в Омском областном колледже культуры и искусств, деловые и научные встречи на кафедре СКД ОмГУ, выступление с докладом и ведение про-

блемной секции на представительной всероссийской конференции, в очередной раз инициированной Сибирским филиалом РИК, – всё это формы взаимопользовательного сотрудничества. С 2004 года В. В. Туев, общепризнанный сибиревед, краевед и социокультуролог, вошел в состав редакционной коллегии журнала «Культурологические исследования в Сибири».

Все эти годы Виктор Владимирович не оставлял художественно-творческой работы. Он автор свыше 30 песен, опубликованных в сборниках композиторов В. М. Пипекина, Г. И. Голицына, А. П. Мохонько, А. А. Феденева, Г. П. Иванкова. Песни на его стихи регулярно исполняются на радио, записаны на пластинки. Он неоднократно приглашается в качестве председателя и члена жюри областных творческих конкурсов и фестивалей. В 1999 году издана написанная им совместно с В. М. Пипекиным сюита «Сибирская ярмарка» для хора и оркестра, которая вошла в репертуар многих художественных коллективов Сибири.

Вообще В. В. Туев – человек сотворческий. В 2004 году у одного из авторов статьи были трудности с защитой докторской диссертации по истории и теории досуга. Узнав об этом, Виктор Владимирович тут же откликнулся, позвонил из Кемерово: «Передаю трубку председателю диссертационного совета по культурологии Павлу Ивановичу Балабанову». Состоялся конструктивный разговор, и затем при организационной поддержке докторов наук Екатерины Леонидовны Кудриной, ректора вуза, и Геннадия Николаевича Миненко состоялась защита в 2006 году. Низкий поклон диссертационному совету Кемеровского государственного института культуры.

Виктор Владимирович активно сотрудничал с Департаментом культуры и национальной политики Кемеровской области, Кемеровским областным центром народного творчества и досуга, Государственным центром народного творчества Красноярского края, Казанским и Восточно-Сибирским государственными университетами культуры и искусств, Алтайской и Челябинской государственными академиями культуры и искусств, редакцией журнала «Вестник МГУКИ» и другими творческими и культурно-образовательными организациями и учреждениями региона. Со многими из преподавателей КемГУКИ в течение многих лет им велась плодотворная совместная научно-исследовательская и научно-методическая работа, результатом которой становились научно-методические сборники, учебные модели и программы. Соавторами В. В. Туева по этой

работе и многим публикациям стали ректор вуза тех лет доктор педагогических наук, профессор Е. Л. Кудрина, преподаватели кафедры: профессор И. Л. Курочкин, доценты Н. С. Павлюк, Г. С. Елисеенков, Н. К. Фоменко, Н. С. Коргожа, Н. В. Курбатова, Л. А. Сущенко. О своих коллегах по университету Виктором Владимировичем написано немало добрых статей и очерков. Его по праву называют летописцем вуза. Летописцем не только в прозе, но и в стихах, ведь профессор В. В. Туев посвятил своим коллегам множество стихов, наполненных емким смыслом и содержанием, даже если это краткие четверостишья. Например, проректору по научной и творческой деятельности доктору педагогических наук Валерию Дмитриевичу Пономареву адресованы такие замечательные строки:

*Недавний наш ученик и студент,
Проректор по творчеству в данный момент.
И нет столько клубов у нас, право слово,
Сколько проектов у Пономарева [3].*

Всего за время работы в вузе В. В. Туевым издано 3 монографии, 4 учебных пособия, в том числе 3 с грифом нашего УМО по СКД, 3 авторских сборника, более 200 научно-теоретических, научно-публицистических и учебно-методических публикаций. Их основные проблемы – история, феноменология и теория клуба, методология и теория социально-культурной деятельности, культурное строительство и социально-культурное образование в России и в Сибирском регионе, молодежная культура, молодежный досуг, молодежное клубное любительство.

Из состава кафедры социально-культурной деятельности, которую возглавлял Виктор Владимирович, двое преподавателей стали докторами наук, восемь человек защитили кандидатские диссертации. С 2000 года В. В. Туев являлся руководителем аспирантуры в Кемеровском государственном университете культуры и искусств по специальности 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности». В 2005 году с диссертацией на тему «Социально-культурное обеспечение развития русской инструментальной фольклорной традиции» успешно защитился его первый аспирант В. С. Чардынцев, а всего под его «крылом» проложили свой путь более двух десятков аспирантов и соискателей. В конце 2008 года, уже после ухода Учителя, состоялась защита

ученицы Виктора Владимировича, одного из авторов данной статьи, Л. В. Секретовой, на тему «Организационно-педагогические условия интеграции элитарных клубов в социально-культурную среду региона».

Высокая научная, педагогическая и методическая квалификация В. В. Туева была активно востребована в Кузбассе, в регионе, в вузах культуры России. Многие годы Виктор Владимирович являлся членом учебно-методического объединения в области образования по социально-культурной деятельности при Министерстве культуры Российской Федерации, трудился в редакционном совете «Исторической энциклопедии Кузбасса», руководил научным направлением аспирантуры, являлся членом диссертационных советов родного вуза и Алтайской государственной академии культуры и искусств.

Коллеги по вузу, в котором работал Виктор Владимирович Туев, единодушно отмечали его неистощимую творческую активность, его конструктивную лидерскую роль в коллективе, проявлявшуюся яркими выступлениями на заседаниях ректората и учёного совета КемГУКИ.

Общий трудовой стаж В. В. Туева – 46 лет, из них 33 года отданы научно-педагогической деятельности, родной кафедре СКД Кемеровского государственного института культуры. За большие успехи, достигнутые в сфере науки и образования, огромный вклад в развитие отечественной культуры и Кузбасса Виктор Владимирович отмечен рядом высоких наград: медалями «За освоение целинных и залежных земель», «Ветеран труда», «За особый вклад в развитие Кузбасса», ему вручена юбилейная медаль «60 лет Кемеровской области». В 1995 году он был удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Виктор Владимирович был счастлив в семье с женой Людмилой Михайловной, доцентом, кандидатом педагогических наук, преподающей в Кемеровском государственном институте культуры, и сыном Константином, закончившим отделение композиции Красноярского государственного института искусств. Константин Викторович является членом Союза композиторов России, поет в филармоническом академическом хоре и служит в храме регентом церковного хора. В Москве живет и работает их дочь Наташа – культуролог и компьютерный график. Виктор Владимирович был не только прекрасным мужем и отцом, но и заботливым дедом, помогал воспитывать внука Илью.

Крупный ученый, уважаемый и любимый студентами педагог, прекрасный лектор, опытный организатор, самобытный поэт, яркая, увлекающаяся личность, романтик, символом яркой, творческой жизни которого стали Алые паруса, – таким запомнили профессора В. В. Туева в вузе, в Кемерове, в Кузбассе, в Омске, в Сибирском регионе и за его пределами.

Отдавая дань памяти и признания в год 80-летия со дня рождения неутомимого ученого, талантливого педагога, замечательного человека, мы отмечаем несомненные успехи становления и развития кемеровской научной школы по специальности «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности», созданной под руководством профессора В. В. Туева. Омские ученые и коллеги благодарны диссертационному совету по культурологии КемГИК, в который входил В. В. Туев, за профессиональную поддержку и подготовку омских кадров. Хотим подчеркнуть, что не только в Кемерове, но и в масштабе всей страны Виктор Владимирович стал для многих преподавателей, аспирантов и студентов, постигающих законы и технологии социально-культурной деятельности, безусловным авторитетом, выдающимся мастером, экспертом и искусным проводником в мир непрерывно меняющейся, пронизанной противоречиями и вместе с тем насущно необходимой Человеку сферы Свободного времени и Клубного Досуга.

Литература

1. Туев В. В. Алейское детство // Сердце расширено влево: сб. стихов и песен. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 22.
2. Туев В. В. Ода клубу // Сердце расширено влево: сб. стихов и песен. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 235.
3. Туев В. В. Проректору В. Д. Пономареву // Сердце расширено влево: сб. стихов и песен. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 141.

Literatura

1. Tuev V. V. Aleyskoe detstvo // Serdtse rasshireno vlevo: sb. stikhov i pesen. – Kemerovo: KemGUKI, 2006. – S. 22.
2. Tuev V. V. Oda klubu // Serdtse rasshireno vlevo: sb. stikhov i pesen. – Kemerovo: KemGUKI, 2006. – S. 235.
3. Tuev V. V. Prorektoru V. D. Ponomarevu // Serdtse rasshireno vlevo: sb. stikhov i pesen. – Kemerovo: KemGUKI, 2006. – S. 141.

Г. С. Елисеенков

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА В. В. ТУЕВА

Целью данной статьи является анализ многогранной научной и художественно-творческой деятельности профессора В. В. Туева, определение ее специфических черт и характеристик. В научной деятельности В. В. Туева как ученого, исследовавшего вопросы истории и феноменологии клуба, социально-культурной деятельности, использовались аналитический подход, метафора, полемика, дихотомия.

Наряду с научными исследованиями, органичной составной частью деятельности В. В. Туева была художественно-творческая деятельность, которая проявлялась в его поэтическом стихотворном творчестве: текстах песен, стихотворных посвящениях, в афористической поэзии.

Ключевые слова: научная деятельность, художественно-творческая деятельность, метафора, дихотомия, полемика.

G. S. Eliseenkov

Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

THE SPECIFICITY OF PROFESSOR V. V. TUEV'S SCIENTIFIC AND CREATIVE ACTIVITY

The purpose of this article is to analyze the multifaceted scientific, artistic and creative activity of Professor V. V. Tuev, defining its specific traits and characteristics. In the scientific activity of V. V. Tuev as scientist, in history and phenomenology of the Club, socio-cultural activities, the analytical approach used metaphor, controversy, the dichotomy. Along with scientific research integral part of V. V. Tuev was artistic and creative activities, which manifested itself in his poetic creativity: a poetic lyrics, poetic empowerments, or allegorical poetry.

Keywords: scientific activities, artistic and creative activities, the metaphor, the dichotomy, the controversy.

Обращение к данной теме продиктовано следующими обстоятельствами: во-первых, 30-летним опытом работы автора статьи на кафедре социально-культурной деятельности (СКД) под руководством В. В. Туева,

из них 2 года в качестве заведующего кафедрой во время обучения В. В. Туева в докторантуре, во-вторых, созданием по его инициативе кафедры дизайна, преподаватели которой прежде трудились на кафедре СКД, но самое главное – попыткой проанализировать особенности многогранной научной и художественно-творческой деятельности В. В. Туева.

Данная статья не претендует на всесторонний, исчерпывающий, объективный научный анализ особенностей научной и художественно-творческой деятельности В. В. Туева. Это, скорее, субъективный взгляд в попытке обнаружить и подвергнуть анализу:

- характер, содержание и направленность научной и художественно-творческой деятельности В. В. Туева;
- определенные приемы и механизмы его творческого подхода.

Для В. В. Туева были характерны продуцирование большого количества идей, различных подходов к рассматриваемой проблеме, новизна и оригинальность идей, их интерпретации и систематизации. Вместе с тем, поскольку он имел инженерное техническое образование, очень часто В. В. Туев «гармонию поверял алгеброй», применял математические методы в своих исследованиях, а также составлял числовые ряды вероятностного решения той или иной проблемы.

Творческую деятельность В. В. Туева можно рассматривать как дихотомическое единство двух составляющих:

- с одной стороны, **научная деятельность**, в которой преобладали логические, аналитические компоненты, отражающие общее и существенное. В этом качестве В. В. Туев выступал как ученый, теоретик, организатор научных сред, конференций, семинаров, дискуссий. Предметом его научного осмысления были, прежде всего, вопросы истории и феноменологии клуба, теории и истории социально-культурной деятельности, тенденций развития социально-культурной деятельности и ее функциональных доминант;

- с другой стороны, **художественная деятельность**, в которой преобладали поэтические, вербально-художественные, чувственные образы и представления. Художественная деятельность В. В. Туева проявлялась, прежде всего, в его поэтическом творчестве. Многие тексты его стихотворений в соавторстве с композиторами стали песнями. Другим жанром его поэтического творчества стали многочисленные посвящения друзьям, коллегам по случаю знаменательных дат, юбилеев. Любое значимое ме-

роприятие становилось объектом его моментального поэтического отклика. Третий жанр стихотворного творчества В. В. Туева – афористическая поэзия, которая возникала спонтанно, ситуативно, но в которой встречаются подлинные шедевры афористической интерпретации событий и явлений.

Однако не все понимали органичную дихотомическую связь научного и художественного творчества В. В. Туева. Были люди схоластической направленности, считавшие себя учеными, которые с иронией относились к поэтическому творчеству В. В. Туева, полагавшие, что серьезный ученый не должен этим заниматься. Эту позицию напрочь опрокидывают факты творческой биографии В. В. Туева, в частности, вечер в Кемеровском Доме актера, состоявшийся после «научной среды», где произошла поэтическая «дуэль» между В. В. Туевым и Л. Н. Коганом. Это был праздник интеллекта, юмора и поэтической импровизации.

Специфические черты научного и художественного творчества В. В. Туева проявляются в их взаимосвязи, во взаимодействии рациональных и чувственных компонентов. Взаимодействие этих компонентов, их соотношение определяют уровень абстрагирования. В **научной** деятельности В. В. Туева при взаимодействии концептуально-логических и образных компонентов ведущую роль выполняет понятийное отражение, поскольку глубина научного познания определяется глубиной и неисчерпаемостью общего, а в **художественной** деятельности – глубиной и особенностями проявлений общего в единичном, типического в индивидуальном.

Особенностью **художественной** деятельности В. В. Туева является «пронизанность» ее **эмоциональными переживаниями** в процессе поиска и формирования художественной идеи, а чувства и переживания, в свою очередь, подвергаются **осмыслению**.

Еще одной особенностью и художественного, и научного творчества В. В. Туева является **метафоричность**. Метафора в данном случае рассматривается не просто как стилистический прием, а как **форма организации мысли** путем переноса идей и понятий из одних сфер в диаметрально противоположные.

Метафоры встречаются и в поэтическом творчестве, и в научных публикациях В. В. Туева. Вот несколько примеров из одной только научной статьи:

- «одиссею поиска наиболее адекватного современным реалиям определения понятия СКД» [5, с. 109] – действительно, этот трудный и долгий процесс можно сравнить с одиссеей;

- «как само по себе широкое значение понятий “социальная” и “культурная”, еще более расширяющееся при их словосочетании, загнать в прокрустово ложе конкретного вида профессиональной деятельности?» [5, с. 110];

- и очень точная метафора: «англицизмах, пропитавших российскую лексику, как чернила промокашку» [5, с. 101] – верная организация мысли, поскольку мы готовы эти англицизмы не только принимать, но даже в известной степени обожествлять.

Аналитический характер научного подхода В. В. Туева ярко проявился в ряде работ при рассмотрении понятия «Социально-культурная деятельность». Он подвергает детальному анализу позиции Ж. Р. Дюмазедье, М. С. Кагана, Т. Г. Киселёвой и Ю. Д. Красильникова, Н. Ф. Максютина, А. Д. Жаркова и В. М. Чижикова, М. А. Ариарского, В. Е. Триодина, А. В. Соколова, В. Е. Новаторова, Н. Н. Ярошенко.

И только после этого он дает собственное определение в 4 вариантах, последний из которых звучал так: «Социально-культурная деятельность – это управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобщения человека к культуре и активного включения самого человека в этот процесс» [6, с. 32–33]. По поводу данной динамики мышления Н. Н. Ярошенко писал: «В теории социально-культурной деятельности это, пожалуй, первый случай столь откровенной демонстрации процесса генерации понятия» [7, с. 41].

По структурной организации предметного поля и методу познания научный подход В. В. Туева является **дихотомическим**.

В. В. Туев рассматривал **дихотомию** не только как объективную закономерность развития, но и субъективный, конструктивный метод познания, который он применял в своих работах, в частности, он разработал дихотомическую модель организации учебного процесса в Кемеровском государственном институте искусств и культуры [3, с. 326–328].

Кроме того, рассматривая тенденции социально-культурной деятельности, В. В. Туев выделяет противоположные направления, основанные на **дихотомических парах**:

- централизация и регионализация социально-культурной сферы, организационных структур и процессов управления социально-культурной деятельностью;
- демократизация и элитизация культурного досуга;
- фольклоризация и вестернизация содержания и форм социально-культурной творческой деятельности;
- интеграция и специализация видов социально-культурной деятельности... и т. д. [2, с. 78–79].

По направленности деятельность В. В. Туева является **проектно-конструктивной**, поскольку характеризуется постоянным поиском по созданию и предвосхищению новых объектов, процессов и их свойств, и эта проектность у В. В. Туева всегда была нацелена на получение конструктивного результата:

- в теории – движение к конструктивному научному результату;
- на практике – разработка и реализация проектов: научных сред, семинаров, дискуссий и т. п.

Еще одна особенность научной и художественно-творческой деятельности В. В. Туева – **полемичность**. Но его полемика не эпатажная, сдержанная по форме, но содержательная и конструктивная. В его работах присутствуют тактичные и обоснованные рассуждения о взглядах других исследователей, а также признание критики в свой адрес.

В своих научных работах В. В. Туев полемизирует:

с Е. В. Литовкиным – по поводу периодизации истории социально-культурной деятельности (и дает свою версию) [4];

с А. Д. Жарковым и В. М. Чижиковым – об определении понятия «культурно-досуговая деятельность» [6, с. 28–29];

с Н. Ф. Максютиним – по поводу интерпретации СКД как социальной работы среди маргинальных групп [6, с. 28];

с В. Е. Новаторовым – о мозаичном определении понятия «социально-культурная деятельность» [5, с. 109];

с И. М. Быховской – по поводу основных блоков и уровней культурологии, претендующих на метатеорию [3, с. 322];

с А. И. Чернокозовым – по поводу усечения сфер культуры [3, с. 323] и т. д.

И, наконец, последнее замечание, возможно, спорное.

С точки зрения востребованности обществом деятельность когорты теоретиков социально-культурной деятельности, в том числе

В. В. Туева, оказалось **идеалистической** в перестроечные и постперестроечные времена в том смысле, что они писали о том, какой должна быть социально-культурная деятельность в идеале, и что теория должна стать ориентиром для практической деятельности, а на практике – все оказалось наоборот:

- Дворцы культуры в большинстве своем превратились в питейно-развлекательные учреждения;

- их функции в какой-то степени взяли на себя библиотеки, музеи и выставочные залы (в перерывах между торговлей конфискатом, шубами и украшениями);

- самые массовые каналы приобщения к культуре (Интернет, ТВ, радио, пресса в виде таблоидов) не управляются обществом;

- на ТВ многочисленные ток-шоу с успехом приобщают людей к антикультуре, где герои – с одной стороны, маргиналы, с другой стороны – гламурные куклы.

Поэтому в перестроечные времена скорее можно было говорить об индивидуально-культурной деятельности, а не о социально-культурной (по А. В. Соколову) [1, с. 7];

В настоящее время большие надежды возлагаются на реализацию Государственной культурной политики, которая принесет реальные плоды в социально-культурной деятельности, а теоретические поиски В. В. Туева воплотятся в реальной практике.

Литература

1. Соколов А. В. Феномен социально-культурной деятельности. – СПб.: СПбГУП, 2003.

2. Туев В. В. Актуальные тенденции развития социально-культурной деятельности в России XXI века // Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика: межвуз. сб. науч. ст. / ред.-сост. В. В. Туев. – Кемерово: КемГАКИ, 2002. – С. 70–79.

3. Туев В. В. Дихотомия культурологии: наука и практика, централизация и регионализация // Культурология в теоретическом и прикладном измерениях: мат-лы науч.-практ. семинара / отв. ред. Г. Н. Миненко. – Кемерово; М., 2001. – С. 320–329.

4. Туев В. В. О современных подходах к изучению истории социально-культурной деятельности в России // Социально-культурная дея-

тельность в образовательном пространстве: межвуз. сб. науч. и учеб.-метод. ст. / гл. ред. Е. Л. Кудрина; ред.-сост. В. В. Туев; Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – С. 14–28.

5. Туев В. В. Проблемы полисемии атрибута «социально-культурный» // Социально-культурная деятельность в образовательном пространстве: межвуз. сб. науч. и учеб.-метод. ст. / гл. ред. Е. Л. Кудрина; ред.-сост. В. В. Туев; Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – С. 100–113.

6. Туев В. В. Социально-культурная деятельность: понятие и предметное поле // Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика: межвуз. сб. науч. ст. / ред.-сост. В. В. Туев. – Кемерово: КемГАКИ, 2002. – С. 20–33.

7. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия // Ученые записки. – М.: МГУКИ, 2001. – Вып. 23.

Literatura

1. Sokolov A. V. Fenomen sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti. – SPb.: SPbGUP, 2003.

2. Tuev V. V. Aktual'nye tendentsii razvitiya sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti v Rossii XXI veka // Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': istoriya, teoriya, obrazovanie, praktika: mezhvuz. sb. nauch. st. / red.-sost. V. V. Tuev. – Кемерово: КемГАКИ, 2002. – С. 70–79.

3. Tuev V. V. Dikhotomiya kul'turologii: nauka i praktika, tsentralizatsiya i regionalizatsiya // Kul'turologiya v teoreticheskom i prikladnom izmereniyakh: mat-ly nauch.-prakt. seminara / otv. red. G. N. Minenko. – Кемерово; М., 2001. – С. 320–329.

4. Tuev V. V. O sovremennykh podkhodakh k izucheniyu istorii sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti v Rossii // Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom prostranstve: mezhvuz. sb. nauch. i ucheb.-metod. st. / gl. red. E. L. Kudrina; red.-sost. V. V. Tuev; Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – С. 14–28.

5. Tuev V. V. Problemy polisemii atributa “sotsial'no-kul'turnyy” // Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom prostranstve: mezhvuz. sb. nauch. i ucheb.-metod. st. / gl. red. E. L. Kudrina; red.-sost. V. V. Tuev; Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – С. 100–113.

6. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': ponyatie i predmetnoe pole // Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': istoriya, teoriya, obrazovanie, praktika: mezhvuz. sb. nauch. st. / red.-sost. V. V. Tuev. – Kemerovo: Kem-GAKI, 2002. – S. 20–33.

7. Yaroshenko N. N. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v kontekste formirovaniya novykh kachestv sotsial'nogo vzaimodeystviya // Uchenye zapiski. – M.: MGUKI, 2001. – Вып. 23.

Н. С. Коргожа

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

**ПРОФЕССОР ТУЕВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ –
ОСНОВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЕМЕРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ**

Статья посвящена основателю кафедры социально-культурной деятельности Кемеровского государственного института культуры доктору педагогических наук, профессору, заслуженному работнику культуры Российской Федерации Виктору Владимировичу Туеву. В статье представлены биографические сведения о профессиональной деятельности крупного ученого в области истории, теории и методологии социально-культурной деятельности, феноменологии клуба, технологии организации современных инициативных клубов профессора Туева Виктора Владимировича.

Большое внимание в статье уделено многогранной научно-педагогической деятельности профессора Виктора Владимировича Туева, отражающей его значительный вклад в развитие кафедры социально-культурной деятельности Кемеровского государственного института культуры. Определена особая роль доктора педагогических наук, профессора Виктора Владимировича Туева в развитии кемеровской научной школы по направлению подготовки 13.05.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» и в подготовке профессиональных кадров для учреждений социально-культурной сферы.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, заведующий кафедрой, биография, научная школа, педагогическая деятельность, подготовка профессиональных кадров.

**PROFESSOR VIKTOR V. TUEV AS A FOUNDER
OF THE DEPARTMENT OF SOCIO-CULTURAL
ACTIVITY OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE**

The article is devoted to the founder of the Department of socio-cultural activities of the Kemerovo State University of Culture, doctor of pedagogical Sciences, Professor, honored worker of culture of the Russian Federation Viktor V. Tuev. The article presents biographical information about the professional activities of a leading scientist in the field of history, theory and methodology of socio-cultural activities, phenomenology club, technology of the organization of modern action clubs Professor Tuev Viktor Vladimirovich. Great attention is paid to the multifaceted scientific and pedagogical activity of Professor Viktor Vladimirovich Tuev, reflecting its significant contribution to the development of the Department of socio-cultural activities of the Kemerovo State University of Culture. Defines a special role of the doctor of pedagogical Sciences, Professor Viktor Vladimirovich Tuev to the development of Kemerovo scientific schools in field of study 13.05.05 “Theory, methodology and organization of socio-cultural activities” and the professional training for establishments socially-cultural sphere.

Keywords: socio-cultural activities, head of Department, biography, research school, teaching activities, professional training.

Становление и развитие кафедры социально-культурной деятельности Кемеровского государственного института культуры связано с именем известного российского ученого в области социально-культурной деятельности, заслуженного работника культуры Российской Федерации, доктора педагогических наук, профессора Виктора Владимировича Туева. Разработав новую научную концепцию исследования истории и теории клуба как социокоммуникативного института культуры, как общечеловеческого феномена общения, получившую название «феноменология клуба», Виктор Владимирович Туев внес заметный вклад в развитие современной социально-культурной науки.

Доктор педагогических наук, профессор Туев Виктор Владимирович известен в России как крупный ученый в области истории, теории и методологии социально-культурной деятельности, феноменологии клуба,

истории развития английских и европейских клубов, технологии организации современных инициативных клубов. Он является автором более 200 научных и учебно-методических работ по актуальным проблемам истории и теории социально-культурной деятельности, в том числе двух уникальных монографий: «История клубов Кузбасса» (1996) и «Феномен английского клуба» (1997), трех учебных пособий: «Технология организации инициативного клуба» (1999), «Социально-культурная деятельность в таблицах и схемах» (2006) и «Клуб в истории культуры» (2009).

Характеризуя вклад профессора Виктора Владимировича Туева в развитие теории социально-культурной деятельности, Н. Н. Ярошенко пишет: «В. В. Туев много и плодотворно изучал историю клубного феномена, теоретические аспекты педагогики социально-культурной сферы. Он был известен в среде теоретиков социально-культурной деятельности как специалист, обладающий блестящей эрудицией и чутко ощущающий социокультурный аспект, в котором развивается наша теория» [4, с. 292].

Туев Виктор Владимирович стоял у истоков создания кафедры социально-культурной деятельности Кемеровского государственного института культуры. В сентябре 1969 года целевым назначением ректора только что открывшегося вуза он был направлен в очную аспирантуру Московского государственного института культуры. В январе 1973 года после окончания аспирантуры был назначен заведующим кафедрой культурно-просветительной работы (в настоящее время кафедра социально-культурной деятельности) Кемеровского государственного института культуры.

35 лет Виктор Владимирович посвятил профессиональной подготовке специалистов социально-культурной деятельности в Кемеровском государственном институте культуры, на протяжении 27 лет он возглавлял кафедру социально-культурной деятельности – с 1973 по 1982 год и с 1990 по 2008 год.

Виктор Владимирович Туев родился 22 декабря 1936 года в городе Биробиджане Хабаровского края в семье военнослужащего. В начале Великой Отечественной войны его отец, Туев Владимир Ефимович, майор авиации, был направлен на фронт, мать, Туева Ольга Михайловна, телефонистка коммутатора, с двумя детьми была эвакуирована в город Алейск Алтайского края. В 1944 году Виктор Владимирович пошел в первый класс школы № 4 города Алейска. После окончания Великой Отечественной войны семья Туевых переехала в Германию, где его отец продолжал

службу в группе советских войск. В 1947 году семья возвратилась в город Саратов, в городе на Волге прошли юношеские годы Виктора Владимировича. Среднюю общеобразовательную школу № 7 в городе Саратове Виктор Владимирович окончил с золотой медалью и в 1955 году поступил в Московский государственный энергетический институт.

Будучи студентом, Виктор Владимирович активно занимался творческой деятельностью, редактировал факультетскую стенгазету, пел в хоре института, писал стихи и песни, участвовал в спортивных соревнованиях. За год до окончания института был одним из организаторов студенческого клуба «Союз романтиков Сибири», участники которого после окончания института распределялись на работу на комсомольские ударные стройки в Сибирь. В 1960 году Виктор Владимирович окончил Московский государственный энергетический институт по специальности «Электрические станции, сети и системы» и был направлен в город Новосибирск в трест «Сибэнергомонтаж», где получил направление на работу в город Мыски Кемеровской области.

Свою трудовую деятельность Виктор Владимирович начал в должности мастера Томь-Усинского электромонтажного участка на строительстве Всесоюзной ударной комсомольской стройки Томь-Усинской гидроэлектростанции. Виктор Владимирович активно занимался общественной деятельностью, поэтому комсомольцы избрали его членом комитета комсомола Томь-Усинской ГРЭС, а затем и первым секретарем Мысковского городского комитета комсомола. По инициативе В. В. Туева в городе Мыски был создан Городской штаб культуры, основано литературное объединение «Моя Томь-Уса», открылись клубы, в которых проводились диспуты и дискуссии по актуальным молодежным проблемам.

В 1964 году Виктор Владимирович Туев был назначен на должность заведующего отделом культурно-массовой работы Кемеровского областного комитета ВЛКСМ. Под его руководством начались турниры участников Клуба веселых и находчивых, был проведен Всероссийский фестиваль молодых писателей Сибири и областной фестиваль «Молодость Кузбасса», активно начал свою работу молодежный «Икс-клуб». В 1968 году Виктор Владимирович был приглашен на должность редактора молодежных передач Кемеровской студии телевидения. В сентябре 1969 года ректором Кемеровского государственного института культуры Н. П. Шурановым был направлен в очную аспирантуру Московского государственного института культуры, после окончания которой был из-

бран заведующим кафедрой культурно-просветительной работы. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности «Культурно-просветительная работа» Виктор Владимирович защитил в 1974 году в Московском государственном институте культуры по теме «Молодежные клубы в системе политико-просветительной работы Ленинского комсомола (1917–1925)».

Вот так вспоминал Виктор Владимирович этот период: «Помню, в августе 1969 года пригласили меня (тогда я работал редактором молодежных передач Кемеровской студии телевидения) сначала в обком партии, а потом в еще не открытый институт, и назначенный Министерством культуры ректором нашего Кемеровского, еще без преподавателей и студентов, института культуры 46-летний, полный энергии и планов Николай Павлович Шуранов предложил мне: “Хочешь работать преподавателем в институте культуры, кончай культурническое любительство, поступай в аспирантуру, учишься культпросветскому делу, окончишь – и к нам, на кафедру КПП”. Я согласился, поехал в Москву, поступил в этом же, 1969-м году в аспирантуру МГИК, учился, в декабре 1972-го окончил, защитился, а меня терпеливо ждали здесь, приехал, назначили заведующим кафедрой, дали квартиру нам с женой Людмилой, тоже выпускницей московской аспирантуры» [3, с. 112–113].

Под руководством Виктора Владимировича Туева кафедра социально-культурной деятельности пережила целый ряд преобразований. Основанная в 1969 году как кафедра культурно-просветительной работы (КПП), в 1992 году она была переименована в кафедру культурно-досуговой деятельности (КДД) и в 1997 году преобразована в кафедру социально-культурной деятельности (СКД).

В 1973 году кафедра культурно-просветительной работы из общенаучной кафедры была преобразована в выпускающую кафедру, которая осуществила первый набор студентов на специализацию «Организация и методика культурно-просветительной работы». В 1991 году началась подготовка специалистов по новым специализациям «Педагогика и организация досуга детей и подростков» и «Социальная технология досуга», в 1995 году были открыты специализации «Организация и ведение культурно-досуговых программ» и «Дизайн и реклама социально-культурной деятельности».

В 70-х годах XX века под руководством Туева Виктора Владимировича на кафедре культурно-просветительной работы начал складываться

квалифицированный коллектив преподавателей, который многие годы являлся одним из ведущих педагогических коллективов вуза. Формирование кафедры культурно-просветительной работы было связано с проведением Виктором Владимировичем Туевым научных встреч с известными учеными страны в нашем вузе. На научных встречах обсуждались актуальные проблемы культуры, образования и искусства. Научные встречи получили широкую популярность в вузе и стали называться «Туевские научные среды», в этот период в вузе было проведено более 50 научных встреч.

Новаторский образовательный опыт деятельности кафедры культурно-просветительной работы в 70-80-е годы отражался в публикациях В. В. Туева «Кафедра и клуб» (журнал «Культурно-просветительная работа», 1981, № 7), «Вуз принимает госэкзамен» (журнал «Культурно-просветительная работа», 1984, № 5), «Монолог о диалоге» (журнал «Культурно-просветительная работа», 1984, № 6), «О совершенствовании государственных экзаменов на заочном отделении культурно-просветительного факультета» (Москва, МГУК, 1988).

В 1982–1985 годах В. В. Туев выполнял обязанности проректора по научной работе Кемеровского государственного института культуры. В этот период создавались новые научные структуры, совершенствовалась деятельность научно-исследовательского сектора, формировались новые принципы руководства научно-исследовательской работой, увеличивались объемы комплексных хоздоговорных научных исследований [1, с. 49].

С 1986 года по 1987 год Виктор Владимирович Туев находился в научном отпуске, работал над докторской диссертацией по теме «Феномен клуба: историко-педагогический анализ», которая была защищена в 1998 году в Московском государственном университете культуры и искусств.

В 80-х годах в научных публикациях Виктора Владимировича Туева рассматривались проблемы развития советского клуба, содержание почина «Превратим Сибирь в край высокой культуры», проблемы эффективности деятельности учреждений клубного типа. В этот период Виктор Владимирович активно исследовал тему «Клубная Пушкиниана», которой посвятил свои многочисленные научные статьи, опубликованные в центральных профессиональных журналах «Клуб и художественная самодеятельность» и «Культурно-просветительная работа».

Среди вузовской и научной общественности России В. В. Туев широко известен прежде всего как специалист по вопросам истории и теории клуба. Опубликованные в центральной печати уникальные материалы его исследований по истории клуба в статьях «Пушкинская строка в клубной летописи» (журнал «Клуб и художественная самодеятельность», 1984, № 11), «Три клуба Пушкина» (журнал «Культурно-просветительная работа», 1987, № 6–8), «Повторение пройденного» (журнал «Клуб и художественная самодеятельность», 1987, № 7–8), «Стереотипы и новое мышление» (журнал «Клуб и художественная самодеятельность», 1988, № 4) подготовлены с позиций принципиально новых подходов к осмыслению мировой и отечественной истории клуба.

В течение многих лет В. В. Туев плодотворно занимался исследованием региональных аспектов развития культуры, культурного строительства, культурно-просветительной работы, культурно-досуговой деятельности, традиционной народной и современной молодежной культуры. Его доклады и выступления по этим проблемам на научных конференциях в Москве, Казани, Омске, Новосибирске, Красноярске, Кемерове внесли существенный вклад в изучение региональной социально-культурной деятельности.

Как заведующий кафедрой культурно-просветительной работы Виктор Владимирович Туев в 90-е годы много внимания уделял вопросам методического обеспечения учебного процесса, особенно по новым специализациям и новым учебным дисциплинам. Под его руководством и при непосредственном организационно-методическом участии в качестве составителя и научного редактора на кафедре были изданы учебно-методические сборники «Социальный технолог досуга» (1991), «Педагог-организатор досуга детей и подростков» (1992), «Культуролог, социальный педагог досуга» (1993), научно-методический сборник «Досуг: вопросы теории и социальной технологии» (1992), разработаны учебные планы по новой специальности 053100 «Социально-культурная деятельность».

В вузах культуры и искусств В. В. Туев был известен как новатор в области вузовской теории и методики, как активный инициатор и организатор разработки новых учебных планов, новых эффективных технологий организации учебного процесса. Его инновационные идеи по организации новых форм проведения государственного экзамена по специализации (например, «Теамет»), по созданию нового спектра учебных специали-

заций, адекватных современным потребностям социально-культурной практики, успешно апробированные в Кемеровском государственном институте культуры, активно поддерживались преподавателями кафедр других вузов культуры и искусств.

По инициативе В. В. Туева и при его активном участии кафедрой культурно-досуговой деятельности в 1991 году были открыты новые специализации: «Педагог-организатор досуга детей и подростков» и «Социальный технолог досуга». В 1995 году кафедрой разработаны учебные планы, профиограммы, программно-методические материалы и открыты новые специализации: «Организатор-ведущий культурно-досуговых программ» и «Дизайн и реклама социально-культурной деятельности» по специальности 053100 «Социально-культурная деятельность». Основные направления учебно-методического обновления кафедры культурно-досуговой деятельности в 90-е годы рассматриваются в статье В. В. Туева «Поиск и обновление: стратегия работы кафедры культурно-досуговой деятельности» (Кемерово: КГИИК, 1995).

В 1996 году под руководством В. В. Туева в рамках внутривузовского гранта проведено научное исследование «Профессиографическая перспектива культурологического факультета в контексте диверсификации образования в Кемеровском государственном институте искусств и культуры». Концепция и программа развития факультета, разработанные коллективом исследователей, были одобрены ректоратом института и участниками научной конференции по проблемам диверсификации образования, проводившейся в этом учебном году в институте.

Высокая научная и профессиональная активность В. В. Туеванискали ему уважение и авторитет в научных и педагогических кругах вузов культуры и искусств. На протяжении многих лет В. В. Туев входил в состав научно-методического совета учебно-методического объединения (УМО) вузов Российской Федерации в области народного художественного творчества, социально-культурной деятельности и информационных ресурсов. На заседаниях учебно-методического совета УМО, проходивших в Туле (1996) и Казани (1999), многие его конструктивные идеи в области обновления профессиональной подготовки специалистов социально-культурной сферы были поддержаны членами учебно-методического совета [2, с. 62–63].

В октябре 1990 года делегатами учредительного съезда Союза работников культуры России, состоявшегося в Ленинграде, В. В. Туев был

избран заместителем председателя бюро секции учебных заведений культуры и искусства, образованного на этом съезде Союза работников культуры России. На протяжении многих лет В. В. Туев был заместителем председателя бюро, затем председателем бюро секции социологии культуры Сибирской социологической ассоциации, активно сотрудничал с отделом истории культуры Сибири института истории Сибирского отделения Академии наук Российской Федерации. Также В. В. Туев входил в состав научно-методического совета и редколлегии многотомной «Исторической энциклопедии Кузбасса», руководил разделом «История культуры Кузбасса» в коллективе авторов энциклопедии. В 1996 году был издан 1-й том «Исторической энциклопедии Кузбасса», в котором опубликованы 5 авторских статей В. В. Туева.

С открытием аспирантуры в 2000 году на базе кафедры социально-культурной деятельности Кемеровского государственного университета культуры и искусств по специальности 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» начала формироваться научная школа доктора педагогических наук, профессора В. В. Туева.

С 2003 года в рамках государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования первого поколения по специальности 05.31.00 «Социально-культурная деятельность» началась подготовка специалистов по специализациям «Педагогика детско-юношеского досуга» и «Постановка и продюсирование художественно-публицистических программ», с 2007 года началась подготовка специалистов по специализации «Социально-культурная анимация и рекреация».

Под руководством профессора В. В. Туева выполняли свои диссертационные исследования 12 аспирантов и соискателей, четверо из которых успешно защитили кандидатские диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: Чардынцев В. С. «Социально-культурное обеспечение развития русской инструментальной фольклорной традиции» (2005), Сабуцкая С. В. «Формирование системы методического обеспечения социально-культурной деятельности в регионе» (2006), Верещагина И. М. «Социально-культурная поддержка хобби как личностной любительской инициативы» (2008), Секретова Л. В. «Организационно-педагогические условия интеграции элитарных клубов в социально-культурную среду региона» (2009).

Научная школа заслуженного работника культуры Российской Федерации, доктора педагогических наук, профессора В. В. Туева создала

теоретическую базу научных исследований истории, теории и методологии социально-культурной деятельности, обосновала методологические основы клуба как социокоммуникативного института культуры, разработала новые концептуальные подходы к организации практической деятельности в учреждениях культуры. Научные идеи, разработанные и представленные доктором педагогических наук, профессором В. В. Туевым в научных публикациях, сохраняют свою актуальность и остаются значимыми для современных специалистов в области социально-культурной деятельности.

В настоящее время кафедра социально-культурной деятельности Кемеровского государственного института культуры является ведущим образовательным центром профессиональной подготовки специалистов социально-культурной сферы Западно-Сибирского региона. Кафедра осуществляет обучение студентов по актуальному направлению подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» и профилям подготовки «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ», «Менеджмент детско-юношеского досуга», «Социально-культурная анимация и рекреация» в новых социально-экономических условиях развития российского общества.

Литература

1. Кемеровский государственный университет культуры и искусств: страницы истории / Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2014. – 336 с.

2. Рябков В. М. Антология научно-педагогической работы ведущих ученых социально-культурной деятельности России (вторая половина XX – начало XXI веков): учеб. пособие: в 12 т. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. – Т. 11. – 396 с.

3. Туев В. В. Культура, творчество, личность: статьи разных лет. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 155 с.

4. Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник. – М.: МГУКИ, 2007. – 360 с.

Literatura

1. Kemerovskiyy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv: stranitsy istorii / Kemerov. gos. un-t kul'tury i iskusstv. – Kemerovo: KemGUKI, 2014. – 336 s.

2. Ryabkov V. M. Antologiya nauchno-pedagogicheskoy raboty vedushchikh uchenykh sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti Rossii (vtoraya polovina XX – nachalo XXI vekov): ucheb. posobie: v 12 t. / Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – Chelyabinsk: Poligraf-Master, 2014. – T. 11. – 396 s.

3. Tuev V. V. Kul'tura, tvorchestvo, lichnost': stat'i raznykh let. – Kemerovo: KemGUKI, 2006. – 155 s.

4. Yaroshenko N. N. Istoriya i metodologiya teorii sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti: ucheb. – M.: MGUKI, 2007. – 360 s.

V. M. Ryabkov

Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

**ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ТУЕВ –
ДОКТОР – ПРОФЕССОР – ПОЭТ**

Статья содержит биографические материалы о жизни доктора наук, профессора, поэта, заведующего кафедрой социально-культурной деятельности Кемеровского государственного института культуры Виктора Владимировича Туева.

Ключевые слова: кафедра, социально-культурная деятельность, доктор, профессор, поэт, диссертация, инициативный клуб.

V. M. Ryabkov

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

**VIKTOR VLADIMIROVICH TUEV –
DOCTOR – PROFESSOR – POET**

The article contains biographical materials about the life of Viktor Tuev, the Doctor of Science, Professor, poet, head of the Department of Social and Cultural Activity of the Kemerovo State University of Culture.

Keywords: chair, socio-cultural activity, doctor, professor, poet, thesis, initiative club.

Есть в жизни категория людей, которые при первой встрече охватывают тебя обаянием. Они обладают душевным гипнотическим теплом,

которое как бы проникает в тебя, очаровывает и заставляет относиться к ним как к друзьям. Вот такого человека встретил я в своей жизни. Это был удивительный человек – Виктор Владимирович Туев.

Виктор Владимирович Туев родился 22 декабря 1936 года в Хабаровском крае. В 1954 году закончил с золотой медалью школу № 7 г. Саратова и поехал учиться в Москву. Свою трудовую деятельность начал с 1960 года в Кузбассе, куда он прибыл молодым специалистом по окончании Московского энергетического института. Работал мастером электромонтажного участка на Томь-Усинской ГЭС, первым секретарем Мысковского горкома комсомола, заведующим сектором культурно-массовой работы Кемеровского обкома комсомола, редактором молодежных передач Кемеровской студии телевидения.

Когда в 1969 году был открыт в Кемерове институт культуры, В. В. Туев одним из первых направляется в столичный вуз для поступления в целевую аспирантуру.

В 1970–1972 годах учился в очной аспирантуре Московского государственного института культуры, в 1974 году защитил кандидатскую диссертацию по истории молодежных клубов в России, с тех пор занимался исследованием истории клуба как социокоммуникативного и социопедагогического института культуры. С 1973 по 1982 год – заведующий кафедрой культурно-просветительной работы Кемеровского государственного института культуры, в 1982–1985 годах – проректор по научной работе КГИК. С 1991 по 2008 год – заведующий кафедрой социально-культурной деятельности, профессор КГИИК. В апреле 1995 года ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

В мае 1998 года Виктор Владимирович успешно защитил докторскую диссертацию в МГУКИ по теме: «Феномен клуба: историко-педагогический анализ». Диссертация и монография «Феномен английского клуба» [1] посвящены уникальному явлению мировой культуры – английскому клубу. Автором сделан обстоятельный научно-теоретический анализ клубного феномена, исследована история возникновения клубов, выявлены сущностные черты английской модели клубного общения, объяснены причины долголетия английских клубных традиций, составлены клубографии знаменитых британских клубов. Материалы, собранные автором, впервые так полно были представлены российскому читателю.

Защите диссертации предшествовала интенсивная исследовательская работа. Были подготовлены и изданы десятки научных и научно-методических работ. Это такие работы, как: «Исторический опыт советского клуба в процессе формирования профессиональной культуры студентов» [4], «История культуры Кузбасса: Словник» [9], «История и теория досуга» [5], «Состояние и тенденции развития культурно-досуговой сферы в г. Кемерове» [22], «Социально-культурные процессы в сфере досуга» [30], «История клуба: от проективного к этнокультурологическому преподаванию» [7], «Клуб в истории культуры: программа спецкурса» [11], «Как организовать свой клуб: советы специалиста» [10], «История клубов Кузбасса» [8], «История клуба: от неинституированных форм клубного общения до первых организаций клубного типа» [6]. Этими исследованиями был заложен фундамент научно-педагогической деятельности в вузе и преподавания одного из интереснейших учебных курсов «История клуба».

В 1999 после защиты докторской диссертации В. В. Туев издаёт учебное пособие «Технология организации инициативного клуба» [33]. В нем рассматриваются технологические аспекты организации современного инициативного клуба, характеризуются основные виды, принципы, функции, стадии развития и организационные формы деятельности инициативных клубов, излагается опыт работы инициативных групп, отдельных энтузиастов клубного общения по созданию и организационному оформлению любительских объединений клубного типа.

Говоря о личных качествах Виктора Владимировича, я хотел бы выделить одну замечательную и уникальную черту его характера. Он умел радоваться успехам других людей. Получив от меня первые четыре тома Антологии, он написал о ней поэму. Здесь я привожу лишь первые два четверостишия:

В. М. Рябкову от В. В. Туева:

*Поздравление с восхищением!
Дорогой Владимир Михайлович!
Свершилось! Здорово! Нету слов!
Презрев недоверие и демагогию,
Сумел-таки, написал Рябков
Свою замечательную Антологию!*

*Свою увлекательную, свою развлекательную,
Свою праздничную, культурно-досуговую,
Супернасыщенную, содержательную,
По свету источников просто блистательную,
Многотомную, многоитоговую!* [1, с. 200].

Когда Виктор Владимирович получил 5-й и 6-й тома Антологии, то в работе «Клуб в истории культуры» он писал: «Буквально ворвалась в нашу современную учебную и научную литературу по истории досуга и приятно ошеломила всех российских специалистов многотомная антология форм культурно-досуговой деятельности в Европе и России профессора Челябинской государственной академии культуры и искусств Владимира Михайловича Рябкова. Шесть ее томов были один за другим изданы в ЧГАКИ всего за 2 года: в 2006 и 2007 годах. Сначала несколько слов в целом об этой уникальной работе... Антология В. М. Рябкова – уникальное энциклопедическое издание, не имеющее прецедента в отечественной историко-культурной науке и социально-культурном образовании» [12, с. 236]. Это мог написать человек, который истинно рад успехам другого человека. Человек, излучающий любовь к другу и специалисту социально-культурной деятельности.

Среди вузовской и научной общественности России В. В. Туев широко известен, прежде всего, как специалист по вопросам истории и теории клуба. Опубликованные в центральной печати уникальные материалы его исследований по истории клуба в статьях «Пушкинская строка в клубной летописи» [19], «Три клуба Пушкина» [34], «Повторение пройденного» [16] «Стереотипы и новое мышление» [31] сделаны с позиций принципиально новых подходов к осмыслению мировой и отечественной истории клуба. Основные положения этих работ были развиты в публикациях «Метаморфозы советского клуба» [13], «История клуба: от проективного, к этнокультурологическому преподаванию» [7].

В конце XX века, когда культурно-просветительная работа получила статус «социально-культурной деятельности», развернулось широкое обсуждение содержания, структуры и форм этого нового явления. В этом обсуждении принял активное участие В. В. Туев. Его научные работы, такие как: «Социально-культурная деятельность как элемент предметного поля культурологии» [26], «Актуальные тенденции развития социально-культурной деятельности в России XXI века» [2], «Социально-культурная

деятельность как предмет вузовской науки» [25], «Современные социально-культурные технологии приобщения учащейся молодежи к театральному искусству» [21], «Социально-культурная деятельность в таблицах и схемах» [23], – внесли существенный вклад в развитие науки о социально-культурной деятельности.

Однако наибольшее внимание было привлечено к определению понятия «социально-культурная деятельность». К этой проблеме обращались ученые многочисленных вузов. Это профессора М. А. Ариарский, Т. Г. Киселёва, Ю. Д. Красильников, А. В. Соколов, В. Е. Триодин, А. Д. Жарков и другие. Но наиболее активное участие в этом процессе приняли доктор педагогических наук, профессор В. В. Туев (КемГУКИ) и доктор педагогических наук, профессор Н. Н. Ярошенко (МГУКИ). Н. Н. Ярошенко обосновал свои позиции в монографии «Социально-культурная деятельность: парадигмы, методология, теория» [37], а также в работе «История и методология теории социально-культурной деятельности» [36]. Развернулась научная дискуссия. Оппонентом Н. Н. Ярошенко стал В. В. Туев.

В. В. Туев в своих работах: «Социально-культурная деятельность: понятие и предметное поле» [27], «Об атрибуте “социально-культурный”» [15], «Социально-культурная деятельность как научный термин» [24], «Атрибут “социально-культурный”: два уровня одной парадигмы» [3], «Социально-культурная деятельность: понятия и дефиниции» [28], «Проблемы полисемии атрибута “социально-культурный”» [17] – обосновал своё понимание термина «социально-культурная деятельность».

В данной статье мы не будем раскрывать все определения понятия «социально-культурная деятельность». Это материалы отдельного исследования. Однако приведём определение, данное В. В. Туевым: «Социально-культурная деятельность – это управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобщения человека к культуре и активного включения человека в этот процесс» [27, с. 20–21].

В «Вестнике Московского государственного университета культуры и искусств» (2006, № 4, с. 225–226) в статье «Московские корни кемеровского ученого (В. В. Туеву – 70 лет)» Г. Я. Никитина и Н. Н. Ярошенко писали: «С полным правом мы можем называть его воспитанником московской научной школы, продолжателем лучших традиций столичных культпросветчиков и одним из наиболее ярких и активных лидеров современной социально-культурной науки».

Виктор Владимирович Туев – поэт

У меня в руках сборник стихов Виктора Владимировича, изданный в Кемеровском государственном университете культуры и искусств, – «Сердце расширено влево» [20] в 2006 году. С чудесным автографом автора: «Одноклубнику – досугмену В. М. Рябкову от восхищенного и благодарного пользователя и читателя твоей антологии века, клубмена и досуговедателя Туева В. В. С букетом братских поцелуев и с уважением твой Виктор Туев. Март 2007 года, Кемерово, TV».

И ещё на второй странице такое стихотворное послание:

*Володя!
С тобою общение любо!
Ведь может обмен совершен:
Тебе – мой феномен английского клуба,
А мне – антологию всех времён!
Но я праздную без демагогии:
Мой клуб – только часть
Твоей антологии.
Поздравляю! Горжусь! Восхищаюсь!
Твой TV
02.03.2007 год, г. Кемерово*

В предисловии к сборнику стихов ректор Кемеровского государственного университета культуры и искусств доктор педагогических наук, профессор Е. Л. Кудрина пишет о В. В. Туеве: «Ученый, педагог, организатор, творческая личность... Но он еще и наш поэт! И это знают и признают все в нашем вузе. Он не поэт-профессионал. Но помните, в дореволюционной России было понятие “придворный поэт”, а в 20-е годы Советской власти – поэт “Окон РОСТА”, а потом появились для поэтов-непрофессионалов такие немножечко обидные для них словосочетания, как “поэт-песенник”, “поэт-любитель”, и даже “самодельный поэт”. Применительно к В. В. Туеву это и то, и другое, и третье, и в то же время ни то и ни другое. Я бы назвала нашего Виктора Владимировича на языке нынешней лексики корпоративным поэтом, поэтом-летописцем вуза. А, если быть еще точнее, я бы сказала, что Виктор Владимирович Туев – это **отзывчивый поэт**. Он живо, непосредственно и остроумно отзывается на все события, происходящие в вузе» [20, с. 10].

Очень тепло отозвался о стихах В. В. Туева Б. В. Бурмистров, поэт, член Союза писателей СССР, секретарь правления Союза писателей России, директор Дома литераторов Кузбасса. Он пишет: «Первые стихи начинаются с первой любви, с первого нежного чувства – которое в людях иногда затухает рано, а у поэтов с годами обретает всё более глубокий смысл. “Нежные снега”, ”Травы нежные” и т. д. и посвящения друзьям, коллегам – нежны и хороши... у Виктора Владимировича – душа поэтическая, дарящая людям тепло и радость... от прочтения его стихов становится светлее на душе» [20, с. 12–13]. Виктор Владимирович не просто поэт, он поэт-песенник. На его стихи создано более 40 песен. У меня в руках диск с записью 21 песни В. В. Туева.

Счастливая судьба В. В. Туева свела его с талантливым музыкантом Владимиром Михайловичем Пипекиным. Поэт и музыкант – это ли не симбиоз двух талантливых людей. Составители диска в его предисловии пишут: «Творческий дуэт Виктор Туев – Владимир Пипекин сложился давно. Оба в начале 70-х годов приехали в Кемерово и стали работать в институте культуры преподавателями: Виктор Владимирович – на кафедре культурно-просветительной работы, Владимир Михайлович – на кафедре народных инструментов. И стали писать песни. Сначала адресованные тем, с кем они непосредственно встречались, кого учили, кого любили: “Студенточка”, “Тебе, мой сын”, “Память ребёнка”.

За 30 с лишним лет их творческой дружбы многое изменилось в стране, в вузе, в их работе и личной жизни. Вуз приобрёл статус университета культуры и искусств, кафедры поменяли название, оба стали профессорами и дедами, получили звание “Заслуженный работник культуры России”.

Расширился тематический спектр их песен, они стали более разнообразными по жанру, многие из них вошли в репертуар профессиональных творческих коллективов (“Сибирская ярмарка”, “Забадуриха”), признавались лучшими на песенных конкурсах (“Пожарные Кузбасса”, “Рыжий паренёк”, “Анжерка”), исполняются известными столичными певцами Владимиром Красовым (“Тучи Чернобыля”), Сергеем Горшуновым (“Жених и невеста”, “Мужицкое счастье”), Вячеславом Шуваловым (“Горки круты”).

Их сюита из семи песен для хора, оркестра и солистов “Сибирская ярмарка” была издана отдельной брошюрой кемеровским “Кузбассвузиздатом”».

Я часто беру в руки этот диск и слушаю талантливые песни В. В. Туева. Особенно мне нравятся записи «Забадуриха на ярмарку пришла», «Сибирская ярмарка».

Если человек талантлив, то он талантлив во всём – в науке, поэзии, музыке. Вот такого человека подарила мне судьба – доктора – профессора – поэта, человека, излучающего любовь – Виктора Владимировича Туева.

Литература

1. Рябков В. М. Биографика социально-культурной деятельности в России (вторая половина XX – начало XXI века): учеб. пособие / В. М. Рябков; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2015. – 439 с.

2. Туев В. В. Актуальные тенденции развития социально-культурной деятельности в России XXI века // Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика: межвуз. сб. науч. ст. / КемГАКИ. – Кемерово, 2002. – С. 70–79.

3. Туев В. В. Атрибут «социально-культурный»: два уровня одной парадигмы // Ученые записки научно-исследовательского института прикладной культурологии / КемГУКИ; НИИ ПК; ред.: П. И. Балабанов, И. Ф. Петров. – КемГУКИ, 2006. – С. 19–27.

4. Туев В. В. Исторический опыт советского клуба в процессе формирования профессиональной культуры студентов // Формирование профессиональной направленности обучения студентов института культуры: тез. докл. к XIX науч.-метод. конф. преподавателей / КГИК. – Кемерово, 1990. – С. 37–44.

5. Туев В. В. История и теория досуга // Социальный технолог досуга: метод. мат-лы, темат. планы / КГИК. – Кемерово, 1992. – Вып. 2, ч. 2. – С. 7–18.

6. Туев В. В. История клуба: от неинституированных форм клубного общения до первых организаций клубного типа / КГИИК. – Кемерово, 1997. – 80 с.

7. Туев В. В. История клуба: от проективного к этнокультурологическому преподаванию // Проблемы возрождения национальной культуры: тез. науч.-практ. конф. / ВСГИК. – Улан-Удэ, 1993. – С. 61–64.

8. Туев В. В. История клубов Кузбасса / КГИИК; ЦНТИД. – Кемерово, 1996. – 214 с.

9. Туев В. В. История культуры Кузбасса: словник // Историческая энциклопедия Кузбасса / КГУ; под ред. Г. Г. Халиулина. – Кемерово, 1990. – С. 1–54.

10. Туев В. В. Как организовать свой клуб: советы специалиста / отв. ред. Г. А. Колосова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – Вып. 1. – 39 с.

11. Туев В. В. Клуб в истории культуры: программа спецкурса / КГИК. – Кемерово, 1993. – 22 с.

12. Туев В. В. Клуб в истории культуры: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – 308 с.

13. Туев В. В. Метаморфозы советского клуба // Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки: тез. докл. респ. науч. конф. – Ч. 2: Проблемы демократического досуга / КГИК. – Кемерово, 1990. – С. 68–72.

14. Туев В. В. О некоторых проблемах социально-культурного образования // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сб. науч. ст. молодых ученых / КемГУКИ. – Кемерово, 2006. – Вып. 2. – С. 189–192.

15. Туев В. В. Об атрибуте «социально-культурный» // Вестник МГУКИ. – 2003. – № 4. – С. 56–63.

16. Туев В. В. Повторение пройденного // Культурно-просветительная работа. – 1988. – № 7–8.

17. Туев В. В. Проблемы полисемии атрибута «социально-культурный» // Социально-культурная деятельность в образовательном пространстве: межвуз. сб. науч. и учеб.-метод. ст. / гл. ред. Е. Л. Кудрина; ред.-сост. В. В. Туев; КемГУКИ. – Кемерово, 2007. – С. 100–113.

18. Туев В. В. Проблемы формирования теоретического ядра учебного курса «Социально-культурная деятельность» // Совершенствование подготовки кадров сферы культуры: традиции и новации: мат-лы науч.-практ. конф. / МГУКИ. – М., 2004. – С. 61–64.

19. Туев В. В. Пушкинская строка в клубной летописи // Клуб и художественная самодеятельность. – 1984. – № 11. – С. 27–29.

20. Туев В. В. Сердце расширено влево: сб. стихов и песен. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 242 с.

21. Туев В. В. Современные социально-культурные технологии приобщения учащейся молодежи к театральному искусству // Социально-

культурная деятельность: история, теория, образование, практика: межвуз. сб. науч. ст. / КемГАКИ. – Кемерово, 2002. – С. 147–157.

22. Туев В. В. Состояние и тенденции развития культурно-досуговой сферы в г. Кемерово // Досуг: вопросы теории и социальной технологии: сб. ст. / КГИК. – Кемерово, 1992. – С. 55–66.

23. Туев В. В. Социально-культурная деятельность в таблицах и схемах: учеб. пособие по курсу «Социально-культурная деятельность» для студ. специальности 053100 «Социально-культурная деятельность» / КемГУКИ; АлтГАКИ. – Барнаул: АлтГУКИ, 2006. – 87 с.

24. Туев В. В. Социально-культурная деятельность как научный термин // Кадровое обеспечение социально-культурной сферы Восточной Сибири: состояние и перспективы развития: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. (20–21 нояб. 2003) / ВСГАКИ. – М.; Улан-Удэ: Полиграф-комплекс: ВСГАКИ, 2003. – С. 5–11.

25. Туев В. В. Социально-культурная деятельность как предмет вузовской науки // Ориентиры культурной политики: информ. вып. / М-во культуры. – М.: ГИВЦ, 2002. – № 4. – С. 36–51.

26. Туев В. В. Социально-культурная деятельность как элемент предметного поля культурологии // Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика: мат-лы межрегион. семинара. – Кемерово, 24–25 дек., 1997. – М., 1998. – С. 116–119.

27. Туев В. В. Социально-культурная деятельность: понятие и предметное поле // Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика: межвуз. сб. науч. ст. / КемГАКИ. – Кемерово, 2002. – С. 20–33.

28. Туев В. В. Социально-культурная деятельность: понятия и дефиниции // Социально-культурная деятельность: теория, технологии, практика: кол. моногр. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; ред.-сост. Л. Е. Осипова. – Челябинск, 2006. – Ч. 1. – С. 11–30.

29. Туев В. В. Социально-культурная деятельность: программа гос-экзамена по специальности 053100 «Социально-культурная деятельность» для студентов КемГАКИ. – Кемерово, 2002. – 41 с.

30. Туев В. В. Социально-культурные процессы в сфере досуга // Досуг: вопросы теории социальной технологии: сб. ст. / КГИК. – Кемерово, 1992. – С. 5–10.

31. Туев В. В. Стереотипы и новое мышление // Клуб. – 1988. – № 4.

32. Туев В. В. Терминологические проблемы социокультурного образования // Вестник Казан. гос. ун-та культуры. – 2003. – № 1. – С. 65–68.

33. Туев В. В. Технология организации инициативного клуба: учеб. пособие для вузов искусств и культуры. – М.: МГУКИ, 1999. – 250 с.

34. Туев В. В. Три клуба Пушкина // Культурно-просветительная работа. – 1987. – № 6–8. – С. 37–38.

35. Туев В. В. Феномен английского клуба / МГУК. – М., 1997. – 240 с.

36. Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник. – М.: МГУКИ, 2007. – 360 с.

37. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная деятельность: парадигмы, методология, теория: моногр. – М.: МГУКИ, 2009. – 204 с.

Literatura

1. Ryabkov V. M. Biografika sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti v Rossii (vtoraya polovina XX – nachalo XXI veka): ucheb. posobie / V. M. Ryabkov; Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – Chelyabinsk: Poligraf-Master, 2015. – 439 s.

2. Tuev V. V. Aktual'nye tendentsii razvitiya sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti v Rossii XXI veka // Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': istoriya, teoriya, obrazovanie, praktika: mezhvuz. sb. nauch. st. / KemGAKI. – Kemerovo, 2002. – S. 70–79.

3. Tuev V. V. Atribut “sotsial'no-kul'turnyy”: dva urovnya odnoy paradigmy // Uchenye zapiski nauchno-issledovatel'skogo instituta prikladnoy kul'turologii / KemGUKI; NII PK; red.: P. I. Balabanov, I. F. Petrov. – KemGUKI, 2006. – S. 19–27.

4. Tuev V. V. Istoricheskiy opyt sovetskogo kluba v protsesse formirovaniya professional'noy kul'tury studentov // Formirovanie professional'noy napravlenosti obucheniya studentov instituta kul'tury: tez. dokl. k XIX nauch.-metod. konf. prepodavateley / KGIK. – Kemerovo, 1990. – S. 37–44.

5. Tuev V. V. Istoriya i teoriya dosuga // Sotsial'nyy tekhnolog dosuga: metod. mat-ly, temat. plany / KGIK. – Kemerovo, 1992. – Vyp. 2, ch. 2. – S. 7–18.

6. Tuev V. V. Istoriya kluba: ot neinstitutirovannykh form klubnogo obshcheniya do pervykh organizatsiy klubnogo tipa / KGIK. – Kemerovo, 1997. – 80 s.

7. Tuev V. V. Istoriya kluba: ot proektivnogo k etno-kul'turologicheskomu prepodavaniyu // Problemy vozrozhdeniya natsional'noy kul'tury: tez. nauch.-prakt. konf. / VSGIK. – Ulan-Ude, 1993. – S. 61–64.
8. Tuev V. V. Istoriya klubov Kuzbassa / KGIK; TsNTiD. – Kemerovo, 1996. – 214 s.
9. Tuev V. V. Istoriya kul'tury Kuzbassa: slovník // Istoricheskaya entsiklopediya Kuzbassa / KGU; pod red. G. G. Khaliulina. – Kemerovo, 1990. – S. 1–54.
10. Tuev V. V. Kak organizovat' svoy klub: sovety spetsialista / otv. red. G. A. Kolosova. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1994. – Vyp. 1. – 39 s.
11. Tuev V. V. Klub v istorii kul'tury: programma spetskursa / KGIK. – Kemerovo, 1993. – 22 s.
12. Tuev V. V. Klub v istorii kul'tury: ucheb. posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. – Kemerovo: KemGUKI, 2007. – 308 s.
13. Tuev V. V. Metamorfozy sovetskogo kluba // Problemy kul'tury v usloviyakh Sibiri i perestroyki: tez. dokl. resp. nauch. konf. – Ch. 2: Problemy demokraticeskogo dosuga / KGIK. – Kemerovo, 1990. – S. 68–72.
14. Tuev V. V. O nekotorykh problemakh sotsial'no-kul'turnogo obrazovaniya // Aktual'nye problemy sotsiokul'turnykh issledovaniy: mezhregional'nyy sb. nauch. st. molodykh uchenykh / KemGUKI. – Kemerovo, 2006. – Vyp. 2. – S. 189–192.
15. Tuev V. V. Ob atribute “sotsial'no-kul'turnyy” // Vestnik MGUKI. – 2003. – № 4. – S. 56–63.
16. Tuev V. V. Povtorenie proydennogo // Kul'turno-prosvetitel'naya rabota. – 1988. – № 7–8.
17. Tuev V. V. Problemy polisemii atributa «sotsial'no-kul'turnyy» // Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom prostranstve: mezhvuz. sb. nauch. i ucheb.-metod. st. / gl. red. E. L. Kudrina; red.-sost. V. V. Tuev; KemGUKI. – Kemerovo, 2007. – S. 100–113.
18. Tuev V. V. Problemy formirovaniya teoreticheskogo yadra uchebnogo kursa «Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'» // Sovershenstvovanie podgotovki kadrov sfery kul'tury: traditsii i novatsii: mat-ly nauch.-prakt. konf. / MGUKI. – M., 2004. – S. 61–64.
19. Tuev V. V. Pushkinskaya stroka v klubnoy letopisi // Klub i khudozhestvennaya samodeyatel'nost'. – 1984. – № 11. – S. 27–29.

20. Tuev V. V. Serdtse rasshireno vlevo: sb. stikhov i pesen. – Kemerovo: KemGUKI, 2006. – 242 s.

21. Tuev V. V. Sovremennyye sotsial'no-kul'turnyye tekhnologii priobshcheniya uchashcheysya molodezhi k teatral'nomu iskusstvu // Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': istoriya, teoriya, obrazovanie, praktika: mezhvuz. sb. nauch. st. / KemGAKI. – Kemerovo, 2002. – S. 147–157.

22. Tuev V. V. Sostoyanie i tendentsii razvitiya kul'turno-dosugovoy sfery v g. Kemerove // Dosug: voprosy teorii i sotsial'noy tekhnologii: sb. st. / KGIK. – Kemerovo, 1992. – S. 55–66.

23. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v tablitsakh i skhemakh: ucheb. posobie po kursu “Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'” dlya stud. spetsial'nosti 053100 “Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'” / KemGUKI; AltGAKI. – Barnaul: AltGUKI, 2006. – 87 s.

24. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak nauchnyy termin // Kadrovoe obespechenie sotsial'no-kul'turnoy sfery Vostochnoy Sibiri: sostoyanie i perspektivy razvitiya: mat-ly mezhregion. nauch.-prakt. konf. (20–21 noyab. 2003) / VSGAKI. – M.; Ulan-Ude: Poligrafkompleks: VSGAKI, 2003. – S. 5–11.

25. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak predmet vuzovskoy nauki // Orientiry kul'turnoy politiki: inform. vyp. / M-vo kul'tury. – M.: GIVTs, 2002. – № 4. – S. 36–51.

26. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak element predmetnogo polya kul'turologii // Kul'turologiya i kul'turovedenie: kontseptual'nye podkhody, obrazovatel'naya praktika: mat-ly mezhregion. seminara. – Kemerovo, 24–25 dek., 1997. – M., 1998. – S. 116–119.

27. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': ponyatie i predmetnoe pole // Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': istoriya, teoriya, obrazovanie, praktika: mezhvuz. sb. nauch. st. / KemGAKI. – Kemerovo, 2002. – S. 20–33.

28. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': ponyatiya i definitsii // Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': teoriya, tekhnologii, praktika: kol. monogr. / Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv; red.-sost. L. E. Osipova. – Chelyabinsk, 2006. – Ch. 1. – S. 11–30.

29. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': programma gosekzamena po spetsial'nosti 053100 “Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'” dlya studentov KemGAKI. – Kemerovo, 2002. – 41 s.

30. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnye protsessy v sfere dosuga // Dosug: voprosy teorii sotsial'noy tekhnologii: sb. st. / KGIK. – Kemerovo, 1992. – S. 5–10.
31. Tuev V. V. Stereotipy i novoe myshlenie // Klub. – 1988. – № 4.
32. Tuev V. V. Terminologicheskie problemy sotsiokul'turnogo obrazovaniya // Vestnik Kazan. gos. un-ta kul'tury. – 2003. – № 1. – S. 65–68.
33. Tuev V. V. Tekhnologiya organizatsii initsiativnogo kluba: ucheb. posobie dlya vuzov iskusstv i kul'tury. – M.: MGUKI, 1999. – 250 s.
34. Tuev V. V. Tri kluba Pushkina // Kul'turno-prosvetitel'naya rabota. – 1987. – № 6–8. – S. 37–38.
35. Tuev V. V. Fenomen angliyskogo kluba / MGUK. – M., 1997. – 240 s.
36. Yaroshenko N. N. Istoriya i metodologiya teorii sotsial'no-kul'turnoy deyatelnosti: uchebnik. – M.: MGUKI, 2007. – 360 s.
37. Yaroshenko N. N. Sotsial'no-kul'turnaya deyatelnost': paradigm, metodologiya, teoriya: monogr. – M.: MGUKI, 2009. – 204 s.

В. Н. Сильев

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

**В. В. ТУЕВ О ПРОБЛЕМАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЕНЕДЖЕРА
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СИСТЕМЕ «КОЛЛЕДЖ-ВУЗ»**

В статье осуществляется попытка определить пути взаимодействия Кемеровского областного колледжа культуры и Кемеровского государственного института культуры по вопросам преемственности профессионального образования менеджера СКД, а также разработки и реализации совершенно новой программы подготовки данных специалистов не только на территории города Кемерово и Кемеровской области, но и по всему Сибирскому федеральному округу.

Ключевые слова: взаимодействие, колледж, институт, культура, менеджер, социально-культурная деятельность, программа подготовки.

**V. V. TUEV ABOUT THE PROBLEMS OF CONTINUITY
OF PROFESSIONAL EDUCATION OF THE MANAGER
OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES
IN SYSTEM “COLLEGE-HIGH SCHOOL”**

The article attempts to determine the ways of interaction between the Kemerovo Regional College of Culture and the Kemerovo State University of Culture on the issues of continuity of vocational education of the socio-cultural activities manager and allows to develop and implement a completely new program for the preparation of these specialists not only in the Kemerovo and Kemerovo Region, but throughout the Siberian Federal District.

Keywords: interaction, college, institute, culture, manager, socio-cultural activity, training program.

Специфика образования в России за последние годы претерпела существенные изменения. Переход образовательных учреждений культуры и искусств на совершенно новую модель обучения ознаменовал собой серьезные изменения профессиональной подготовки специалистов социально-культурной деятельности и требований, предъявляемых к ним.

Преемственность профессионального образования важна, так как она напрямую связана с непрерывным процессом становления личности, в частности, когда речь идет о преемственности профессионального образования между ступенями среднего профессионального образования и высшего профессионального образования (система «колледж-вуз»).

При этом важен учет социально-культурного аспекта: благодаря преемственности осуществляется накопление, хранение, передача и изменение социокультурного опыта.

Анализ литературных источников показал, что наиболее точно раскрывает понятие «преемственность профессионального образования» определение, данное И. А. Грешиловой [1]. Она говорит о сложном и многогранном процессе, сочетающем в себе философский, социокультурный и психологический аспекты. Данный процесс осуществляется в соответствии с требованиями работодателя и рынка труда. Работодатель в послед-

нее время проявляет бóльший интерес к вопросу профессиональной подготовки кадров, чем в прошлые годы.

В. В. Туев в своей статье задает справедливый вопрос: «Что будет с двумя уровнями традиционной, российской модели образования – ссузами и бакалавриатом – при переходе на новую модель образования?». Данный вопрос весьма актуален, поскольку затрагивает функционирование Болонской системы образования в вузах и ссузах культуры и искусств и на прямую воздействует на преемственность профессионального образования [2].

Действительно, выпускники образовательных учреждений среднего профессионального образования наравне с выпускниками высших профессиональных учреждений – практико-ориентированные. В чем заключаются отличия?

Из этой проблемы вытекает и следующая. Дело в том, что до сих пор многие работодатели в социально-культурной сфере гораздо больше ориентированы именно на выпускников-практиков. Значительное число работодателей в лице учреждений социально-культурной сферы не могут понять принципиальные отличия между выпускниками-специалистами среднего звена и бакалаврами вузов.

И, наконец, возникают серьезные вопросы, связанные с особенностями образовательных программ высшего профессионального образования и среднего профессионального образования направления «Социально-культурная деятельность». С чем могут столкнуться выпускники ссузов, если они намерены продолжить свое обучение в вузах по тому же направлению?

Для начала следует дать определение таким понятиям, как «социально-культурная деятельность» и «менеджер СКД».

Определений понятия «социально-культурная деятельность» на сегодняшний день в отечественной научной литературе довольно много. Это объясняется, прежде всего, богатой историей данной деятельности.

Однако нам ближе определение, которое приводит В. В. Туев: «Социально-культурная деятельность – это управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобщения человека к культуре и активного включения самого человека в этот процесс» [3]. Данное определение наиболее точно характеризует те процессы, которые должны происходить в обществе. Уникальность и лаконичность позволяют не

только ученым, но и студентам ссузов и вузов понимать основную сущность социально-культурной деятельности.

Когда говорят о менеджере социально-культурной деятельности, то сразу возникает образ профессионала, знающего свое дело.

Менеджера социально-культурной деятельности можно определить как компетентного специалиста, имеющего достаточно высокий уровень образования, который обладает необходимыми навыками и умениями, позволяющими ему осуществлять процесс приобщения человека к культуре и самому включаться в данный процесс.

К сожалению, в настоящее время практически нет завершённых исследований по проблеме преемственности профессионального образования менеджера социально-культурной деятельности в системе «колледж-вуз».

Для того чтобы определить содержание подготовки менеджера СКД, необходимо ознакомиться с Основной образовательной программой высшего образования по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность» [4] и Программой подготовки специалистов среднего звена квалификации «менеджер СКД» [5].

Кемеровский областной колледж культуры и искусств, на наш взгляд, является главным в определении профессии будущего менеджера СКД. Именно здесь формируются основные навыки руководства творческими коллективами, приобретаются необходимые знания и практический опыт.

Основной упор делается на общие и профессиональные компетенции, в которые входят организационно-управленческая и организационно-творческая деятельность.

Профессиональная деятельность бакалавра социально-культурной деятельности нацелена на создание определенного социокультурного поля для удовлетворения культурных потребностей общества, повышения их духовного и нравственного уровня, развития творческих способностей, преобразование окружающей действительности.

Одним из условий профессионального развития будущих бакалавров социально-культурной сферы является приобщение студентов к научной и исследовательской деятельности, позволяющей формировать личность определённого склада, прививать ей самодисциплину и другие необходимые положительные профессиональные качества.

Для сравнения, в Программе подготовки специалистов среднего звена квалификации «менеджер СКД» не идет речи о научно-методической деятельности, что, на наш взгляд, является неприемлемым.

Срок обучения в колледже менеджера СКД составляет 3 года 10 месяцев (на базе основного общего образования) [5], а в вузе – 4 года [4]. Это влияет и на трудоемкость, в вузе она составляет – 8568 часов, а в колледже – 3816 часов.

Так в чем должна заключаться преемственность профессионального образования менеджера СКД в колледже культуры и искусств и Кемеровском государственном институте культуры?

Преемственность обучения менеджера социально-культурной деятельности между средним профессиональным образованием и высшим должна реализовываться через коррекцию учебных планов, использование ресурсов вуза для работы с обучающимися колледжа.

В рамках единого функционального образования «колледж-вуз» к направлению подготовки менеджеров СКД нужно применять системный подход и анализировать данное направление как педагогическую целостную систему, соответственно, раскрыть все ее структурные элементы.

В идеальном представлении преемственность профессионального образования менеджера социально-культурной деятельности достигается следующим:

1. В учебные планы высшего профессионального образования должны быть включены курсы по выбору, изученные студентами по программам среднего профессионального образования.

2. Необходимо проанализировать освоение навыков концептуального мышления.

3. Необходимо составить график аттестации учебных дисциплин и определить их трудоемкость.

4. Требуется совместное обсуждение учебных планов и программ учебных дисциплин СПО, которое позволит определить введение курсов по выбору, реализуемых в высшем профессиональном образовании, в учебные планы среднего профессионального образования.

5. Необходимо активно привлекать интеллектуальные и материальные ресурсы высшего профессионального образования в среднее профессиональное образование, что приведет к позитивным тенденциям развития преемственности образования.

Преемственность образования – это и ориентация на требования работодателя и рынка труда, развитие тех навыков, которые будут оказывать содействие его конкурентоспособности. При развитии конкурентоспособности у обучающихся как у будущих выпускников повышается мотивация к обучению, возрастают требования к качеству получаемого образования и совершенствуются личностные и профессиональные качества.

Именно поэтому становится необходимым для обеспечения преемственности образования внедрение в систему «колледж-вуз» требований организаций (предприятий), на которые ориентирована профессиональная подготовка студентов.

Глубокого изучения и практического воплощения требуют и вопросы учебно-методического обеспечения образования менеджера СКД в системе «колледж-вуз».

В новых политических условиях стремительно меняется социально-экономическая ситуация, которая требует незамедлительного решения возникающих проблем. Отсюда вытекает необходимость непрерывного образования выпускников и важность построения двухуровневой системы «колледж-вуз».

Среднее и высшее звено нужно рассматривать как единую педагогическую систему, включающую в себя все необходимые структурные элементы:

- объект педагогического воздействия (учащиеся и студенты);
- процесс педагогического воздействия (знания, умения, навыки, передаваемые учащимся и студентам);
- предмет совместной деятельности (содержание учебных курсов, планов и программ и т. д.);
- цель обучения – подготовка высокообразованных кадров для организации культурно-досуговой деятельности в стране и управления этой деятельностью;
- средства достижения данной цели (лекционные и семинарские занятия, производственная практика, совокупность зачётов и экзаменов).

Наличие всех этих структурных элементов и позволит рассматривать функциональное образование «колледж-вуз» как целостный системный объект, существующий по своим внутренним законам.

В основу преемственности профессионального образования менеджера СКД в системе «колледж-вуз» предложены следующие принципы:

- прогнозирование и перспективное планирование в сфере подготовки кадров;
- непрерывность образования;
- преемственность в образовательном процессе;
- единство научной, творческой и практической деятельности учащихся и студентов;
- устранение дублирования в преподавании и укрепление междисциплинарных связей.

К перспективам данного исследования относятся следующие пункты:

- подробно изучить и проанализировать графики учебного процесса и образовательные программы учебных дисциплин менеджеров СКД в колледже и вузе;
- изучить состояние учебного процесса в колледже и вузе культуры в аспекте обеспечения преемственности педагогического процесса;
- разработать программу взаимодействия двух составляющих системы «колледж-вуз», выявить возможности развивающего обучения;
- разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию учебного процесса;
- разработать модель менеджера СКД высшего и среднего звена.

В завершение хотелось бы еще раз акцентировать внимание на актуальности поднятых В. В. Туевым проблем, касающихся преемственности профессионального образования в системе «колледж-вуз».

Данная работа служит попыткой определить пути взаимодействия Кемеровского областного колледжа культуры и Кемеровского государственного института культуры по вопросам преемственности профессионального образования менеджера СКД и подчеркивает необходимость разработки и реализации совершенно новой программы подготовки данных специалистов не только на территории города Кемерово и Кемеровской области, но и по всему Сибирскому федеральному округу.

Ведь от того, каким будет уровень подготовки менеджеров социально-культурной деятельности и их профессионализм сегодня, – зависит уровень благосостояния России завтра.

Литература

1. Грешилова И. А. Философские основы педагогической и андрагогической моделей образования [Электронный ресурс]: моногр. – М.: Флинта, 2014. – 110 с. – URL: <http://e.lanbook.com/view/book/48335/> (дата обращения: 25.01.2017).

2. Туев В. В. Проблемы преемственности образовательных программ в процессе подготовки бакалавров социально-культурной деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2008. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-preemstvennosti-obrazovatelnyh-programm-v-protssesse-podgotovki-bakalavrov-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.01.2017).

3. Туев В. В. Социально-культурная деятельность как понятие (включение в дискуссию) // Ученые записки / под науч. ред.: Т. Г. Киселевой, В. И. Черниченко, Н. Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2001. – Вып. 23. – С. 25–39.

4. Основная образовательная программа высшего профессионального образования. Направление подготовки 071800 «Социально-культурная деятельность». Квалификация (степень) «бакалавр». Форма обучения: очная, заочная [Электронный ресурс] / ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»; утв. Е. Л. Кудрина. – Кемерово, 2014 // Кемеровский государственный университет культуры и искусств: официальный сайт. – URL: http://www.kemguki.ru/images/stories/prorector_po_Uchebnoi/OOP_Kemguki/skd_oop3.pdf (дата обращения: 25.01.2017).

5. Программа подготовки специалистов среднего звена по специальности 51.02.02 «Социально-культурная деятельность» (по видам). Вид: Организация и постановка культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений. Квалификация: Менеджер социально-культурной деятельности. Форма обучения – очная. Нормативный срок обучения: 3 года 10 мес. На базе основного общего образования [Электронный ресурс] / Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Кемеровский областной колледж культуры и искусств»; утв. А. А. Биль // Кемеровский областной колледж культуры и искусств: официальный сайт. – URL: <https://www.kocci.ru/wp-content/uploads/2016/03/ППССЗ-СКД-Менеджеры-.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).

Literatura

1. Greshilova I. A. Filosofskie osnovy pedagogicheskoy i andragogicheskoy modeley obrazovaniya [Elektronnyy resurs]: monogr. – M.: Flinta, 2014. – 110 s. – URL: <http://e.lanbook.com/view/book/48335/> (data obrashcheniya: 25.01.2017).

2. Tuev V. V. Problemy preemstvennosti obrazovatel'nykh programm v protsesse podgotovki bakalavrov sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti [Elektronnyy resurs] // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2008. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-preemstvennosti-obrazovatelnyh-programm-v-protsesse-podgotovki-bakalavrov-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 25.01.2017).

3. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak ponyatie (vklyuchenie v diskussiyu) // Uchenye zapiski / pod nauch. red.: T. G. Kiselevoy, V. I. Chernichenko, N. N. Yaroshenko. – M.: MGUKI, 2001. – Vyp. 23. – S. 25–39.

4. Osnovnaya obrazovatel'naya programma vysshego professional'nogo obrazovaniya. Napravlenie podgotovki 071800 “Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'”. Kvalifikatsiya (stepen') “bakalavr”. Forma obucheniya: ochnaya, zaohnaya [Elektronnyy resurs] / FGOU VPO “Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv”; utv. E. L. Kudrina. – Kemerovo, 2014 // Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv: ofitsial'nyy sayt. – URL: http://www.kemguki.ru/images/stories/prorector_po_Uchebnoi/OOP_Kemguki/skd_oop3.pdf (data obrashcheniya: 25.01.2017).

5. Programma podgotovki spetsialistov srednego zvena po spetsial'nosti 51.02.02 “Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'” (po vidam). Vid: Organizatsiya i postanovka kul'turno-massovykh meropriyatiy i teatralizovannykh predstavleniy. Kvalifikatsiya: Menedzher sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti. Forma obucheniya – ochnaya. Normativnyy srok obucheniya: 3 goda 10 mes. Na baze osnovnogo obshchego obrazovaniya [Elektronnyy resurs] / Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie srednego professional'nogo obrazovaniya “Kemerovskiy oblastnoy kolledzh kul'tury i iskusstv”; utv. A. A. Bil' // Kemerovskiy oblastnoy kolledzh kul'tury i iskusstv: ofitsial'nyy sayt. – URL: <https://www.kocci.ru/wp-content/uploads/2016/03/PPSSZ-SKD-Menedzhery-.pdf> (data obrashcheniya: 25.01.2017).

М. В. Сильева
Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

**МОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССОРА
В. В. ТУЕВА «ИСТОРИЯ КЛУБОВ КУЗБАССА»
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ**

В статье акцентируется внимание на актуальности исследований В. В. Туева в определении хронологических периодов развития клубов в Кузбассе, на подробном описании каждого из них, а также – уникальных статистических данных. Рассматривается недостаточно сформированный притягательный и привлекательный образ культуры некоторых районов и городов для жителей и гостей, а также культурная идентичность, способствующая культурной самоидентификации населения.

Сегодня клубные учреждения как никогда необходимы нашему государству. Ведь они способствуют снижению остроты социальной напряженности, снятию психологической нагрузки, адаптации к новым экономическим и политическим условиям.

Ключевые слова: регион, особенности, история клубов Кузбасса, учреждения культуры.

М. V. Silyeva
Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

**A MONOGRAPHIC STUDY OF PROFESSOR V. V. TUEV
“THE HISTORY OF THE CLUBS OF KUZBASS”
AND REGIONAL CHARACTERISTICS THE DEVELOPMENT
OF MODERN CULTURAL INSTITUTIONS**

The article focuses on the relevance of V. V. Tuev’s research in determining the chronological periods of club development in the Kuzbass, a detailed description of each of them, as well as unique statistical data. An insufficiently shaped attractive and attractive image of the culture of certain regions and cities for residents and visitors, as well as a cultural identity, contributing to the cultural self-identification of the population is considered.

Today, club institutions are more necessary than ever for our state. After all, they contribute to reducing the severity of social tension, lifting the psychological burden, adapting to new economic and political conditions.

Keywords: region, peculiarities, history of Kuzbass clubs, cultural institutions.

Последние десять лет в Российской Федерации довольно быстрыми темпами происходит активная структурная перестройка сети учреждений культуры, направленная на развитие конкуренции и противодействие монополизации в сфере предоставления культурных услуг. Другие организационные преобразования, связанные со структурной перестройкой, осуществляются через муниципализацию клубных государственных учреждений, расположенных в районных центрах и городах, передачу в муниципальную и государственную собственность культурных объектов, ранее находившихся в ведении предприятий и иных структур, а также обеспечение финансирования их деятельности и содержания за счет бюджетных средств.

Поскольку учреждения социально-культурной сферы способствуют оптимизации интеллектуального, психического и физического напряжения, восстановлению сил через активный отдых, особое внимание заслуживают клубные учреждения, так как они в большинстве своем являются массовыми, доступными для каждого члена общества, а также учитывают эстетические потребности всех категорий населения.

Клубы прочно закрепились в быте граждан нашей страны, особенно в сельской местности, и стали важнейшей частью жизни общества, зарекомендовав себя в качестве центра общения, коммуникации и адаптации людей.

Однако «клубные учреждения» – довольно широкое понятие. Для того чтобы определить разницу между основными структурными подразделениями клубных учреждений необходимо разобраться – что такое «клуб» и какова его роль в социально-культурной деятельности.

В. В. Туев подробно изучил феномен английского клуба и в своих трудах [5] рассмотрел взаимосвязь традиционной (классической) сущности английского клуба с клубом отечественным.

Можно выделить общую хронологию развития отечественных клубов:

1) XIX век – создание Московского английского клуба и Санкт-Петербургского английского собрания;

2) октябрь 1917 года – создание крестьянских, рабочих, комсомольских, партийных, красноармейских клубов, женских клубов в республиках советского Востока, а также школ-клубов для детей;

3) 1928 год – создание государственных клубов и профсоюзных клубов.

Клубное самоуправление стало называться клубной работой. Произошел процесс идеологизации. Если раньше участник клуба был субъектом, то теперь он стал клубным посетителем, то есть объектом воспитательной работы в клубе. Была изменена первоначальная сущность клуба как инициативного, самостоятельного и добровольного собрания (объединения) людей, организующих и программирующих свой досуг самостоятельно;

4) 1960-е годы – «оттепель», образовалась новая волна клубов по интересам, клубов молодежи, но, к сожалению, впоследствии она была сведена «на нет» тотальной регламентацией досуговой жизни;

5) 1980-е годы – период перестройки;

6) 1990-е годы – процесс коммерциализации и муниципализации клубов.

До сих пор в общественном сознании клуб понимается совершенно по-разному. Самыми распространёнными определениями понятия «клуб» являются:

- клуб как досуговое учреждение;
- клуб как место для общения;
- клуб как объединение по интересам;
- клуб как объединение (сообщество) для единомышленников.

Но данные взгляды можно расценивать только с точки зрения общего представления о предназначении клуба, но не в качестве основополагающих понятий.

В. В. Туев, проанализировав работы многих авторов, а также проведя исследование этимологии клуба и контент-анализ многочисленных определений сущности клуба, дает несколько ключевых, с одной стороны,

парадоксальных, а с другой стороны, основополагающих определений понятия «клуб»:

1) Клуб – это сообщество, которое интегрирует, объединяет определенный круг людей, добровольно желающих объединиться во имя общих целей, интересов или иных сходных признаков.

2) Клуб – это то, что отделяет только что созданную коммуникативную общность, при определенных условиях (правилах) локального общения, от общества в целом, от окружающей его социальной среды и от других аналогичных ему клубов [4].

В. В. Туев видит дуалистическую природу клуба, призванную одновременно и объединять, и обособлять.

Нельзя не согласиться с данными определениями, поскольку они в точности отражают сущность изначального предназначения клуба, но также не противоречат нашей сегодняшней действительности. Ведь на современном этапе развития социально-культурной деятельности в России организация клубной деятельности может базироваться как на потребностях самих участников клуба, так и на заказе со стороны государства.

Говоря о клубах, необходимо определить – что же относится к клубным учреждениям и в чем их особенность?

Как уже было сказано, «клубные учреждения» – довольно широкое понятие. К ним довольно часто относят сельские клубы, а также Дома и Дворцы культуры. На первый взгляд, существенной разницы между ними нет. Но их отличие в возможностях, которыми они располагают, – в объеме и масштабе работы.

Клубные учреждения отличаются от других культурно-досуговых учреждений в первую очередь своей социальной направленностью, так как их деятельность нацелена на решение острых социальных проблем в регионе, внедрение новых актуальных моделей образа жизни.

До тех пор пока клуб будет продолжать оставаться местом удовлетворения самой важной потребности человека – потребности в общении, он будет существовать как самостоятельный социальный институт. Стоит отметить, что клуб как общественное объединение был образован гораздо раньше, чем клуб как учреждение.

На сегодняшний день клубные формирования являются неотъемлемой частью клубных учреждений.

Клубное формирование – объединение людей, основанное на принципе добровольности и на общности интересов, потребностей и запросов

в занятиях техническим и любительским художественным творчеством, в совместной творческой деятельности, развивающей дарования его участников, в создании и освоении ими необходимых культурных ценностей. Клубные формирования основываются на единстве стремлений людей к получению и потреблению прикладных знаний и информации в различных областях литературы и искусства, культуры, техники, науки и организации отдыха и досуга [1].

Можно разделить клубные формирования на несколько видов.

Кружок – как правило, небольшая группа людей, объединенная общей регулярной совместной деятельностью и интересами.

Любительское объединение – клубное формирование, объединяющее людей с глубоким и устойчивым интересом к общему занятию.

Клуб по интересам – клубное формирование, создаваемое с целью организации общения людей с единым глубоким и устойчивым интересом к чему-либо.

Студия – коллектив любительского творчества, сочетающий в своей работе учебные, экспериментальные и производственные задачи.

Курсы прикладных знаний – клубные формирования, задачей которых является обучение людей прикладным навыкам и умениям. Имеют периодически обновляемый состав участников.

Творческая лаборатория – коллектив любительского творчества, сочетающий в своей работе экспериментальные и производственные задачи.

Для того чтобы сравнить динамику развития клубных учреждений в Кузбассе советского периода и современного, мы подробно изучили статистические данные, приведенные В. В. Туевым [3], и взяли за основу статистику Кемеровского областного центра народного творчества и досуга [2].

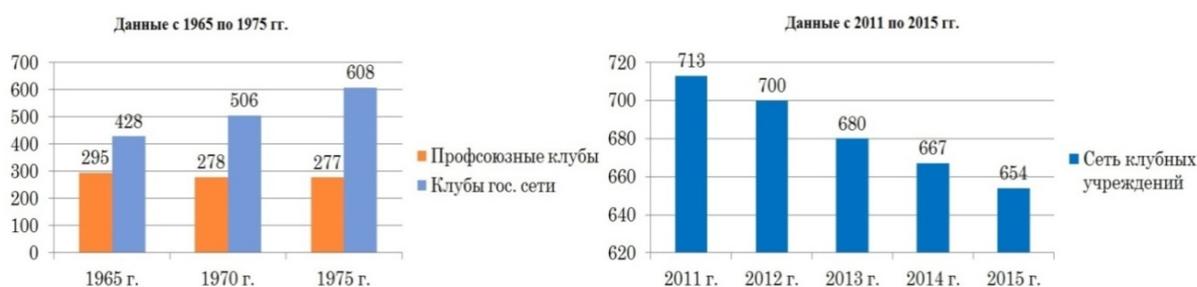

Рисунок 1 – Динамика развития клубов в Кузбассе за периоды с 1965 по 1975 год и с 2011 по 2015 год

На рисунке 1 наглядно показано, что пиком развития профсоюзных клубов был 1965 год, а пиком развития клубов государственной сети – 1975 год.

В 2015 году в Кемеровской области работало 654 клубных учреждения, из них на селе – 555.

По сравнению с 2014 годом, в результате оптимизации, произошло сокращение сети клубных учреждений области на 13 единиц.

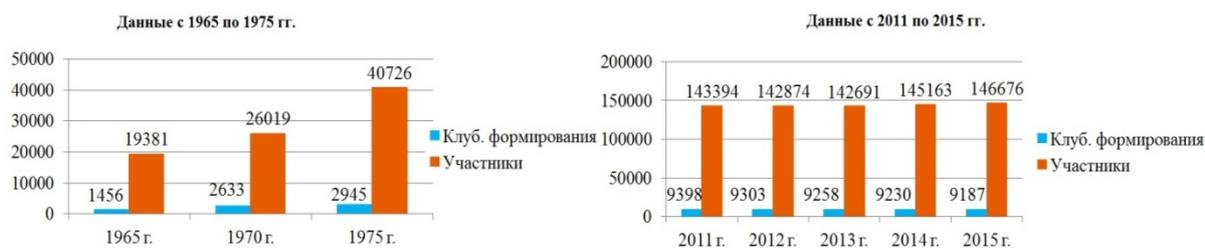

Рисунок 2 – Динамика развития клубных формирований и участников в Кузбассе за периоды с 1965 по 1975 год и с 2011 по 2015 год

На рисунке 2 наглядно представлен активный рост участников и формирований в период с 1970 по 1975 год. Это 2 945 клубных формирований и 40 726 участников.

На 1 января 2016 года в Кузбассе числится 9187 клубных формирований (2014 год – 9 230). Несмотря на уменьшение формирований, количество участников увеличилось, по сравнению с прошлым годом, на 1513 человек и составляет 145 676 человек. Если говорить о количестве населения Кузбасса на 1 клубное учреждение, то в 1975 году было 608 клубов и на 1 клуб приходилось 4820 человек при среднем населении в 2 930 945 человек, а в 2015 году на 1 клубное учреждение приходится около 300 человек при населении в 2 724 990 человек.

В завершение хотелось бы еще раз акцентировать внимание на актуальности исследований В. В. Туева. Он определил хронологические периоды развития клубов в Кузбассе, подробно описал каждый из них, а также привел уникальные статистические данные.

При сравнении данных становятся очевидными кардинальные изменения. Клубные формирования возрастали, в отличие от последних пяти лет.

Главная заслуга В. В. Туева состоит в том, что он один из первых изучил и систематизировал статистические данные о клубных учреждениях Кемеровской области. Благодаря этому можно просмотреть их динамику и сопоставить с современными данными.

Литература

1. Модельный стандарт деятельности культурно-досугового учреждения муниципального образования Архангельской области [Электронный ресурс] // Правительство Архангельской области: портал. – URL: <http://www.dvinaland.ru> (дата обращения: 25.01.2017).

2. Отчет Музыкального сектора за 2011 год [Электронный ресурс] // Кемеровский областной центр народного творчества: официальный сайт. – URL: <http://www.nt-kuzbass.ru/pictures/201603311332292015itogi.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).

3. Туев В. В. История клубов Кузбасса. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – 216 с.

4. Туев В. В. Технология организации инициативного клуба: учеб. пособие для вузов искусств и культуры. – М.: МГУКИ, 1999. – 250 с.

5. Туев В. В. Феномен английского клуба. – М., 1997. – 241 с.

Literatura

1. Model'nyy standart deyatel'nosti kul'turno-dosugovogo uchrezhdeniya munitsipal'nogo obrazovaniya Arkhangel'skoy oblasti [Elektronnyy resurs] // Pravitel'stvo Arkhangel'skoy oblasti: portal. – URL: <http://www.dvinaland.ru> (data obrashcheniya: 25.01.2017).

2. Otchet Muzykal'nogo sektora za 2011 god [Elektronnyy resurs] // Kemerovskiy oblastnoy tsentr narodnogo tvorchestva: ofitsial'nyy sayt. – URL: <http://www.nt-kuzbass.ru/pictures/201603311332292015itogi.pdf> (data obrashcheniya: 25.01.2017).

3. Tuev V. V. Istoriya klubov Kuzbassa. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1996. – 216 s.

4. Tuev V. V. Tekhnologiya organizatsii initsiativnogo kluba: ucheb. posobie dlya vuzov iskusstv i kul'tury. – M.: MGUKI, 1999. – 250 s.

5. Tuev V. V. Fenomen angliyskogo kluba. – M., 1997. – 241 s.

Н. Г. Смирнова
Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

ИДЕИ ПРОФЕССОРА В. В. ТУЕВА В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируется многогранная деятельность профессора Туева. Автор утверждает, что идеи Виктора Владимировича могут быть взяты за основу в стратегии научно-исследовательской работы кафедры социально-культурной деятельности Кемеровского государственного института культуры.

Ключевые слова: идеи, профессор, развитие, теория и практика, социально-культурная деятельность.

N. G. Smirnova
Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

IDEAS OF PROFESSOR V. V. TUEV IN DEVELOPMENT THEORY AND PRACTICE OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITY

The article analyzes the multifaceted activity of Professor Tuev. The author asserts that the ideas of Viktor Vladimirovich can be taken as a basis in the strategy of the research work of the Department of social and cultural activity of the Kemerovo State University of Culture.

Keywords: ideas, professor, development, theory and practice, socio-cultural activity.

В формировании стратегии научных исследований по социально-культурной деятельности и практике их внедрения в жизнь, бесспорно, большая роль принадлежит профессору В. В. Туеву.

Следует отметить, что профессор Туев уделял внимание вопросам содержания и организации социально-культурного образования, теоретическим аспектам педагогики социокультурной сферы, подготовке специалистов в области культуры. Виктор Владимирович предлагал разработать профессиограмму специалиста социально-культурной сферы, поскольку считал, что ГОС слишком стандартно, стереотипно, унифицированно излагает квалификационную характеристику специалиста, а отсюда выпу-

скник вуза зачастую не представляет в реальной практике, где конкретно и чем он будет заниматься. В этой связи он обозначает несколько проблем, которые и сегодня заслуживают внимания: сформировать функциональное, институциональное, а также кадровое и номенклатурное поле социально-культурной профессии.

Поднимая вопрос о качественном социально-культурном образовании, профессор Туев предлагал найти свою нишу в профессиональном поле культуры: это может быть молодежная культура и досуг; элитарный досуг, социальное управление современной шоу-культурой, индустрия досуга и развлечений. Обратим внимание, что задолго до научно-практического семинара с международным участием в Омском государственном университете имени Ф. М. Достоевского «Развитие досуговых индустрий» (Омск, 14 мая 2013 года), Виктор Владимирович еще в 2006 году предлагает ввести в научный оборот такое понятие, как «индустрия досуга». Под его руководством совершенствовались формы госэкзамена. Еще в начале 80-х годов на кафедре была реализована идея проведения государственного экзамена по специализации в форме клубного показа и защиты массового культурно-просветительного мероприятия организационно-методического характера: научно-методическая конференция, учебно-методический семинар, информационная слайд-панорама, круглый стол специалистов, занятие школы передового опыта, деловая игра, игровая программа. В результате в отчете председателя ГЭК отмечалось, что экзамен носил творческий характер, был зрелищно интересным и содержательным, хорошо подготовлен и организован преподавателями кафедры, действительно был клубным.

Анализируя новаторские и содержательные учебные программы по информационной культуре, разработанные доктором педагогических наук, профессором Н. И. Гендиной, Виктор Владимирович высказывал мысль, что клуб является социальным институтом информационной культуры. Ссылаясь на ряд зарубежных и отечественных источников, обобщая свой научный и практический опыт, он делает вывод, что ведущей функцией клуба становится социально-просветительская, и тенденция повышения роли клуба в развитии информационной культуры общества и человека будет прогрессировать.

Следует отметить, что В. В. Туев внес неоценимый вклад в развитие теории и практики клубов. В 90-е годы большинство клубов вели поиск разнообразных форм культурно-досуговой деятельности, возрождались традиционные и изыскивались новые способы организации клубного до-

суга. В Кузбассе клубы стали активно содействовать целям развития экономической и экологической культуры, эстетического воспитания детей и подростков. И в настоящее время представляет интерес для реализации досуговых программ анализ направлений деятельности клубов: организация новых клубных формирований, в том числе любительских объединений; художественная самодеятельность на качественно новом, полупрофессиональном уровне; развитие самодеятельного творчества на основе собирания, изучения и творческого освоения этнонационального фольклора; активная деятельность клубных коллективов по внедрению традиционной культуры в быт и досуг населения; расширение спектра видов и жанров самодеятельного искусства; развитие в городах и районах декоративно-прикладного творчества, народных промыслов и ремесел; создание социокультурных условий для работы народных умельцев и любителей; интенсивное развитие молодежного, детского, семейного, женского досуга в структуре городской и сельской культуры, центром организации которого во многих городах и районах становятся клубы.

В одной из статей о традиционной культуре на рубеже веков [4, с. 11–16] профессор Туев предупреждает, что в условиях агрессивного засилья западной массовой культуры усиливается эффект вытеснения традиционной национальной духовной культуры; сокращается число художественных студий, кружков, коллективов, любительских объединений, что не лучшим образом сказывается на культурном общении. Дефицит культурного общения становится серьезной социальной проблемой. Решению этой проблемы во многом способствуют клубные формы работы.

Многие досуговые программы были реализованы благодаря клубам, их административному и творческому персоналу, клубным коллективам и активистам. Вместе с тем, профессиональными организациями внедряется в сознание, быт и досуг людей традиции отечественной духовной культуры. В клубах проводятся Рождественские и Святочные вечера, организуются воскресные школы, духовные беседы.

По мнению профессора Туева, церковь и клуб – это ветви семантического и культурного дерева, феномены духовного явления одного порядка. В самом деле, этимологически церковь и клуб – дихотомическая, а не антиномическая пара; поэтому оправдан поиск создания условий для параллельного сотворческого развития и духовной, и светской культуры, адекватного функционирования их институтов.

Научный поиск, дискуссии по вопросу о сущности понятия «социально-культурная деятельность» раскрывают неординарность подходов Виктора Владимировича. В частности, он предлагает педагогический и культурологический подходы рассматривать во взаимосвязи, что может быть, по словам Н. Н. Ярошенко, обозначено как культурно-антропологическая конструкция. Действительно, реализация антропологического подхода применительно к задачам современной теории социально-культурной деятельности позволяет изучать пути гармонизации взаимодействия человека и социума в пространстве культурных ценностей.

В теоретическом плане нельзя не назвать содержательную статью В. В. Туева, в которой он рассматривает социально-культурную деятельность как элемент предметного поля культурологии, утверждая, что социально-культурная практика непременно должна быть в информационном поле культурологии. «Без анализа опыта и проблем современной социально-культурной жизни теоретической культурологии грозит опасность оказаться слишком умозрительной, абстрагированной от реалий культуры» [3, с. 119].

Рассматривая социально-культурную деятельность как элемент предметного поля культурологии, профессор Туев отмечает, что в подготовке специалистов в вузе культуры курс СКД может считаться одним из ведущих предметов прикладной культурологии и составлять основу специальности: «...изучение истории и теории культуры в рамках культурологии не может ограничиваться анализом только художественной жизни социума, а теоретическое поле культурологии не будет эвристически значимым, не перемежаясь с социокультурной практикой» [3, с. 119]. Поэтому Виктор Владимирович являлся сторонником учебных и внеучебных встреч студентов с «живой культурой», поскольку это не только восприятие культурологов на их собственном поле деятельности, но и непосредственное участие в социально-культурной деятельности, осмысление её опыта и проблем.

Активно участвуя в дискуссии по поводу разработки понятия «социально-культурная деятельность», он не ограничивается обзором существующих трактовок, а предлагает собственную версию определения, последовательно излагает свое видение, критически осмысляет и ведет читателей от одного варианта, который по каким-либо причинам его не устраивает, к другому, более полному и развернутому. В теории социаль-

но-культурной деятельности это был, пожалуй, первый случай столь откровенной демонстрации процесса генерации понятия [5, с. 292]. В результате профессор Туев предлагает итоговое определение: социально-культурная деятельность – это управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобщения человека к культуре и активного включения самого человека в этот процесс.

Отметим, что сам процесс приобщения человека к культуре следует рассматривать на уровне социального взаимодействия. И основная задача состоит в том, чтобы сделать это социальное взаимодействие культурным, то есть построенным на основе ценности культуры. В этой связи целью социально-культурной деятельности оказывается не только приобщение человека к культуре, но и создание условий для того, чтобы культура становилась основой социального взаимодействия. В формировании культуросообразного качества социального взаимодействия большое значение приобретают педагогические технологии, которые обеспечивают превращение культурных ценностей в регулятив социального взаимодействия, а также технологично определяют социализирующие воспитательные процессы. Следовательно, научные знания, полученные в рамках теории социально-культурной деятельности, обогащают и развивают представление педагогики о процессах воспитания личности как субъекта культуры.

Заслуживает внимания рассмотрение профессором Туевым основных тенденций развития социально-культурной деятельности в России начала XXI века. По мнению Виктора Владимировича, демократизация досуга, творчества в нашей стране зачастую не базируется на глубокой культурно-образовательной традиции, а сопровождается управленческой, технической деятельностью, что порождает синдром досугового примитивизма. Поэтому В. В. Туев был сторонником преемственности традиций народной культуры: «... когда этот объективный процесс преемственности культурной традиции накладывается на понимание его плодотворности субъектом социального творчества, он становится благодаря этому еще более динамичным. Это понимание приходит к современным организаторам социокультурной деятельности» [1, с. 315].

Наряду с процессом демократизации досуга, следует отметить его элитизацию, поскольку в городах развивается элитная индустрия досуга (ночные клубы, губернаторские балы, фестивали и другое). В молодежной

культуре и молодежном досуге активно проявляет себя тенденция вестернизации, что сказывается на распространении соответствующих установок, стереотипов и образцов поведения, творческого самовыражения. В результате развиваются вестернизированные формы бытования и демонстрации молодежной культуры: хит-парады, слеты, молодежные радиостудии и каналы.

Полагаем, что анализ профессором Туевым тенденций развития социально-культурной деятельности в России помогает организации современного досуга, творчества, что в целом способствует дальнейшему росту культуры российского общества.

Подводя итоги, приведем слова профессора Н. Н. Ярошенко, который подчеркивал, что Виктор Владимирович был специалистом, обладающим блестящей эрудицией и чутко ощущающим социокультурный контекст, в котором развивается теория социально-культурной деятельности; его позиция была весьма продуманна и аргументированна, а поэтому давала прекрасный материал для размышления.

В рамках одной статьи вряд ли возможно охватить всю многогранную деятельность профессора В. В. Туева. Однако с уверенностью можно утверждать, что идеи Виктора Владимировича могут быть взяты за основу в стратегии научно-исследовательской работы кафедры социально-культурной деятельности.

Литература

1. Культура. Социум. Творчество: мат-лы Всерос. науч. конф. и V Всерос. науч.-практ. семинара «Досуг. Творчество. Культура» / отв. ред.: М. А. Жигунова, Н. А. Томилов, Н. Ф. Хилько. – Омск: Изд-во Омск. пед. ун-та, 2002. – 365 с.

2. Культура и общество: возникновение новой парадигмы: тез. докл. и сообщений Всерос. науч. конф. Ч. III. Социально-культурная деятельность: теория, технология, практика. – Кемерово, 1995. – 194 с.

3. Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика: мат-лы науч.-практ. семинара. – М., 1998. – 249 с.

4. Традиционная художественная культура в условиях обновления российского общества: сб. науч. тр. – Кемерово: КемГУКИ, 2004. – 189 с.

5. Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник. – М.: МГУКИ, 2007. – 360 с.

Literatura

1. Kul'tura. Sotsium. Tvorchestvo: mat-ly Vseros. nauch. konf. i V Vse-ros. nauch.-prakt. seminaru "Dosug. Tvorchestvo. Kul'tura" / otv. red.: M. A. Zhigunova, N. A. Tomilov, N. F. Khil'ko. – Omsk: Izd-vo Omsk. ped. un-ta, 2002. – 365 s.
2. Kul'tura i obshchestvo: vzniknovenie novoy paradigmy: tez. dokl. i soobshcheniy Vseros. nauch. konf. Ch. III. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': teoriya, tekhnologiya, praktika. – Kemerovo, 1995. – 194 s.
3. Kul'turologiya i kul'turovedenie: kontseptual'nye podkhody, obrazovatel'naya praktika: mat-ly nauch.-prakt. seminaru. – M., 1998. – 249 s.
4. Traditsionnaya khudozhestvennaya kul'tura v usloviyakh obnovleniya rossiyskogo obshchestva: sb. nauch. tr. – Kemerovo: KemGUKI, 2004. – 189 s.
5. Yaroshenko N. N. Istoriya i metodologiya teorii sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti: uchebnik. – M.: MGUKI, 2007. – 360 s.

Л. А. Сущенко

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПРОФЕССОРА В. В. ТУЕВА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

В статье рассматривается научно-педагогический эксперимент по социально-культурной адаптации детей с умственно ограниченными возможностями в условиях образовательно-воспитательных учреждений интернатного типа; апробирование метода арт-терапии, поэтапно организуемого целенаправленными специфическими социально-культурными акциями.

Ключевые слова: адаптивность; социально-культурная адаптация; арт-терапия; инкультурация; адаптивные концепции.

**IMPLEMENT THE SCIENTIFIC CONCEPT PROFESSOR
V. V. TUEV IN THE STUDY OF PROBLEMS OF SOCIAL
AND CULTURAL ADAPTATION PUPILS OF EDUCATIONAL
AND TRAINING INSTITUTIONS OF BOARDING SCHOOL**

The article is devoted on the scientific and pedagogical experiment on the socio-cultural adaptation of children with mental disabilities in the conditions of educational institutions of the boarding school; about approbation of the method of art therapy, stage-by-stage organized by purposeful specific social and cultural actions.

Keywords: adaptability; socio-cultural adaptation; art therapy; inculturation; adaptive concepts.

Научная концепция адаптивности в коррекционных учреждениях нашла практическое отражение в совместной работе по исследованию проблемы социально-культурной адаптации воспитанников образовательно-воспитательных учреждений интернатного типа под руководством профессора В. В. Туева и аспиранта Л. А. Сущенко.

В то время, когда мы приступили к обсуждению темы исследования, актуальность проблемы социально-культурной адаптации детей в образовательно-воспитательных учреждениях интернатного типа была обусловлена новой образовательной политикой РФ, направленной на демократизацию и гуманизацию в системе образования. Общедоступность образования, адаптивность этой системы к различным особенностям и уровням подготовки детей – эти принципы стали основой Закона РФ «Об образовании», раздел 1 ст. 2, и легли в основу главных положений будущих школьных реформ и изменений образовательной системы.

Адаптивность – принцип образовательной политики государства, под которым мы понимаем совокупность государственных образовательных стандартов различных уровней и направленности, которые имеют способность приспосабливаться к изменяющимся элементам образовательной системы; систем органов управления подведомственными учреждениями образовательного типа, предприятий и сетей, также осуществляющих свою деятельность согласно принципам адаптивности. Более того, законодательные реформы в отношении детей-инвалидов как одной

из самых социально не защищённых категорий населения являются важной частью государственной политики РФ в сфере культуры и общества.

«Адаптивность системы образования» как научный термин в современной педагогике появился только в конце XX века. Разработка полной и общей концепции адаптивности в области профессионального образования требовала изучения достижений всего комплекса социальных и медицинских наук: психологии, педагогики, культурологии, социологии, возрастной нейрофизиологии и обязательно разных направлений современной медицины.

Тщательное изучение вопросов адаптивной направленности, стремление к обретению методами обучения и воспитания детей индивидуализированности находит место во многих концепциях педагогики, разработанных в системе российской педагогики.

В своей практической деятельности принципами адаптивности руководствуются учёные-практики Вальдорфской школы (А. Пинский и др.), а также педагоги системы Монтессори – в основе их работы лежат индивидуализированное обучение и индивидуальный подход к каждому ребёнку, основанные на выработке программы развития для каждого ребенка в соответствии с разными периодами его жизни.

Сходные идеи воплощены в деятельности педагогов-новаторов: А. Н. Адамского, А. Н. Тубельского (школа «Самоопределение»), В. А. Каракоровского, Е. А. Ямбурга (модель адаптивного образовательного учреждения).

Согласно мнению учёного Е. А. Ямбурга, для реализации адаптивного подхода к образованию необходимо:

- использование современного российского научно-педагогического и зарубежного научно-практического потенциала;
- целенаправленная работа по раннему выявлению способностей и склонностей обучающихся, позволяющая каждому из детей максимально самореализоваться и обеспечить индивидуальную систему их развития на всех этапах обучения;
- создание непрерывного педагогического процесса;
- осуществление комплексного клинико-психолого-педагогического подхода к процессам образования обучающихся [3, с. 63].

Представителями адаптивных концепций в качестве основного требования к современным образовательным программам всё чаще выдвигается принцип соединения методов воспитания, обучения и оздоро-

вительно-лечебных мероприятий в образовательной деятельности. Для учреждений коррекционного (специального) типа такие методики особенно актуальны.

По выражению В. А. Караковского, «сегодняшняя школа характеризуется небывалым разнообразием типов, условий и состояний... в условиях бурного педагогического творчества можно ли дать школам общие ориентиры, и пусть каждый педагогический коллектив разрабатывает свою программу воспитания, исходя из конкретных возможностей и собственных социально-педагогических условий» [1, с. 78].

Существенные изменения в области социальной политики вызвали крупномасштабные преобразования в системе российской педагогики. «Школа для всех» стала «школой для каждого». Образовательные учреждения Российской Федерации получили право самостоятельно выбирать и развивать собственные педагогические технологии, произошёл переход от тоталитарной, унифицированной системы образования к вариативной.

Эти процессы затронули и учреждения образования коррекционного (специального) типа. На основании типового положения о специальном (коррекционном) образовательном учреждении каждое образовательное учреждение коррекционного типа (I–VIII виды) с учётом государственного заказа на образовательные услуги разрабатывает собственный Устав школы, образовательную программу – основной свод законов школы, варианты учебных планов и т. д., утверждает их в соответствии с инструкцией региональных органов управления образования и действует самостоятельно, организуя учебно-воспитательный процесс.

Специальная (коррекционная) школа обучает особых детей. Поэтому перед ней помимо общих стоят и собственные специфические задачи, с присущим ей своеобразным содержанием образовательных программ, учебников, технологий преподавания и т. д.

Ребенок, родившийся с каким-либо недостатком или отклонением в социальном поведении, должен успеть за короткий срок развиваться в личность – носителя социальных отношений, члена общества, стать способным адекватно взаимодействовать с людьми. Сам по себе такой ребёнок не обладает способностью к данным преобразованиям, он не получил биологических гарантий личностного развития. Личностью становятся в процессе социально-активной жизни. В связи с этим существует необходимость организации работы по социально-культурной адаптации детей с отклонениями в развитии.

По инициативе профессора Туева В. В. мною был исследован данный вопрос в условиях специальной (коррекционной) школы-интерната VIII типа № 104 города Кемерово, где нами проводится уже много лет научно-педагогический эксперимент по социально-культурной адаптации детей с умственно ограниченными возможностями. Мы апробировали метод арт-терапии, поэтапно организуя целенаправленные специфические социально-культурные акции. Так, на этапе «Пассивная арт-терапия», на котором нами внедрялись праздничные формы досуга, большинство детей было задействовано в качестве зрителей, и только некоторые из них (самые активные) стали участниками театрализованного действия. Далее в своей работе мы подошли к следующему этапу – «Активная арт-терапия», предварительно наметив приоритетные направления в творчестве детей.

Таковыми стали:

- *театральное*, развитие творческих способностей детей средствами театрального искусства (кукольный театр «Теремок»);
- *музыкальное*, развитие творческих способностей детей средствами музыкального искусства (хор, вокал, оркестр шумовых народных инструментов);
- *хореографическое*, развитие творческих способностей детей средствами пластики и танца (ансамбль танца «Звездочка»);
- *художественно-прикладное творчество*, развитие творческих способностей детей средствами изобразительно-прикладного искусства (кружки мягкой игрушки «Чебурашка», деревообработки «Буратино», швейного дела «Золотая игла», вязания и вышивки «Очумелые ручки»).

По каждому направлению творческой работы с детьми были разработаны индивидуальные программы по арт-терапии под общим названием «Дарим детям радость».

В результате проведения поэтапной арт-терапевтической программы были решены следующие задачи:

- участие детей в совместной творческой деятельности, что способствовало их общению;
- расширение представлений детей об окружающем мире;
- воспитание устойчивого интереса к творческой деятельности: театрально-игровой, музыкальной, танцевальной, изобразительно-прикладной;
- развитие эмоциональной сферы детей, привитие им чувства прекрасного: снижение эмоционального напряжения, коррекция настроения.

В процессе исследовательской работы мы пришли к выводу о правоте научной концепции профессора В. В. Туева, согласно которой одним из существенных ресурсов оптимизации социально-культурной адаптации детей-инвалидов является культурно-досуговая деятельность, обладающая способностью стимулировать процесс социализации, инкультурации и самореализации личности.

На примере приведенной базы исследования это достигается за счёт реализации креативно-образовательного потенциала культурной деятельности, синтеза учебного и внеучебного времени, когда деятельность образовательной системы, выполняющей преимущественно функции социализации, функционально и содержательно дополняется культурно-досуговой деятельностью, более успешно обеспечивающей инкультурацию и самореализацию личности.

Таким образом, терапевтические возможности культурно-досуговой деятельности были апробированы на базе специальной коррекционной школы. Арт-терапевтическая программа, разработанная нами, призвана решать многогранные воспитательно-коррекционные задачи – помочь проблемным детям овладеть собой, вступить в позитивное общение с широким кругом сверстников, младших и старших ребят, преодолевать психологические последствия инвалидности. Результаты эксперимента показали, что построенные в игровой форме занятия и репетиции улучшают двигательные способности и речевые навыки детей, повышают их эмоциональное состояние.

Наш опыт по организации социально-культурной адаптации воспитанников позволил сделать вывод: культурно-досуговая деятельность помогает ребёнку-инвалиду установить социальные связи, выявить и развить свои творческие способности, удовлетворяет эстетические интересы, способствует самоутверждению ребёнка в сложной жизненной ситуации.

Литература

1. Караковский В. А. Стать человеком: общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. – М., 1993.
2. Стратегия развития образовательных систем: понятийно-терминологический словарь / сост. В. М. Полонский. – М., 1993.
3. Ямбург Е. А. Школа для всех. – М., 1997.

Literatura

1. Karakovskiy V. A. Stat' chelovekom: obshchechelovecheskie tsennosti – osnova tselostnogo uchebno-vospitatel'nogo protsessa. – M., 1993.
2. Strategiya razvitiya obrazovatel'nykh sistem: ponyatiyno-terminologicheskii slovar' / sost. V. M. Polonskiy. – M., 1993.
3. Yamburg E. A. Shkola dlya vsekh. – M., 1997.

A. И. Тимофеева

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРА В. В. ТУЕВА ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПЕРВЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КЛУБОВ

Автор статьи обращает внимание на актуальность научных исследований В. В. Туева. Клубная деятельность, являясь действенным механизмом, обеспечивает массовость и доступность творческой деятельности, но в практике и теории преобладает зауженное понимание её определения, задач и функций как социально-культурной деятельности. Это проявляется в фактическом отнесении клубной деятельности к организации самодеятельного творчества, в существенной мере копирующей исполнительскую профессиональную деятельность, недоступную для значительной части населения.

Ключевые слова: научные исследования, история развития, европейские клубы, отечественные клубы, клубная деятельность.

A. I. Timofeeva

Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

SCIENTIFIC RESEARCH PROFESSOR V. V. TUEV ON THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE FIRST EUROPEAN AND DOMESTIC CLUBS

The author of the article pays attention to the relevance of the scientific research of V. V. Tuev. Club activity, being an effective mechanism, ensures the mass and availability of creative activity, but in practice and theory, a nar-

rower understanding of its definition, tasks and functions as a socio-cultural activity prevails. This is manifested in the actual attribution of club activities to the organization of amateur creativity, which largely replicates the performing professional activity, which is inaccessible to a large part of the population.

Keywords: scientific research, development history, european clubs, domestic clubs, club activities.

В процессе развития творческого потенциала общества одна из главных ролей принадлежит феномену клубной деятельности, которая органично сочетает возможности участия населения в значимой социальной деятельности, творческих занятиях и неформального межличностного общения как особого вида социального творчества.

Актуальность данной работы заключается в том, что клубная деятельность, являясь действенным механизмом, обеспечивает массовость и доступность творческой деятельности, но в практике и теории преобладает зауженное понимание её определения, задач и функций как социально-культурной деятельности. Это проявляется в фактическом отнесении клубной деятельности к организации самодеятельного творчества, в существенной мере копирующего исполнительскую профессиональную деятельность, недоступную для значительной части населения.

Тем не менее, опыт развития мировой и отечественной культуры свидетельствует о том, что общецивилизационный и культурный прогресс любого общества зависит от уровня клубной культуры населения.

Развитость культуротворческого потенциала клубной деятельности способствует процессу реального влияния культуры на культуру повседневности, образ жизни, гражданскую и политическую культуру населения. Для того чтобы реализовались эти возможности, необходимо использовать опыт и фундаментальные традиции, имеющие отношение к становлению клубной деятельности как в нашем государстве, так и за рубежом с учётом всех важных современных социальных, экономических и культурных условий.

Деятельность клубных учреждений изучалась исследователями по самым различным направлениям. История становления клубов рассматривалась в контексте истории культурно-просветительной работы и культурно-досуговой деятельности Г. А. Аванесовой [5], А. Д. Жарковым [2], Т. Г. Киселевой [3], Е. М. Ключко [4] и многими другими. Но огромный вклад в изучение истории развития европейских и отечественных клубов внес В. В. Туев.

Виктор Владимирович Туев – один из лидеров отечественной научной школы по истории, теории и методологии социально-культурной деятельности. По его учебным пособиям обучаются студенты всех вузов культуры и искусств, где есть кафедры социально-культурной деятельности. Виктор Владимирович имеет более 200 научных и учебно-методических работ, наиболее известные из которых монографии «Феномен английского клуба», «Клуб в истории культуры», «История клубов Кузбасса», учебное пособие для вузов культуры России «Технология организации инициативного клуба», методическое пособие для клубных работников и лидеров «Как организовать свой клуб?».

В. В. Туев является инициатором и организатором многочисленных региональных, межвузовских и всероссийских научных конференций, редактором и составителем многих научно-методических сборников по актуальным проблемам развития культуры, образования, досуга. Под его руководством проводились научные исследования, направленные на совершенствование работы парков культуры и отдыха, развитие инициативных клубов в городах и районах Кузбасса.

В своей диссертации «Феномен клуба» [8] В. В. Туев рассматривает в качестве предмета анализа истоки возникновения клуба. Им были выявлены и изучены первичные типы клубных организаций, феномен английского клуба, его история, его сущность, где главенствующими были определенные каноны, соблюдение традиций и этикета.

Анализируя в целом довольно широкий и пестрый спектр английских клубов, можно выделить объединяющие их черты:

1. В большинстве случаев клубы были закрытые и стабильные по своему составу и времени, а также целям. Но по характеру общения они относились именно к досуговому собранию.

2. Место встреч не было постоянным (разные кофейни, таверны и другие помещения). Однако стремление к постоянному, централизации «клубного дома» у английских клубменов всегда было. Благодаря этому в дальнейшем были созданы клубы-учреждения.

3. Деятельность подобных «клубов в тавернах» имела, своего рода, арендный характер.

4. Одним из условий и вместе с тем традиционным законом клубной жизни, берущим свое начало от истоков клуба, является так называемая «складчина» (англ. club – собираться вместе, устраивать складчину) –

равнодолевая и коллективная оплата или клубного сервиса в целом, или определенных клубных услуг.

5. Эпатажные, игровые формы клубного самоопределения и клубной атрибутики (экстравагантных уставных правил, наименований клубов, особенностей в самом образе клубной жизни) вызваны естественным стремлением к неординарности и самобытности своего клубного досуга.

Иными словами, В. В. Туев определил стремление европейских клубов к позиционированию себя как особого, обособленного круга определенных лиц.

В другой своей работе – «Клуб в истории культуры» [7] В. В. Туев уделил большое внимание истории уже российских (отечественных) клубов и прежде всего истории возникновения и деятельности самых первых клубов России – Санкт-Петербургского английского собрания, Московского английского клуба, Российского Благородного собрания в Москве, Санкт-Петербургского Благородного собрания, Одесского Благородного собрания. Приводя исторические справки о многих клубах России – благородных, дворянских, купеческих и офицерских собраниях, рабочих, молодежных общедоступных клубах, народных домах, культурно-просветительных обществах, а также уставы клубов, В. В. Туев впервые вводит их в научный оборот.

В. В. Туев, проанализировав работы многих авторов, таких как М. А. Ариарский [1], Н. М. Тарасюк [6], исследовав этимологию клуба и проведя контент-анализ многочисленных определений сущности клуба в энциклопедиях и словарях, в клубных положениях и уставах, дает несколько ключевых, с одной стороны, парадоксальных, общих, а с другой стороны, основополагающих определений понятия «клуб».

– Клуб – это сообщество, которое интегрирует, объединяет определенный круг людей, добровольно желающих объединиться во имя общих целей, интересов или иных сходных признаков.

– Клуб – это то, что отделяет только что созданную коммуникативную общность, при определенных условиях (правилах) локального общения, от общества в целом, от окружающей его социальной среды и от других аналогичных ему клубов [8].

В. В. Туев видит двойственность существования клуба, призванную одновременно и объединять, и обособляться. Данные определения отражают сущность изначального предназначения клуба и не противоречат нашей сегодняшней действительности.

Заслуга В. В. Туева заключается и в том, что он, подробно изучив феномен английского клуба, рассмотрел взаимосвязь традиционной сущности европейских клубов с клубом отечественным. Если поначалу клубы Российской империи старались максимально скопировать образ европейских, в частности английских клубов, то затем все существенно изменилось. Эти изменения можно отразить в общей хронологии развития отечественных клубов:

1. XIX век – создание Московского английского клуба и Санкт-Петербургского английского собрания.

2. Октябрь 1917 года – создание крестьянских, рабочих, комсомольских, партийных, красноармейских клубов, женских клубов в республиках советского Востока, а также школ-клубов для детей.

3. 1928 год – создание государственных клубов и профсоюзных клубов. Клубное самоуправление стало называться клубной работой. Произошел процесс идеологизации. Если раньше участник клуба был субъектом, то теперь он стал клубным посетителем, то есть объектом воспитательной работы в клубе. Была изменена первоначальная сущность клуба как инициативного, самостоятельного и добровольного собрания (объединения) людей, организующих и программирующих свой досуг самостоятельно.

4. 1940-е годы. С началом Великой Отечественной войны резко сократилось выделение бюджетных средств (ассигнований) на содержание и поддержку библиотек, клубов, Домов культуры. Практически на 50 % уменьшилась их численность. Основополагающими целями и задачами деятельности клубов стало освещение характера войны, прививания чувства патриотизма и борьбы до победного конца, разоблачение сущности фашизма. Встречи с фронтовиками, концерты занимали важное место в данном направлении деятельности. Опыт передвижной работы во время Гражданской войны позволил создавать передвижные учреждения культуры – походные клубы, агитэскадрильи, библиотеки-передвижки, агитпоезда и т. д. Именно мобильность становится отличительным качеством клубных учреждений.

5. 1960-е годы – «оттепель», образовалась новая волна клубов по интересам, клубов молодежи, но, к сожалению, впоследствии она была сведена на нет тотальной регламентацией досуговой жизни.

6. 1980-е годы – период «перестройки». В это время основным направлением деятельности клубных учреждений становится организация творческого досуга населения, к которой относятся художественная само-

деятельность, технические кружки, декоративно-прикладное творчество, интеллектуальное творчество. Главным отличием этого периода было то, что все данные занятия были бесплатны для посетителей (потребителей). Определенная плата взималась в основном за вход на танцевальные вечера (дискотеки) и просмотр кинофильмов (если клубное учреждение занималось кинопрокатной деятельностью).

7. 1990-е годы – процесс коммерциализации и муниципализации клубов. Распад Советского Союза повлек за собой значительное ослабление материально-финансовой поддержки государством культуры и как следствие клубных учреждений. Появление частных культурно-досуговых предприятий ознаменовало ориентацию на извлечение прибыли, бездумную «культурализацию» развлекательных форм досуга. В возникших условиях конкуренции с частными предприятиями и ввиду острого дефицита финансовых ресурсов, государственные клубные учреждения были вынуждены прибегнуть к взиманию платы за посещение подавляющего числа кружков, адаптироваться к заниженному уровню интеллектуальных и культурных запросов, которые активно внедрялись в массовое сознание коммерциализированными формами культуры, формируемые, в свою очередь, процессом вестернизации.

Катастрофическое положение клубов усугубили и административные реформы 2000-х годов, которые привели к тому, что учредительные полномочия, вопросы собственности, численности и структуры учреждений культурно-досугового типа, бремя их финансирования легли на плечи органов местного самоуправления. Для многих сельских поселений это оказалось непосильным бременем, и в результате было закрыто огромное число сельских Домов культуры, библиотек, являющихся единственными очагами культуры в сельской местности, а также часть районных органов управления культурой. Другая часть сельских клубных учреждений лишилась статуса юридического лица, реорганизовавшись в подразделения администраций сельских поселений.

В исследованиях В. В. Туева анализируется еще одна проблема развития отечественных клубов в период 2000-х годов – это несоответствие ресурсной базы растущим культурным потребностям населения. Речь идет, в первую очередь, о кадровом и материально-техническом ресурсах. Изучая историю клубов Кузбасса, В. В. Туев описывает серьезные проблемы клубов:

– острая нехватка квалифицированных кадров, спровоцированная оттоком специалистов высшего и среднего звена в другие сферы деятельности;

– фактор старения кадров, увеличение числа работников старше пятидесяти лет. Причины кадрового дефицита связаны, как правило, с отсутствием гарантированного жилья для молодых специалистов, низкой заработной платой, недостаточным количеством специализированных учебных заведений.

Отдельного внимания требуют и бытующие в общественном сознании определения понятий «клуб» и «клубная деятельность», которые понимаются совершенно по-разному, например, клуб как досуговое учреждение; клуб как место для общения, клуб как объединение по интересам, клуб как объединение (сообщество) для единомышленников. Эти взгляды можно расценивать только с точки зрения общего представления о предназначении клуба, но не в качестве основополагающих понятий.

В завершение хотелось бы еще раз акцентировать внимание на актуальности исследований В. В. Туева. Сейчас, имея довольно богатый опыт существования клубных учреждений и формирований, мы приходим к осознанию важности их роли в государственном строительстве.

До сих пор существуют проблемы коммуникативного общения, культурного обмена, активного досуга и инкультурации граждан России. Клубы должны играть существенную роль в жизни общества, поскольку именно они создают условия, при которых разные возрастные категории людей взаимодействуют друг с другом на основе добровольной, общественно полезной, созидательной творческой работы.

Национальная самобытность, ее идея довольно тесно связаны с культурным имиджем территорий. Именно имидж выступает не только в качестве инструмента внешней политики региона, повышая его конкурентоспособность, но и как средство самоидентификации жителей каждой области, республики, края. Это позволяет воспитывать чувства любви и привязанности к своей стране. Чтобы воплотить данную идею, необходимо более активно использовать технологии организации клубов, основываясь на истории и опыте клубных учреждений и формирований Европы и России (СССР). Ведь от этого зависит территориальное развитие, формирование культурного имиджа городов, сел и регионов. И этим делом необходимо заниматься как региональным властям и экспертам, так и непосредственно жителям страны.

Только тогда культурный имидж России будет объективно отражать всю совокупность уникальных ее отличий, станет не простой статистической констатацией былых заслуг в истории России, а действительно живым и развивающимся феноменом, тем фактором, который консолидирует и активизирует местное сообщество.

Литература

1. Ариарский М. А. Прикладная культурология как область научного знания и социальной практики / СПбГУКИ; Ассоц. музеев России. – СПб.: Анатолия, 1999. – 530 с.

2. Жарков А. Д. Теоретико-методологические основы социально-культурной деятельности: моногр. – М.: МГУКИ, 2013. – 455 с.

3. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность [Электронный ресурс]: учебник // Studmed: сайт. – 2013. – URL: <http://www.studmed.ru/kiseleva-tg-krasilnikov-yud-socialno-kulturnaya-deyate> [inost_a43131ba0b9.html](http://www.studmed.ru/kiseleva-tg-krasilnikov-yud-socialno-kulturnaya-deyate) (дата обращения: 19.01.2017).

4. Ключко Е. М. Направления развития зарубежного досуговедения [Электронный ресурс] // Культура и образование. – 2015. – № 10. – URL: <http://vestnik-rzi.ru/2015/10/3777> (дата обращения: 19.01.2017).

5. Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований: моногр. / Г. А. Аванесова [и др.]; под ред. И. М. Быховской. – М.: Смысл, 2010. – 634 с.

6. Тарасюк Н. М. Педагогические условия совершенствования деятельности молодежных клубов по развитию социальной активности личности [Электронный ресурс]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 // Dslib.net: электронная библиотека диссертаций. – URL: <http://www.dslib.net/kult-prosvet/pedagogicheskie-uslovija-sovershenstvovanija-deyatelnosti-molodezhnyh-klubov-po.html> (дата обращения: 19.01.2017).

7. Туев В. В. Клуб в истории культуры [Электронный ресурс] // DocMe: [сайт]. – [2017]. – URL: http://www.docme.ru/doc/1189709/6578.klub-v-istorii-kul._tury (дата обращения: 19.01.2017).

8. Туев В. В. Феномен клуба: историко-педагогический анализ [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05 // diserCat: библиотека диссертаций. – URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-kluba-ist-ped-analiz> (дата обращения: 19.01.2017).

Literatura

1. Ariarskiy M. A. Prikladnaya kul'turologiya kak oblast' nauchnogo znaniya i sotsial'noy praktiki / SPbGUKI; Assots. muzeev Rossii. – SPb.: Anatoliya, 1999. – 530 s.

2. Zharkov A. D. Teoretiko-metodologicheskie osnovy sotsial'no-kul'turnoy deyatelnosti: monogr. – M.: MGUKI, 2013. – 455 s.

3. Kiseleva T. G., Krasil'nikov Yu. D. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' [Elektronnyy resurs]: uchebnik // Studmed: sayt. – 2013. – URL: http://www.studmed.ru/kiseleva-tg-krasilnikov-yud-socialno-kulturnaya-deyatelnost_a43131ba0b9.html (data obrashcheniya: 19.01.2017).

4. Klyusko E. M. Napravleniya razvitiya zarubezhnogo dosugovedeniya [Elektronnyy resurs] // Kul'tura i obrazovanie. – 2015. – № 10. – URL: <http://vestnik-rzi.ru/2015/10/3777> (data obrashcheniya: 19.01.2017).

5. Kul'turologiya: fundamental'nye osnovaniya prikladnykh issledovaniy: monogr. / G. A. Avanesova [i dr.]; pod red. I. M. Bykhovskoy. – M.: Smysl, 2010. – 634 s.

6. Tarasyuk N. M. Pedagogicheskie usloviya sovershenstvovaniya deyatel'nosti molodezhnykh klubov po razvitiyu sotsial'noy aktivnosti lichnosti [Elektronnyy resurs]: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.05 // Dslib. net: elektronnyaya biblioteka dissertatsiy. – URL: <http://www.dslib.net/kult-prosvet/pedagogicheskie-usloviya-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-molodezhnyh-klubov-po.html> (data obrashcheniya: 19.01.2017).

7. Tuev V. V. Klub v istorii kul'tury [Elektronnyy resurs] // DocMe: [sayt]. – [2017]. – URL: http://www.docme.ru/doc/1189709/6578.klub-v-istorii-kul_tury (data obrashcheniya: 19.01.2017).

8. Tuev V. V. Fenomen kluba: istoriko-pedagogicheskiy analiz [Elektronnyy resurs]: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.05 // disserCat: biblioteka dissertatsiy. – URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-kluba-ist-ped-analiz> (data obrashcheniya: 19.01.2017).

Раздел II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

*В. Ф. Белов
Ленинск-Кузнецкий горнотехнический техникум,
г. Ленинск-Кузнецкий*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье ставится проблема необходимости профориентационной работы среди школьников, используя не только информационную составляющую, но и социально-культурную деятельность, которая обладает значительным интеграционным ресурсом за счет гармонизации процессов социализации и индивидуализации как основных векторов личностного становления и развития, оснащения подростков адаптационными технологиями и практиками.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, ценностное отношение, профессиональная деятельность, мотивация, средства и методы социально-культурной деятельности.

*V. F. Belov
Leninsk-Kuznetskiy Mining College, Leninsk-Kuznetskiy*

SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES AS A FACTOR OF FORMATION OF VALUE ATTITUDE TO THE FUTURE PROFESSION IN INSTITUTIONS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

The article is aimed at the problem of the need for vocational guidance among schoolchildren, using not only the information component, but also social and cultural activities that have a significant integration resource due to the harmonization of the processes of socialization and individualization as the main vectors of personal formation and development, equipping adolescents with adaptive technologies and practices.

Keywords: socio-cultural activities, value relation, professional activity, motivation, tools and techniques of socio-cultural activities.

В последние годы в профессиональной образовательной среде усилилось внимание к оценкам уровня профессиональной квалификации обучающихся и выпускников учреждений среднего профессионального образования (СПО). Это связано с повышением требований к квалификации специалистов со стороны работодателей и в связи с необходимостью обеспечения конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Чтобы действительно стать настоящим мастером своего дела, недостаточно выбрать профессию и получить соответствующее образование. Образование и культура – две стороны единого процесса и их гармоничное взаимодействие обеспечивает производство, передачу, усвоение и потребление знаний и ценностей.

Проблема формирования ценностного отношения к будущей профессии становится сегодня особенно актуальной, так как российское общество активно вошло в систему рыночных отношений и квалификация человека, уровень его технологической, общекультурной подготовки и психологической подготовленности становятся качествами, определяющими жизненный маршрут.

Работа по формированию ценностного отношения к будущей профессии осуществляется поэтапно, и существенно то, что на каждом этапе у будущих выпускников СПО вырабатываются конкретные представления о существенных ценностях горняцкого труда, практической значимости для общества этой профессии.

Общепризнанным является тот факт, что реализация способностей к освоению специальности проходит успешнее у творческих, уверенных в себе студентов, поэтому немаловажную роль здесь играют технологии, средства и методы социально-культурной деятельности.

Актуальность и востребованность их в современной ситуации обусловлена тем, что благодаря данным технологиям, средствам и методам отдельные люди, социальные общности, социально-культурные институты производят, воспроизводят, транслируют различные образцы и стили жизни, ценностные представления, моральные нормы, образцы профессиональной деятельности и поведения.

В Ленинск-Кузнецком горнотехническом техникуме в рамках работы экспериментальной площадки по формированию ценностного отношения к будущей профессии средствами социально-культурной деятельности использовались следующие методы целенаправленного

педагогического, развивающего воздействия на аудиторию: словесные (сообщение, разъяснение, обсуждение и т. д.), наглядные (экспонирование, демонстрация, экранное информирование и т. д.), консультативно-презентивные (информационно-рекомендательные, презентивно-иллюстративные и т. д.), художественного воздействия (театрализация, средства искусства и т. д.).

На первом этапе исследования проводился опрос среди студентов первого курса горнотехнического техникума, не участвующих в эксперименте, в рамках которого социально-культурная деятельность учреждений СПО рассматривалась как фактор формирования ценностного отношения к будущей профессии.

Основными объективными условиями формирования и развития ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности являются: экономическое положение горняков, престиж профессии в обществе, качество и содержание подготовки и переподготовки, процесс социальной мобильности в профессиональной группе, образовательная среда учреждения СПО и его социально-культурная деятельность.

Проявляя свое отношение к будущей профессии, абитуриент ориентируется на сложившуюся систему ценностей, которая в свою очередь направляет его выбор. Затем в процессе обучения и социально-культурной деятельности эта система ценностей под влиянием определенных факторов может несколько измениться, выстраивая для молодого человека новые цели дальнейших действий.

Таким образом, мы выявили необходимость изучения организационно-педагогических условий, способствующих формированию ценностного отношения к будущей профессии средствами СКД в процессе профессиональной подготовки.

Респонденты недостаточно осознают значимость знаний о будущей профессии и не рассматривают их как предпосылку для профессионального становления; умения, характеризующие их общую и профессиональную культуру, в основном сформированы на среднем уровне, а это не является достаточным для успешного вхождения в профессию, для личностного и профессионального становления.

Опросник «Мотивы выбора профессии» представляет собой перечень конкретных мотивов, которые необходимо ранжировать в соответ-

ствии со своими предпочтениями. Результаты выводятся в виде ранговых позиций предложенных факторов, в соответствии с определившимися в результате анализа предпочтениями студентов.

Анализ проведенных нами исследований показывает, что многие из студентов, сделав свой профессиональный выбор, не уверены в его правильности. Данную ситуацию можно рассматривать как проявление кризиса выбора профессии, который поддерживается тем, что только обучение профессии не предполагает мер, направленных на поддержание среди студентов подобной уверенности.

На вопрос: «Почему Вы выбрали свою специальность?» – 37 % будущих горняков ответили, что их выбор мотивирован интересом к данной профессии и обусловлен её востребованностью или перспективностью.

Из этого числа лишь 5 % студентов руководствовались своими способностями к избранному виду деятельности. Оставшиеся 63 % пошли учиться «случайно»: «так получилось», «вместе с другом», «чтобы не идти в армию».

Такая мотивированность может породить неуверенность в собственных силах и нежелание личности реализовать себя вследствие снижения значимости выбранной профессии.

Внутренняя позиция студентов по отношению к своей профессии и к себе самому, как субъекту этой профессии, может прослеживаться в его профессиональных планах и намерениях. В этой связи значимыми являются ответы на вопрос анкеты: «Планируете ли Вы работать по своей специальности?».

Неудовлетворенные своим профессиональным выбором отличаются несамостоятельностью в планировании будущей жизни, неумением ставить цели и отсутствием ценностных ориентаций. Их представления о будущем несколько расплывчаты и не совсем конкретны.

Целесообразен вопрос: «Как Вы представляете своё будущее в профессии?». Полученные данные позволяют выявить студентов, которые характеризуются сосредоточенностью на переживаниях актуальных событий, неконкретностью временной перспективы, так как слишком оптимистично воспринимают своё будущее. При этом они не совсем удовлетворены сделанным профессиональным выбором и отличаются склонностью откладывать размышления о дальнейших планах, а это может создавать весомое препятствие для успешной карьеры.

Изучение мотивации выбора профессии показало, что 23 % первокурсников в качестве ведущего мотива выбора профессии обозначили личностное проявление ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности. Среди наиболее часто встречающихся мотивов были названы – интерес к профессии (20 %), стремление к самореализации (13 %), возможность карьерного роста – 5 %.

Отсутствие чётких представлений у студентов о собственном профессиональном будущем во многом объясняется тем, что из 67 % студентов, ответивших утвердительно на вопрос: «Имеют ли они представление о содержании будущей профессии?» – 47 % смогли только в общих чертах назвать свои будущие профессиональные функции, описать содержание своей профессии, а 30 % студентов признались, что представления о будущей профессии не имеют вовсе.

Такой результат является подтверждением необходимости строить профориентационную работу среди школьников, используя не только информационную составляющую, но и социально-культурную деятельность, которая обладает значительным интеграционным ресурсом за счет гармонизации процессов социализации и индивидуализации как основных векторов личностного становления и развития, оснащения подростков адаптационными технологиями и практиками.

Ценности отражают образцы культуры определенного социума, поэтому система ценностей различных сообществ естественным образом различается. В основе системы профессиональной подготовки горняков лежит система ценностей данного социума. Формирование ценностного отношения к будущей профессии может реализовываться, кроме производственной, учебной деятельности, в свободе культурно-досуговых занятий, связанных с рекреацией, саморазвитием, самореализацией, общением, удовольствием, оздоровлением, и осуществляться на основе интересов и потребностей человека.

Литература

1. Актуальные вопросы развития среднего профессионального образования: практ. пособие / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, О. Ф. Клинк, А. И. Сатдыков, И. С. Сергеев, А. А. Факторович; под общ. ред.

А. Н. Лейбовича. – М.: Федерал. ин-т развития образования, 2016. – 256 с.

2. Максимова Н. Ю. К вопросу о профессиональной мотивации студентов // Молодой ученый. – 2014. – № 21.1. – С. 106–108.

3. Юдина А. И. Формирование социально-культурной среды в системе инфраструктуры региона как основа социализации молодежи // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: науч. журн. – Кемерово. – 2012. – № 19/2. – С. 195–203.

Literatura

1. Aktual'nye voprosy razvitiya srednego professional'nogo obrazovaniya: prakt. posobie / V. I. Blinov, E. Yu. Esenina, O. F. Klink, A. I. Satdykov, I. S. Sergeev, A. A. Faktorovich; pod obshch. red. A. N. Leybovicha. – М.: Federal. in-t razvitiya obrazovaniya, 2016. – 256 с.

2. Maksimova N. Yu. K voprosu o professional'noy motivatsii studentov // Molodoy uchenyy. – 2014. – № 21.1. – S. 106–108.

3. Yudina A. I. Formirovanie sotsial'no-kul'turnoy sredy v sisteme infrastruktury regiona kak osnova sotsializatsii molodezhi // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: nauch. zhurn. – Kemerovo. – 2012. – № 19/2. – S. 195–203.

С. Н. Булатова

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ

В статье рассмотрены технологии создания и продвижения рекреационных услуг в социально-культурной сфере. Анализируются основные понятия социально-культурной сферы. Рассматриваются задачи сферы рекреационных услуг и создание рекреационных центров.

Ключевые слова: технология, сфера рекреации, рекреационные услуги, социальная сфера, продвижение услуг, проект.

TECHNOLOGY OF CREATING AND PROMOTING RECREATIONAL SERVICES

The article describes the technology of creating and promoting recreational services in the socio-cultural sphere. It analyzes the main concepts of socio-cultural sphere. The article is aimed at the challenge of sphere of recreational services and the establishment of recreational centers.

Keywords: technology, the field of recreation, recreational services, social services, promotion of services, project.

Сегодня мы много говорим о государстве, его обязанностях и наших правах. Говорим о роли государства в развитии различного рода проектов. Например, практики социальной сферы отмечают, что роль государства в социальной сфере, в частности рекреационной сфере, – это формирование государственных социальных стандартов качества услуг, создание инновационных рекреационных моделей услуг для пользователей. Одной из главных задач развития сферы рекреации является расширение ассортимента оказываемых услуг, обеспечение комплексности обслуживания.

Сфера рекреации, на наш взгляд, является составной частью социальной сферы. В специализированной литературе [1, с. 3], стоит заметить, понятие социальной сферы достаточно многогранно. Экономисты социальной сферы включают в нее самые различные отрасли национальной экономики: учреждения здравоохранения, образования, культуры, предприятия торговли и общественного питания, отдыха и др. Практики же социально-культурной сферы рекреационные услуги рассматривают как самостоятельную хозяйственную систему, объединяющую различные отрасли и охватывающую некое пространство, которое включает организации различной отраслевой принадлежности.

Важное место среди отраслей социальной сферы национальной экономики принадлежит активному отдыху населения (рекреации).

В зарубежной и отечественной литературе нет единого определения понятия рекреации. Общепринято, что рекреация – это восстановление

физических сил, оздоровление и то место, где можно осуществить эти виды человеческой деятельности.

Ряд исследователей (см. [2]) рассматривают рекреацию в качестве синонима отдыха, восстановления, оздоровления. Наиболее широкое распространение в настоящее время и в зарубежной, и в отечественной практике получило отождествление рекреации с отдыхом, в задачу которого входит восстановление сил и трудоспособности после повседневного труда.

Мы считаем, что в понятие «отдых» входит восстановление физических и духовных сил отдыхающих. При этом практика социально-культурной сферы подразделяет отдых на активный и пассивный. Активный отдых предполагает смену видов деятельности. Пассивный предполагает уменьшение всякой деятельности до состояния покоя. Также, учитывая организацию процесса отдыха, его подразделяют на организованный и неорганизованный. Организованный вид отдыха является строго дозированным, управляемым процессом использования рекреационных услуг и основан на высокой степени качества обслуживания. На наш взгляд, для неорганизованного вида отдыха характерно отсутствие организованных рекреационных видов услуг.

С точки зрения экономики рекреация рассматривается как: хозяйственный комплекс, представляющий определенную совокупность общественных отношений в сфере производства, обмена и распределения рекреационного продукта.

Основная задача рекреации – это восстановление работоспособности человека, развитие его творческих способностей.

Стоит выделить функции рекреации. Среди них – медико-биологическая (туристический отдых, оздоровление, санаторно-курортное лечение); социально-культурная (развитие культурных и духовных потребностей); экономическая (простое и расширенное воспроизводство рабочей силы, то есть благодаря рекреации повышается способность трудящихся к труду, растет их работоспособность).

Как элемент социальной сферы, рекреация способствует не только сохранению здоровья и рабочей способности, но и удовлетворению культурно-просветительных потребностей населения.

Основная задача сферы рекреационных услуг – реабилитация и развитие физических и психических сил индивидуума, всестороннее формирование его внутреннего мира.

Общепринято, что потребность в рекреационных услугах является комплексной и включает в себя совокупность частных потребностей, представляющих собой физическую, духовную, интеллектуальную, эмоциональную, социальную потребности.

Мы считаем, что каждый человек в условиях рыночной системы может обладать экономической активностью, свободно проявляя себя и используя все возможности, которые предоставляет нам рынок. Потребитель может свободно выбирать товары и услуги, которые предлагает социально-культурная сфера.

Практика деятельности учреждений социально-культурной сферы показала, что спрос на рекреационные услуги также отличается неустойчивостью и зависит от моды, рекламы, популярности услуг, культурного уровня населения.

Опыт организации досуга населения подтверждает, что потребности в рекреационных услугах весьма разнообразны, поэтому ее каждому объекту необходимо иметь дифференцированный подход при разработке и внедрении собственной системы качества с учетом соответствия отраслевым стандартам.

В экономической науке преобладает мнение, согласно которому услуги выполняют функции, которые непосредственно связаны с удовлетворением потребностей членов общества, если соответствующая деятельность направлена на производство каких-либо предметов.

В правовом понимании услуги представляют собой действия, результаты которых неотделимы от самой деятельности и потребляются в процессе этой деятельности.

Как известно, рекреационные услуги – это услуги, направленные на обеспечение отдыха, восстановление здоровья и использование свободного времени отдыхающих.

Таким образом, рекреационная услуга – это совокупность вещественных и невещественных потребительских стоимостей, необходимых для удовлетворения потребностей людей.

Общепринято, что основой существования различных видов рекреационных услуг являются потребности людей, наличие свободного времени и материальных возможностей. Таким образом, главным в сфере рекреации выступает потребительское начало людей, деятельность в свободное время, которая, выполняя функцию восстановления, духовного,

культурного, физического развития, отличается от всех видов деятельности тем, что значительная часть потребностей людей удовлетворяется непосредственно в процессе её осуществления.

Под технологией создания рекреационной услуги мы будем понимать работу специалистов социально-культурной сферы по разработке, внедрению различных видов социально-культурных запросов потребителей услуг.

Изучение запросов, их удовлетворение и продвижение рекреационных услуг мы предлагаем осуществлять через создание Центров рекреационных услуг. При этом, главная задача работы специалистов различных направлений – это организация, создание и продвижение рекреационной услуги потребителям, обратившимся в Центр.

Мы исходим из того, что высокий темп современной жизни лишает индивида возможности самому правильно планировать кратковременный отдых, не только удовлетворяющий его потребностям и запросам, но и действительно восполняющий внутренние ресурсы человека, не причиняя вреда. Для решения данной проблемы нужно создавать рекреационные центры. В рекреационном центре человек может получить подробную консультацию опытного специалиста, подобрать индивидуальный вид отдыха (например, на один вечер), кратковременного путешествия на выходные дни, приобрести все интересующие его рекреационные услуги в одном месте. Большое разнообразие вариантов отдыха, индивидуальный подход к каждому клиенту и сопровождение деятельности фирмы специалистами в области рекреации и досуга позволит вывести на рынок совершенно новый формат услуг населению.

Концепцией проекта может быть предусмотрено сотрудничество Центра рекреационных услуг с кафедрой управления и экономики социально-культурной сферы и такими учреждениями, как: туристические фирмы, музеи, выставочные комплексы, базы отдыха, кафе, кинотеатры, театры.

Мы считаем, что при продвижении рекреационных услуг через Центр необходимо привлекать творческое воображение специалистов и студентов Кемеровского государственного института культуры. Воображение предполагает постоянный поиск новых идей, разнообразное воздействие на потребителя, учёт эволюции рынка и изменение ментали-

тета – и всё это для того, чтобы соблазнить потребителя приобрести рекреационные услуги. Стимулирование сбыта рекреационных услуг должно иметь целью изменение поведения потребителя и создание практической привычки к реальному потреблению культурно-досуговых услуг.

Важным этапом в продвижении рекреационных услуг Центра будут являться фирменный стиль КемГИК и имидж его специалистов, студентов, многие из которых уже трудоустроены в учреждениях социально-культурной сферы. Наличие фирменного стиля помогает потенциальному потребителю идентифицировать рекреационные услуги Центра, частично заменяет прямую рекламу; экономит средства, затрачиваемые на рекламу при появлении новой услуги; увеличивает эффективность рекламы и коммуникаций; способствует поддержанию сильной корпоративной культуры.

Особое место в продвижении рекреационных услуг Центра будут занимать мультимедийные технологии, так как они способны привлекать большое количество пользователей, отличаются невысокой себестоимостью и высокой коммуникативностью.

Литература

1. Герасимов С. В., Тульчинский Г. Л., Лохина Т. Е. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: учеб. пособие. – СПб.: Лань, 2009. – 192 с.
2. Дедю И. И. Рекреационная география [Электронный ресурс]. – URL: diplomforum.ru/f64 (дата обращения: 01.02.2015).
3. Слаутина Н. М. Основы маркетинга: учеб. пособие. – Новосибирск: Агентство СИБПРИНТ, 2013. – 69 с.

Literatura

1. Gerasimov S. V., Tul'chinskiy G. L., Lokhina T. E. Menedzhment spetsial'nykh sobytiy v sfere kul'tury: ucheb. posobie. – SPb.: Lan', 2009. – 192 s.
2. Dedyu I. I. Rekreatsionnaya geografiya [Elektronnyy resurs]. – URL: diplomforum.ru/f64 (data obrashcheniya: 01.02.2015).
3. Slautina N. M. Osnovy marketinga: ucheb. posobie. – Novosibirsk: Agentstvo SIBPRINT, 2013. – 69 s.

Е. Г. Дραπεзо
Кемеровский областной колледж культуры и искусств,
г. Кемерово

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОЛЛЕДЖЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

В статье автор рассматривает практико-ориентированное обучение специалистов социально-культурной деятельности, которое опирается на традиции и четкое представление перспективы, позволяет решить проблему профессионализации отраслевой подготовки; поможет связать образование с потребностями на рынке труда, удовлетворит работодателей и студентов.

Ключевые слова: обучение, социально-культурная деятельность, колледж культуры и искусств.

Е. G. Drapezo
Kemerovo Regional College of Culture and Arts, Kemerovo

PRACTICAL-ORIENTED TRAINING OF SPECIALISTS OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES IN THE COLLEGE OF CULTURE AND ARTS

Practical-oriented training, based on tradition and a clear vision of the future, is able to solve the problem of professionalizing the sectoral training; will help to connect education with the needs of the labor market, will satisfy employers and students.

Keywords: education, social and cultural activity, college of culture.

Практико-ориентированный принцип обучения специалистов социально-культурной деятельности чаще всего начинает доминировать именно в их профессиональной подготовке. Основная причина применения данного принципа заключается в постепенном развороте профессиональной школы к последовательному решению задачи подготовки практико-ориентированного специалиста социально-культурной сферы.

Активное вхождение в трудовую жизнь и социальные отношения, собственное определение личности будущего специалиста реально его изменяют, формируя опыт и способности выхода за пределы собственных представлений и возможностей. Таким образом, в будущем специалисте

формируется личностная творческая инициатива и активность, устремленная к яркой, свободной реализации своих возможностей. Более того, вхождение в трудовой процесс, как вхождение в жизнь, зависит от личностно-смысловых отношений, при этом главнейшим духовно-личностным новообразованием сознания развивающейся личности и является способность придавать личностный смысл всем этапам своей жизнедеятельности.

Результаты последних отечественных и зарубежных социологических исследований показывают, что обучение в колледже – это не второстепенное и не облегченное по сравнению с обучением в вузе – оно просто другое по различным признакам и нацеленное на приобретение таких компетенций, которые необходимы для реализации своих профессиональных знаний на практике, в работе на определенных должностях в учреждениях культуры.

Согласно статье 23 Закона «Об образовании» Российской Федерации среднее профессиональное образование имеет целью подготовку специалистов среднего звена и удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении ранее полученного образования. Поэтому на сегодняшний день колледж – это учебное заведение, где будет осуществляться в наиболее полном объеме модель практико-ориентированного обучения, что поспособствует решению проблемы приобретения необходимого опыта профессиональной деятельности специалиста социально-культурной сферы.

Мы видим роль практико-ориентированной модели образования в сфере культуры в следующем: она решает задачу подготовки профессионального кадрового состава для учреждений культурно-досугового типа (центров досуга, дворцов и домов культуры, центров детско-юношеского творчества, а также организаций, занимающихся мониторингом социально-культурной деятельности, народного художественного творчества, руководства профессиональных творческих коллективов и др.).

Практико-ориентированное образование в колледже может опираться на следующие критерии и направления (таблица 1).

Таблица 1 – Критерии и содержание практико-ориентированного образования

Критерии	Содержание практико-ориентированного образования
1. Основной подход, используемый в учебном процессе, в том числе на этапе определения содержания образования	Деятельно-компетентное направление деятельности специалиста

Критерии	Содержание практико-ориентированного образования
2. Основные личностные образования в процессе обучения	Освоение практических знаний, умений и навыков специалиста
3. Основные формы учебных занятий и методические приемы	Индивидуальные, групповые и массовые формы обучения (практикумы, тренинги, мастер-классы, учебно-творческие форумы и др.)
4. Основной тип педагогов, задействованных в учебном процессе	Опытные специалисты, владеющие теорией и практикой социально-культурной деятельности, творческие деятели, хорошо знающие определенный вид творчества и владеющие им
5. Основная мыслительная операция, развиваемая в процессе учебы	Анализ и синтез творческой деятельности
6. Основной характер осваиваемых знаний	Овладение технологией творческой деятельности
7. Основные формы промежуточной аттестации	Дифференцированный зачет
8. Формы итоговой аттестации	Презентация творческого показа

По нашему мнению, на базовом уровне не существует идеальных образцов практико-ориентированной модели, так как специалисты находятся в поиске собственной самореализации. Задумываясь о будущем развитии модели, можно отметить, что, если в результате модернизации образовательной системы ослабеет давление на учебные заведения сверху, появится возможность более целенаправленной ориентации на подготовку специалистов исходя из запросов отрасли данного региона. В этой ситуации появляется особая востребованность выпускника нашего колледжа в учреждениях социально-культурной сферы, получившего профессиональное образование на основе главных критериев практико-ориентированной подготовки специалиста.

Получив такое образование, выпускники нашего колледжа выходили бы на рынок труда готовыми к выполнению творческих профессиональных задач учреждений культуры нашего региона, в соответствии с региональной программой «Культура Кузбасса».

Мы считаем необходимым подчеркнуть перспективность и целесообразность среднего специального образования как в сфере социально-культурной деятельности, так и народного художественного творчества.

Отметим, что на современном этапе развития и модернизации образования задачи опережающего развития системы профессионального образования, направленной на подготовку квалифицированных специалистов среднего звена, в том числе и в творческих профессиях, освоение студентами практических навыков и умений, должны осуществляться на современной, технически оснащенной базе.

Нельзя обойти вниманием и такую отличительную особенность подготовки специалистов творческих специальностей, как их финансовую «затратность». Для обеспечения подготовки творческого специалиста требуется более значительный штат преподавателей, при этом наметившаяся в последние годы тенденция сокращения количества индивидуальных занятий не способствует росту качества знаний, умений, навыков будущих специалистов. Создание материально-технической базы учебного процесса (создание сценических костюмов, современного оснащения концертного зала, учебных классов для репетиций, индивидуальных классов) влечет значительные затраты и расходы, но они необходимы, так как мы работаем на завтрашний день, на будущую деятельность учреждений культуры.

Следует обратить особое внимание в практико-ориентированном обучении на лучшие традиции, проверенные временем. Так, например, в колледже проходят традиционные мероприятия, в которых активно принимают участие студенты специальности социально-культурной деятельности: литературно-музыкальные композиции, конкурсы чтецов, поэтические вечера, праздники, посвященные Дню знаний, Дню здоровья, Ночи искусств, и т.д.

В 2014 г. на базе направления подготовки «Социально-культурная деятельность» создана команда КВН – это сплачивает коллектив и развивает умение работать в команде.

В 2016 г. создается учебный театр, в котором студенты погружаются в профессию и успешно проявляют свои способности в творческих показах.

Не менее важна производственная (профессиональная) практика обучающихся в колледже, которая является одним из важнейших звеньев в практико-ориентированном образовании будущего организатора культурно-досуговой деятельности и которая участвует в формировании его индивидуальных творческих возможностей, необходимых для дальнейшего трудоустройства. Организованная практика студентов является связующим звеном между теоретической подготовкой и последующей практической деятельностью, что является предпосылкой успешного

формирования профессиональных умений и навыков специалиста социально-культурной сферы [3].

Сама по себе модель специалиста социально-культурной сферы, в силу специфики деятельности, носит аналитический характер, она позволяет проникнуть в сущность, внутреннюю структуру явлений, происходящих как в культурно-досуговой сфере, так и в учебном процессе профессиональной подготовки специалистов.

Чтобы достичь положительных результатов, необходимо руководствоваться не устаревшими приемами и методами обучения, а опираться на современные методические основы обучения профессиональному мастерству, среди которых можно назвать следующие:

- обучение профессиональному мастерству специалиста культурно-досуговой деятельности направлено на подготовку деятелей культуры, несущих людям лучшие образцы мировой и отечественной культуры, организующих лично и общественно значимые формы досуга;

- культурно-досуговое профессиональное образование предполагает не только получение широкого круга общенаучных знаний, знаний искусства, теории и истории культуры, но и обучение конкретному мастерству;

- основы профессионального мастерства специалиста культурно-досуговой деятельности закладываются в процессе как организаторско-преобразующей, так и художественно-творческой деятельности [1].

Обучение студентов под руководством педагога-мастера включает такой эффективный метод профессиональной адаптации, как показ созданной группой культурно-досуговой программы в реальных условиях учреждения культуры. Каждая такая программа вбирает в себя плоды деятельности каждого студента в роли режиссера, актера, и в то же время она является законченным произведением всего коллектива студенческой группы. Именно здесь оттачиваются мастерство и профессионализм, воспитывается уважение к профессии, познаются специфические особенности культурно-досуговой деятельности, отличающие ее от других видов деятельности [2].

В нашей статье мы отвечаем на вопрос «Что следует понимать под профессиональным мастерством специалиста культуры?». На наш взгляд, для специалиста культурно-досуговой деятельности «багажом» знаний и умений являются художественное творчество, педагогика, психология, социология, наука общения и организации. Кроме того, специалист сферы досуга должен владеть режиссурой, сценарным мастерством, сценической пластикой, музыкальным оформлением, знать законы театрализации, иллюстрации, игры. Виды деятельности и знания, необходимые для целост-

ного описания объекта деятельности, и составляют научный фундамент подготовки специалиста в области социально-культурной деятельности.

Подводя итог, думается, что практико-ориентированное обучение, опирающееся на традиции и четкое представление перспективы подготовки специалистов социально-культурной сферы как региона, так и страны в целом, в состоянии решить проблему профессионализации отраслевой подготовки. Практико-ориентированное обучение поможет связать образование с потребностями рынка труда, удовлетворит работодателей и студентов.

Литература

1. Бондаревская Е. В. Становление теории личностно-ориентированного воспитания // Актуальные проблемы современного воспитания: целостный подход: сб. науч. тр. и мат-лов по итогам науч. конф. – Волгоград, 2012. – С. 17–24.

2. Канаева Т. А. Профессиональное становление студентов СПО в контексте практико-ориентированных технологий. Современные исследования социальных проблем [Электронный ресурс]. – URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 23.12.2016).

3. Ясин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2013. – 305 с.

4. Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – URL: www.rae

Literatura

1. Bondarevskaya E. V. Stanovlenie teorii lichnostno-orientirovannogo vospitaniya // Aktual'nye problemy sovremennogo vospitaniya: tselostnyy podkhod: sb. nauch. tr. i mat-lov po itogam nauch. konf. – Volgograd, 2012. – С. 17–24.

2. Kanaeva T. A. Professional'noe stanovlenie studentov SPO v kontekste praktiko-orientirovannykh tekhnologiy. Sovremennye eissledovaniya sotsial'nykh problem [Elektronnyy resurs]. – URL: www.sisp.nkras.ru (data obrashcheniya: 23.12.2016).

3. Yasin V. A. Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu. – М.: Smysl, 2013. – 305 s.

4. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Elektronnyy resurs]. – URL: www.rae.

Л. С. Жукова

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

СРЕДСТВА И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Разнообразие форм и средств социально-культурной деятельности позволяет сделать выбор в зависимости от ситуации, от возрастных, воспитательных, интеллектуальных, культурных особенностей приезжающих студентов. Внедрение и проведение тех или иных форм мероприятий, подкрепленных какими-либо средствами, либо в учебном процессе, либо в процессе внеурочной деятельности, способствует эффективной межкультурной адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни и учебы в стране пребывания. Совместное участие студентов принимающей стороны и иностранных студентов в разного рода мероприятиях обеспечит благоприятное вхождение в образовательный процесс, в новую культуру, позволит сформировать положительный опыт межкультурного диалога.

Ключевые слова: межкультурная адаптация, студенты, средства, формы, социально-культурная деятельность.

L. S. Zhukova

Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

MEANS AND FORMS OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES FOR INTERCULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS

The variety of forms and means of socio-cultural activity makes it possible to make a choice depending on the situation, on the age, educational, intellectual, cultural characteristics of visiting students. The introduction and implementation of certain forms of activities, backed by any means, either in the educational process or in the course of after-hour activities, will contribute to the effective intercultural adaptation of foreign students to new living conditions and study in the host country. The joint participation of host students and foreign students in various activities will ensure a favorable entry into the educational process, a new culture, will create a positive experience of intercultural dialogue.

Keywords: intercultural adaptation, students, means, forms, socio-cultural activities.

Характерной особенностью современного мира является развитие процесса миграции. С начала XXI века значительно увеличились масштабы глобального перемещения населения. Однозначно определить направление миграционных потоков невозможно, так как появляются новые пути и центры. Особое развитие в последнее время приобретают учебная и трудовая миграции, которые являются актуальными во всем мире. Растет спрос на образование за рубежом, поэтому студенты разных стран исследуют возможные варианты получения высшего образования за границей. В свою очередь высшие учебные заведения по всему миру стараются привлечь большое количество иностранных студентов, которое с каждым годом продолжает расти.

По данным UNESCO (United Nations Educational, Scientific, Cultural Organization), OECD (Organization for Economic Co-operation and Development) и GeoNames, в настоящее время образовательные услуги иностранным гражданам предоставляют 129 стран. На данный момент самыми востребованными странами для получения высшего образования являются Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Испания, Канада и Россия. Новыми направлениями становятся такие страны, как Китай, Малайзия, Южная Корея, Сингапур и Новая Зеландия [11].

Количество иностранных студентов, обучающихся в России, растет с каждым годом. В 2014–2015 учебном году 220 тысяч иностранных студентов получали высшее образование в нашей стране, а в 2015–2016 учебном году – 270 тысяч человек в 798 вузах [6].

Согласно современным тенденциям в образовательной сфере становится актуальной проблема межкультурной адаптации иностранных студентов в новой культурно-языковой среде, а также вопрос организации работы с ними.

Адаптация человека (лат. adaptation – прилаживание, приноровление [12, с. 16]) является предметом изучения таких наук, как педагогика, психология, социология, культурология и др. Межкультурная адаптация в свою очередь – термин достаточно новый (50-е годы XX века), опирающийся в основном на определения социально-психологической адаптации. В разное время общими вопросами межкультурной адаптации занимались В. Гудикунст, Ю. Ким, Дж. Берри, Т. Г. Стефаненко. Связь межкультурной адаптации с разными научными знаниями получили от-

ражение в работах У. Серла, К. Уорда (психология и социально-культурная деятельность), Т. Г. Стефаненко (этнопсихология). Вопрос межкультурной адаптации непосредственно иностранных студентов поднимается Л. Н. Ваулиной, Н. А. Коношенко и Е. Д. Максимчук, однако система средств и форм социально-культурной деятельности, применение которых возможно непосредственно для работы с иностранными студентами, рассматривается крайне редко.

В сфере образования данный вопрос является актуальным по причине того, что иностранные студенты проходят межкультурную адаптацию. Они адаптируются к новым психологическим, социальным, культурным реалиям и обстоятельствам.

Таким образом, межкультурная адаптация носит национальный, культурный, социально-бытовой и образовательный характер. Безусловно, лишь единицы из большого числа приезжающих студентов способны преодолеть эти барьеры самостоятельно, поэтому важным моментом в данной ситуации становится готовность вуза помочь процессу студенческой адаптации. Средством и механизмом помощи может стать социально-культурная деятельность, которая «является социально и педагогически организованным гарантом сохранения, развития и освоения культурных особенностей, создания благоприятной основы для социально-культурных инноваций и инициатив» [5, с. 9].

Применяя различные средства и формы социально-культурной деятельности для межкультурной адаптации студентов, возможно решить задачи, частично совпадающие с задачами социально-культурной деятельности как таковой:

- познакомить с духовной и культурной жизнью, историческим наследием страны обучения;
- преодолеть культурный шок иностранных студентов, который возникает, когда они оказываются в незнакомой социальной и культурной среде;
- преодолеть культурную дистанцию с носителями принимающей культуры;
- вовлечь иностранных студентов в общественную и культурную жизнь вуза в частности, города и региона в целом.

Основной задачей здесь становится социальная, психологическая и культурная адаптация приезжающих студентов к учебе в вузе, где учебный процесс построен по программе, отличной от вузов родной страны,

а также повышение уровня межкультурной коммуникации, как студентов-иностранцев, так и местных студентов.

Для решения этих задач необходимо определить, какие формы и средства социально-культурной деятельности станут полезными в процессе межкультурной адаптации.

Форма социально-культурной деятельности в трактовке М. А. Ариарского – это «утвердившаяся на практике система применения совокупности определенных средств и методов вовлечения людей в процесс создания, освоения, сохранения и распространения культурных ценностей» [1, с. 222]. Форма является конкретной информационно-просветительской и воспитательной акцией, ориентированной на массовую или по каким-либо признакам дифференцированную аудиторию. Соответственно, формы подразделяются на массовые, коллективные, групповые и индивидуальные. Организация той или иной формы – это требующий времени, трудоемкий, сложный, энергозатратный и ответственный процесс, который реализуется компетентным руководством. Формы социально-культурной деятельности всегда направлены на выполнение конкретных задач и реализацию определенных функций.

Для более интенсивного процесса межкультурной адаптации иностранных студентов и вовлечения их в культурную и социальную жизнь вуза и страны возможны организация и проведение некоторых форм социально-культурной деятельности:

– работа в студиях и кружках с целью обмена опытом и традициями иностранных студентов и студентов принимающей стороны. Здесь возможно создание студий различной тематики:

- кулинарные, где представители разных стран могут обмениваться секретами национальной кухни;
- литературно-поэтические для знакомства с произведениями зарубежной литературы;
- искусствоведческие, где участники могут поделиться традициями разных направлений народного искусства;
- творческие, на которых представители иностранных культур смогут поделиться со всеми желающими традициями народных танцев и песен и, в свою очередь, узнать традиции русского народного творчества;
- медицинские с целью знакомства с различными методиками лечения и т. д.;

– работа в коллективах художественной самодеятельности совместно с местными студентами:

- участие в музыкальных группах, в которых можно сочетать разную народную музыку, создавать эклектичные самобытные, уникальные по своей композиции произведения;

- студии моды для создания костюмов, которые будут сочетать в себе особенности разных народных нарядов;

- журналистские, телевизионные студии, которые позволят создавать интересные проекты, сочетающие в себе особенности разных жанров телевизионного или журналистского искусства и т. д.;

- спортивно-оздоровительные мероприятия, занятия туризмом, спортивным ориентированием, массовые спортивные мероприятия, которые можно проводить на разных языках, создавать мультинациональные команды, внедрять те виды спорта, которые характерны для того или иного народа и не практикующиеся в других странах;

- межнациональные конкурсные мероприятия развлекательной и познавательной направленности:

- концерты и фестивали, конкурсы с участием творческой молодежи и самодеятельных коллективов, выставки, молодежные спектакли с непосредственным участием иностранных студентов;

- брейнринги и викторины, с одной стороны, для наших студентов на знание истории, культуры стран, из которых приехали иностранные студенты, и, с другой стороны, для иностранных студентов на знание истории и культуры той страны, в которую они приехали учиться;

- КВН – такая форма социально-культурной деятельности, которая помогает узнать все грани и особенности юмора разных стран, развивает умение иностранных студентов понимать шутки наших студентов, которые являются неотъемлемой частью речи русского народа в целом и студентов в частности;

- квесты – здесь идет речь не только о совместном прохождении квестов с иностранными студентами, но также о совместном их создании. Иностранные студенты могут создавать квесты со своими национальными особенностями для прохождения их нашими студентами и наоборот, а также иностранцы могут придумывать квесты в русских традициях, а наши студенты – в традициях их стран. Таким образом, получается не только обмен опытом и традициями, но и появляется возможность у наших студентов ненадолго оказаться в атмосфере стран приезжих коллег;

- научно-практические конференции, в процессе которых возможны обмен и взаимодействие культур и т. д.;

- тематические вечера, вечера общения и знакомств, молодежные балы и дискотеки, встречи с интересными людьми разных профессиональных сфер. Главная особенность подобных форм заключается в том, что их можно проводить на иностранном языке и непосредственно получить опыт общения с носителями языка. В данном случае у иностранных студентов есть возможность почувствовать себя более уверенными в разговоре, так как они будут говорить на своем языке, а не на иностранном для них, т. е. русском;

- лингвистические лагеря с программой языкового обмена. В рамках подобных мероприятий можно привлекать иностранных студентов, как в качестве «пионеров», так и вожатых, воспитателей или гостей. Можно проводить разного рода языковые мероприятия, а также организовывать смены, где воспитанники смогут непосредственно изучать разные иностранные языки, занимаясь с носителями языка и культуры;

- экскурсионная работа – знакомство с художественными и историческими ценностями, памятниками культуры, историей, а также бытовой жизнью современных жителей региона пребывания. При организации данной формы социально-культурной деятельности у иностранных студентов есть возможность не только быть слушателем, но и попробовать себя в роли экскурсовода. Таким образом, при подготовке какой-либо экскурсии студент тщательно знакомится с историей региона и города, детально изучает маршруты, тем самым начинает лучше ориентироваться в новом месте пребывания, а также получает непосредственный опыт общения с людьми.

Чтобы межкультурная адаптация осуществлялась активнее, предлагается использовать формы социально-культурной деятельности не отдельно друг от друга, а во взаимодействии одной формы с другой, либо в смешении нескольких форм одновременно. Например, после научно-практического мероприятия, на котором происходит знакомство с определенными реалиями культуры или быта в устной форме на том языке, на котором разговаривают обе группы студентов, в экскурсионном формате познакомить с ними воочию, далее провести встречи с людьми, имеющими непосредственное отношение к этим реалиям, и в итоге организовать конкурсное мероприятие, которое позволит определить эффективность проведенной работы.

Кроме использования вышеперечисленных форм самих по себе, их возможно комбинировать с различными средствами социально-культурной деятельности.

Средства, также как и формы, многочисленны и разнообразны. В процессе межкультурной адаптации все средства можно разделить на 2 группы: средства, которые выполняют информативную роль, позволяют быть в курсе всех событий, происходящих вокруг, и средства, которые выполняют функцию воздействия, влияют на восприятие этой информации.

В качестве средств, являющихся источником информации, выступают различные системы знаков:

- устное и письменное слово;
- система условных обозначений (ноты, формулы, аббревиатуры и т. п.);
- достижения культуры и искусства в различных видах и жанрах (живопись, музыка, театр, хореография и др.);
- компьютерные программы и др.

Средства, выступающие в качестве инструментов воздействия:

- кино, радио, телевидение;
- компьютерные технологии;
- печатная продукция;
- различное оборудование (оборудование сцены, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, лазерные установки, игровые автоматы, аттракционы и т. п.);
- технические средства рекламы;
- механика сцены, свет, цвет, звук и др.

Как видим, разнообразие форм и средств социально-культурной деятельности позволяет сделать выбор в зависимости от ситуации, от возрастных, воспитательных, интеллектуальных, культурных особенностей приезжающих студентов. Внедрение и проведение тех или иных форм мероприятий, подкрепленных какими-либо средствами, либо в учебном процессе, либо в процессе внеурочной деятельности, способствует эффективной межкультурной адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни и учебы в стране пребывания. Совместное участие студентов принимающей стороны и иностранных студентов в разного рода мероприятиях обеспечит благоприятное вхождение в образовательный процесс, в новую культуру, позволит сформировать положительный опыт

межкультурного диалога, расширить свои горизонты. Синергия форм и средств социально-культурной деятельности для межкультурной адаптации позволит иностранным студентам не только понять учебный процесс и бытовые ситуации в новой культурной среде, но и даст возможность удовлетворить потребности в творчестве, проявить самостоятельность и приобрести опыт формального и неформального общения в иноязычной среде.

Литература

1. Ариарский М. А. Прикладная культурология. – СПб.: Эго, 2001. – 287 с.
2. Ваулина Л. Н., Коношенко Н. А. Межкультурная адаптация иностранных студентов // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 3. – С. 225–227.
3. Жарков А. Д. Технологии культурно-досуговой деятельности: учеб. пособие. – М.: МГУК, 1998.
4. Жегульская Ю. В. Адаптация студентов к социокультурной среде творческого вуза средствами социально-культурной деятельности // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2013. – № 4 (36). – С. 153–156.
5. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность: учебник. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.
6. Комраков А. Количество иностранных студентов в России за год выросло на четверть [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2016. – 12.07. – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html (дата обращения: 27.01.2017).
7. Максимчук Е. Д. Социально-психологическое сопровождение межкультурной адаптации иностранных студентов // Вестник Том. гос. пед. ун-та. – 2015. – № 11 (164). – С. 87–92.
8. Международные студенты [Электронный ресурс] // Сайт международной организации Unipage. – URL: http://www.unipage.net/ru/students_statistics. (дата обращения: 16.01.2017).
9. Милованова Т. М. Межкультурная коммуникация в иноязычном образовательном пространстве // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012: VIII Междунар. науч. конгр., 10–20 апр. 2012 года, Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе»: сб. мат-лов: в 2 т. – Новосибирск: СГГА, 2012. – Т. 1. – С. 189–193.
10. Новикова Г. Н. Технологические основы социально-культурной деятельности: учеб. пособие. – Изд. 2-е, доп. – М.: МГУКИ, 2008. – 173 с.

11. По численности иностранных студентов Россия пока еще на восьмом месте в мире [Электронный ресурс] // Сайт Министерства образования и науки РФ. – URL: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/960> (дата обращения 25.07.2015).

12. Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост.: Н. В. Трус, Т. Г. Шубина. – Минск: Литература, 1997. – 576 с. – (Энциклопед. справ.).

13. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Ин-т психологии РАН, Академ. проект, 1999. – 320 с.

Literatura

1. Ariarskiy M. A. Prikladnaya kul'turologiya. – SPb.: Ego, 2001. – 287 s.

2. Vaulina L. N., Konoshenko N. A. Mezhkul'turnaya adaptatsiya inostrannykh studentov // Vestnik Kostrom. gos. un-ta im. N. A. Nekrasova. – 2014. – № 3. – S. 225–227.

3. Zharkov A. D. Tekhnologii kul'turno-dosugovoy deyatel'nosti: ucheb. posobie. – M.: MGUK, 1998.

4. Zhegul'skaya Yu. V. Adaptatsiya studentov k sotsiokul'turnoy srede tvorcheskogo vuza sredstvami sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti // Vestnik Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – 2013. – № 4 (36). – S. 153–156.

5. Kiseleva T. G., Krasil'nikov Yu. D. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': uchebnik. – M.: MGUKI, 2004. – 539 s.

6. Komrakov A. Kolichestvo inostrannykh studentov v Rossii za god vyroslo na chetvert' [Elektronnyy resurs] // Nezavisimaya gazeta. – 2016. – 12.07. – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html (data obrashcheniya: 27.01.2017).

7. Maksimchuk E. D. Sotsial'no-psikhologicheskoe soprovozhdenie mezhkul'turnoy adaptatsii inostrannykh studentov // Vestnik Tom. gos. ped. un-ta. – 2015. – № 11 (164). – S. 87–92.

8. Mezhdunarodnye studenty [Elektronnyy resurs] // Sayt mezhdunarodnoy organizatsii Unipage. – URL: http://www.unipage.net/ru/students_statistics (data obrashcheniya: 16.01.2017).

9. Milovanova T. M. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v inoyazychnom obrazovatel'nom prostranstve // Interekspo GEO-Sibir'-2012: VIII Mezhdunar. nauch. kongr., 10–20 apr. 2012 goda, Novosibirsk: Mezhdunar. nauch. konf. "Geoprostranstvo v sotsial'nom i ekonomicheskom diskurse": sb. mat-lov: v 2 t. – Novosibirsk: SGGa, 2012. – T. 1. – S. 189–193.

10. Novikova G. N. Tekhnologicheskie osnovy sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti: ucheb. posobie. – Izd. 2-e, dop. – M.: MGUKI, 2008. – 173 s.

11. Po chislennosti inostrannykh studentov Rossiya poka eshche na vos'mom meste v mire [Elektronnyy resurs] // Sayt Ministerstva obrazovaniya i nauki RF. – URL: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/960> (data obrashcheniya 25.07.2015).

12. Slovar' inostrannykh slov i vyrazheniy / avt.-sost.: N. V. Trus, T. G. Shubina. – Minsk: Literatura, 1997. – 576 s. – (Entsikloped. sprav.).

13. Stefanenko T. G. Etnopsikhologiya. – M.: In-t psikhologii RAN, Akadem. proekt, 1999. – 320 s.

L. T. Zauэрвайн

*Департамент культуры и национальной политики
Кемеровской области, г. Кемерово*

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Создание единого художественного образовательного пространства в масштабах Кузбасса является задачей первостепенной важности, тем более, что для этого в области созданы и существуют все условия.

Взаимодействие колледжей с вузами могут строиться в рамках реализации образовательных стандартов по ускоренным программам обучения, договоров о сетевом взаимодействии, которые позволяют использовать не только базу, кадры, но и другие ресурсы различных организаций.

Ключевые слова: программа подготовки, специалист, система, непрерывное образование.

L. T. Zauervayn

*The Department of Culture and National Policy
of Kemerovo Region, Kemerovo*

THE PROGRAM OF TRAINING OF SPECIALISTS OF MIDDLE LINK IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION

The creation of a single artistic educational space on the scale of the Kuzbass is a task of paramount importance, all the more so because all conditions have been created and are in place for this purpose.

The interaction of colleges with universities can be built within the framework of the implementation of educational standards for accelerated training programs, agreements on network interaction that allow using not only the base, personnel, but also other resources of various organizations.

Keywords: training program, specialist, system, continuous education.

Современная образовательная система в России испытывает особое внимание со стороны государства и помещена в разряд общенациональных приоритетов. Как и во всей стране, в Кемеровской области учреждения художественного образования занимают особое место, поскольку выполняют две важнейшие функции: и как первая ступень профессионального образования в сфере культуры и как уникальная форма развития творческих способностей и воспитания общей культуры подрастающего поколения. Практически все стороны деятельности учреждений регламентируются законами и подзаконными актами. Со своей стороны, и региональная система управления адаптирует существующие нормативы в соответствии с потребностями, возможностями и региональными особенностями деятельности.

В Кузбассе Департаментом культуры и национальной политики приняты документы стратегического значения: это Закон Кемеровской области «О культуре», «Концепция развития культуры Кемеровской области на 2014–2025 годы», государственная программа Кемеровской области «Культура Кузбасса».

Сегодня в области начальная ступень художественного образования представлена 110 детскими школами искусств (до недавнего времени их было 126). Активно проводимый в последние годы процесс оптимизации привел к их сокращению, однако ни количество педагогов, ни контингент не сократились. Процесс оптимизации позволил преобразовать монопрофильные школы в многопрофильные, тем самым предоставив потребителям более широкий спектр услуг, в том числе не только детям, но и взрослым.

В ДШИ обучается около 35000 детей, обучение ведут 3666 преподавателей. В 2014 году 100 % школ Кузбасса перешли к реализации дополнительных предпрофессиональных программ и на сегодняшний день по ним обучается около 25 % детей. Охват детей дополнительным образо-

ванием от 5 до 18 лет составляет 68,5 %, к 2018 году эта цифра должна быть 71 %. Решение вопросов профессиональной ориентации одаренных учащихся начинается уже на этапе поступления в школу. Конкурсная ситуация по набору в первый класс на предпрофессиональные программы в 2015–2016 учебном году сложилась следующим образом: традиционно высокие цифры поступления на специальности «Изобразительное искусство» – 1,9 человека на место, на фортепиано и народные инструменты по 1,15 человека на место. Наименьший конкурс – по 0,8 человека на место – на театральные и хоровые отделения. Пока сохраняется небольшой конкурс на отделения «Хоровое пение» – 0,6 человек на место.

Не решена проблема с набором на такие специальности, как балалайка – всего обучается 173 человека, виолончель – 185 учащихся. Духовые отделения в школах малочисленны или их нет вовсе. Только в 11 территориях из 34 прошел набор на духовые инструменты, а всего обучается 561 человек.

Все эти данные позволяют говорить о сложившемся начальном профессиональном образовании, в котором, однако, есть пробелы, влияющие на дальнейшие образовательные уровни.

Вторая ступень художественного образования в Кузбассе представлена 5 профильными колледжами, территориально расположенными: 3 – Кемерово, 1 – Новокузнецк, 1 – Прокопьевск. Ежегодно колледжи выпускают около 200 выпускников.

Во многих странах Европы, реализующих систему непрерывного образования, большинство абитуриентов по окончании школы предпочитают поступить сначала в колледж и лишь затем в высшее учебное заведение. Дело в том, что и на Западе, и у нас выпускники школ зачастую (в силу неготовности к получению большого объема сложной информации) не способны к новым, незнакомым видам учебной деятельности, а также к освоению обширного объема программы в более сокращенные сроки. Выпускники, имеющие, к тому же, не слишком высокие баллы по ЕГЭ, поступающая после школы в вуз, сталкиваются с большими сложностями и сильными стрессами.

Это приводит к неспособности качественно овладеть учебной программой в принципе: ведь учебная программа вуза по своему содержанию и структуре отличается от школьной: занятия проходят в форме лекций, семинаров, практических занятий, коллоквиумов, а по каждой дисципли-

не предусмотрена отчетность в виде зачета, дифференцированного зачета или экзамена. Это может привести на определенном этапе к психологическому стрессу и последующему «выпаданию» из учебного процесса. Кроме этого, вуз предусматривает и огромный объем самостоятельной работы, как аудиторной, так и внеаудиторной, к которой молодой человек не готов. Это касается всех предметов и особенно профильных, которые требуют серьезной коллективной и индивидуальной самоорганизации. На наш взгляд, у выпускника колледжа – это умение уже сформировано.

Сегодня интерес у молодежи к среднему профессиональному образованию возрос, оно становится популярным, свидетельство этому конкурсные ситуации. Например, в этом году конкурсная ситуация в Кемеровском областном колледже культуры и искусств следующая: на каждую из 4 специальностей был конкурс, в среднем – 2 человека на место, а на специальности «Социально-культурная деятельность» – 4, «Хореографическое искусство» – 3. Средний балл поступающих по конкурсу аттестатов не ниже 4,2. Не редкость и очень высокий средний балл – 4,6: это специальности «Социально-культурная деятельность», «Библиотечковедение». Это объясняется тем, что выпускники школ, получившие основное общее образование, уже ориентированы на профессию (как правило, окончив к этому времени ДШИ) и не хотели бы откладывать обучение. Тем более, что ИГА после 9 классов сдана успешно.

В то же время рынок труда показывает, что колледжи, готовящие специалистов с возможностями как осуществления практической деятельности, так и продолжения образования по программам высшего образования, являются одним из востребованных уровней в системе профессионального обучения.

Особую актуальность обучение в ссузах приобретает для тех абитуриентов, которые желают овладеть выбранной специальностью в кратчайшие сроки, а уже на основе полученной подготовки продолжить обучение по программам высшего образования. Закон «Об образовании» (ст. 34) позволяет продолжить обучение по индивидуальному учебному плану, в том числе и по ускоренной программе, в пределах осваиваемой образовательной программы.

Таким образом, выпускник колледжа, поступив в вуз, может самостоятельно определить образовательную траекторию. При этом дальнейшее обучение возможно как в очной, так и заочной форме с использованием современных дистанционных технологий. Такое обучение является

осознанным выбором и соответствует стремлениям, склонностям и профессиональной ориентации, сформированной за годы обучения на предшествующих уровнях образования.

Полученное в данной системе среднее профессиональное образование позволяет значительно сократить сроки получения высшего образования, а при обучении на платной основе – удешевить его.

Результаты анкетирования, проведенного в Кемеровской области, показывают, что из ДШИ в колледжи и вузы поступают по профилю обучения не более 8 % выпускников, а после колледжа в профильный вуз – более 60 %.

Наконец, современный рынок труда далеко не всегда может обеспечить выпускников вузов рабочими местами, в то время как многие его секторы испытывают потребность именно в специалистах среднего уровня.

Важен и такой момент, как вопрос знакомства с той сферой деятельности, в которой предстоит работать будущему специалисту. Ведь зачастую, когда абитуриент по окончании школы поступает сразу в вуз, ему затем оказывается сложнее адаптироваться к условиям профессиональной деятельности по полученной специальности. В то же время, если выпускник ссуза пожелает продолжить образование по программе бакалавриата, то он уже имеет реальное представление о своей профессии. И речь будет идти не о первичном знакомстве с ней, а о повышении своей квалификации в вузе. Возможно также некоторое время поработать по специальности, а затем, получив реальное представление о характере приобретенной специальности, поступить в вуз по данному профилю. Или – и по другому, смежному.

Подобная образовательная траектория, вопреки ложному представлению о неэффективности заочного и дистанционного образования, является очень эффективной: знания, навыки и умения, получаемые на уровне высшего образования, подкрепляются практическим опытом. Имеющееся среднее профессиональное образование существенно облегчает процесс овладения программой высшего образования, поскольку студентам уже знакомы основные положения и закономерности приобретенной профессии, и речь идет об их углублении.

Очевидно, что студент, чье обучение по программе среднего профессионального образования предшествовало обучению в вузе, становит-

ся более опытным и грамотным специалистом. Такие студенты оказываются намного более подготовленными и к обучению в вузе, и к последующему трудоустройству в соответствии с полученной специальностью.

Сегодня полностью сформирована нормативно-правовая база по взаимодействию колледжей с вузами. Отношения могут строиться в рамках реализации образовательных стандартов по ускоренным программам обучения, договоров о сетевом взаимодействии, которые позволяют использовать не только базу, кадры, но и другие ресурсы различных организаций.

ДШИ, колледжи могут выступать как работодатели, являясь заказчиками подготовки педагогических кадров в вузах.

Создание единого художественного образовательного пространства в масштабах Кузбасса является задачей первостепенной важности, тем более, что для этого в области созданы и существуют все условия.

Литература

1. Кагосян А. С. Современное состояние и перспективы развития среднего профессионального образования // Гуманизация образования. – 2013. – № 2. – С. 12–17.

2. Концепция развития культуры Кемеровской области на 2014–2025 годы [Электронный ресурс] // Департамент культуры Кемеровской области: официальный сайт. – URL: [depcult.ru>documents/depkult_391.doc](http://depcult.ru/documents/depkult_391.doc) (дата обращения: 24.01.2017).

3. Кротова Н. Современные проблемы развития системы художественного образования // Высшее образование в России. – 2007. – № 4. – С. 11–15.

Literatura

1. Kagosyan A. S. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya srednego professional'nogo obrazovaniya // Gumanizatsiya obrazovaniya. – 2013. – № 2. – S. 12–17.

2. Kontseptsiya razvitiya kul'tury Kemerovskoy oblasti na 2014–2025 gody [Elektronnyy resurs] // Departament kul'tury Kemerovskoy oblasti: ofitsial'nyy sayt. – URL: [depcult.ru>documents/depkult_391.doc](http://depcult.ru/documents/depkult_391.doc) (data obrashcheniya: 24.01.2017).

3. Krotova N. Sovremennye problemy razvitiya sistemy khudozhestvennogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. – № 4. – S. 11–15.

Т. Н. Ивлева, Ю. В. Жегульская
Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

СПЕЦИФИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА МЕНЕДЖЕРА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена анализу особенностей профессиональных качеств менеджера социально-культурной деятельности. Выделенная специфика социокультурной среды понимается как фактор, обуславливающий особенности менеджмента социально-культурной деятельности. Рассмотрены общие и специфические профессиональные требования к менеджеру социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, менеджмент социально-культурной деятельности, специфика социально-культурной сферы, профессиональные качества менеджера социально-культурной деятельности.

T. N. Ivleva, Yu. V. Zhegulskaya
Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

THE SPECIFIC FEATURES AND PROFESSIONAL SKILLS OF A SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES MANAGER

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of a sociocultural activities manager's professional skills. The specificity of the sociocultural environment is considered as the factor determining the peculiarities of the sociocultural activities management. General and specific professional requirements for a sociocultural activities manager have been considered.

Keywords: sociocultural activities, the management of sociocultural activities, the specificity of the sociocultural field, the professional skills of a sociocultural activities manager.

В настоящее время социально-культурная деятельность как область профессиональной деятельности имеет общественное признание, сложившуюся инфраструктуру и официальный статус. «Социально-культурная деятельность сегодня утвердила себя как явление культуры, строится на педагогическом воздействии, составляет стержень государственной культурной политики, признана существенным фактором в ста-

новлении в России гражданского общества» [1, с. 43–44]. В 2016 году утвержден очередной Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» (уровень бакалавриата). Реализация образовательных программ по данному направлению подготовки осуществляется, в первую очередь, вузами культуры, и следует отметить, что одним из наиболее распространенных профилей подготовки является профиль «Менеджмент социально-культурной деятельности».

Анализ сущности и специфики различных профилей направления подготовки «Социально-культурная деятельность» не входит в задачи данной работы, но отметим, что, по мнению М. А. Ариарского, «наиболее адекватным специалистом, органично отражающим сущность социально-культурной деятельности, ее природу и остающимся в рамках ее проблемного поля, является менеджер (организатор) социально-культурной деятельности» [2, с. 80], который, как подчеркивает исследователь, призван обеспечить взаимодействие людей в создании, освоении, сохранении и распространении значимых ценностей культуры.

В соответствии с указанным ФГОС ВО одним из видов профессиональной деятельности, к которому готовятся выпускники, освоившие образовательную программу бакалавриата по социально-культурной деятельности, является организационно-управленческая деятельность. Подготовка менеджера социально-культурной деятельности требует формирования широкого спектра компетенций с учетом специфики сферы их приложения, а именно – социально-культурной деятельности. И профессиональные задачи выпускника вуза уровня бакалавриата по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность» в области организационно-управленческой деятельности включают: «участие в организации деятельности учреждений, организаций и объединений социально-культурной сферы; осуществление менеджмента и маркетинга в сфере социально-культурной деятельности; продюсирование культурно-досуговых программ, организация и проведение различных форм социально-культурной деятельности населения (фестивали, конкурсы, смотры, праздники, программы социально-культурной анимации и рекреации, выставки)» [8, с. 6].

Менеджера как профессию отличают сложность в содержании труда, многозадачность и высокий уровень личной ответственности, свойственные управленческой деятельности в целом, а также отсутствие четких критериев оценки квалификации и сопряженность профессиональной

деятельности с особенностями качеств и свойств личности. Управленческая деятельность, сформировавшись как продукт общего разделения труда, и сама предусматривает подобное отделение, что отражает самостоятельность и высокую сложность данной сферы профессиональной деятельности.

Динамичная и сложная управленческая деятельность требует от современных менеджеров достижения высокого уровня профессионализма и освоения различных профессиональных ролей. Можно сказать, что менеджер выполняет несколько ролей: он организатор, аналитик, педагог и др. Но успешность деятельности менеджера социально-культурной деятельности также связана с реализацией его творческих и карьерных стратегий, развитием профессиональной и карьерной компетентности.

Вызовы времени предъявляют особые требования к менеджменту социально-культурной деятельности: гибкость и быстрая адаптация к запросам потребителей социально-культурных услуг, постоянное обновление технологий, ускоренное освоение инноваций, что обуславливает остроту вопроса о повышении конкурентоспособности современных выпускников вузов – менеджеров социально-культурной деятельности.

Как известно, под менеджментом понимается система управленческой деятельности, обеспечивающей успешное функционирование самых различных социальных институтов, организаций, призванных осуществлять определенные социально-значимые функции. Выделение содержательных основ и специфики менеджмента социально-культурной деятельности (СКД) в значительной мере связано со сложностью и неоднозначностью самого понятия «социально-культурная деятельность».

Работами В. В. Туева заложены многие концептуальные основы и содержательные характеристики социально-культурной деятельности [4; 5; 6; 7]. Не останавливаясь на анализе различных подходов к сущности социально-культурной деятельности, отметим, что в данной работе мы руководствуемся определением, сформулированным В. В. Туевым: «Социально-культурная деятельность – это управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобщения человека к культуре и активного включения самого человека в этот процесс» [6, с. 38]. В своей статье «Актуальные тенденции развития социально-культурной деятельности в России XXI века» В. В. Туев, комментируя собственное определение СКД, отмечал, что «естественно, это определение относится нами к России, где этот общественно значимый социально-культурный процесс, как известно, управляем законодательно» [4, с. 113]. В статье «Со-

циально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия» Н. Н. Ярошенко, полемизируя с В. В. Туевым, вносит значимое дополнение, состоящее в том, что «социально-культурная деятельность имеет своей целью не только приобщение человека к культуре, но и создание условий для того, чтобы культура становилась основой для социального взаимодействия» [10, с. 46].

В каждом конкретном виде деятельности менеджмент имеет свои характерные особенности и специфические признаки. К числу исходных особенностей менеджера СКД следует отнести следующую: каждый работник в социально-культурной сфере является одновременно и подчиненным по отношению к руководству организации (учреждения), и руководителем по отношению к потребителям культурных услуг (руководитель хореографического, хорового, театрального и других профессиональных и любительских творческих коллективов), обеспечивая, таким образом, взаимодействие людей в создании, освоении, сохранении и распространении значимых ценностей культуры.

Выделенная нами данная особенность рассматриваемой сферы согласуется с разработанной В. В. Туевым схемой «Социально-культурная деятельность как управляемая система» (рис. 1) [5, с. 20].

В приведенной схеме объектом 1 являются посетители социально-культурных учреждений, культурно-просветительных и культурно-досуговых акций, организаторы и участники культурно-досуговых программ, руководители и участники творческих коллективов, лидеры и участники клубных объединений, пользователи культурно-образовательных услуг, а объектом 2 – участник или организатор социально-культурных программ или структур, который в результате их воздействия более активно включается в процесс приобщения к культурным ценностям или просто получает необходимую для него с точки зрения субъекта СКД культуроразвивающую информацию. Таким образом, необходимость учета одновременного включения в социально-культурную деятельность любого работника в качестве и объекта 1, и объекта 2 повышает сложность данной системы с точки зрения ее управления.

Выделяя специфику менеджмента социально-культурной деятельности, В. М. Чижиков и В. В. Чижиков подчеркивают: «Менеджер СКД может считаться профессионально компетентным, если имеет достаточно высокий уровень образования, владеет необходимыми навыками, умениями, имеет профессионально-деловой опыт, обладает организаторскими способностями» [9, с. 289].

Рисунок 1 – Социально-культурная деятельность как управляемая система

Но помимо общих профессиональных требований менеджеры СКД должны соответствовать целому комплексу определенных требований, обусловленных спецификой социально-культурной деятельности, ее целевых ориентиров, содержания, субъектов, объектов и иных компонентов системы (рис. 1). С точки зрения менеджмента СКД важнейшими особенностями данной области деятельности, по В. В. Туеву, являются:

- осуществление ее в свободное время;
- добровольность выбора самого характера и видов досуговой деятельности;
- обусловленность социально-демографическими, национально-этническими, региональными, местными особенностями и традициями;
- относительно слабая регламентированность и формализация;
- опора на активность, инициативу и самодеятельность потребителей социально-культурных услуг;
- недопустимость командно-административного стиля управления.

В ряде работ [3; 9 и др.] исследователями выделяется специфика социокультурной среды, обуславливающая особенности менеджмента СКД:

- управление в социокультурной сфере выражается как в разработке стратегических и текущих целей и задач социокультурного развития соответствующего региона, так и в конкретной организации и регулировании деятельности коллективов, которые в свою очередь обеспечивают воспроизводство социальной и культурной жизни людей;

- социокультурный менеджмент и производственный процесс в этой сфере недопустимо сводить к манипулированию индифферентной массой людей, вернее, их следует рассматривать как гармоничную деятельность, в основе которой находятся духовные начала, личность, человеческий ресурс (но не ресурс, определяемый набором индивидов, а представляющий собой совокупность организационных отношений, очерченных определенной социокультурной деятельностью);

- в силу того, что в социокультурной сфере ключевыми фигурами производственного процесса являются в основном люди творческого труда, процесс координации и регулирования их деятельности должен опираться на мотивационные и стимулирующие факторы;

- невмешательство в творческий процесс и свобода деятельности, а также отсутствие жесткого контроля сверху предполагают иные стандарты качества, которые обязательно должны соответствовать запросам

потребителей (но в отечественных условиях они зачастую, как отмечают исследователи, не всегда могут быть на уровне мировых);

- исходя из того, что социокультурная сфера имеет в настоящее время характер как некоммерческой, так и коммерческой деятельности, менеджер СКД обязан быть экономически и юридически грамотным специалистом, а его деятельность требует соизмерения с закономерностями культурно-исторических и современных процессов, человеческого опыта общения и взаимодействия;

- формирующаяся в обществе социокультурная среда постепенно трансформируется из среды исключительно потребления в среду причастности, вовлеченности и развития человека, что обуславливает необходимость становления и развития особого типа управления – сопричастного менеджмента.

Таким образом, менеджмент социально-культурной деятельности предусматривает свободное обращение культурной, творческой, художественной, социальной информации, обширные возможности делегирования полномочий и формирования горизонтальных коммуникаций без посредничества администрации. Выделенные выше специфические особенности СКД позволяют утверждать, что именно в сфере социально-культурной деятельности как особый тип менеджмента выделяется сопричастный менеджмент. Беспрепятственная циркуляция различной профессионально значимой информации в учреждении культуры приводит к расширению информационного поля социально-культурной деятельности, усиливает среди ее участников сопричастность к общему делу, повышает уровень мотиваций и способствует становлению творческой атмосферы. Таким образом, сопричастность менеджера СКД в значительной мере определяется его ориентированностью на культуровоспроизводящую и культуротворческую деятельность с людьми, а также его способностью к публичной деятельности, импровизации и творческому самовыражению.

Реализация профессиональной деятельности менеджера СКД невозможна без владения профессиональными знаниями. Авторы учебника «Теория и практика социокультурного менеджмента» [9] указывают, что профессиональная компетентность менеджера детерминируется комплексом знаний, включающим методологические знания (знание общих принципов познания явлений и процессов), теоретические знания (знание конкретных моделей и конструкций профессионального управления и его возможных трансформаций) и технологические знания (знание способов,

методов, средств и форм построения управленческих действий). В свою очередь, профессиональная управленческая культура менеджера социально-культурной деятельности формируется на основе вариативного сочетания двух видов знания: операционального знания, которое обосновывает исполнение конкретных действий и определяет профессиональный кругозор менеджера, и метазнания, связанного с механизмами и инструментами управленческой деятельности, ее структурой, быстрой профессиональной адаптацией, продуктивностью реализации способностей. Итак, профессиональная компетентность выступает в качестве основного атрибута профессиональной культуры как концептуальной основы профессиональной управленческой деятельности.

Категория творчества, по мнению В. М. Чижикова, выступает особым признаком профессиональной управленческой культуры. Указанная категория тесным образом связана с природными основами социально-культурной деятельности, где первичными качествами менеджмента и менеджера выступают оригинальность, гибкость, нестандартность мышления, способность генерировать идеи, просчитывать адекватные пути их реализации и предвидеть возможные результаты. Безусловно, мы разделяем его мнение о том, что в социально-культурной деятельности мышление менеджера должно быть ориентировано на новации, поиск «ноу-хау», эффективные социокультурные технологии, творчество, генерацию идей, новых форм и методов работы, что в целом предопределяет инновационный характер деятельности.

Вышесказанное служит основанием для того, чтобы выделять и рассматривать креативность в деятельности менеджера СКД как специфическую особенность. Термин «креативность» (от лат. creatura – создание, творение) используют при необходимости подчеркнуть характеристику, отличающуюся поиском и созданием нового. Под креативностью человека подразумевается творческая, нестандартно и оригинально мыслящая личность.

Значимость учета креативности в решении профессиональных задач социально-культурной деятельности подчеркивает М. А. Ариарский: «В условиях модернизации России, когда ведущим фактором ее успеха выступает креативность жителей страны, необходимая во всех сферах и на всех уровнях жизни государства и общества, когда инициатива, творчество и способность принять на себя ответственность за судьбу Отечества, региона, социальной общности, семьи в равной мере ложится на президента и рядового гражданина, социально-культурная деятельность

оказалась наиболее адекватной требованиям времени, ибо сама сущность и природа ее строится на креативности, вне которой эта форма духовной жизни изначально не может существовать» [1, с. 8]. Стоит отметить, что в прикладном значении в области управленческой и иной деятельности понятие креативности включает такие качества, как обучаемость, самостоятельность, стремление находить выход из самых безвыходных ситуаций и т. д. Именно подготовленный к креативной деятельности менеджер СКД способен решить проблему совершенно по-новому, добавив к известному решению одну оригинальную деталь или же полностью изменив концепцию принятия решений.

Недопустимо ограничивать формирование креативной личности исключительно задатками и способностями человека, влиянием естественной среды. Формирование креативных качеств возможно как результат целенаправленного, организованного воздействия на сознание и чувства личности, последовательного приобщения человека к миру творчества, создания условия для реализации его организационных, коммуникативных, интеллектуальных, и эмоциональных возможностей. Понимая креативность как способность создавать что-то принципиально новое, отклоняясь от традиционных схем и устоявшихся систем мышления, в подготовке менеджеров СКД, на наш взгляд, важно использовать креативное образование, ориентированное на развитие творческих способностей человека, на закрепление в его профессиональном сознании установки на инновации, включающей анализ проблем и вариантов деятельности. Это образование, которое мотивирует самостоятельное осмысление действительности, самопознание индивидуальности, превращение знаний в потенциал мышления и саморазвития.

Поскольку сфера социально-культурной деятельности предполагает креативность ее субъектов, основными качествами менеджера СКД креативного типа являются:

- выраженные исследовательские и организаторские способности;
- активность, понимаемая как способность привлекать людей к совместной творческой деятельности (не прибегая к средствам материального или административного принуждения);
- адаптивность или готовность и способность быстро перестраиваться при изменении условий деятельности, при переходе к решению принципиально новых задач;
- развитая психологическая саморегуляция, устойчивость, определяющая отношение к проблемам и их оценке;

- способность различать в людях особенности их поведения, умение воспринимать ценности, целевые установки, то есть психологическая проницательность;
- конструктивная готовность понимать, принимать и использовать мнения, точки зрения, отличные от собственных или даже противоположные им;
- способность к неявному (латентному, скрытому) руководству, предполагающему включение людей в деятельность не на формальной субординационной основе, а путем «ухода в тень», умением привлечь их в работу, обратившись за советом и помощью;
- умение делегировать полномочия, ответственность и свой авторитет лидера.

Выделенные качества менеджера СКД креативного типа важно рассматривать не отдельно, а в системе взаимодействия. Согласованный комплекс данных качеств менеджера социально-культурной сферы обеспечивает качественный уровень его профессиональной деятельности, ориентированной на социально значимый, культурно-творческий конечный результат и оптимальный процесс его достижения.

В заключение отметим, что выделенные особенности менеджера СКД проявляются как в объективной стороне его деятельности, то есть собственно умении управлять отдельными сотрудниками учреждения культуры и его коллективом в целом, так и в субъективной – в личностном отношении менеджера к этой деятельности, в его адаптации и развитии в соответствии с изменяющимися целями, задачами социально-культурной деятельности.

Литература

1. Ариарский М. А. Педагогическая культурология: в 2 т. – СПб.: Концерт, 2012. – Т. 2: Социально-культурная деятельность и технология ее организации. – С. 8.
2. Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. – СПб.: Концерт, ВИС, 2008. – С. 80.
3. Литвинцева Г. Ю. Исследовательское пространство социально-культурной деятельности [Электронный ресурс] // Вестник С.-Петербург. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 90–102. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17335644> (дата обращения: 20.12.2016).

4. Туев В. В. Актуальные тенденции развития социально-культурной деятельности в России XXI века // XXI век: проблемы культуры и культурологического образования: сб. науч. ст. – М.: МГУКИ, 2001. – С. 113–120.

5. Туев В. В. Социально-культурная деятельность в схемах и таблицах: учеб. пособие / сост. В. В. Туев; КемГУКИ, АлтГАКИ. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2006. – 20 с.

6. Туев В. В. Социально-культурная деятельность как понятие (включение в дискуссию) // Ученые записки / под науч. ред. Т. Г. Киселевой, В. И. Черниченко, Н. Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2001. – Вып. 23. – С. 38–43.

7. Туев В. В. Феномен клуба: историко-педагогический анализ: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05. – М.: МГУК, 1998. – 52 с.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/510303.pdf> (дата обращения: 20.12.2016).

9. Чижиков В. М., Чижиков В. В. Теория и практика социокультурного менеджмента: учебник. – М.: МГУКИ, 2008. – С. 289–291.

10. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия // Ученые записки / под науч. ред.: Т. Г. Киселевой, В. И. Черниченко, Н. Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2001. – Вып. 23. – С. 46.

Literatura

1. Ariarskiy M. A. Pedagogicheskaya kul'turologiya: v 2 t. – SPb.: Kontsert, 2012. – Т. 2: Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' i tekhnologiya ee organizatsii. – S. 8.

2. Ariarskiy M. A. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak predmet nauchnogo osmysleniya. – SPb.: Kontsert, VIS, 2008. – S. 80.

3. Litvintseva G. Yu. Issledovatel'skoe prostranstvo sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti [Elektronnyy resurs] // Vestnik S.-Peterb. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2012. – № 1. – S. 90–102. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17335644> (data obrashcheniya: 20.12.2016).

4. Tuev V. V. Aktual'nye tendentsii razvitiya sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti v Rossii XXI veka // XXI vek: problemy kul'tury i

kul'turologicheskogo obrazovaniya: sb. nauch. st. – M.: MGUKI, 2001. – S. 113–120.

5. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v skhemakh i tablitsakh: ucheb. posobie / sost. V. V. Tuev; KemGUKI, AltGAKI. – Barnaul: Izdvo AltGAKI, 2006. – 20 s.

6. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak ponyatie (vklyuchenie v diskussiyu) // Uchenye zapiski / pod nauch. red. T. G. Kiselevoy, V. I. Chernichenko, N. N. Yaroshenko. – M.: MGUKI, 2001. – Vyp. 23. – S. 38–43.

7. Tuev V. V. Fenomen kluba: istoriko-pedagogicheskiy analiz: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.05. – M.: MGUK, 1998. – 52 s.

8. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 51.03.03 “Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'” (uroven' bakalavriata) [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/510303.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2016).

9. Chizhikov V. M., Chizhikov V. V. Teoriya i praktika sotsiokul'turnogo menedzhmenta: uchebnik. – M.: MGUKI, 2008. – S. 289–291.

10. Yaroshenko N. N. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v kontekste formirovaniya novykh kachestv sotsial'nogo vzaimodeystviya // Uchenye zapiski / pod nauch. red.: T. G. Kiselevoy, V. I. Chernichenko, N. N. Yaroshenko. – M.: MGUKI, 2001. – Vyp. 23. – S. 46.

Ю. В. Ключев

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

УЯЗВИМОСТЬ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СЕРВИСА И ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА

Отечественные туристские компании испытывают сложности в реализации своего продукта. Внешняя среда проверяет на прочность их функциональность, раскрывает их уязвимость и определяет жизнеспособность в будущем. Формируя конкурентный иммунитет, руководство туристской компании может снизить последствия кризисных явлений, быстрее вернуть себе ведущие позиции на рынке туристских услуг.

Ключевые слова: туристские компании, уязвимость, жизнеспособность, конкурентный иммунитет.

**VULNERABILITY AND VIABILITY OF ORGANIZATIONS
OF SOCIAL AND CULTURAL SERVICES AND TOURISM
IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC SESSION**

Local touristic companies have difficulties in selling their product. The external environment tests their functionality for strength, reveals their vulnerability and determines their future viability. By forming a competitive immunity, the management of a touristic company can reduce the impact of the crisis factors, and to regain the leading position in the tourist services market much faster.

Keywords: touristic companies, vulnerability, viability, competitive immunity.

В современных условиях функционирования туристским компаниям необходимо задумываться о вопросе безопасности собственного бизнеса, критически анализировать свои возможности и предугадывать угрозы, исходящие извне. Проблеме уязвимости и жизнестойкости на сегодняшний день уделяется достаточно внимания, такие авторы, как Д. В. Копанцев и И. И. Зиганшин, подчеркивают эту актуальность.

Рыночные условия, в которых функционируют туристские компании, подталкивают их к созданию новых жизнеспособных организаций и одновременно выталкивают с рынка организации, не способные конкурировать в условиях нестабильной политической и экономической обстановки. Восприятие туристских организаций как живых организмов, которые взрослеют, развиваются, болеют и умирают, наталкивает на мысль о естественном цикле функционирования турфирм. Однако владельцам туристского бизнеса хочется как можно дольше оставаться активными участниками туристского рынка.

Такие специалисты, как Р. Фостер и С. Каплан, утверждают, что средняя продолжительность пребывания компаний в индексе S&P 500 сократится к 2020 году примерно до 10 лет при 20 годах сегодня [4, с. 23–25, 173]. А это означает только одно – период, в течение которого туристская компания «наслаждается жизнью», относительно короток. Подтверждение этому мы можем видеть уже сейчас. Такие успешные туристские компании, как «Ланта тур Вояж» и «Капитал тур», – обанкроти-

лись, «Библио глобус», «Coral Travel» и «Pegas Touristik» заявили о своей переориентации на внутренний туризм. Правительство Турции готово выплачивать по 6 000 дол. за каждый чартерный рейс в Турцию, лишь бы не потерять россиян, – все это результат фундаментальных изменений во внешней среде.

Данное явление характерно не только для России, но и для многих западных туроператоров. Сотни европейских компаний обанкротились в Великобритании, Франции и Польше.

Такая ситуация подталкивает владельцев туристского бизнеса к экономическому поведению в сторону снижения уязвимости и повышения жизнестойкости.

Согласно определению Д. В. Копанцева, под уязвимостью туристских компаний мы понимаем «ее подверженность экстремальному воздействию внешней среды, а также сбоям и нестандартным ситуациям, возникающим в ходе развития туристской фирмы» [2].

Под жизнестойкостью туристских компаний понимается «способность организации снизить распространение и минимизировать последствия вероятного сбоя и быстро восстановиться после деструктивного события благодаря имеющимся резервным ресурсам и гибкости управления» [2]. Ограниченные возможности оценки вероятности того или иного деструктивного события означают, что туристская компания должна всегда иметь в наличии ресурсы (материальные, денежные и иные) и осуществлять особые мероприятия (меры), обеспечивающие гибкость и мобильность своего бизнеса и жизнестойкость организации в целом.

Копанцев Д. В. подчеркивает, что для повышения жизнестойкости туристских компаний достаточно эффективным будет использование таких факторов, как:

«– мобильность, операционная гибкость и взаимозаменяемость бизнес-процессов в компании, позволяющие оперативно и грамотно реагировать на сбой;

– тренинги сотрудников компании с имитацией конкретных видов сбоев и чрезвычайных ситуаций;

– наличие избыточности бизнеса (страхового запаса, резервных мощностей);

– наличие подготовленных инспекторов и менеджеров, способных оперативно отреагировать на тот или иной сбой;

– формирование и поддержание высокого уровня корпоративной культуры (общего стремления к успеху);

– систематический мониторинг соответствующего рынка товаров (услуг), результативно работающая конкурентная разведка в компании, обеспечивающая «раннее предупреждение» сбоев» [2, с. 226].

Конкурентный иммунитет туристской компании не может постоянно оставаться на одном и том же уровне. Изменение экономического пространства происходит под влиянием таких факторов, как нестандартные ситуации, чрезвычайные происшествия, помехи в развитии бизнеса. Поэтому одним из возможных подходов к проведению мониторинга конкурентного иммунитета туристской компании представляется оценка снижения ее уязвимости и повышения жизнестойкости.

В условиях конкурентной борьбы участники туристского рынка используют разные тактические и стратегические приемы (сезонные распродажи, ценовые уступки и т. п.), в том числе и недобросовестные методы конкуренции, как, например, демпинг. Многие специалисты, в том числе из федерального агентства по туризму (Ростуризм), называют демпинг причиной банкротства туристских компаний.

Демпинг – это продажа товаров или услуг по ценам ниже себестоимости этих товаров и услуг, который активно применяется на туристском рынке. Крупные туроператоры, ставшие впоследствии несостоятельными («Нева», «Южный крест», «Лабиринт»), использовали демпинговые схемы [1, с. 21].

Дата, за которой последовала череда банкротств ведущих туроператоров рынка, пришлась на пик отпускного периода (третий квартал 2014 года). Более десяти компаний-туроператоров объявили о приостановке своей деятельности, и все это происходило на фоне девальвации национальной валюты.

Причины банкротства туроператоров в России в большинстве случаев совпадают. Экономическая и политическая нестабильность, заложниками которой стали туроператоры и их агенты, привела к краху, к продаже продуктов по умышленно заниженным ценам в силу низкого спроса и, как результат, кассовому разрыву. Дополнил эту картину негласный запрет на выезд за границу военнослужащих и работников силовых структур, которые отдыхали за рубежом по несколько раз в год и тратили большие денежные суммы.

Введение санкций Евросоюзом и США негативно сказалось на стабильности туристской отрасли. Возникновение «эффекта недоверия»

к рынку туруслуг в России сказалось на настроениях отечественных потребителей. Этому очень сильно способствовало банкротство туристских компаний, уход считавшихся ранее надежными туроператоров с рынка Российской Федерации.

Многие российские туристы перестали пользоваться услугами туристских организаций и начали организовывать свой отдых самостоятельно. Процесс самостоятельного бронирования отелей и авиабилетов (Agoda.ru, Booking.com, Hotels.com, Oktogo.ru и пр.) в век информатизации уже не представляет особой трудности, и эта простота начинает беспокоить большинство владельцев туристского бизнеса.

В такой непростой ситуации вернуть доверие отечественных потребителей возможно только сообща – через сотрудничество Правительства РФ, общественных организаций и владельцев туристского бизнеса. Создание центров оперативного реагирования, введение поправок в закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», создание лоукоста «Победа» и т. д. – лишь шаг на пути к решению проблемы.

Снижение уязвимости и повышение жизнестойкости туристских компаний в конкурентной среде – сложнейшая стратегическая задача, требующая максимального включения интеллектуального капитала и других нематериальных активов туристских компаний, где центральным звеном является подготовка грамотных, высококвалифицированных кадров.

Литература

1. Зиганшин И. И. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskikh-sanktsiy-na-razvitie-rossiyskogo-turizma#ixzz4VGSZCWHG> (дата обращения: 10.01.2017).

2. Копанцев Д. В. Уязвимость и жизнестойкость компаний в современном экономическом пространстве [Электронный ресурс] // Экономика региона. – 2011. – № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uyazvimost-i-zhiznestoykost-kompaniy-v-sovremennom-ekonomicheskom-prostranstve> (дата обращения: 10.01.2017).

3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Консультант Плюс: справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/

4. Фостер Р., Каплан С. Созидательное разрушение. Почему компании, «построенные навечно», показывают нелучшие результаты и что надо сделать, чтобы поднять их эффективность – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 346 с.

Literatura

1. Ziganshin I. I. Vliyanie ekonomicheskikh sanktsiy na razvitie rossiyskogo turizma [Elektronnyy resurs] // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2015. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskikh-sanktsiy-na-razvitie-rossiyskogo-turizma#ixzz4VGSZCWHG> (data obrashcheniya: 10.01.2017).

2. Kopantsev D. V. Uyazvimost' i zhiznestoykost' kompaniy v sovremennom ekonomicheskom prostranstve [Elektronnyy resurs] // Ekonomika regiona. – 2011. – № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uyazvimost-i-zhiznestoykost-kompaniy-v-sovremennom-ekonomicheskom-prostranstve> (data obrashcheniya: 10.01.2017).

3. Ob osnovakh turistskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]: federal'nyy zakon ot 24.11.1996 № 132-FZ (red. ot 28.12.2016) // Konsul'tant Plyus: sprav.-pravovaya sistema. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/

4. Foster R., Kaplan S. Sozidatel'noe razrushenie. Pochemu kompanii, “postroennye navechno”, pokazyvayut neluchshie rezul'taty i chto nado sdelat', chtoby podnyat' ikh effektivnost' – М.: Al'pina Biznes Buks, 2005. – 346 с.

С. А. Мухамедиева

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье рассматривается проблема определения качества услуг организаций сферы культуры, которая связана с ключевым противоречием в теории управления и эффективного использования ресурсов данной отрасли: невозможно оценить качество культурного блага по четко установленным параметрам оценки качества материальных благ.

Определено, что для достижения определенного уровня качества культурных благ необходимы постоянный анализ и улучшение созданной системы управления качеством, а также соблюдение принципов менеджмента качества.

Ключевые слова: качество, культурное благо, эффективность деятельности, оценка качества, менеджмент качества.

S. A. Mukhamedieva
Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

QUALITY SERVICE MANAGEMENT FOR THE INSTITUTIONS OF CULTURAL SPHERE AS A FACTOR OF THEIR EFFECTIVE ACTIVITY

This article examines the problem of determining the quality of services of cultural organizations, which is associated with a key contradiction in the theory of management and effective use of resources in this industry: it is impossible to assess the quality of cultural benefit by clearly defined parameters for assessing the quality of material benefits.

It is determined that, in order to achieve a certain level of quality of cultural benefit, first of all, constant analysis and improvement of the created quality management system, as well as compliance with the principles of quality management, is necessary.

Keywords: quality, cultural benefit, activity efficiency, quality assessment, quality management.

Современный этап развития сферы культуры можно охарактеризовать, как период, когда проявляются черты противоречивых преобразований, связанных с изменениями в области коммуникаций и технологий. Современные ученые указывают на то, что в настоящее время в сфере культуры наблюдается увеличение потребности в качественном досуге, соответственно – повышение спроса на качественное культурное благо. При этом существует ряд проблем, связанных с кадрами, в частности сфера культуры испытывает дефицит в высококвалифицированных специалистах; связанных с использованием высоких технологий и с низкой эффективностью деятельности хозяйствующих субъектов в данной сфере [3, с. 27].

В соответствии с «Методическими указаниями органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по отнесению организаций культуры к эффективным (неэффективным) по качеству и доступности услуг с учетом функциональной специфики», которые были разработаны по заказу Министерства культуры Российской Федерации Центром «Гражданское общество и социальные коммуникации» Института государственной службы и управления РАНХ и ГС и АНО «Институт реформирования общественных финансов», система показателей эффективности деятельности организаций сферы культуры должна быть сформирована по следующим направлениям эффективности: показатели объема работ, показатели качества.

Отсутствие исследований в области эффективности деятельности организаций сферы культуры определило проблему определения качества ее услуг, что в свою очередь является ключевым противоречием в теории управления и эффективного использования ресурсов отрасли культуры. Связано это с невозможностью оценить качество культурного блага по четко установленным параметрам, а разработанные критерии качества материальных благ не подходят.

Большой вклад в разработку теории качества экономических благ внесли зарубежные и отечественные ученые У. Баумоль, Э. Бэнфилд, Г. Слизенгер, А. Рубинштейн, В. Федюкин, П. Друкер. Ученые указывают, что перечисленные проблемы качества в большинстве случаев связаны с недостаточным развитием современного менеджмента качества нематериальных благ, то есть услуг. Этот факт указывает на то, что для организаций сферы услуг, в том числе и сферы культуры, необходима разработка теории менеджмента качества, которая обеспечит высококачественные технологические, информационные, развлекательные услуги.

Прежде чем определить содержание категории «качество», напомним, что сущность культурного блага заключается в том, что это благо, которое позволяет удовлетворить потребности людей в эстетических переживаниях, информации и развлечении.

Содержание категории «качество» раскрывается через несколько дефиниций. Для примера приведем несколько определений:

- «качество есть существенная определенность предмета, в силу которой является данным, а не иным предметом и отличается от других предметов. Качество предмета не сводится к отдельным его свойствам. Оно связано с предметом как целым, охватывает его полностью и неотделимо от него» [2, с. 41];

- «качество – это еще структурно не расчлененная совокупность признаков, свойств предмета. Оно выражает определенность вещи во всем ее конкретном своеобразии. Качество неотделимо от реального существования самого предмета и проявляется лишь в системе отношений предмета с другими предметами» [4, с. 19];

- «существенная определенность каждого предмета, явления или процесса, выражающаяся в закономерной связи составляющих его частей и присущих ему свойств» [1, с. 19].

Таким образом, качество связывается с неизменностью, устойчивостью свойств объектов и является той самой определенностью, которая придает явлению относительное постоянство и с изменением которой изменяется само явление.

Из приведенных определений видно, что качество – это категория, выражающаяся через целый комплекс понятий: свойство или совокупность свойств, определенность, целостность либо структура, закономерная связь элементов, система отношений, либо единичность, а также устойчивость, стабильность, упорядоченность и другие.

В разных странах и разных отраслях экономики предложено довольно большое количество различных методов, то есть способов, оценки качества производимых благ. Отдельные свойства, составляющие иерархическую структуру качества, характеризуются абсолютными показателями, а само качество в целом – относительным показателем качества.

Мы акцентируем внимание на том, что оценку качества осуществляют с точки зрения не индивидуальной потребности какого-то человека, а с точки зрения общественной потребности (средняя потребность большинства членов общества). При этом следует помнить, что различные шкалы измерения абсолютных показателей свойств качества обязательно должны быть трансформированы в одну общую шкалу, а каждое свойство качества должны определяться двумя числовыми параметрами – относительным показателем и весомостью. Весомость и оценка свойств определенного уровня качества соответственно должны определяться требованиями со стороны связанного с ними свойства. Данная логика измерения свойств качества по сути является универсальной и может стать составляющим элементом в комплексной оценке эффективности деятельности организации сферы культуры.

Алгоритм комплексной оценки качества любого объекта представляет собой реализацию следующих действий:

- во-первых, определение условия потребления объекта. Прежде всего, составление иерархической структурной схемы свойств объекта,

необходимых и достаточных для оценки его качества. Далее назначается интервал изменений значений при изменении качеств свойств объекта, потом определяется норма качества для сравнения фактических свойств с данной нормой и определяется зависимость между показателями данных свойств;

- во-вторых, оценка качества объекта. Прежде всего, выбор шкалы оценок для оценки качественных свойств объекта, далее выбор методики определения соединения оценок каждого свойства объекта воедино и осуществление комплексной оценки качества объекта. В результате проводят анализ оценки качества и принимают решение.

Между качеством измерений и качеством услуг существует непосредственная связь: если качество измерений не отвечает требованиям технологического процесса, нельзя ожидать и высокого качества благ.

Рассмотрев общетеоретические параметры сущности качества экономических благ, определим, что предполагает качество культурных благ.

По мнению Александра Рубинштейна, качество является исключительно субъективной характеристикой. При этом качество отражает способность товара или услуги удовлетворять потребности человека – это категория субъективной или индивидуальной полезности. В этой категории выражаются не сами по себе свойства культурных благ, а отношение людей к этим свойствам [5, с. 15].

В своей статье «О качестве культурных благ» А. Рубинштейн подробно описывает стандарты качества культурных благ и указывает, что в определенных сферах жизни люди давно установили стандарты качества, которые предполагают технические условия, требования к соответствующему продукту, его определенные характеристики. В этом смысле ученый утверждает, что стандарты «объективизируют свойства товара и услуги». Но применительно к сфере культуры ситуация, касающаяся качества культурных благ, резко меняется.

Результаты деятельности в сфере культуры связаны с результатами творческой деятельности, основные характеристики которой практически невозможно зафиксировать. Если мы говорим о культурных услугах, не имеющих вещной формы, то измеренными могут быть только условия их предоставления, например, вместимость зрительного зала, показатели слышимости или видимости. В данном случае мы имеем дело с показателями, которые не отражают истинных свойств и характеристик самих продуктов сферы культуры. Невозможность определения стандарта качества культурных благ подтверждает то, что содержательные критерии

культурной деятельности организаций сферы культуры не имеют возможности быть оценены количественными характеристиками качества.

В соответствии с приказом Министерства культуры РФ от 5 октября 2015 года № 2515 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг организациями культуры» независимая оценка качества предусматривает прежде всего оценку условий оказания культурных услуг по критериям открытости и доступности информации об организации культуры; по времени ожидания предоставления услуги; по уровню комфортности условий предоставления услуг и доступности их получения; по уровню доброжелательности и вежливости; по степени компетентности работников организации культуры; по уровню удовлетворенности качеством оказания услуг.

По способу оценки показатели качества делятся на группы и связаны с изучением мнения получателей услуг; с наличием информации на официальном сайте размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях по адресу <http://www.bus.gov.ru/pub/home>; с наличием информации на официальном сайте организации культуры или, при его отсутствии, на сайте учредителя организации культуры.

Организации культуры на основании результатов проведения оценки и предложений по улучшению качества деятельности организаций культуры разрабатывают планы мероприятий по повышению качества оказания услуг и обеспечивают их выполнение.

На законодательном уровне, в современных условиях, установлен порядок проведения независимой оценки качества, в которой принимают участие потребители услуг, общественные организации, профессиональные сообщества. С этой целью введен институт общественных советов по проведению независимой оценки качества, определены их функции.

Эффективность деятельности организаций сферы культуры напрямую зависит от уровня качества оказываемых услуг, поэтому особую роль здесь играет система управления качеством, которая в современных условиях становится одним из важнейших аспектов в управлении организацией сферы культуры, одновременно с управлением снабжением, финансами, технологией.

С учетом вышеизложенного управление качеством – это не просто соблюдение требований к качеству благ, это не просто частная проблема для производителей культурных благ, это общенациональная проблема качества жизни населения.

Чтобы эффективно управлять качеством, необходимо ясно представлять, какова «технология» такого воздействия и от чего зависит качество, чтобы знать, что и как надо делать в процессе управления качеством.

На основании этого рассмотрим особенности управления качеством культурных благ. Блага, которые создаются в отрасли культуры, объединяет свойство – наличие образной формы, которая обращена к эмоциональному или художественному восприятию.

Известным фактом является то, что блага культуры независимо от формы (спектакль, лекция, экспозиция, обучение в музыкальной школе, посещение культурно-просветительных мероприятий) создаются на основе законов художественного творчества и могут быть оценены только по этим законам.

Сущность культурного блага составляют художественные образы, которые являются его внутренней формой, значит, внешняя форма культурного блага может быть представлена как материальная вещь (картина) или живой труд (опера).

Внутренняя форма имеет следующие признаки:

- отсутствие объективных критериев качества культурных благ. В материальном производстве качество фиксируется в стандартах качества; отсутствие измеримости качества культурного блага является следствием образной формы. Например, оценка зрителя – «отличный спектакль» – это субъективная, причем неосознанная зрителями, оценка профессиональной работы актеров, режиссеров, технологичности сценического оборудования, рациональности организации постановки спектакля;

- присутствие высокой дифференциации качества. Культурные блага буквально все имеют творческий характер, отсюда возникают невозпроизводимость (во времени) и особая единичная уникальность. Невозможность повторения, невозпроизводимость культурных благ порождает неопределенность результатов потребления;

- присутствие неопределенности результатов потребления культурных продуктов связано с информационной асимметрией. То есть потребитель не знает, каково будет качество культурного блага. Отсюда вытекает, что результат «культурного производства» будет зависеть от эмоционального уровня потребителя в процессе потребления культурного блага;

- в процессе производства культурного блага используется творческий и интеллектуальный потенциал работника, его естественная производительная сила создавать именно оригинальные, культурные продукты;

- в процессе потребления культурного блага само культурное благо многогранно и комплексно воздействует на потребителя. То есть помимо эстетического развития либо эстетического наслаждения потребление культурного блага образует личность, показывает социальный эффект, является средством рекреации;

- потребность в потреблении культурных благ не является первой жизненной необходимостью. Социально-культурные потребности являются вторичными по отношению к базовым (первичным). Это откладывает отпечаток на экономику культуры, поэтому государство не просто участвует в производстве культурных благ, но и создает условия для их воспроизводства;

- огромное значение в потреблении культурных благ играет фактор времени. Существует временная неравномерность между спросом на культурные продукты и их предложением, что вызывает определенные сложности при организации деятельности субъектов сферы культуры.

С учетом описанных признаков для обеспечения качества культурных благ требуется квалифицированный персонал, материально-техническая база, организационная структура и четкое управление организацией в целом и управление качеством культурных благ в частности.

Следует заметить, что квалифицированный персонал и материальная база определяют необходимую основу производства высококачественных культурных благ. Поэтому эти факторы являются базовым фундаментом формирования их качества, а организация и управление организацией являются дополнением, позволяя реализовать возможности, которые создаются материальной базой и человеческим фактором. Таким образом, указанные три фактора в совокупности составляют не только необходимые, но и достаточные условия для воспроизводства культурных благ. Как показывает практика, основным фактором, с которого надо начинать решение проблемы качества и повышения эффективности деятельности организации, является человеческий фактор, а в нем – заинтересованность работников в повышении качества.

Для достижения определенного уровня качества прежде всего необходим постоянный анализ и улучшение созданной системы управления качеством, а также соблюдение следующих принципов менеджмента качества:

- взаимодействие с заказчиком и потребителем услуг на постоянной основе;

- выявление потребностей и определение уровня удовлетворенности услугами организаций сферы культуры;
- осуществление деятельности на основе действующей системы прогнозирования спроса на культурные блага;
- осуществление деятельности с ориентацией на потребителя, в частности понимание и удовлетворение их текущих потребностей, создание условий для их формирования;
- обеспечение единства целей и направлений деятельности организаций сферы культуры;
- создание и поддержка благоприятной среды для формирования ответственности каждого работника за решение общих задач;
- вовлечение всех работников в действие системы качества, использование их потенциальных способностей и возможностей для повышения ответственности за результаты как своей деятельности, так и организации, в которой они работают;
- использование системного подхода к менеджменту качества предоставления услуг;
- использование процессного подхода в управлении, который предполагает регулирование процессов предоставления услуги и управление ими на всех этапах жизненного цикла (от изучения требований потребителя к качеству услуг до оценки потребителем полученной услуги);
- предотвращение проблем формирования качества, а не их устранение после возникновения;
- улучшение качества предоставления услуг и деятельности учреждений культуры в целом, а не по отдельным видам деятельности;
- принятие решений, основанных на анализе фактов, выявленных в рамках мониторинга качества.

Литература

1. Земедлина Е. А. Управление качеством. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 186 с.
2. Магер В. Е. Управление качеством. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 176 с.
3. Музычук В. Должно ли государство финансировать культуру. – М.: Ин-т экономики РАН, 2012. – 60 с.

4. Окрепилов В. В. Управление качеством. – М.: Экономика, 2008. – 295 с.

5. Рубинштейн А. О качестве культурных благ // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2015. – № 10. – С. 4–31.

Literatura

1. Zemedlina E. A. Upravlenie kachestvom. – Rostov n/D.: Feniks, 2008. – 186 s.

2. Mager V. E. Upravlenie kachestvom. – М.: INFRA-M, 2013. – 176 s.

3. Muzychuk V. Dolzhno li gosudarstvo finansirovat' kul'turu. – М.: In-t ekonomiki RAN, 2012. – 60 s.

4. Okrepilov V. V. Upravlenie kachestvom. – М.: Экономика, 2008. – 295 с.

5. Rubinshteyn A. O kachestve kul'turnykh blag // Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury. – 2015. – № 10. – С. 4–31.

Л. П. Салазкина, Т. Л. Синикова

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития корпоративной культуры.

Авторы раскрывают корпоративную культуру как внутреннее сознание организации и образно представляют ее как земной шар с элементами его строения, которые влияют на деятельность организации, рассматривают классификацию функций корпоративной культуры, сгруппированных по целевой направленности, и основные этапы, обеспечивающие экономическую стабильность организации.

В статье представлены результаты научного исследования влияния корпоративной культуры на экономическую стабильность и конкурентоспособность организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, экономическая стабильность, деятельность организации, стиль руководства.

EFFECT OF CORPORATE CULTURE IN THE ECONOMIC STABILITY OF ORGANIZATION

The article considers theoretical and practical aspects of the development of corporate culture.

The authors disclose the corporate culture as an internal consciousness of the organization and figuratively represent it as a globe with elements of its structure that affect the activities of the organization, disclose the classification of the functions of corporate culture grouped according to the target orientation and the main steps that ensure the economic stability of the organization.

The article presents the results of a scientific study of the influence of corporate culture on the economic stability and competitiveness of the organization.

Keywords: corporate culture, economic stability, organization activity, leadership style.

Важность корпоративной культуры для успешного функционирования организации является общепризнанной во всем цивилизованном мире. Все преуспевающие организации без исключения создали и поддерживают у себя ярко выраженные системы норм и ценностей, наиболее соответствующие их целям и четко отличающиеся друг от друга. Сегодня одной из основных составляющих успеха любой организации, вне зависимости от ее размера, является сильная корпоративная культура, которая формируется в результате целенаправленных усилий по развитию корпоративного духа [1].

Руководители рассматривают корпоративную культуру в качестве мощного стратегического инструмента, ориентирующего всех сотрудников на мобилизацию их инициативы и продуктивное взаимодействие. С этой точки зрения характеристику корпоративной культуры дал нидерландский социолог Г. Хофстеде, назвав её «психологическим активом организации, который может быть использован для прогнозирования финансовых результатов деятельности через пять лет» (см.: [2]).

Сегодня деятельность учреждений культуры все больше зависит от экономических аспектов. Это продиктовано рыночными условиями,

в которые они поставлены на ближайшую перспективу. В связи с приоритетом самоокупаемости учреждения должны постоянно увеличивать доходы от реализации платных услуг, а следовательно, работать над улучшением качества проводимых мероприятий. Здесь и возникает феномен корпоративной культуры, влияющий на экономическую стабильность и становящийся все более актуальным.

Исследования корпоративной культуры начались еще в XIX веке за рубежом и связаны с учеными Т. Дилом, А. Кеннеди и другими. В нашей стране в 50-е годы XX века многочисленные работы были посвящены вопросам морального духа организации. На смену изучения морального духа пришли исследования, посвященные отношению к труду и проблеме организационного климата в коллективе. С конца 70-х годов, ученые обратили внимание на социально-психологический климат трудовых коллективов. В настоящее время проблемы корпоративной культуры наиболее активно исследуются психологией управления, например В. Н. Марковым, Л. Г. Лаптевым и В. Ю. Синюгиным (см.: [7]).

Всего в современной учебной и научной литературе насчитывается около 50 определений корпоративной культуры. Практически во всех определениях акцент делается на признаваемые в конкретной организации правила поведения (ценности, социальные и коммуникативные моральные нормы, ритуалы, фирменный стиль и пр.) и правила управления (организационная структура, коммуникация; кадровая политика). Например, В. А. Спивак корпоративную культуру представляет как единство системы материальных и духовных ценностей, отражающих индивидуальность организации, поведение её членов, их взаимодействие между собой и с внешней средой [5].

Корпоративная культура – явление сложное, не только имеющее свою структуру, но и обладающее рядом общих функций, влияющих на воспроизводство ценностей, успешность, мировоззрение, взаимопонимание, восстановление духовных сил, позволяющих регулировать поведение сотрудников. Существует множество классификаций функций корпоративной культуры таких авторов, как В. А. Спивак, Б. С. Барсов, Т. В. Лагутина и др. Рассмотрим функции корпоративной культуры по Г. М. Захарчину, сгруппированные по целевой направленности: внутреннего характера (аксиологическая, просветительско-воспитательная, мотивационная, защитная, интегрирующая, управления качеством, селективная,

оптимизирующая); внешнего характера (информационная, регулирующая, коммуникативная), и функции, которые имеют проявления внутреннего и внешнего характера (адаптационная, экономическая и частично аксиологическая) (см. [4]).

При формировании корпоративной культуры следует целенаправленно и последовательно придерживаться соблюдения основных этапов, которые позволят обеспечить в дальнейшем экономическую стабильность организации. В. Н. Шеляпин и Г. А. Федотова в статье «Формирование корпоративной культуры организации» выделяют следующие этапы: 1. Определение миссии организации, базовых ценностей; 2. Формулирование стандартов поведения членов организации; 3. Формирование традиций организации; 4. Описание традиции и символики, отражающих все вышеперечисленное; 5. Оформление всех этих шагов в корпоративных документах (рис. 1) [6].

Рисунок 1 – Этапы формирования корпоративной культуры

Также следует проводить замену нежелательных либо устаревших ценностей, норм и правил на элементы, отвечающие современным реалиям. Причем делать это следует постепенно и тактично. Для этого нужно знать, какие существуют виды и типы корпоративной культуры. О. В. Ветчанова выделяет следующие виды корпоративной культуры [1]: в зависимости от стиля руководства: авторитарный, либеральный, демократический; по степени разделяемости и интенсивности: сильный и слабый; по степени соответствия ценностей сотрудников и организации:

интегрированный и дезинтегрированный; по содержанию доминирующих ценностей: личностно-ориентированный и функционально-ориентированный; по степени взаимоадекватности ценностям: стабильный и нестабильный; по эффективности организации: негативный и позитивный; по общим характеристикам организации: иерархический, плановый и рыночный.

Типология корпоративной культуры по К. Камерону и Р. Куинну представлена следующим образом (см. [1]):

1. Клановая (семейная) культура: характерна для организаций, которые фокусируют внимание на заботе о людях и внутреннем уважении к индивидуальности и уникальности каждого. Главной ценностью такой культуры является команда.

2. Адхократическая культура: проявляется через внимание к внешним позициям на рынке, к потребителям в сочетании с высокой гибкостью в решении задач. Сотрудниками движет новаторство, готовность идти на риск. Поощряется личная инициатива и свобода.

3. Рыночная культура: свойственно внимание к внешним позициям (расширение доли рынка, прирост клиентской базы) в сочетании со стабильностью и контролем (поддержание определенного уровня рентабельности).

4. Иерархическая (бюрократическая) культура: фокусируется внимание на внутренней поддержке сотрудников и регламентированной упорядоченности всех процессов. Они, как правило, отличаются высоким уровнем контроля.

Сотрудники, которые не воспринимают корпоративную культуру и не вписываются в нее, не могут быть сильным звеном организации, а следовательно, снижают уровень ее эффективности.

Для определения влияния корпоративной культуры на экономическую стабильность организации нами, при помощи метода включенного наблюдения и анализа отчетных документов в Муниципальном автономном учреждении «Дворец культуры “Содружество”», было установлено, что в нем ведется многогранная работа с населением. Во Дворце культуры функционируют 66 формирований, в которых занимается 949 детей и взрослых. В 41 жанровом объединении занимается 563 человека. Возглавляют эти коллективы 29 творческих сотрудников культурно-досуговой

деятельности, из которых 62 % имеют высшее образование по культуре и 33 % среднее специальное (рисунок 2).

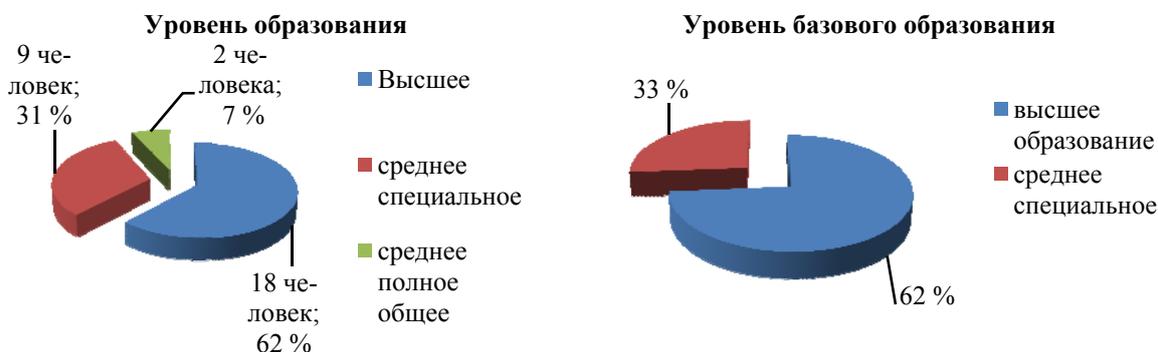

Рисунок 2 – Анализ кадрового состава МАУ ДК «Содружество»

Высокий образовательный уровень работников является отличительной чертой эффективной корпоративной культуры. Благоприятная творческая обстановка в коллективе ДК, атмосфера сотрудничества позволили каждому сотруднику ощутить свою ценность не только как работника-профессионала, но и как личности в целом. Корпоративные вечера, душевные беседы, совместные встречи с семьями сотрудников, подарки в виде интересных, оригинальных фотоколлажей, флэшмобы, материальное стимулирование к юбилейным и памятным датам, календарным праздникам, а также система поощрения благодарственными письмами и денежными премиями за плодотворную работу дали возможность активизировать творческую деятельность коллектива, повысить качество проводимых мероприятий, сократить текучесть кадров, что значительно повлияло на экономическую стабильность учреждения.

Результаты такой работы мы видим в годовых отчетах. В 2012 году, по словам директора, в коллективе не раз возникали конфликтные ситуации, недопонимания, что отрицательно влияло на качество услуг, предоставляемых учреждением. Доход составил 1 851 000 рублей. Но, уже начиная с 2014 года, было решено уделить как можно больше внимания каждому сотруднику, проводить мероприятия, способствующие сплочению коллектива, и доход составил 2 917 211 рублей, а в 2015 году – 3 292 208 рублей. Заметное увеличение дохода говорит о том, что работа по сплочению коллектива в 2014 и 2015 годах была плодотворной, что и отражает экономическую стабильность организации (рис. 3).

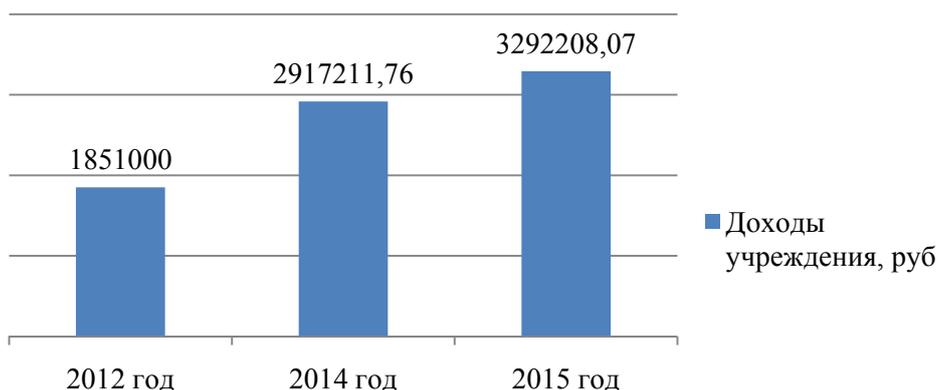

Рисунок 3 – Экономические показатели деятельности учреждения за 2012–2015 годы

Можно сделать вывод, что немаловажным фактором для оценки эффективности корпоративной культуры МАУ ДК «Содружество» является удовлетворенность работников сложившимися взаимоотношениями в коллективе.

Таким образом, корпоративная культура является важным фактором конкурентоспособности организации. Нарастающая конкуренция заставляет руководителей искать новые пути повышения качества и ассортимента услуг, чтобы не оказаться аутсайдерами на рынке. А слаженность коллектива, благоприятная атмосфера и личностный подход являются отправной точкой для поддержания экономической стабильности организации.

Литература

1. Ветчанова О. В. Корпоративная культура организации [Электронный ресурс] // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2011. – № 6. – URL: <http://www.cultmanager.ru/article/4597-korporativnaya-kultura-organizatsii> (дата обращения: 23.04.2016).

2. Иванов М. А., Шустерман Д. М. Организация как ваш инструмент: российский менталитет и практика бизнеса. – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2011. – 199 с.

3. Кречетников К. Г. Элементы корпоративной культуры в современной организации [Электронный ресурс] // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2015. – № 18. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/elementy-korporativnoy-kultury-v-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 23.04.16).

4. Кузнецов А. А. Функции корпоративной культуры как эффективного инструмента менеджмента [Электронный ресурс] // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. – 2014. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-korporativnoy-kultury-kak-effektivnogo-instrumenta-menedzhmenta> (дата обращения: 24.04.2016).

5. Спивак В. А. Корпоративная культура. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.

6. Федотова Г. А., Шеляпин В. Н. Формирование корпоративной культуры организации: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Вестник Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. – 2012. – № 70. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-organizatsii-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 24.04.2016).

7. Шинкаренко О. Н. Корпоративная культура. Мифы и реальность // Кадры предприятия. – 2011. – № 9. – С. 59–66.

8. Шишкова Г. А. Корпоративная культура как инструмент управления организацией [Электронный ресурс] // Вестник Рос. гос. гуманитар. ун-та. – 2011. – № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-kak-instrument-upravleniyaorganizatsiey> (дата обращения: 24.04.2016).

Literatura

1. Vetchanova O. V. Korporativnaya kul'tura organizatsii [Elektronnyy resurs] // Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury. – 2011. – № 6. – URL: <http://www.cultmanager.ru/article/4597-korporativnaya-kultura-organizatsii> (data obrashcheniya: 23.04.2016).

2. Ivanov M. A., Shusterman D. M. Organizatsiya kak vash instrument: rossiyskiy mentalitet i praktika biznesa. – 3-e izd. – M.: Al'pina Biznes Buks, 2011. – 199 s.

3. Krechetnikov K. G. Elementy korporativnoy kul'tury v sovremennoy organizatsii [Elektronnyy resurs] // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika. – 2015. – № 18. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/elementy-korporativnoy-kultury-v-sovremennoy-organizatsii> (data obrashcheniya: 23.04. 16).

4. Kuznetsov A. A. Funktsii korporativnoy kul'tury kak effektivnogo instrumenta menedzhmenta [Elektronnyy resurs] // Vestnik UGUES. Nauka, obrazovanie, ekonomika. – 2014. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/>

n/funktsii-korporativnoy-kultury-kak-effektivnogo-instrumenta-menedzhmenta (data obrashcheniya: 24.04.2016);

5. Spivak V. A. Korporativnaya kul'tura. – SPb.: Piter, 2001. – 352 s.

6. Fedotova G. A., Shelyapin V. N. Formirovanie korporativnoy kul'tury organizatsii: teoreticheskiy aspekt [Elektronnyy resurs] // Vestnik Novgorod. gos. un-ta im. Yaroslava Mudrogo. – 2012. – № 70. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-organizatsii-teoreticheskiy-aspekt> (data obrashcheniya: 24.04.2016).

7. Shinkarenko O. N. Korporativnaya kul'tura. Mify i real'nost' // Kadry predpriyatiya. – 2011. – № 9. – S. 59–66.

8. Shishkova G. A. Korporativnaya kul'tura kak instrument upravleniya organizatsiey [Elektronnyy resurs] // Vestnik Ros. gos. gumanitar. un-ta. – 2011. – № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-kak-instrument-upravleniyaorganizatsiey> (data obrashcheniya: 24.04.2016).

В. Н. Сильев, М. В. Сильева

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНДУСТРИЕЙ ДОСУГА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

В современном обществе, в экономике развитых стран искусство и досуг становятся стратегическим приоритетом именно потому, что они сумели превратиться в мощную индустрию культурных и досуговых товаров и услуг. Индустрия досуга представляет собой современную систему производства, распространения и продажи культурно-досуговых и развлекательных товаров и услуг.

Удовлетворенность качеством организации своего досуга, его доступность в различных формах является для человека не только индикатором его социального положения, но и показателем развития экономики страны в целом и социально-культурной отрасли в частности.

Ключевые слова: проблемы, перспективы, индустрия, досуг, социально-культурная деятельность.

ACTUAL PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF THE LEISURE INDUSTRY AT THE MUNICIPAL LEVEL

In modern society, art and leisure become a strategic priority of the modern economy of developed countries precisely because they have managed to turn into a powerful industry of cultural and leisure goods and services. The leisure industry is a modern system of production, distribution and sale of cultural, leisure and entertainment goods and services.

Satisfaction with the quality of the organization of their leisure time, its accessibility in various forms is for a person not only an indicator of its social status, but also an indicator of the development of the country's economy as a whole and the socio-cultural sector.

Keywords: problems, prospects, industry, leisure, socio-cultural activities.

На сегодняшний день существует довольно много определений понятия «досуг». В своем исследовании, цель которого заключалась в изучении состояния индустрии досуга в г. Кемерово и актуальных вопросов управления ею, в понятие «досуг» мы вкладываем следующее содержание. Досуг – это сфера свободного, нерегламентированного поведения человека, возможность выбора определенных занятий и в то же время стройность, целенаправленность самого процесса, охватывающего искусство, игру, общение, развлечения, художественное творчество и т. д. Это одно из понятий цивилизации, которое благодаря прогрессу и времени превратилось в мощную индустрию. Индустрия досуга является инновационной сферой, деятельностью, в которой работают миллионы профессионалов, удовлетворяющих любые запросы и желания, создавая все лучшее для потребления услуг [1].

Сегодня индустрия досуга вышла на новый уровень развития и выступает как самостоятельное и относительно обособленное звено сложной социально-экономической системы, привлекая значительные материалы, финансовые и трудовые ресурсы.

От степени развития индустрии досуга зависит статус, размер привлеченных инвестиционных ресурсов, мотивация, престиж государства,

а также патриотизм граждан, живущих в нем. Особенно остро встает вопрос об уровне качества индустрии досуга в Российской Федерации в связи с прошедшей зимней Олимпиадой 2014 года в Сочи, предстоящим чемпионатом мира по футболу в 2018 году и иными мероприятиями международного уровня. Все перечисленное, безусловно, говорит об актуальности темы исследования, о важности рассмотрения проблемных вопросов и выявления перспектив развития индустрии досуга в России.

В современном обществе искусство и досуг становятся стратегическим приоритетом современной экономики развитых стран именно потому, что они сумели превратиться в мощную индустрию культурных и досуговых товаров и услуг. Доктор педагогических наук, профессор В. Е. Новаторов говорит о том, что «с развитием рыночных отношений культурно-досуговая деятельность постепенно трансформируется в индустрию досуга». Индустрия досуга представляет собой современную систему производства, распространения и продажи культурно-досуговых и развлекательных товаров и услуг [1].

Качество организации досуга, его доступность в различных формах являются для человека не только индикаторами его социального положения, но и показателями развития экономики страны в целом и социально-культурной отрасли в частности.

Говоря о степени исследования темы, можно отметить, что индустрия досуга в России существует недавно, и сегодня не так много работ отечественных авторов по проблеме исследования, в которых излагались бы методы, способы создания и организации именно российской системы досуга.

Не достигнуто единого и достаточно четкого понимания таких категорий, как «свободное время», «досуг», «культура досуга», «тип досуга», «элементы досуга». Тема исследования была изучена в таких научных школах, как Санкт-Петербургский и Московский университеты культуры и искусств, а также учеными Омска, Казани, Кемерово, Екатеринбурга.

Как справедливо отмечает В. В. Туев, именно разнообразие досуговых потребностей населения и способствовало формированию индустрии досуга [7]. Индустрия досуга сегодня – это система производства, продажи и организации потребления услуг. Это не просто «пустая трата времени», это отдых по восстановлению и поддержанию на определенном

уровне физического, а также душевного состояния человека, занятого той или иной деятельностью.

На кемеровском рынке организаций, занятых в индустрии досуга, представлены как заведения с очень широким спектром услуг для разных групп посетителей, так и узкоспециализированные центры, предлагающие единственную услугу либо небольшое число услуг, ориентированных на определенную аудиторию, – это специализированные развлекательные центры, многофункциональные развлекательные комплексы, а также развлекательные площадки в торговых центрах.

Для того чтобы дать оценку развития индустрии досуга в г. Кемерово, нами в 2014–2017 годах было осуществлено исследование. Мы провели опрос среди жителей города. Респондентам предлагалось анонимно ответить на вопросы. Были охвачены разные участки г. Кемерово, что позволило опросить как можно больше респондентов разных интересов не только о проведении досуга, но и о мировоззренческих, политических и социальных взглядах. Согласно данным нашего исследования (выборка в 2014 и 2017 годах составила 100 респондентов – это жители города разного пола, возраста, социального статуса) мы получили следующие результаты.

Из числа опрошенных – в 2014 году 82 % женщины, 18 % мужчины, а в 2017 году 75 % женщины, 25 % мужчины (рис. 1).

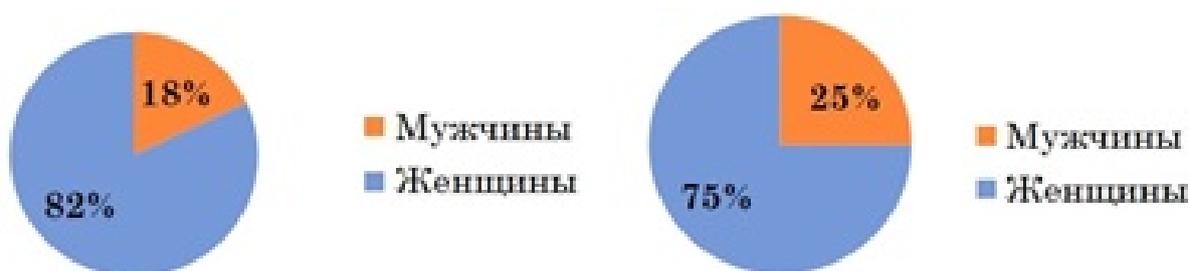
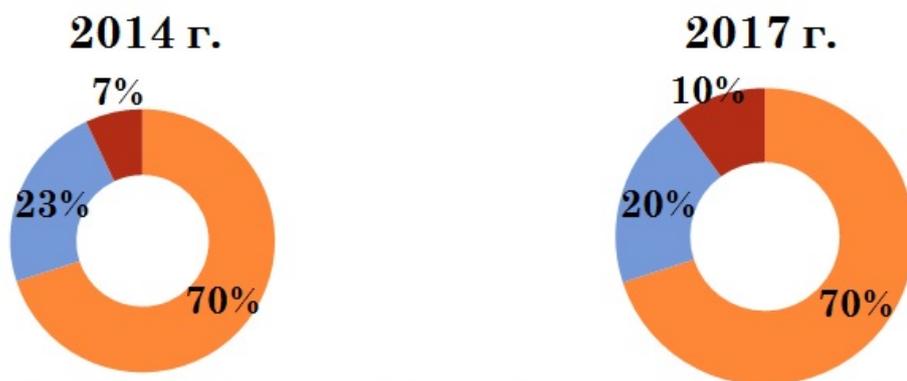

Рисунок 1 – Гендерный состав опрошенных респондентов за 2014 и 2017 годы

Респонденты определили понятие «индустрия досуга» как сферу профессиональной деятельности, ориентированной на отдых людей, что по-своему верно (рис. 2).

- Индустрия досуга - это сфера профессиональной деятельности, ориентированная на отдых людей;
- Индустрия досуга - это направление в массовой культуре;
- Индустрия досуга - это система производства, продажи и организации потребления услуг по восстановлению и поддержанию на определенном уровне физического, а также душевного состояния человека, занятого той или иной деятельностью

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос «Что такое индустрия досуга?» за 2014 и 2017 годы.

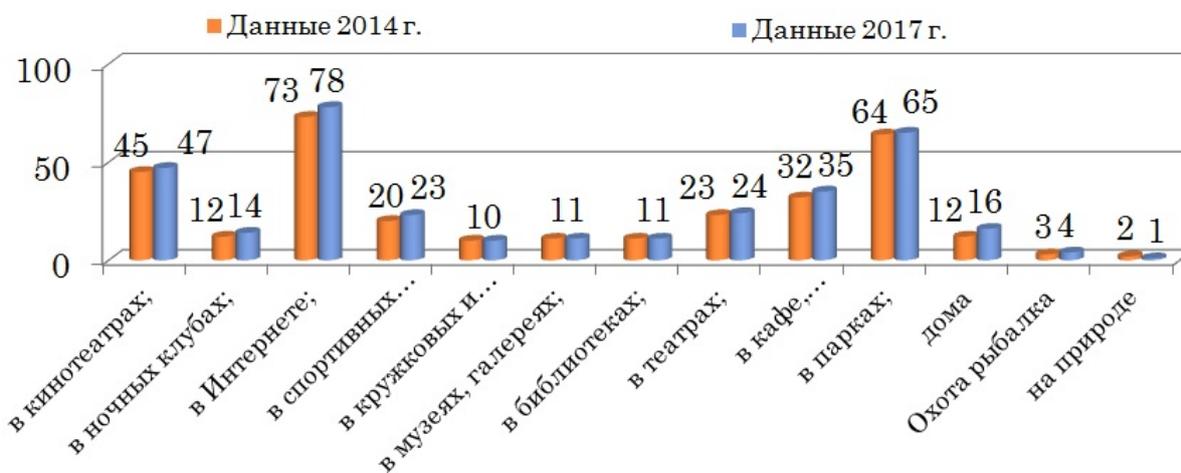

Рисунок 3 – Ответы респондентов на вопрос: «Где чаще всего Вы проводите свой досуг?» за 2014 и 2017 годы

На рисунке 3 видно, что значительное количество горожан предпочитают проводить свой досуг в сети Интернет, а не в специализированных досуговых учреждениях. Такая проблема существует не только в городе Кемерово, но и в стране в целом.

К сожалению, Интернет в наше время всё больше используется в жизни людей не только как средство обучения, работы, но и как средство отдыха, что, в свою очередь, несмотря на огромный спектр выбора раз-

влечений, ведет к пассивному досугу, не приносящему человеку должного отдыха и непосредственного общения.

Стоит заметить, значительную популярность в индустрии досуга занимает деятельность городских парков. Это не случайно, так как в урбанизированном городе жители стремятся отдохнуть от суеты и провести свое время в природной среде с определенными удобствами. Но что самое главное – возможность просто побыть в городском парке не несет никаких финансовых расходов.

Кинотеатры сегодня пользуются довольно высоким уровнем спроса в Кемерово. Это связано не только с желанием горожан побывать на премьерных показах кинолент, но и с введением разнообразных льгот для студентов и школьников, как основных посетителей. Скидки позволяют собрать наибольшее количество зрителей. Следует уделить внимание рекламе, так как она позволяет предварительно ознакомиться с афишей и скидками. Была создана телевизионная рубрика «Телекинез», где обсуждают новинки кинематографа. Так же в последнее время руководство кинотеатров, в сотрудничестве с аниматорами, проводит флеш-мобы, розыгрыши призов. Все это способствует привлечению потенциальных потребителей.

Меньшей популярностью в городе пользуются кафе, рестораны и бары. Это объясняется тем, что не все горожане, а особенно респонденты в возрасте от 18 до 24 лет, могут финансово позволить себе весь спектр предоставляемых услуг. Не говоря уже об экзотическом меню в ресторанах.

К сожалению, за 2014 и 2017 годы (рис. 3) уровень популярности на предоставляемые услуги театров в городе Кемерово не изменился и связано это не с низким качеством поставленных спектаклей, наоборот, в этом плане учреждения соответствуют профессиональным требованиям, а все с той же слабой освещенностью деятельности в средствах массовой информации. Ознакомиться с репертуаром театров возможно только на афишах и на официальном сайте, однако в современных рыночных условиях этого недостаточно, необходимо использовать новые PR-технологии.

Что касается спортивных комплексов, то низкий процент посещения, в целом, зависит от силы воли жителей. Но в последний период времени многие горожане, в том числе молодежь, ссылаются на свою неспособность финансово обеспечить регулярные посещения спортивных центров. Стоит акцентировать внимание и на факте самостоятельных занятий по некоторым видам спорта.

Удивительным, на наш взгляд, стал уровень посещения ночных клубов. Казалось бы, данный вид досуга очень популярен, особенно среди молодежи. Но, как оказалось, это не так. Дело в том, что далеко не все жители города готовы вести ночной образ жизни и посвятить свой досуг такого рода развлечению. Несмотря на проводимые «флаерные» акции и иные скидки на услуги, на процент посещаемости это слабо влияет. Вдобавок за последнее десятилетие ухудшилась криминогенная обстановка в данных заведениях, что в свою очередь влияет на их репутацию. Также не все предоставляемые услуги являются социально полезными.

Практически на одном уровне зафиксирован показатель посещаемости кружковых и клубных объединений, музеев, галерей и библиотек. Ситуацию в городе пытаются исправить с помощью проведения международных акций «Библионочь», «Ночь музеев». Подобные акции проводятся в Кемерово для повышения популярности учреждений. Помимо этого, на их базе функционируют сервисное обслуживание, фотосалоны, а также набирают популярность тематические вечера, призванные возродить интерес к культуре. Кружковые и клубные объединения не пользуются высокой популярностью в основном потому, что большинстве своем ориентированы на детей в возрасте от 6 до 18 лет.

Большинство горожан, посещая досуговые учреждения, преследуют цель – получить удовольствие. Об этом свидетельствуют проанализированные результаты опроса (рис. 4). Немного меньше опрошенных делают это для саморазвития. И та и другая цель необходимы для полноценного развития личности и общества в целом. Поэтому руководство учреждений и заведений должно учитывать это для эффективной деятельности.

Рисунок 4 – Ответы респондентов на вопрос «Какова цель посещения Вами досуговых учреждений?» за 2014 и 2017 годы

Открытым остается вопрос, связанный с определением структур, ответственных за осуществление контроля над деятельностью индустрии досуга. Данный вопрос действительно очень проблематичен. Для поиска истины нами были изучены и проанализированы многие нормативно-правовые акты.

Мы выяснили, что деятельность таких учреждений досуга, как библиотеки, контролируется Федеральным законом «О библиотечном деле» [2]. Помимо этого, в законе прописаны основные виды, права, обязанности, формы взаимодействия библиотек и т. д. Огромную роль в контроле деятельности ряда учреждений досуга, учреждений клубного типа играет Управление культуры, спорта и молодежной политики города Кемерово.

В Законе «О музейной деятельности» Кемеровской области [3] четко прописаны полномочия Совета народных депутатов Кемеровской области в сфере музейной деятельности, а также полномочия губернатора, коллегии администрации и исполнительного органа государственной власти Кузбасса.

Кинотеатры города Кемерово контролируются Государственным автономным учреждением культуры «Кузбаскино», которое регламентирует кинопрокатную деятельность. Контроль над спортивными комплексами осуществляется администрацией города Кемерово.

В целях дальнейшего развития театрального искусства в регионах органами исполнительной власти и при участии Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации» разработан комплекс мер, направленных на развитие театров, укрепление их материально-технической базы, осуществление театральных постановок, основанных на произведениях русской и мировой классики и т. д.

Что же касается ночных клубов, кафе, ресторанов и баров – их деятельность слабо контролируется со стороны органов местного самоуправления, за исключением тех случаев, когда арендуемое помещение находится под юрисдикцией Закона Кемеровской области «О музейной деятельности» [3]. Это весьма сильно сказывается не только на организации работы данных учреждений, но и на качестве предоставляемых услуг.

К сожалению, ни в одном из перечисленных нормативно-правовых актов не было приведено ни одного полного и четкого понятия «досуг» и «индустрия досуга». Это в свою очередь негативно сказывается на представлении об индустрии досуга не только у граждан, но и муниципалитета города в целом, что порождает проблемы регулирования данной сферы.

На вопрос: «Нужен ли контроль предприятий индустрии досуга?» подавляющее большинство жителей города ответили положительно (рис. 5).

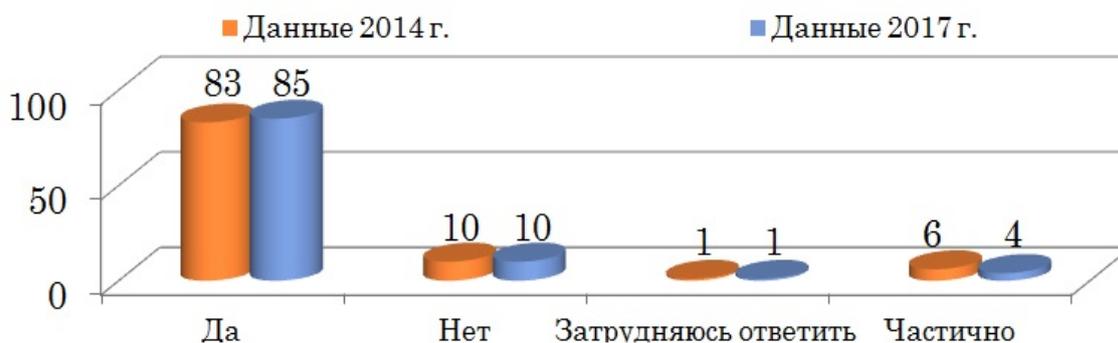

Рисунок 5 – Ответы респондентов на вопрос «Нужен ли контроль предприятий индустрии досуга?» за 2014 и 2017 годы

Как мы уже выяснили в исследовании 2014–2017 годов, показатели практически не изменились. Помимо доступности услуг, в развитии индустрии досуга существует еще целый ряд проблем:

- отсутствие четкого регулирования индустрии досуга со стороны органов исполнительной и законодательной ветвей власти;
- проблема рентабельности досуговых учреждений;
- недостаток средств на финансирование сферы досуга;
- проблема повышения квалификации работников индустрии досуга.

Дело в том, что индустрия досуга развивается стремительными темпами, но далеко не все предоставляемые с ее стороны услуги являются социально полезными.

Поэтому требуется регулирование индустрии досуга органами исполнительной и законодательной власти, а также муниципальными органами управления.

Однако даже при контроле со стороны муниципальных органов управления для многих развлечения могут продолжать оставаться «роскошью». Так, например, в западных странах на посещение развлекательного комплекса со стандартным набором услуг или кинотеатра тратится от 100 дол., что вполне может себе позволить представитель среднего класса и выше. В России же, где так называемый средний класс – лишь небольшая верхняя прослойка общества, сосредоточенная в крупных мегаполисах, а прожиточный минимум в целом по стране во II квартале

2012 года составил 5600 руб., посещение современных развлекательных комплексов по карману далеко не всем [5].

Также существует недостаток средств на финансирование сферы досуга. Одним из вариантов решения этой проблемы, на наш взгляд, является создание муниципального автономного учреждения. При создании автономных учреждений не требуется размещение на конкурсной основе муниципального заказа, что соответствует состоянию рынка услуг на сегодняшний момент; отсутствует проблема уплаты НДС (с переданных на безвозмездной основе объектов основных средств, а также с реализации отдельных видов социальных услуг) и налога на прибыль (с полученного имущества, средств бюджетов и внебюджетных фондов). Все это может способствовать развитию малых учреждений индустрии досуга и повышению их конкурентоспособности.

Существует проблема повышения квалификации работников культурного досуга, что не может не отразиться на качестве предоставляемых услуг. Возникают трудности, вызванные уровнем экономического развития России и связанные со спецификой бизнеса. Прежде всего, это проблема рентабельности досуговых учреждений. Это отражается на низком инвестировании данной сферы.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть важность услуг индустрии досуга. Именно досуг позволяет гражданам нашей страны восстанавливать свои силы, повышать уровень образования, духовный и культурный уровень.

Литература

1. Новаторов В. Е. Инновационный менеджмент в сфере культуры [Электронный ресурс]: монохрестоматия. – Омск, 2007. – 358 с. // StudFiles: сайт. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3911298/> (дата обращения: 26.01.2017).

2. О библиотечном деле [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ // Консультант Плюс: справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5434/ (дата обращения: 26.01.2017).

3. О музейной деятельности (с изменениями на 16.12.2015 год) [Электронный ресурс]: закон Кемеровской области от 04 мая 2010 года № 51-ОЗ // Техэксперт: электронный фонд правовой и научно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/990310083> (дата обращения: 26.01.2017).

4. Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Совета при Президенте по культуре и искусству, состоявшегося 3 февраля 2014 года [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/20415> (дата обращения: 26.01.2017).

5. Секретова Л. В. Индустрия досуга: социально-культурный аспект // Труды С.-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – Т. 195. – С. 47–55.

6. Стальная В. А. Экономика «впечатлений»: особенности становления и проблемы развития отечественной индустрии развлечений [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2465> (дата обращения: 26.01.2017).

7. Туев В. В. Феномен английского клуба. – М., 1997. – 241 с.

Literatura

1. Novatorov V. E. Innovatsionnyy menedzhment v sfere kul'tury [Elektronnyy resurs]: monokhrestomatiya. – Omsk, 2007. – 358 s. // StudFiles: sayt. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3911298/> (data obrashcheniya: 26.01.2017).

2. O bibliotechnom dele [Elektronnyy resurs]: federal'nyy zakon ot 29.12.1994 № 78-FZ // Konsul'tant Plyus: sprav.-pravovaya sistema. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5434/ (data obrashcheniya: 26.01.2017).

3. O muzeynoy deyatelnosti (s izmeneniyami na 16.12.2015 god) [Elektronnyy resurs]: zakon Kemerovskoy oblasti ot 04 maya 2010 goda № 51-OZ // Tekhexpert: elektronnyy fond pravovoy i nauchno-tekhnicheskoy dokumentatsii. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/990310083> (data obrashcheniya: 26.01.2017).

4. Perechen' porucheniy po itogam rasshirennogo zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente po kul'ture i iskusstvu, sostoyavshegosya 3 fevralya 2014 goda [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii: ofitsial'nyy sayt. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/20415> (data obrashcheniya: 26.01.2017).

5. Sekretova L. V. Industriya dosuga: sotsial'no-kul'turnyy aspekt // Trudy S.-Peterb. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2013. – Т. 195. – С. 47–55.

6. Stal'naya V. A. Ekonomika "vpechatleniy": osobennosti stanovleniya i problemy razvitiya otechestvennoy industrii razvlecheniy [Elektronnyy resurs] // Problemy sovremennoy ekonomiki. – 2009. – № 1. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2465> (data obrashcheniya: 26.01.2017).

7. Tuev V. V. Fenomen angliyskogo kluba. – M., 1997. – 241 s.

L. M. Tueva

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Библиотека как социальный институт со своими специфическими функциями входит в состав социальных институтов культуры. Библиотечное обслуживание имеет свои специфические институциональные функции, что существенно отличает библиотеку от других учреждений социально-культурной сферы. Вместе с тем библиотечная работа в пространстве свободного времени ее пользователей сближает библиотечные формы работы с формами работы других учреждений культуры. Тем самым понятие «социально-культурная деятельность библиотеки» семантически более точно отражает содержание направленности современных публичных библиотек на привлечение к чтению населения во время досуга.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, теория, практика, библиотечное обслуживание.

L. M. Tueva

Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

THE CONCEPT OF "SOCIO-CULTURAL ACTIVITY" IN THE THEORY AND PRACTICE OF THE LIBRARIAN SERVICE

The library as a social institution with its specific functions is part of the social institutions of culture. Library services have their own specific institutional functions, which significantly distinguishes the library from other institutions of the socio-cultural sphere. At the same time, library work in the free time space of its users brings together the library forms of work with the forms

of work of other cultural institutions. Thus, the concept of “socio-cultural activities of the library” semantically more accurately reflects the content of the orientation of modern public libraries to attract people to read during leisure.

Keywords: socio-cultural activity, theory, practice, library services.

В современной библиотечной теории и практике давно закрепилось понятие «библиотечная услуга». Оно используется чрезвычайно широко – от обозначения действия библиотекаря на поступивший запрос до проведения того или иного мероприятия библиотеки, например, экскурсии, встречи с писателем, рекламной акции и др. Вся деятельность библиотеки, направленная на удовлетворение реальных и потенциальных потребностей и запросов читателей, в настоящее время в профессиональной лексике называется «библиотечное обслуживание». Другими словами, это деятельность по представлению библиотечных услуг. Объем этого понятия чрезвычайно широк, но в своем наименовании не отражает всей сути направленности деятельности библиотеки. Однако так было не всегда, а история библиотечной деятельности на разных этапах развития нашего общества хранит множество ее семантических наименований.

Во второй половине XIX века деятельность активно открываемых библиотек в работе с книгой и читателями была направлена на просвещение народа и идентифицировалась как просвещение и внешкольное образование. После Великой Октябрьской социалистической революции внешкольное образование приобрело государственное значение, стало важнейшим средством удовлетворения острой потребности народных масс в знаниях и культуре. Изменилось его содержание – началась борьба со старым культурничеством за связь внешкольного образования с политической жизнью, с задачами строительства социализма.

В 1918–1920 годы терминологическое поле библиотековедения пополнилось такими понятиями, как: «политико-просветительная работа», «культурно-просветительная работа» [6].

Наиболее часто используемыми формами работы были лекции, беседы, громкие чтения, устные журналы, выставки книг и др.

Наряду с перечисленными понятиями: «внешкольное образование», «культурно-просветительная работа», «политико-просветительная работа» – начинает употребляться понятие «массовая работа библиотек». И это не случайно. В многочисленных выступлениях перед библиотечными работниками, статьях Н. К. Крупской, председателя Главполитпросве-

та при Народном комиссариате просвещения была поставлена задача «просвещения масс», давалось напутствие «работать с массами», «заботиться о массе» [4]. В этом требовании реализовывалась озабоченность власти о максимально большом влиянии просвещения и образования на взрослое и детское население страны.

Сначала понятие «массовая работа» бытует параллельно с другими понятиями, однако, начиная с 1924 года (после принятия «Положения о библиотеках массового пользования» на I Библиотечном съезде РСФСР), оно получает широкое распространение в библиотечной теории и практике, вытесняя другие понятия из научного оборота [6].

Со временем теоретики и практики библиотечного дела все больше начинают пользоваться понятием «массовая работа библиотек». Это произошло, на наш взгляд, в связи с усиливающимся идеологическим давлением на деятельность библиотек согласно переживаемому политическому и социальному времени. Это было время идеологии единообразия и массовости во взглядах на мир, в оценках происходящего, социальном поведении, вкусах, потребностях людей. Массовая работа библиотеки формировала массового читателя, массовый читательский спрос, массовую оценку прочитанного. Сама же идеологическая направленность библиотечного обслуживания закрепились в теории библиотековедения термином «руководство чтением». В 1970–1980-е годы XX века термин «массовая работа библиотек» окончательно фиксируется и закрепляется в терминологических словарях, работах многих исследователей [6].

Новое время и новая история страны с 1990-х годов привносит новые ориентиры в практику библиотечного обслуживания, откладывает свой отпечаток на профессиональную лексику. Появляется понятие «досуговая деятельность библиотеки» в связи с новыми ориентирами содержания массовой работы на организацию досуга читателей в стенах библиотеки. В библиотековедении ведется активный поиск точек соприкосновения теории и практики библиотечного обслуживания с досуговедением.

Объективные процессы интеграции гуманитарного знания на рубеже веков способствуют возникновению междисциплинарной области знания на стыке библиотековедения и досуговедения, получившей условное название «библиотечное досуговедение» [9].

В дальнейшем терминологическое поле библиотечной науки обогащается термином «досуговая деятельность», который впоследствии эво-

люционирует в «культурно-досуговую деятельность», а затем расширяется до понятия «социально-культурная деятельность» [9].

В настоящее время термин «культурно-досуговая деятельность» применяется чаще, несмотря на то, что является несколько устаревшим в сравнении с термином «социально-культурная деятельность». Причина этого остается неясной, но, скорее всего, дело в консерватизме современных работников библиотечной сферы.

Таблица 1 – Эволюция понятий и терминов, определяющих деятельность библиотек по организации досуга населения

Термин	Время появления	Краткая характеристика
Внешкольное образование	1860-е годы	«Внешкольное образование, – писал Е. Н. Медынский [7], – можно определить как развитие человека (или группы людей) в умственном, политическом, художественном и физическом отношениях (вместе взятых, или в некоторых из этих отношений)...» «Внешкольное образование, – замечал Н. А. Рубакин в 1914 году в своей работе «Практика самообразования» [11], – не есть отрицание образования школьного, а лишь необходимое дополнение и расширение его»
Культурно-просветительная работа	1918–1920 годы	Деятельность библиотек, содействующая коммунистическому воспитанию, политическому просвещению трудящихся, подъему культурного уровня, развитию творческих способностей, организации досуга
Политико-просветительная работа (полит-просветработа)	1918–1920 годы	Деятельность, связанная с внедрением и массовым распространением политических знаний
Массовая работа	1924 год; 1970–1980 годы	Совокупность форм и методов устной и наглядной пропаганды произведений печати и других документов среди читателей и населения [12]

Термин	Время появления	Краткая характеристика
Культурная работа библиотек	Использовалось в период с 1924 по 1970 годы наряду с понятием «массовая работа»	«Под культурной работой библиотеки, – писал В. А. Невский [10], – следует понимать целый ряд специальных мероприятий, имеющих своей целью повысить выдачу книг и увеличить ту пользу, которую приносит их чтение»
Библиотечное досуговедение	1990-е годы	Деятельность библиотек, направленная на организацию досуга, пропагандирующая книги и чтение
Досуговая деятельность	1990-е годы	Работа библиотеки по организации досуга пользователей
Культурно-досуговая деятельность	1990-е годы	Под культурно-досуговой деятельностью понимается целенаправленная, структурированная, рационально-осмысленная активность библиотек, связанная с формированием, удовлетворением и возвышением жизненно-насуточных духовных потребностей пользователей в целях всестороннего и гармонического развития личности в пространстве досуга. Е. В. Домаренко дает следующее определение этому термину: «Приобщение аудитории к культурному наследию через досуговые мероприятия» [3]
Социально-культурная деятельность	1990-е годы Первое упоминание – 1950 год	Обусловленная нравственно-интеллектуальными мотивами, общественно целесообразная деятельность по созданию, освоению, сохранению, распространению и дальнейшему развитию культурных ценностей [1]
Социально-культурная деятельность	2006 год	Определенная сфера социальной деятельности, ориентированная на приобщение (адаптацию) человека к культуре [14]

Анализ ключевых слов приведенных выше понятий дает основание утверждать, что их смысловое содержание ярко отражает идеологическую доминанту в библиотечной деятельности того или иного периода соци-

ального времени. Библиотека как социальный институт со своими специфическими функциями входит в состав социальных институтов культуры. Библиотечное обслуживание имеет свои специфические институциональные функции, что существенно отличает библиотеку от других учреждений социально-культурной сферы. Вместе с тем библиотечная работа в пространстве свободного времени ее пользователей сближает библиотечные формы работы с формами работы других учреждений культуры. Тем самым понятие «социально-культурная деятельность библиотеки» семантически более точно отражает содержание направленности современных публичных библиотек на привлечение к чтению населения во время досуга.

Литература

1. Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления: моногр. – СПб.: Концерт, 2008. – 792 с.
2. Баранова Т. Г. Культурно-досуговая деятельность библиотек региона // Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Кемеровской области. – Кемерово, 2007. – С. 75–83.
3. Домаренко Е. В. Культурно-досуговая деятельность библиотеки: науч.-практ. пособие. – М.: Либерия-Бибинформ, 2006. – 80 с.
4. Крупская Н. К. О библиотечном деле. – М.: Книга, 1976. – 224 с.
5. Ловкова Т. Б. Библиотека как центр досуга: учеб.-метод. пособие. – М.: Либерия-Бибинформ, 2009. – 104 с.
6. Ловкова Т. Б. Культурно-досуговая деятельность публичных библиотек: терминологический аспект // Библиотековедение. – 2004. – № 4. – С. 32–35.
7. Медынский Е. Н. Энциклопедия внешкольного образования: в 3 т. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – Т. 1: Общая теория внешкольного образования. – 140 с. [первое изд. – 1896 год].
8. Мирошниченко Е. В. Досуговая деятельность в библиотеке: некоторые проблемы теории и практики // Библиотековедение. – 2011. – № 4. – С. 117–121.
9. Мирошниченко Е. В. Деятельность библиотеки по организации досуга населения: терминологический аспект // Библиосфера. – 2012. – № 2. – С. 62–67.

10. Невский В. А. Культурная работа в рабочей библиотеке. – М.: Труд, 1925. – 118 с.
11. Рубакин Н. А. Практика самообразования. – М.: Наука, 1914. – 258 с.
12. Справочник библиотекаря / науч. ред. А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2004. – 448 с.
13. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания. – М., 1995. – 266 с.
14. Туев В. В. Социально-культурная деятельность как понятие (включение в дискуссию) // Вестн. Москов. ун-та культуры и искусств. – М., 2006. – Вып. 23. – С. 30–38.
15. Что такое «массовая работа» и каковы ее основные формы: методические рекомендации / сост.: Н. А. Кудинова; ЦБС для взрослых; ЦБ им. В. Г. Короленко; отдел управления и организац.-метод. руководства. – Мариуполь, 2009. – 14 с.
16. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия // Вестн. Москов. ун-та культуры и искусств. – М., 2001. – Вып. 23. – С. 39–43.

Literatura

1. Ariarskiy M. A. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak predmet nauchnogo osmysleniya: monogr. – SPb.: Kontsert, 2008. – 792 s.
2. Baranova T. G. Kul'turno-dosugovaya deyatel'nost' bibliotek regiona // Ezhegodnyy doklad o deyatel'nosti gosudarstvennykh i munitsipal'nykh bibliotek Kemerovskoy oblasti. – Kemerovo, 2007. – S. 75–83.
3. Domarenko E. V. Kul'turno-dosugovaya deyatel'nost' biblioteki: nauch.-prakt. posobie. – M.: Libereya-Bibinform, 2006. – 80 s.
4. Krupskaya N. K. O bibliotechnom dele. – M.: Kniga, 1976. – 224 s.
5. Lovkova T. B. Biblioteka kak tsentr dosuga: ucheb.-metod. posobie. – M.: Libereya-Bibinform, 2009. – 104 s.
6. Lovkova T. B. Kul'turno-dosugovaya deyatel'nost' publichnykh bibliotek: terminologicheskiy aspekt // Bibliotekovedenie. – 2004. – № 4. – S. 32–35.
7. Medynskiy E. N. Entsiklopediya vneshkol'nogo obrazovaniya: v 3 t. – M.; L.: Gosizdat, 1925. – Т. 1: Obshchaya teoriya vneshkol'nogo obrazovaniya. – 140 s. [pervoe izd. – 1896 god].

8. Miroshnichenko E. V. Dosugovaya deyatel'nost' v biblioteke: nekotorye problemy teorii i praktiki // Bibliotekovedenie. – 2011. – № 4. – S. 117–121.

9. Miroshnichenko E. V. Deyatel'nost' biblioteki po organizatsii dosuga naseleniya: terminologicheskiy aspekt // Bibliosfera. – 2012. – № 2. – S. 62–67.

10. Nevskiy V. A. Kul'turnaya rabota v rabochey biblioteke. – M.: Trud, 1925. – 118 s.

11. Rubakin N. A. Praktika samoobrazovaniya. – M.: Nauka, 1914. – 258 s.

12. Spravochnik bibliotekarya / nauch. red. A. N. Vaneev, V. A. Minkina. – SPb.: Professiya, 2004. – 448 s.

13. Terminologicheskiy slovar' po bibliotechnomu delu i smezhnym otraslyam znaniya. – M., 1995. – 266 s.

14. Tuev V. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak ponyatie (vklyuchenie v diskussiyu) // Vestn. Moskov. un-ta kul'tury i iskusstv. – M., 2006. – Vyp. 23. – S. 30–38.

15. Chto takoe “massovaya rabota” i kakovy ee osnovnye formy: metodicheskie rekomendatsii / sost.: N. A. Kudinova; TsBS dlya vzroslykh; TsB im. V. G. Korolenko; otdel upravleniya i organizats.-metod. rukovodstva. – Mariupol', 2009. – 14 s.

16. Yaroshenko N. N. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v kontekste formirovaniya novykh kachestv sotsial'nogo vzaimodeystviya // Vestn. Moskov. un-ta kul'tury i iskusstv. – M., 2001. – Vyp. 23. – S. 39–43.

Т. В. Фролова

Кемеровский областной художественный колледж, г. Кемерово

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается процесс социализации студенческой молодежи, формирования и развития студента, становления как личности во взаимодействии с окружающей социально-культурной средой, оказывающей на этот процесс решающее влияние посредством самых разных

социально-психологических факторов и в определенном художественном пространстве.

Ключевые слова: социально-культурные проекты, формирование, гражданская позиция, студенческая молодежь.

T. V. Frolova

Kemerovo Regional College of Fine Arts, Kemerovo

THE SOCIO-CULTURAL PROJECTS AS MEANS OF FORMATION OF A CIVIL STAND OF STUDENTS

The article deals with the process of socialization of student youth, formation and development of student, the emergence as an individual in interaction with the surrounding socio-cultural environment that exerts a decisive influence on this process through a variety of socio-psychological factors and in a certain artistic space.

Keywords: socio-cultural projects, formation, civic position, student youth.

Обеспечение духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания личности является ключевой задачей современной государственной образовательной политики Российской Федерации.

Процесс социализации студенческой молодежи, формирования и развития студента, становления как личности происходит во взаимодействии с окружающей социально-культурной средой, которая оказывает на этот процесс решающее влияние посредством самых разных социально-психологических факторов и в определенном художественном пространстве.

В научных исследованиях Г. М. Бирженюка и А. П. Маркова рассмотрено понятие «социально-культурное проектирование», которое определяется как специфическая технология, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей [4]. В качестве объекта социально-культурного проектиро-

вания, по мнению вышеуказанных ученых, выступает сложное образование, включающее в себя накладывающиеся друг на друга две подсистемы: социум и культуру.

В этой связи создание и реализация социально-культурных проектов художественно-эстетической направленности обладает значимым педагогическим потенциалом для развития личности в культурной среде региона, для формирования гражданской позиции студенческой молодежи.

Академик Д. С. Лихачев утверждал, что «отношение к прошлому формирует собственный национальный облик. Ибо каждый человек – носитель прошлого и носитель национального характера. Человек – часть общества и часть его истории» [3, с. 132].

Профессор Азаров Ю. П. отмечал: «Патриотизм является священным чувством Любви к Родине и актом духовного самоопределения личности. Он зарождается и развивается в семье, в глубинах родства человека со своим народом, с родным краем, с разносторонними традициями, чаяниями и культурой народа, с верой в его исключительность и способность обогащаться духовным потенциалом других народов, развивать свою самобытность на основе приоритетных духовных ценностей – любви, свободы, социальной справедливости и духовно-творческого прикосновения» [1, с. 96].

Гражданско-патриотические чувства выражаются также и в эмоционально-смысловой оценке своих субъективных возможностей, выступающей в качестве основания целесообразных действий и поступков. Воспитание гражданских патриотических качеств личности является важнейшей целью современного образования. Одним из средств воспитания данных качеств являются социально-культурные проекты.

Патриотическое воспитание признано в современном российском обществе ключевым фактором, позволяющим обеспечить национальную безопасность, устойчивое политическое, социально-экономическое развитие страны. На федеральном уровне разработана и принята программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы» [2] (далее – Программа). Она состоит из пяти разделов и ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан России при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодёжи.

Основная цель Программы – внедрение инновационного подхода в совершенствование системы патриотического воспитания, приведение

её в соответствие с новыми историческими реалиями развития российского общества.

Задачами Программы являются:

- развитие научного и методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан;
- совершенствование и развитие успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию с учетом динамично меняющейся ситуации, возрастных особенностей граждан и необходимости активного межведомственного, межотраслевого взаимодействия и общественно-государственного партнерства;
- развитие военно-патриотического воспитания граждан, укрепление престижа службы в Вооруженных силах Российской Федерации и правоохранительных органах, совершенствование практики шефства воинских частей над образовательными организациями и шефства трудовых коллективов, бизнес-структур, районов, городов, областей, краев и республик над воинскими частями (кораблями);
- создание условий для развития волонтерского движения, являющегося эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания;
- информационное обеспечение патриотического воспитания на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, создание условий для освещения событий и явлений патриотической направленности для средств массовой информации [2, с. 4].

В этой связи, рассмотрим реализацию задач Программы на примере социально-культурных проектов ГПОУ «Кемеровский областной художественный колледж».

Немаловажным аспектом формирования гражданственности являются социально-культурные условия взросления и становления личности, которые обусловлены культурными традициями, национальной идентичностью и инфраструктурой сферы культуры.

В городе Кемерово в 1991 году создан Музей-заповедник «Красная Горка» на территории бывшего угольного рудника. Район Красной горки представляет собой музей под открытым небом: здесь, на крутом берегу Томи, сохранился уникальный комплекс памятников горнопромышленного и историко-культурного наследия, находящихся в своей естественной ландшафтной среде. Памятники составляют единый сюжетно-тематический комплекс, связанный с развитием угольной промышленности Куз-

басса. Каждый из этапов этого развития оставил свой след в виде недвижимых памятников. Самым древним из них является Горелая гора – место открытия Кузнецкого каменноугольного бассейна в 1721 году. Сохранилось устье одной из первых штолен Кемеровского рудника, открытого в 1907 году. Старейшими в городе архитектурными сооружениями являются постройки Акционерного общества «Копикуз», действовавшего в 1912–1919 годах. Жилые дома и гражданские постройки остались от уникальной международной промышленной организации – Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» (АИК «Кузбасс»), действовавшей на территории Кузбасса в 1922–1927 годах. В это время на руднике работали люди более 30 национальностей из разных стран мира.

К памятникам XX века на Красной горке добавились памятники XXI века, также связанные с угольной тематикой. В 2003 году появился монумент «Память шахтерам Кузбасса» скульптора Эрнста Неизвестного. В 2007 году, в дни празднования 100-летия Кемеровского рудника, перед зданием музея была установлена скульптурная композиция «Святая великомученица Варвара – покровительница шахтеров». Местонахождение музея предопределило главную тематику его экспозиций и выставок: история Кемеровского рудника и города Кемерово [5].

В Кемеровский областной художественный колледж поступают абитуриенты со всего Кузбасса и ближайших регионов. Именно поэтому их первый учебный день начинается, в том числе, со знакомства с историей г. Кемерово в Музее-заповеднике «Красная Горка». Это первый шаг в патриотическом воспитании студентов. Проект сотрудничества с музеем заключается не только в проведении экскурсий. На протяжении всего периода обучения студенты неоднократно посещают «Красную Горку». Их роли меняются. После знакомства с историей, молодые художники пишут на пленэрах живописные виды музея с последующими выставками работ. Участвуют в массовых городских мероприятиях музея. Стали традиционными мастер-классы по декоративно-прикладному искусству и живописи для жителей и гостей Кемерово в Международный день музеев, День России, День города, День шахтера и, конечно, в один из главных патриотических праздников – День Победы. Логическим завершением в данном направлении является торжественное вручение дипломов выпускникам колледжа на территории Красной горки, у скульптурной композиции «Святая великомученица Варвара», что дает сильный эмоциональный эффект для патриотического отношения к малой Родине. Ведь их

будущее – это профессиональная реализация в Кузбассе или обучение в вузах страны. Таким образом, эмоционально-смысловая оценка своих субъективных действий формирует гражданско-патриотические чувства к родному краю. Что, безусловно, позволяет реализовывать государственную программу по патриотическому воспитанию.

Как отмечается в направлениях Программы, необходимо «формирование у граждан, в том числе детей и молодежи, активной гражданской позиции, чувства сопричастности к процессам, происходящим в стране, истории и культуре России путем вовлечения их в волонтерскую практику» [2, с. 8]. Идея волонтерского движения перекликается с учением В. А. Сухомлинского. Целью всей его педагогической деятельности было воспитание всесторонне развитой гармоничной личности. Также Василий Александрович рассматривал гражданственность в неразрывной связи с гуманизмом. Он считал неременным условием гражданского воспитания организацию эмоциональной и деятельной жизни коллектива, способствующей развитию гражданской активности каждой личности. В ней необходимо сформировать «...тонкость и эмоциональную культуру восприятия окружающего мира – познание людей, способность к переживаниям, эмоциональную чуткость, сердечность и одновременно, параллельно с этим – чувство собственного достоинства, человеческой гордости, неприкосновенности ко всему личному...» [6, с. 243]. Это действительно актуально и для нашего времени.

Художественный колледж силами преподавателей и студентов на протяжении 5 лет реализует волонтерский проект «Радуга», который в 2013 году стал победителем конкурса «Доброволец – 2013». Суть проекта заключается в арт-терапии для пациентов одной из городских больниц Кемерова, перенесших серьезные сердечно-сосудистые заболевания. Цель проекта имеет взаимосвязь с идеей В. А. Сухомлинского о гуманизме, как части гражданского воспитания. К реализации проекта привлекаются студенты разных курсов. Важно, что участие в проекте – добровольное. Но самое главное – чтобы принять участие в проекте, необходимо пройти конкурсный отбор. Данное условие позволяет повысить профессиональную ценность готовности к арт-терапии. Формы работы разнообразны – рисование, живопись, графика, лепка. Студенты получают важный социальный опыт, учатся общаться, чувствовать и понимать настроение других людей, сопереживать и откликаться на эмоции, начинают чувствовать социальную значимость творчества.

Следующая форма работы волонтерского отряда колледжа – художественное оформление стен лечебно-профилактических учреждений здравоохранения города Кемерово. Эта творческая работа, дающая возможность реализации профессиональных амбиций и живого общения с детьми, нуждающимися в помощи и поддержке. Таким образом, художественным колледжем реализуется одно из направлений Программы по созданию условий для развития волонтерского движения, являющегося эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания.

В 2015 году в Кемеровском областном художественном колледже состоялись два события, тесно связанные между собой: конкурс по композиции среди студентов колледжа, приуроченный к 70-летию Победы, и проект художественного колледжа «Молодые передвижники», который стал победителем в городском конкурсе Молодежного Вече – 2015 в номинации «Творчество».

Молодые художники, работая над проектом, смогли проявить свою гражданскую позицию и патриотические настроения. Результатом конкурса стала выставка победителей и участников «Во имя Победы!».

В рамках реализации проекта жители кузбасской столицы познакомились с работами молодых художников на передвижных выставках, которые прошли в рамках различных городских мероприятий. Преподавателями колледжа отмечена способность участников проекта анализировать произведения искусства и мыслить образно и абстрактно, что свидетельствует о высоком уровне художественно-эстетической культуры учащейся молодежи. Участники социально-культурного проекта «Молодые передвижники» отметили общественную значимость всех проведенных мероприятий. Они имеют собственное суждение о явлениях действительности и искусства, которое выражается в художественно-эстетическом восприятии и переживании событий Великой Отечественной войны, изображенных в творческих работах граждан.

Также к 70-летию юбилею Победы в кемеровском художественном колледже открылась мастерская имени народного художника Александра Кирчанова. Это знаковое событие, как для семьи художника, так и для учреждения. Есть две причины, по которым стало возможным данное событие. Во-первых, Александр Николаевич – фронтовик. В годы войны был картографом, а в свободное от заданий время делал зарисовки. Это однополчане на отдыхе и во время боев и эпизоды мирной жизни. Семей А. Н. Кирчанова были переданы 12 работ в дар колледжу, благодаря чему

была оформлена постоянная экспозиция работ художника в данной мастерской. Во-вторых, Александр Николаевич – один из инициаторов открытия в Кемерове художественного училища. Все вопросы с Союзом художников и подбор профессиональных кадров решал Кирчанов. И в 1972 году училище было открыто. Теперь эта мастерская – не просто память о прекрасном человеке, но мощнейший патриотический символ истории колледжа. Знакомство с учреждением начинается с мастерской имени А. Н. Кирчанова. «Человек становится патриотом, когда духовная жизнь народа становится судьбой каждого отдельного гражданина, становится духовной составляющей родного государства» [1, с. 101]. Узнавая биографию народного художника, абитуриент или студент получает информацию, с помощью которой формируется его личное отношение и к Великой Отечественной войне, и к ее участникам.

Соответственно, реализуется следующая задача Программы по совершенствованию и развитию успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию – углубление знаний граждан о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат России.

Современная история России показывает, что активная гражданская позиция является необходимым условием становления демократического правового государства и полноценного гражданского общества.

Таким образом, реализация Программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы» в практической деятельности областного художественного колледжа нацелена на воспитание достойного гражданина, через разработку и внедрение социально-культурных проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции студентов.

Литература

1. Азаров Ю. П. Семейная Педагогика. – СПб., 2011. – 400 с. : ил. – (Серия «Мастера психологии»).

2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 22.09.2016).

3. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном / сост. и общ. ред. Г. А. Дубровской; худ. А. Е. Китайгородский. – Симферополь: Таврия, 1990. – 176 с.

4. Марков А. П., Бирженюк Г. М. Основы социокультурного проектирования: учеб. пособие. – СПб., 1997.

5. Музей-заповедник «Красная горка» [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: <http://www.redhill-kemerovo.ru>.

6. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. – 2-е изд. – Киев: Рад. шк., 1987. – 544 с.

7. Ушинский К. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 576 с.

Literatura

1. Azarov Yu. P. Semeynaya Pedagogika. – SPb., 2011. – 400 s. : il. – (Seriya “Mastera psikhologii”).

2. Gosudarstvennaya programma “Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2016–2020 gody” [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://government.ru/> (data obrashcheniya: 22.09.2016).

3. Likhachev D. S. Pis'ma o dobrom i prekrasnom / sost. i obshch. red. G. A. Dubrovskoy; khud. A. E. Kitaygorodskiy. – Simferopol': Tavriya, 1990. – 176 s.

4. Markov A. P., Birzhenyuk G. M. Osnovy sotsiokul'turnogo proektirovaniya: ucheb. posobie. – SPb., 1997.

5. Muzey-zapovednik “Krasnaya gorka” [Elektronnyy resurs]: ofitsial'nyy sayt. – URL: <http://www.redhill-kemerovo.ru>.

6. Sukhomlinskiy V. A. Serdtse otdayu detyam. Rozhdenie grazhdanina. Pis'ma k synu. – 2-e izd. – Kiev: Rad. shk., 1987. – 544 s.

7. Ushinskiy K. Chelovek kak predmet vospitaniya: opyt pedagogicheskoy antropologii. – M.: FAIR-PRESS, 2004. – 576 s.

А. И. Юдина

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

ДОСУГ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ, ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВ

В статье рассмотрена актуальная проблема организации досуга молодежи. Досуг является сферой жизнедеятельности, где наиболее ярко проявляются последствия общественных трансформаций. На основании

данных социологического опроса автор пришел к выводу о том, что в последние годы особо популярными в молодежной среде стали экстремальные увлечения. В статье выявлены виды экстремальных увлечений молодежи и предложены формы организованного досуга, которые могут минимизировать социальные риски и угрозу жизни и здоровья.

Ключевые слова: досуг, подростки, досуговые предпочтения, социальный риск, экстремальные виды досуга.

A. I. Yudina

Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

LEISURE OF MODERN YOUTH: EXTREME HOBBIES, SEARCH FOR ALTERNATIVES

The article considers the actual problem of organizing leisure time for young people. Leisure is the sphere of vital activity, where the consequences of social transformations are most clearly manifested. Based on the data of the sociological survey, the author came to the conclusion that in recent years extreme hobbies have become especially popular among youth. The article identifies the types of extreme hobbies for young people and suggests forms of organized leisure that can minimize social risks and the threat to life and health.

Keywords: leisure, adolescents, leisure preferences, social risk, extreme leisure activities.

Современное общество подвержено социальным вызовам, которые продиктованы проблемными ситуациями в сфере общественных и социально-экономических отношений. Высокая интенсивность темпов развития обуславливает возрастание роли молодежи в общественной жизни. Включаясь в социальные отношения, молодежь видоизменяет их и под воздействием преобразованных условий совершенствуется сама.

Молодежь в большей степени подвержена влиянию негативных тенденций современного общества. Данное обстоятельство вызвано особыми социально-психологическими характеристиками этой возрастной и социальной группы: неустойчивость психики; внутренняя противоречивость; низкий уровень толерантности; стремление выделиться, отличаться от остальных; существование специфической молодежной субкультуры [1].

К числу психолого-педагогических характеристик мы можем отнести стремление молодых людей объединяться в неформальные группы, для которых свойственны: стихийное общение; самоорганизация и независимость от официальных структур; иерархия взаимоотношений среди участников групп; выражение иных ценностных ориентаций или даже мировоззрения, стереотипов поведения, не характерных для общества в целом; атрибутика, подчеркивающая принадлежность к данной общности.

В неформальной группе начинает вырабатываться новая система критериев оценки поведения и личности человека, происходит «переоценка ценностей», которая не может не сказаться на досуговых предпочтениях личности. В стремлении занять лидирующие позиции в группе сверстников и завоевать авторитет, молодые люди в своих досуговых предпочтениях следуют моде. Тенденции развития досуговых предпочтений современной молодежи продиктованы множеством факторов: СМИ, социальный статус семьи, развитие инфраструктуры учреждений культуры, спорта, образовательных организаций и многое другое.

С целью изучения досуговых предпочтений современной молодежи нами был проведен социологический опрос, в котором приняли участие студенты вузов и ссузов города Кемерово (Кемеровская область).

На основании данных опроса мы можем констатировать, что 51 % респондентов своё свободное время проводит с друзьями; 32 % участвующих в опросе – общается в социальных сетях и проводит время за компьютерными играми; 17 % молодых людей отметили, что посещают социально-культурные и развлекательные учреждения. На вопрос: «Играете ли Вы в интеллектуальные игры?» – 57 % ответили «да», что говорит о желании узнавать новое, развивать определённые умения и навыки. Данные социологического опроса показали, что 37 % опрошенных отметили заинтересованность в занятиях спортом. По итогам опроса выявлено, что наибольший интерес у студенческой молодежи вызывают компьютерные игры – 174 человека, посещение спортивных секций – 132 человека, творческих объединений – 110 человек, чтение книг – 60 человек. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «В каких городских молодежных мероприятиях Вам интересно участвовать?». Данные ответов показали, что в молодежной среде города Кемерово наиболее популярными являются традиционные мероприятия: фестиваль граффити, фестиваль молодежных субкультур «Город Ультра», турнир по экстремальным видам спорта (скейтборд, агрессивные ролики, паркур и триал),

а также состязания танцоров (реп, брейк-данс, бит-бокс), рок-фестиваль «Над Землей», акция «Аквагрим». Особо следует отметить, что 13 % респондентов указали на то, что не посещают специально организованные мероприятия и предпочитают организацию досуга в свободной форме. Данная группа респондентов отмечает, что наиболее интересным представляется досуг с «выбросом адреналина» [5].

В этой связи, мы пришли к выводу: данные социологического опроса свидетельствуют о том, что в последние годы особо популярными в подростковой среде стали экстремальные увлечения. Склонность к риску – это способ доказать взрослость, желание понравиться, заслужить уважение сверстников, повысить собственный статус и бросить вызов обществу, доказывая свою уникальность. Для подростка быть экстремалом – значит не отставать от времени, прогресса, совершенства. Демонстрируя свои исключительные способности, подросток находит единомышленников в социальных сетях, разделяющих его стремление нарушить запреты взрослых.

Экстремальный досуг без соблюдения правил безопасности ведет к различным социальным рискам, угрозе жизни и здоровью несовершеннолетних. Рискованное поведение подростков ученые объясняют биологической природой, обменными и гормональными особенностями организма. Г. А. Цукерман и Б. М. Мастеров считают, что в отдельных системах головного мозга у «любителей приключений» наблюдается сильная реакция на новые стимулы при изначально низком уровне норадреналина. По мнению ученых, эти люди чаще других испытывают скуку и живут в постоянных поисках опасных ситуаций. Их состояние улучшается только при активной выработке норадреналина [3].

А. В. Лакреева и Л. В. Варуха, анализируя исследования американского психолога Лоуренса Стайнберга, доказывают, что в присутствии сверстников молодые люди рискуют в два раза чаще. Эту особенность Стайнберг связывает с незрелостью нейронной сети, отвечающей за процесс оценки и анализа ситуации. Несовершеннолетние неспособны принять разумные решения, дать адекватную оценку опасности в кругу друзей. Их показательные действия совершаются «на свой страх и риск», чтобы получить общественное признание [2].

Психофизиологические особенности данной возрастной группы объясняют, что причины рискованного поведения скрыты в особенностях возраста: импульсивности, экстраверсии, эмоциональной неустойчивости,

стремлении расширить границы дозволенного. В результате низкого порога восприятия риска они идут на совершение социально и личностно опасных действий, правонарушений, употребляют психоактивные вещества [2].

Выявлено, что только у 10 % молодых людей имеется «внутренний запрет» на любую форму риска, но по мере взросления тяга к острым ощущениям снижается [4]. Получая удовольствие в игре со смертью, молодые люди стремятся наглядно доказать свое превосходство над другими. Степень опасности в игре постоянно увеличивается: от катания на подножке трамвая до прыжков на крышу проезжающего поезда или грузового состава. Молодой человек не всегда может объективно осознать ценность человеческой жизни и получает удовольствие в смертельной игре, которая иногда приводит к фатальным последствиям.

В ходе исследования мы провели анализ молодежно-подростковых групп в социальных сетях и определили наиболее опасные виды экстремальных увлечений молодежи:

- руфинг – прогулки по крышам высотных зданий;
- кайуокинг – покорение самых высоких точек в городе без специального снаряжения;
- диггерство – спуск и изучение подземных коммуникаций (шахты метро, бомбоубежища и так далее);
- сталкерство – посещение и изучение заброшенных мест;
- зацепинг – проезд вне салона электрички или трамвая (на крыше, на подножке);
- бейскламбинг – подъем на большую высоту без страховки;
- планкинг – занять положение лежа на животе, вытянув руки вдоль тела, в самых непредсказуемых местах – на крыше, на переходе;
- акрострит – уличная акробатика, предполагающая выполнение довольно сложных и опасных трюков: стойка на голове, прыжки с возвышенностей, сальто;
- «собачий кайф» – намеренное перекрытие доступа кислорода к мозгу для получения «кайфа»;
- паркур – «рациональное» перемещение и преодоление попадающих на пути препятствий (стен, лестниц и так далее). Сочетает в себе множество довольно сложных и опасных трюков: кувырки, прыжки с опорой на руки.

Минимизировать стремление к социальным рискам возможно посредством вовлечения молодежи в различные виды спорта и досуга. На наш взгляд, альтернативой данным опасным увлечениям могут стать организованные занятия в аэроклубах (полет на парашюте, воздушном шаре или на самолете с опытным инструктором); изучение истории, поездки в археологический лагерь; туристические походы – пешие и на байдарках; танцы, легкая атлетика, спортивная гимнастика.

Немаловажную роль в популяризации экстремального времяпрепровождения играет активное общение в социальных сетях Интернета. Виртуальное общение заменяет друзей и родителей, данная зависимость в молодежной среде показывает тенденцию роста. Компьютерные игры уводят молодых людей в виртуальный мир, где можно легко разбогатеть, получить славу, стать властелином мира. Игра позволяет совершать ошибки и исправлять их, возвращаясь на несколько шагов назад. Компьютерные игры формируют особый стиль мышления, жестокость, агрессию, вседозволенность, отсутствие навыка рационального использования свободного времени.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в настоящее время перед учреждениями культуры, спорта, образовательными организациями стоят задачи внедрения инновационных форм социально-культурной деятельности, влияющих на досуговые предпочтения в современной молодежной среде.

Литература

1. Герасимова И. А. Досуговые предпочтения современной молодежи: социально-культурный анализ // Вестник Москов. гос. ун-та культуры и искусств: науч. журн. – 2014. – № 3 (59). – С. 128–131.

2. Лакреева А. В., Варуха Л. В. Склонность к риску как фактор девиантного поведения подростков [Электронный ресурс] // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 141–146. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56427.htm>.

3. Цукерман Г. А., Мастеров Б. М. Психология саморазвития: моногр. – М.: Интерпракс, 1995. – 288 с.

4. Юдина А. И. Педагогика социализации подростков в трудной жизненной ситуации: социально-культурный подход: моногр. – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – 257 с.

5. Юдина А. И. Педагогическое сопровождение социализации подростков в сфере досуга // Мир науки, культуры, образования: междунар. науч. журн. – Горно-Алтайск; Барнаул. – 2013. – № 4 (41). – С. 215–218.

Literatura

1. Gerasimova I. A. Dosugovye predpochteniya sovremennoy molodezhi: sotsial'no-kul'turnyy analiz // Vestnik Moskov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: nauch. zhurn. – 2014. – № 3 (59). – S. 128–131.

2. Lakreeva A. V., Varukha L. V. Sklonnost' k risku kak faktor deviantnogo povedeniya podrostkov [Elektronnyy resurs] // Nauch.-metod. elektron. zhurnal "Kontsept". – 2016. – T. 24. – S. 141–146. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56427.htm>.

3. Tsukerman G. A., Masterov B. M. Psikhologiya samorazvitiya: monogr. – M.: Interpraks, 1995. – 288 s.

4. Yudina A. I. Pedagogika sotsializatsii podrostkov v trudnoy zhiznennoy situatsii: sotsial'no-kul'turnyy podkhod: monogr. – Kemerovo: KemGUKI, 2013. – 257 s.

5. Yudina A. I. Pedagogicheskoe soprovozhdenie sotsializatsii podrostkov v sfere dosuga // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya: mezhdunar. nauch. zhurn. – Gorno-Altaysk; Barnaul. – 2013. – № 4 (41). – S. 215–218.

Раздел III. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КЛУБА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

С. И. Анульев, О. В. Анульева
Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

READILY-ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ПРАЗДНИКА В МУЗЕЕ

В статье раскрывается определение авторского термина «readily-технология», предполагающее активное, позитивное включение в работу по выполнению поставленных задач на основе игрового подхода к их решению. Использование в культурно-просветительной деятельности музея readily-технологии позволяет выстроить такую модель взаимодействия, при которой музей становится не только исторически значимым местом, но и центром общения.

Ключевые слова: readily-технология, праздник, музей, игра.

S. I. Anulyev, O. V. Anulyeva
Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

READILY-TECHNOLOGY DEVELOPMENTS FETE IN THE MUSEUM

The article describes the definition of the author's term "readily-technology", which assumes an active, positive inclusion in the work to achieve the set tasks based on the game approach to their solution. Use in the cultural and educational activities of the museum of readily-technology allows you to build a model of interaction, in which the museum becomes not only a historically significant place, but also a center of communication.

Keywords: readily-technology, holiday, museum, game.

Сообщения о праздниках в музее в последние десятилетия стали знакомым и вполне обыденным явлением. И это не случайно, так как к основным направлениям музейной деятельности относится фондовая, экспозиционная, культурно-образовательная деятельность. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 357-ФЗ в статье 26–27 определены направления и цели музея, в которой наряду с хранением и изучением музейных

предметов прописаны такие, как: «...осуществление экскурсионного обслуживания, предоставление информационных услуг, а также создание условий для туристской деятельности; музеи, в том числе музеи-заповедники, могут осуществлять образовательную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании» [4]. В наше время, когда музей рассматривается как социальный институт, представляющий собой образец классического наследия и современной культуры, культурно-образовательная деятельность становится одним из основных направлений, посредством которого в деятельности музея реализуется функция образования и воспитания [2, с. 4]. Формы этой деятельности весьма многообразны, так как история их проникновения в музейное пространство длится не одно десятилетие. В связи с этим актуализация и изучение технологии организации и внедрения современных форм в музее являются просто необходимыми в реалиях сегодняшнего дня.

Современные теоретики и практики музейного дела активно используют в своей деятельности выразительные средства других искусств. И не только (и мы надеемся – не столько) для увеличения количества посетителей, а, в большей степени, для наиболее полного раскрытия собственных качеств и значения музейного объекта, экспонируемого предмета. Мы не будем останавливаться на широко известных фактах участия в экспозициях и выставках музыкантов, художников, использования кино- и видеопроекций, «реальных героев» (термин праздничной культуры) и других форм различных видов искусства. Они хорошо освещены в научных и критических статьях, обзорах СМИ. Нас больше волнует вопрос организации праздничного «события» в музее, как одного из направлений работы с посетителями, учреждениями образования и культуры, а также предприятиями города, региона.

Зачем нужен праздник музею?

Во-первых: он реализует свое прямое назначение – «...особый, торжественный день...» (см. словари Ожегова, Ушакова и др.), который позволяет сделать открытие выставки или экспозиции ярким, тождественным и значимым как для самих организаторов, так и для всех посетителей. Кроме того, освещение его в СМИ и медиaprостранстве даст представление о событии и должно вызвать интерес у остального населения и организаций региона.

Во-вторых: он может и ДОЛЖЕН! стать основой не только для единовременного посещения предлагаемого мероприятия, а для создания циклов подобных выставок и пр., в рамках заявленной темы. Например,

тема «Первый урок» позволит осветить историю образования в регионе от церковных школ и ликвидации безграмотности в России до современных высокотехнологичных учебных заведений.

В-третьих: такое событие имеет реальную перспективу создавать клубные формы организации посетителей музея. Примером этому служит работа Музея-заповедника «Красная Горка» в Кемерово. Музей совместно с кафедрой режиссуры театрализованных представлений и праздников КемГИК (тогда еще КемГУКИ) организовал регистрацию свадеб молодоженов-кемеровчан в особо торжественные дни, значимые для истории города, Кузбасса и России (например – День города, День шахтера и др.). Претенденты выбирались совместно с органами ЗАГСа, городской администрации и Музея-заповедника. Количество регистраций было строго ограничено, чтобы не создавать «свадебного конвейера» и, таким образом, не дискредитировать идею особой торжественности момента. С протоколом собственно церемонии регистрации организаторы совместили элементы театрализации свадебного обряда. Здесь было и зажжение огня в камине дома-музея, как символа семейного очага; экскурсия по территории музея к памятнику святой великомученице Варваре с возложением цветов; в Беседку Влюбленных на крутом берегу реки Томь, специально оборудованную производением кузнечного искусства «Открытое сердце» с колокольчиками, чтобы новобрачные могли загадать там свое заветное желание, и еще многое другое. Торжественная обстановка, по замыслу ее организаторов, не заканчивалась этим свадебным днем. Молодожены приглашались на встречу в праздник «День семьи, любви и верности» 8 июля, который и начал отмечаться с 2008 года (первые регистрации в музее прошли во второй половине 2007 года). Такую же долгосрочную программу имели и такие формы, как «Лето в городе!» – дни семейного отдыха на Красной горке; акция «Я – Кемеровчанин» для солдат срочной службы в/ч 6607; презентации альманаха «Красная Горка»; акция «Ночь в музее» и другие.

В период сотрудничества с музеем «Красная Горка» у нас сложился собственный подход к реализации полученного заказа на проведение мероприятия в музее. Учитывая особенности и специфику именно этого исторического объекта, мы выработали **readily**-технология¹ разработки праздника в музее. Конечно, она опирается на общепринятые в празднич-

¹ Readily-технология – авторский термин, предполагающий активное, позитивное включение в работу по выполнению поставленных задач на основе игрового подхода к их решению (англ. readily – быстро (также: без труда, охотно, легко, с готовностью)).

ной культуре сценарные и режиссерские технологии работы с художественным и документальным материалом. Однако есть существенные отличия, учитывающие специфику и нюансы музейного дела в организации театрализованных форм работы с посетителями и создании особого аксиологического праздничного поля в программе событий музея. К особенностям данной технологии относятся использование в театральной практике алгоритма действенного анализа пьесы и роли (из наследия К. С. Станиславского и Г. А. Товстоногова).

Readily-технология разработки праздника в музее состоит из следующих элементов:

1. Предлагаемые обстоятельства. На начальном этапе требуется изучить профиль и специфику музея, опираясь на сложившееся терминологическое поле и понятийный аппарат музейной науки. Определить особенность мотивов создания и нюансы условий функционирования музея. «В 90-х годах в России начала складываться новая форма сохранения и бытования наследия, получившая известность как уникальная историческая, или историко-культурная территория. Согласно этой концепции, единицей охраны является не памятник и даже не ансамбль, а территория» [3, с. 77]. «Территория – это особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры исключительной ценности и значимости. Она создается на основе комплекса памятников истории, культуры и природы, а также территории, объективно взаимосвязанной с ними в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов» [1, с. 27]. Знание этого материала позволит находить специфические, уникальные детали истории и деятельности как музея, так и территории его функционирования. А они, в свою очередь, могут подсказать решение режиссерского приема и, возможно, художественного образа будущей постановки.

2. Событие. Оно может быть взято из истории города, территории, страны или самого музея. Оно может быть придумано (см. выше пример Беседки Влюбленных с «Открытым Сердцем» на территории Музея-заповедника «Красная Горка». Или акция «Я – Кемеровчанин», состоявшая из двух частей: «Посвящения в земляки» для новобранцев и проводов домой демобилизованных солдат. Подобных мероприятий в войсках РФ в то время не проводилось вообще).

3. Аудитория. Это первый из важнейших компонентов readily-технологии. Если в театральном искусстве выбор постановочного мате-

риала и учитывает зрителя, то только на этапе маркетинговой задачи реализации поставленного материала. На этапе выбора пьесы учитывается, в основном, потенциальная аудитория и соотношение в репертуаре классического наследия и современного материала. В таких формах праздничной культуры, как театрализованное представление и концерт, качество адресата учитывается обобщенно (возраст, территория, интересы). В обряде, ритуале и игровых формах зритель приобретает качество участника-зрителя и уже вовлечен, хотя бы частично, в действие. В музее же посетитель становится непосредственным участником события, организованного именно для него. Даже в элементарном посещении экспозиции он сам определяет порядок просмотра представленных экспонатов, хотя и может руководствоваться определенной последовательностью, предложенной организаторами. Подготовленная речь и комментарии в экскурсии, произвольные диалоги и полилоги между экскурсоводом и посетителем также демонстрируют особую его роль, в отличие от зрителя в театре. Организаторы мероприятий в музее обязаны хорошо знать адресата своей работы, учитывать его специфику, потенциал, потребности и интересы. Чем точнее определена аудитория предстоящего мероприятия, тем вернее его успех.

4. Актуализация. Это второй важнейший компонент *readily-технологии*. Даже случайно зашедший в музей посетитель должен найти в нем важную для себя информацию и стать участником Музейного «события». И как важно, чтобы это было не формальным выполнением «правил поведения» в музее, а принятием на себя «роли» в действии, предложенном его работниками. Например, в посещении экспозиции «Шахта» музея-заповедника «Красная Горка» требуется надеть на голову обязательный атрибут шахтера – каску. Человек, оказавшийся впервые в такой обстановке, пусть и искусно смоделированной, получает сильное впечатление «каменного неба» над головой и проникается уважением к тяжелому труду шахтера. Актуальность события в музее для посетителя начинает формироваться еще на предварительном, информационном этапе. Она должна быть обозначена для него в первой встрече с работниками музея и организаторами мероприятия. Осознание ее самим посетителем должно реализоваться в кульминации мероприятия. И значение этого события посетитель уносит с собой, становясь частью информационной волны, работающей в качестве рекламы для его окружения. Это своего рода скрытый маркетинговый прием в работе с населением.

5. Творческий ресурс (музей + привлеченные коллективы). На первый взгляд, это самый простой и, в то же время, сложнейший компонент праздника в музее. Всего несколько лет в вузах начали преподавать основы анимации, как некой актерской техники. Пробуют создавать спецкурсы по event-технологиям и сценарному мастерству. Но квалификация и компетенции работника музея все-таки весьма далеки от искусства, особенно в качестве постановщика и исполнителя. Ситуация постепенно исправляется за счет появления в музее наших выпускников (кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников). Но пока это редкие явления и количество их ничтожно мало. К тому же им самим приходится осваивать основы музейного дела. Проблемы подготовки необходимых специалистов чрезвычайно актуальны, и решать их придется не один год. На сегодняшний день работникам музея приходится обходиться тем ресурсом, что им принадлежит по штату. Наиболее успешно решают эти проблемы руководители, сочетающие в себе качества крепких хозяйственников и творчески активных индивидуальностей. Умение найти, заинтересовать и привлечь к работе с такими творческими проектами высоких профессионалов и самородков-любителей – довольно редкое явление. Однако примеры есть, и мы надеемся, что их станет еще больше.

6. Концепция-сценарий. Завершает технологическую цепочку, на наш взгляд, самый простой пункт. Что такое концепция или сценарий прописано и исследовано в огромном количестве профессиональной литературы и по искусству, и по менеджменту, и по многим другим источникам. В данной структуре этот пункт объединяет все предыдущие как их *результат!* Нельзя ставить сценарий, написанный для другой территории, другого времени. Не может концепция вчерашнего дня быть актуальной для сегодняшнего. Идея концепции может, но это лишь часть технологической цепочки, и все остальные её звенья изменят концепцию, может быть, даже до неузнаваемости. Основой концепции-сценария должна стать *игровая форма* общения с посетителем. Здесь не подразумевается собственно только игра, как форма отдыха и развлечения. Необходима игра в ее самом широком функциональном и аксиологическом спектре. Ролевые, познавательные, развивающие, ситуационные и другие формы игры помогут выстроить как сюжетную линию мероприятия, так и, в подготовительный (информационный) период, задать программу поведения и набора необходимых знаний для полноценного участия посети-

теля в предстоящем мероприятии. Главным содержательным моментом игровой ситуации праздника в музее будет программирование действий и заданий для будущих участников мероприятия. Именно здесь в полной мере проявляет себя третий пункт нашей технологии. Без широкой осведомленности и знания возможностей, умений и навыков аудитории правильно выстроить игровую модель будет сложно. Зато подобный подход позволяет, в некоторой степени, решить проблему творческого ресурса, так как основной формой поведения у посетителя будет **участие**, а не **наблюдение**. На мероприятии мы получим в большей степени активного **участника**, а не пассивного **зрителя**! Значит, потребуются меньше **артистов** для развлечения аудитории. А работники и служащие музея свои профессиональные функции дополняют ролевыми «образами», которые также добавляют положительные впечатления у посетителей.

Поэтому использование в культурно-просветительной деятельности музея **readily**-технологии позволяет выстроить такую модель взаимодействия, при которой музей становится не только исторически значимым местом, но и центром общения.

Литература

1. Веденин Ю. А. Необходимость нового подхода к сохранению культурного и природного наследия России // Культурное и природное наследие России. – М., 1996. – Вып. 1. – С. 27.
2. Озерова Д. Е. Культурно-образовательная деятельность музеев в России и за рубежом: метод. указания / Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 48 с.
3. Сиволап Т. Е. Специфика музея в региональном развитии в контексте сохранения культурного наследия // Труды СПбГУКИ. – СПб.: СПбГУКИ, 2012. – Т. 193. – С. 77–81.
4. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации”». – М., 2016.

Literatura

1. Vedenin Yu. A. Neobkhdimost' novogo podkhoda k sokhraneniyu kul'turnogo i prirodnoho naslediya Rossii // Kul'turnoe i prirodnoe nasledie Rossii. – M., 1996. – Vyp. 1. – S. 27.

2. Ozerova D. E. Kul'turno-obrazovatel'naya deyatel'nost' muzeev v Rossii i za rubezhom: metod. ukazaniya / Yarosl. gos. un-t im. P. G. Demidova. – Yaroslavl': YarGU, 2011. – 48 s.

3. Sivolap T. E. Spetsifika muzeya v regional'nom razvitii v kontekste sokhraneniya kul'turnogo naslediya // Trudy SPbGUKI. – SPb.: SPbGUKI, 2012. – T. 193. – S. 77–81.

4. Federal'nyy zakon ot 3 iyulya 2016 goda № 357-FZ “O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon “O Muzeynom fonde Rossiyskoy Federatsii i muzeyakh v Rossiyskoy Federatsii””. – M., 2016.

М. И. Васильковская

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ В КЛУБНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

В статье раскрываются условия развития социально-культурного творчества молодежи в клубном объединении. Внимание акцентируется на создание творческой атмосферы в клубе, которая представляет собой совокупность обстоятельств, благоприятствующих проявлению индивидуальных и групповых творческих возможностей участников. Одним из условий творческой атмосферы в клубном объединении является оперативность и публичность поощрения каждого участника коллектива, проявляющего творческую инициативу.

Ключевые слова: социально-культурное творчество, молодежь, клубное объединение, развитие.

М. I. Vasilkovskaya

Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

DEVELOPMENT OF SOCIAL AND CULTURAL ARTS YOUTH CLUB ASSOCIATION

The article reveals the conditions for the development of socio-cultural creativity of youth in the club association. Attention is focused on creating a creative atmosphere in the club, which is a combination of circumstances that favor the manifestation of individual and group creative opportunities of par-

ticipants. One of the conditions of the creative atmosphere in the club association is the promptness and publicity of the encouragement of each member of the collective showing creative initiative.

Keywords: socio-cultural creativity, youth, club association, development.

В настоящее время деятельность молодежных клубных объединений активно набирает обороты как в рамках страны, так и в регионе. По мнению К. Мангейма, молодежь – это «оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам» [4, с. 444]. По этой причине основная доля действующих клубных объединений приходится на студенческую молодёжь, и в связи с этим актуален вопрос о модернизации взглядов на воспитание молодого поколения, что отражено в нормативно-правовых документах: «Концепция развития образования в сфере культуры и искусств в Российской Федерации» [8], «Основы Государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [9].

Деятельность клубных объединений, функционирующих на территории Кемеровской области, эффективна и перспективна. Так, по мнению Л. В. Власенко, молодёжные клубные объединения – «это агенты вторичной социализации. Они включают молодёжь в социально-политическую и институализированную форму социальной практики» [2, с. 131]. То есть осуществляют коммуникативную, проектную, креативную, развивающую и нормативную функции социально-культурной деятельности путем организации связи молодежи и государственной власти для осуществления публичной политики, содействия самореализации личности и создания всех необходимых условий для ее развития, участия в гражданском и патриотическом, а также политическом воспитании общества, участия в формировании общественного мировоззрения и жизненных ценностей и, главное, защиты интересов молодёжи. Исходя из этого, клубные объединения способствуют осуществлению гражданской самоидентификации молодежи, то есть самостоятельному определению и оцениванию себя как общественной гражданской единицы. А членство в клубном объединении дает уверенность в завтрашнем дне, позволяет придать жизни молодого человека ощущение стабильности, а также чувство некой свободы слова, действий и мысли.

Анализ научной литературы показывает, что в разное время ученые в области социально-культурной деятельности, теории и практики

клубной работы, организаторы, лидеры и активисты клубов пытались выяснить, что такое клуб: учреждение или объединение, социальный институт или социальная группа. Среди них можно назвать имена таких российских ученых, как М. А. Ариарский, А. С. Запесоцкий, Н. Ф. Максютин, Л. Л. Новикова, В. В. Полукаров, А. В. Сасыхов, Ю. А. Стрельцов, В. Е. Триодин, В. В. Туев, В. Э. Хазанова и другие.

Две основные цели общения вообще отмечал еще Э. В. Соколов в книге «Культура и личность»: открытую – объединение людей в процессе общения, и закрытую – обособление, персонификация людей в общении друг с другом. Эти две цели суть и два основополагающих свойства клуба. Дихотомия их дает возможность выразить всего в двух словах специфику этого уникального социального института. Клуб – это объединение для отделения [5, с. 41–42].

В. В. Туев в своей работе «Технология организации инициативного клуба» рассматривает 9 основных, наиболее общеупотребительных значений понятия «клуб», который понимается как объединение или союз определенной массы людей; объединение для содействия какому-либо делу в целях его интенсификации; место встречи или собрание людей в таверне и ей подобном учреждении для неофициального общения; группа людей, собирающихся вместе; общество лиц, объединившихся на основе взаимных симпатий или общих интересов, увлечений, склонностей; организация людей, сформировавшаяся для объединения усилий по содействию какому-либо субъекту (в «Словаре» буквально для промоушинга); ассоциация лиц, организованная, главным образом, для общественных целей и имеющая здание (или часть его), специально приспособленное исключительно для сбора и деятельности своих членов; здание или комната для деятельности такой организации, организация, создаваемая в поддержку деятельности, преимущественно политической, каких-либо партий и др. [6].

Анализ научной литературы позволил нам впервые обнаружить упоминания о социокультурных технологиях клубной работы в конце XIX века. Основу упомянутых технологий составила теория свободного воспитания. Идеологи и сторонники этой теории в своеобразной форме выражали протест русской демократической интеллигенции против консервативной атмосферы, царившей в духовной жизни российского общества. Идеи свободного воспитания оказали определенное влияние на развитие клубов, утверждая детское самоуправление и работу в группах по интересам, как утверждает Г. И. Фролова в работе «Организация и методика клубной работы с детьми и подростками» [7, с. 35].

На основе анализа научной литературы по проблеме формирования и развития социально-культурного творчества молодежи в клубном объединении стало возможным сделать вывод о том, что единой теории творчества не существует. Творчество рассматривается нами как деятельность, включенная в социокультурную сферу жизнедеятельности молодого человека, в которой он самореализуется как саморазвивающийся субъект на основании общественных и личностных ценностных установок.

Результат творчества может состоять не только в создании какого-либо продукта, но и в развитии самого субъекта творчества. Анализ и систематизация психолого-педагогических подходов к определению сущности понятия «социально-культурное творчество» позволили нам сформулировать следующие положения, определяющие его развитие в условиях молодежного объединения: социально-культурное творчество есть интегративное единство социальных и природных возможностей человека, создающих его субъективную потребность в саморазвитии и самореализации; социально-культурное творчество развивается и, являясь результатом развития, в свою очередь, становится предпосылкой каждого нового этапа качественного изменения личности [1].

Развитие социально-культурного творчества молодежи в клубной деятельности мы видим как непрерывный, целенаправленный и закономерный процесс актуализации личностных возможностей, знаний и умений, а также способностей молодежи. Социально-культурное творчество не сводится исключительно к базовым способностям личности, а включает те формирования, которые возникают у нее в результате инкультурации и социализации личности в педагогически ориентированной проектной деятельности [1].

Главным побудительным мотивом творчества, как известно, является стремление личности реализовать себя, проявить свои возможности. В условиях педагогического процесса и исполнения социальных ролей в деятельности молодежного клубного объединения этот «мотив желания» личности, на наш взгляд, не исчезает, он усиливается, актуализируется и преобразуется в «мотив гармонии», приобретая новое качество, возможность реализации которого предоставляется только в условиях творческой деятельности. Действительно, творческое самовыражение личности свидетельствует об исключительном умении человека вступать в «контакт» с возможностями посреди прочно установленной реальности.

Существует множество приемов, способствующих активизации социально-культурного творчества в молодежном клубном объединении.

Для деятельности молодежного клуба характерны такие из них: постановка творческой задачи; «подводящие упражнения» (моделируют отдельные приемы получения нестандартных решений, способствуют развитию творческих качеств и их проявлению в решении реальных задач); организация творческого содружества, кооперации с учетом подготовленности, уровня развития и способностей членов творческого объединения; обеспечение творческого соревнования в коллективе и за его пределами.

Формы клубной работы различаются в зависимости от числа людей, вовлеченных во взаимодействие и выступающих первоначально как его объект; от степени однородности аудитории (по ряду признаков); от наличия или отсутствия специальной клубной структуры, стабильно организующей людей на длительное время. Основные формы этого ряда таковы: массовая работа; групповая; коллективная; индивидуальная [3].

Стремление молодежи к творческому развитию и самовыражению – характерный мотив участия в клубной деятельности, при этом стимулирование творческого процесса, управление им требуют соблюдения определенных организационно-педагогических правил в деятельности коллектива. Важным фактором развития социально-культурного творчества молодежи является выполнение клубным объединением «социального заказа», общественно значимой роли, которая направляет усилия участников клуба на решение актуальных задач социально-культурного развития страны и региона. Совместное обсуждение планов, создание социально-культурных проектов, акций – все это вооружает молодежное клубное объединение более четким пониманием своих социально-культурных задач и стимулирует творческую деятельность его участников.

Не менее существенное значение имеет точность определения конкретных творческих целей коллектива. Общее правило сводится к постановке таких задач, которые разрешимы при максимальной мобилизации сил и способностей всего коллектива и каждого его члена. Важную роль играют сами выдвигаемые цели, их своеобразие, значительность, соответствие творческим стремлениям членов объединения.

Многоаспектность проблемы развития социально-культурного творчества молодежи в условиях клубного объединения предполагает ее дальнейшее исследование в различных аспектах.

Так, требуют дальнейшего изучения такие вопросы, как: подготовка руководителей молодежных объединений к организации совместной дея-

тельности по развитию социально-культурного творчества молодых людей в условиях клубного объединения, развитию социально-культурного творчества у участников различных возрастных групп; изучение влияния инновационных культуротворческих технологий в социально-культурной сфере; изучение процесса развития социально-культурного творчества не только в молодежных клубных объединениях, но и в образовательных учреждениях, и др.

Литература

1. Васильковская М. И., Пономарев В. Д. Социально-культурное творчество участников молодежных объединений в формировании института волонтерства / М. И. Васильковская, В. Д. Пономарев; М-во культуры Рос. Федерации, Кемеров. гос. ин-т культуры. – Кемерово: ИНТ, 2017. – 191 с.

2. Власенко Л. В. Роль молодежи в процессах преобразования общества // Научный диалог. – 2014. – № 5 (29). – С. 126–140.

3. Карманчиков А. И. Особенности индивидуального подхода в формировании творческой активности подростков // Дополнительное образование детей. – 2004. – № 7. – С. 5–7.

4. Мангейм К. Диагноз нашего времени: [пер. с нем. и англ.]. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.

5. Соколов Э. В. Культура и личность. – Л.: Наука, 1972. – 226 с.

6. Туев В. В. Технология организации инициативного клуба: учеб. пособие для вузов искусств и культуры. – М.: МГУКУТиИ, 1999. – 250 с.

7. Фролова Г. И. Организация и методика клубной работы с детьми и подростками: учеб. пособие для студентов института культуры. – М.: Просвещение, 1986. – 160 с.

8. Концепция развития образования в сфере культуры и искусств в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/193788/>

9. Основы Государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/15965/>

Literatura

1. Vasil'kovskaya M. I., Ponomarev V. D. Social'no-kul'turnoe tvorchestvo uchastnikov molodezhnykh ob'edineniy v formirovanii instituta

volonterstva / M. I. Vasil'kovskaja, V. D. Ponomarev; M-vo kul'tury Ros. Federatsii, Kemerov. gos. in-t kul'tury. – Kemerovo: INT, 2017. – 191 s.

2. Vlasenko L. V. Rol' molodezhi v protsessakh preobrazovaniya obshchestva // Nauchnyy dialog. – 2014. – № 5 (29). – S.126–140.

3. Karmanchikov A. I. Osobennosti individual'nogo podhoda v formirovaniy tvorcheskoy aktivnosti podrostkov // Dopolnitel'noe obrazovanie detey. – 2004. – № 7. – S. 5–7.

4. Mangeym K. Diagnostika nashego vremeni: [per. s nem. i angl.]. – M.: Jurist, 1994. – 700 s.

5. Sokolov E. V. Kul'tura i lichnost'. – L.: Nauka, 1972. – 226 s.

6. Tuev V. V. Tehnologiya organizatsii initsiativnogo kluba: ucheb. posobie dlja vuzov iskusstv i kul'tury. – M.: MGUKUTiI, 1999. – 250 s.

7. Frolova G. I. Organizatsiya i metodika klubnoy raboty s det'mi i podrostkami: ucheb. posobie dlja studentov instituta kul'tury. – M.: Prosveshchenie, 1986. – 160 s.

8. Kontseptsiya razvitiya obrazovaniya v sfere kul'tury i iskusstv v Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://base.garant.ru/193788/>

9. Osnovy Gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://government.ru/docs/15965/>

Т. И. Головки

Алтайский государственный институт культуры, г. Барнаул

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНИМАЦИИ

Социокультурная анимация активизирует внутренний потенциал личности, необходимый ресурс для преодоления трудных жизненных ситуаций. Она ориентируется на реабилитацию духовного мира инвалидов, стремится вернуть им ощущение полноценной духовной жизни даже при ограниченных физических возможностях. Программное анимационное воздействие на человека во время его досуга в комплексе решает проблему становления, развития, сохранения и восстановления его здоровья: соматического, физического, психического и нравственного.

Ключевые слова: социокультурная анимация, тенденции, проблемы, развитие.

ACTUAL PROBLEMS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL ANIMATION

Socio-cultural animation activates the inner potential of the individual, a necessary resource for overcoming difficult life situations. It focuses on the rehabilitation of the spiritual world of disabled people, seeks to give them a sense of full spiritual life, even with limited physical possibilities. Software animation influence on a person during his leisure time in a complex solves the problem of the formation, development, preservation and restoration of his health: somatic, physical, mental and moral.

Keywords: socio-cultural animation, tendencies, problems, development.

Глубокие социально-экономические изменения, произошедшие в современной России, привели к появлению таких групп населения, которые вынуждены решать проблемы социальной изоляции и утраты социального статуса. Одиночество, отчуждение, отклоняющееся поведение и другие проявления «социального умирания» личностей ранее не попадали в поле профессионального внимания специалиста социально-культурной сферы. Однако современный опыт анимационной деятельности в структуре социально-культурных технологий убедительно доказывает возможность организации целесообразной и адекватной помощи людям, по тем или иным причинам оказавшимся «за бортом» общественной жизни или переживающим психологический кризис [1].

Большинство современных технологий социально-культурной анимации предполагает комплексное решение разнообразных проблем человека, давая ему возможность самоидентификации в качестве полноправного представителя той или иной социокультурной и досуговой общности, а также предоставляя условия для вовлечения в образовательные, творческие, оздоровительные и иные виды социально-культурной деятельности.

В зависимости от объекта воздействия выделяют следующие направления в анимационной деятельности: *социальная* (с людьми, попавшими в трудную житейскую ситуацию или имеющими ограничения

в здоровье); *культурно-досуговая* – специалисты-аниматоры этого направления участвуют в различных праздниках: корпоративных вечерах, юбилеях фирм, детских мероприятиях и т. д. Востребованы аниматоры *в промоакциях* (это направление называют анимацией в культуре): презентациях, рекламных акциях. Необходимы аниматоры *в туристическом бизнесе* – на турбазах и курортах.

Термин «социально-культурная анимация» на русском языке ввел Евфрат Б. Мамбеков в начале 90-х годов прошлого века. К концу XX века социально-культурная анимация стала представлять собой самостоятельное направление психолого-педагогической деятельности в сфере досуга.

Появление социально-культурной анимации, по мнению первых российских исследователей, является симптомом определённого социального заболевания общества, его обездуховливания, кризиса, связанного с урбанизацией, индустриализацией, распространением массовой культуры, затруднением межличностной коммуникации. Вместе с тем, новая социокультурная ситуация предопределила расширение просветительских и воспитательных функций государства и общества в сфере организации досуговой деятельности. А именно:

- развитие у каждого человека осознанных потребностей и мотивов рациональной организации досуга;

- формирование культуры досуга как качества личности, отражающего потребность и умение конструктивно использовать свое свободное время, реализовать его в активном отдыхе, духовно насыщенном общении, творческой деятельности по освоению культурного наследия человечества, созданию ценностей культуры и развитию своих сущностных сил;

- непосредственная организация досуга [2, с. 36].

Следует уточнить, что в России традиционно досуг понимается не только как отдых, но носит воспитательный и познавательный характер. В настоящее время это связано с общим курсом на гуманизацию социальных отношений в нашей стране, с усилением внимания к потребностям и возможностям самовыражения каждой отдельной личности. Исходя из этого, социально-культурная анимация, как фактор повышения досуговой активности людей, требует всё большего количества профессионально подготовленных специалистов, имеющих компетенции в области творческой реабилитации, интенсивного отдыха, социально-психологической консолидации общественных групп на основе ценностей культуры.

Особенно остро эти проблемы встают перед людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Современной тенденцией в социальной политике в отношении таких людей является ориентация на принцип равного достоинства личности каждого человека. Она нашла отражение, в частности, в Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года, в которой акцентируется внимание на способностях человека, а не на его дефекте, на поддержании приемлемого для инвалида образа жизни, учитывающего особенности его развития.

Перенос акцента на способности человека позволяет опираться на культурологический подход к реабилитации. Культура является ключевым условием развития человека, ее значение не ограничивается рекреационными функциями и обеспечением досуга. Это развитие происходит не при пассивном потреблении культуры, а в процессе активного овладения ею, творческие импульсы чему всегда давало искусство [3].

Социально-культурная анимация является по своей сути педагогической пониманием и посредничества, призванной утверждать отношения равенства, устанавливающей личностные взаимоотношения на основе большей свободы и самостоятельности, предоставляющей индивидуальный выбор в деятельности, творчестве и общении.

Применение анимационных технологий в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья является социальной инновацией и отвечает современным тенденциям развития социальной политики в отношении людей с инвалидностью в России и во всем мире. В Алтайском крае накоплен достаточный для анализа опыт использования технологий культурно-творческой реабилитации с этой категорией населения [4].

Анимационная работа с инвалидами имеет ряд существенных особенностей:

- человек с инвалидностью, вне зависимости от заболеваний, рассматривается в анимации как духовно полноценный человек;
- аниматор взаимодействует с сущностью человека с инвалидностью, а не с его личностными проблемами и ограничениями;
- аниматор ориентируется, скорее, на выявление способностей и талантов молодого человека, чем на работу с его проблемами;
- заболевание инвалида рассматривается в анимации как условие его духовного и социального развития;

- социально-культурная анимация организует взаимопомощь и сотрудничество на основе любви, заботы, понимания;
- аниматор организует условия для максимально полноценной жизни инвалида «здесь и сейчас»;
- анимация содействует самореабилитации и саморазвитию инвалида;
- социально-культурный аниматор ориентируется на формирование жизненной устойчивости инвалида.

Таким образом, социокультурная анимация активизирует внутренний потенциал личности, необходимый ресурс для преодоления трудных жизненных ситуаций. Она ориентируется на реабилитацию духовного мира инвалидов, стремится вернуть им ощущение полноценной духовной жизни даже при ограниченных физических возможностях. Программное анимационное воздействие на человека во время его досуга в комплексе решает проблему становления, развития, сохранения и восстановления его здоровья: соматического, физического, психического и нравственного.

Для детей с ограниченными возможностями здоровья искусство и культура являются прекрасными образовательными и реабилитационными средствами: обеспечивают развитие жизненно важных познавательных навыков, повышают уровень самооценки личности, обеспечивают творческое самовыражение, развитие навыков общения, формирование активной жизненной позиции.

Приемлемая и привлекательная досуговая деятельность позволяет детям-инвалидам справиться с имеющимися ограничениями жизнедеятельности, интегрироваться в общую социокультурную среду. Именно в досуговой деятельности становится возможным свободное творчество, оптимально востребуются интеллектуальные и эмоциональные, духовные и физические ресурсы человека. Это придает психологическую стабильность его жизни во всем ее многообразии.

Одним из важнейших методов в социокультурной анимации детей с ограниченными возможностями здоровья является арт-терапия.

Термин «арт-терапия» (art therapy) М. Наумбург и А. Хилл впервые использовали в 40-е годы прошлого века для обозначения таких форм клинической практики, когда психологическое «сопровождение» клиентов с эмоциональными, психическими и физическими нарушениями осуществлялось в ходе их занятий изобразительным творчеством. Основная цель арт-терапии состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. Являясь наиболее

естественной формой коррекции эмоционального состояния, творчество дает возможность выразить и воспроизвести внутренние чувства, переживания, сомнения, конфликты и надежды в символической форме.

Кроме того, экспрессивно-творческая анимация учит человека взаимодействовать с объектами культуры, в частности помогает заниматься танцами, театром, музыкой и другими видами искусства, тем самым удовлетворяя потребности человека в самореализации и снижая общественное напряжение [5].

Важнейшей техникой арт-терапевтического воздействия является техника активного воображения, направленная на то, чтобы столкнуться «лицом к лицу» сознательное и бессознательное, примирить их посредством аффективного взаимодействия.

Таким образом, социально-культурная анимация, являясь особым видом социально-культурной деятельности, основана на современных технологиях (социально-педагогических, психологических, культуротворческих и др.) и предъявляет особые требования к современному специалисту – уметь организовывать гуманистическое взаимодействие людей; «очеловечивать» отношения в социуме, тем самым обеспечивать преодоление социального и культурного отчуждения современного человека и окружающего мира.

Литература

1. Головкин Т. И. Опыт культурно-творческой реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья в Алтайском крае // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации: мат-лы междунар. науч.-практ. конференции. – Барнаул: Изд-во АГАКИ, 2015. – С. 19–23.

2. Незамаева М. А. Потенциал региональных культурно-досуговых учреждений в адаптации детей-инвалидов [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 5. – URL: <http://www.rae.ru/use/pdf/2007/5/26.pdf> (дата обращения: 02.02.2017).

3. Тарасов Л. В. Социокультурная анимация в XXI веке: концепция развития социально-поддерживающих гражданских инициатив в России: моногр. – М.: Русаки, 2012. – 223 с.

4. Шульга И. И. Педагогическая анимация – новая профессия организатора досуга // Вестник СГУТиКД. – 2011. – № 3 (17). – С. 156–161.

5. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная анимация. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МГУКИ, 2005. – 126 с.

Literatura

1. Golovko T. I. Opyt kul'turno-tvorcheskoy rehabilitatsii detey s ograni-chennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v Altayskom krae // Kul'tura v evra-ziyskom prostranstve: traditsii i novatsii: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. kon-ferentsii. – Barnaul: Izd-vo AGAKI, 2015. – S. 19–23.
2. Nezamaeva M. A. Potentsial regional'nykh kul'turno-dosugovykh uchrezhdeniy v adaptatsii detey-invalidov [Elektronnyy resurs] // Uspekhi so-vremennogo estestvoznaniya. – 2007. – № 5. – URL: <http://www.rae.ru/use/pdf/2007/5/26.pdf> (data obrashcheniya: 02.02.2017).
3. Tarasov L. V. Sotsiokul'turnaya animatsiya v XXI veke: kontseptsiya razvitiya sotsial'no-podderzhivayushchikh grazhdanskikh initsiativ v Rossii: monogr. – M.: Rusaki, 2012. – 223 s.
4. Shul'ga I. I. Pedagogicheskaya animatsiya – novaya professiya orga-nizatora dosuga // Vestnik SGUTiKD. – 2011. – № 3 (17). – S. 156–161.
5. Yaroshenko N. N. Sotsial'no-kul'turnaya animatsiya. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: MGUKI, 2005. – 126 s.

А. В. Григорьева

Беловский политехнический техникум, г. Белово

ФЛЕШМОБ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается термин «флешмоб», заменяющий термин «смартмоб» в СМИ для обозначения «умной толпы».

Автором представлены аспекты, характеризующие флэшмоб как социально-культурное явление. Анализ всех видов флешмоба, особенностей формирования и трансформации его мотивационного и ценностного компонентов у студентов политехнического техникума позволил организовать и провести ряд акций, приуроченных ко Дню Победы. Они являются простым, оперативным и безопасным способом выражения общественного мнения или привлечения внимания к тем или иным проблемам.

Ключевые слова: флэшмоб, форма, социально-культурная деятельность, инновация.

THE FLASH MOB AS AN INNOVATIVE FORM OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

The article deals with the term “flash mob”, which replaces the term “smartmob” in the media for “smart crowd”.

The author presents aspects that characterize flash mob as a socio-cultural phenomenon. Analyzing all types of flash mobs, the features of the formation and transformation of its motivational and value components in students of the Polytechnic College, a number of actions dedicated to the Victory Day were organized and conducted. They are a simple, quick and safe way of expressing public opinion or drawing attention to certain problems.

Keywords: flash mob, form, socio-cultural activity, innovation.

Сегодня в деятельности учреждений среднего профессионального обучения появляются целые направления социально-культурной деятельности, как интегративной многофункциональной сферы, целью которых является организация рационального и содержательного досуга молодых людей, удовлетворение и развитие их культурных потребностей; создание условий для самореализации и раскрытия их способностей, самосовершенствования. Именно в свободное время человек может удовлетворить свои потребности в культурном общении, самообразовании, творчестве, культурном отдыхе и развлечениях.

В связи с изучением досуга как составной части культуры общества, обеспечивающей возможности для полноценной социализации личности, закономерным стало обращение к трудам Л. А. Акимовой, А. В. Баранова, Л. А. Гордона, И. Ф. Дементьевой, В. Ю. Йонайтис, Э. П. Клопова, А. К. Кодзасова, Ю. Д. Красильникова, Е. А. Котлярова, О. В. Филиппова и др. В их исследованиях нашли отражение, в том числе, и социальные аспекты организации досуга молодежи.

Ориентированность студенческой молодежи на достижения, стремление к преобразованиям, к успеху определяет внедрение в социально-культурную деятельность новых, инновационных форм, например, таких, как флешмоб.

О такой необходимости говорит анализ современных научных работ, в которых флэшмоб рассматривается с разных позиций: психологии, маркетинга, политологии (М. Афонин, А. Гудкова, Ю. Давыдов, А. Козлова, С. Федорченко, О. Ямельницкий и др.).

Существует ряд разновидностей флешмобов. Так термин «флешмоб» теперь практически заменил термин «смартмоб» в СМИ для обозначения «умной толпы», хотя и произошел от него. Говард Рейнгольд в книге «Умная толпа: новая социальная революция» определил смартмоб как форму самоструктурирующейся социальной организации посредством эффективного использования коммуникационных технологий [3].

В. К. Андреев рассматривал аспекты, характеризующие флэшмоб как социально-культурное явление [1].

Флешмобы:

- могут быть построены на идеологических основах (классика) или носить экспериментальный характер (икс-моб, х-моб);

- могут проходить в реальном городском пространстве или в сети Интернет (интернет-моб, имоб, и-моб, i-mob) с использованием различных средств коммуникации: с помощью ICQ-рассылки (icq-моб), с помощью электронной почты (емайл-моб), с помощью чат-коммуникации (чат-моб) или в пространстве мобильной связи посредством СМС-рассылки (СМС-моб);

- могут проводиться с различными целями: познакомить участников акции (датинг-моб), вызвать улыбку и подарить хорошее настроение прохожим (смайл-моб), доставить им эстетическое удовольствие (моб-арт), шокировать (треш-моб), заставить задуматься (интеллигент-моб), расшевелить (фан-моб);

- могут быть рассчитаны на различные виды деятельности: видеосъемка (кино-моб), голосование (вотинг-моб), езда на автомобилях (автомоб);

- могут различаться по длительности: лонгмоб, L-моб проходит в течение длительного срока, мини-моб – короткая акция с привлечением небольшого количества участников;

- чаще всего планируются заранее, но могут быть и спонтанными (спант-моб);

- могут проходить в пределах одной страны или носить международный характер (интермоб) и т. д.

Проанализировав все виды флешмоба, особенности формирования и трансформации его мотивационного и ценностного компонентов у сту-

дентов политехнического техникума, мы организовали и провели ряд акций, приуроченных ко Дню Победы. Они являются простым, оперативным и безопасным способом выражения общественного мнения или привлечения внимания к тем или иным проблемам.

Выбор темы был не случаен, так как в мае 2016 года нами был проведён опрос среди студентов политехнического техникума (100 человек) с целью выявления знаний и отношения к Победе в Великой Отечественной войне у современного поколения граждан России.

На вопрос о роли Великой Победы для будущего нашей страны 75 % опрошенных выбрали ответ: «Война – это известный исторический факт»; 20 % – не задумывались о роли Победы в Великой отечественной войне»; 3 % – считают это давно ушедшим событием, не влияющим на современный мир и его развитие; 2 % – в своих ответах указали, что не могут обозначить собственную позицию о значимости войны из-за публикаций в СМИ и Интернете с оценкой тех или иных событий.

Среди ответов на вопрос о значимости Великой Победы лично для каждого из опрошенных наиболее характерными явились следующие:

1. «Это была война за свободу и независимость нашей Родины» (41 %).
2. «От этой победы зависело существование не только нашей страны» (20 %).
3. «Я горжусь своими родственниками, которые воевали и победили» (20 %).
4. «Надо сделать все возможное, чтобы историю не переписывали заново, искажая факты» (19 %).

В результате опроса можно констатировать, что студенческая молодежь в своём большинстве понимает значимость Великой Победы для прошлого, настоящего и будущего нашей страны, осознаёт величие подвига защитников Родины. Поэтому студенты нашего техникума активно включились в организацию серии флешмобов, как социально-значимого проекта.

Флешмоб «Душа поёт...»

Студенты по 2–4 человека на остановках, по пути следования автобуса, заходят в салон. Когда все участники флешмоба собираются, один из них начинает напевать известную песню военных лет, остальные подключаются к пению. Люди удивлены происходящим, но охотно подпевают. На одной из остановок все участники (мобберы) выходят и расходятся.

Эту акцию проводили в течение дня в разных частях города с разными участниками и меняли репертуар. Затем провели такую же акцию в парке и на многолюдной улице.

Флешмоб «9 Мая»

Во дворе многоэтажного дома, где проживают ветераны войны и труженики тыла, собираются участники акции. У каждого квадрат картона красного цвета, который по сигналу они поднимают головой так, чтобы образовалась красная звезда. Группа скандирует: «Поздравляем с Днем Победы», «С праздником 9 Мая».

Также накануне 9 мая на ступеньках техникума был проведен артмоб «Победа!», сценарий которого был выстроен драматургически.

Звучала музыка, и фоновая группа студентов поднимала таблички с текстом «22 июня 1941 года». С левой и правой стороны здания выходили студенты и из черной бумаги выкладывали свастику. Затем на импровизированную сцену выходили молодые люди, одетые в солдатскую форму, окружали и сминали этот крест. Потом, достав красные ленты, они создавали красную звезду, а фоновая группа студентов поднимала таблички с текстом «9 мая 1945 года».

Студенты с табличками, на которых были написаны названия республик бывшего Советского Союза (РСФСР, Белоруссия, Узбекистан, Казахстан, Грузия, Азербайджан, Литва, Латвия, Эстония, Молдавия, Украина, Киргизия, Таджикистан, Армения, Туркменистан), вставляли вокруг звезды. Тем самым мы напоминали, что представители всех наций и народностей нашей страны вписали свою незабываемую страницу в огненную историю Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что в отличие от стихийных, импровизационных флешмобов, организуемых через Интернет, эти флешмобы проводили заранее подготовленные студенты. Имея хороший сценарий и четкую реализацию, флешмобы явились яркой и широко освещаемой акцией.

Участники получили от их создания массу всевозможных эмоций, невольные зрители – пищу для размышления.

Литература

1. Андреев В. К. Флешмоб-культура и ее отражение в субкультурном лексиконе // Вестник Псков. гос. ун-та. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Вып. 1. – С. 149–153.

2. Панов А. А. Флэшмоб в Москве и в России // Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д. В. Громов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. – С. 344–385.

3. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.

Literatura

1. Andreev V. K. Fleshmob-kul'tura i ee otrazhenie v subkul'turnom leksikone // Vestnik Pskov. gos. un-ta. Seriya "Sotsial'no-gumanitarnye nauki". – 2015. – Вып. 1. – С. 149–153.

2. Panov A. A. Fleshmob v Moskve i v Rossii // Molodezhnye subkul'tury Moskvy / sost. D. V. Gromov, отв. ред. M. Yu. Martynova. – М.: Institut etnologii i antropologii RAN, 2009. – С. 344–385.

3. Reingol'd G. Umnaya tolpa: novaya sotsial'naya revolyutsiya. – М.: FAIR-PRESS, 2006. – 416 с.

Н. А. Ремкус, Т. В. Зайцева

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

КЛУБНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА СТУДЕНТОВ

Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с формированием навыков организации свободного времени российских студентов. В современном обществе культура досуга, прежде всего, является показателем уровня духовных потребностей, следовательно, одной из первичных задач в организации досуга является создание благоприятных условий для самореализации как отдельной личности, так и социально-демографической группы в целом. Данные условия создаются исходя из специфических особенностей конкретной социальной группы, поэтому особое внимание в статье уделяется описанию характеристик студенчества и его досуговых предпочтений.

Теоретической основой научного исследования стали работы ведущих российских ученых, в том числе и работы В. В. Туева по проблемам организации инициативного клуба. Анализ исследований российских ученых и собственный многолетний практический опыт организации досуга студентов позволил авторам выявить, что приоритетным видом организации досуга студентов является клубное общение. В статье дана срав-

нительная характеристика организации основных форм клубного общения, определена значимость клубного общения в развитии социальной активности и творческой инициативы студентов. Выводы, изложенные в статье, определяют перспективы дальнейшего поиска путей и механизмов организации качественного досуга студентов.

Ключевые слова: студенчество, досуг студентов, клубное общение, основные формы клубного общения.

N. A. Remkus, T. V. Zaytseva
Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

CLUB COMMUNICATION AS A BASIS FOR THE ORGANIZATION OF LEISURE OF STUDENTS

The article is devoted to the topical problem associated with the formation of skills of organization of free time of Russian students. In modern society, leisure culture, first of all, is an indicator of spiritual needs, therefore, one of the primary tasks in the organization of leisure is the creation of favorable conditions for self-realization, as individuals and socio-demographic group in General. These conditions are created on the basis of the specific characteristics of a particular social group, therefore, special attention is paid to the description of the characteristics of students and their leisure preferences.

Theoretical basis of research are works by leading Russian scientists, including V. V. Tuev on the organization of initiative of the club. The analysis of researches of Russian scientists and their extensive practical experience of organization of leisure of students allowed the authors to identify that the priority form of organization of leisure of students is a club communication. In article the comparative characteristic of the basic forms of club communication, determined the significance of socializing in the development of social activism and creative initiative of students. The conclusions stated in the article, define the prospects of further ways and mechanisms of providing quality of student's leisure time.

Keywords: students, student's leisure time activities, club communication, main forms of club communication.

Существенные преобразования современного общества, в основу которых легли новые ценности российского общества, привели к изменению мировоззрения всех слоев населения, в том числе и молодежи. Дан-

ные изменения нашли свое отражение, прежде всего, в содержании досуга. Это не случайно, ведь как показывают исследования Л. Б. Осиповой и Е. А. Панфиловой, досуг является пространством, в котором молодой человек имеет возможность нарабатывать навыки, способствующие успешному функционированию в различных сферах жизнедеятельности, овладевать социальными нормами, правилами и ценностями [2].

Исследования О. А. Калимуллиной показали, что особый интерес представляет изучение возможностей досуга студенчества как важного рекреационного процесса, направленного на физическую и психологическую разгрузку данной социальной группы [1].

В настоящее время термином «студенчество» обозначают молодых людей, объединенных в единую социально-демографическую группу, по признаку принадлежности к обучающимся в высшем, в некоторых странах среднем специальном учебном заведении. В Древнем Риме и в Средние века к студентам относили людей, занятых познанием независимо от их возраста и роли в процессе познания. В современном обществе студенчество характеризуется не только определенной численностью (зависящей от количества лицензированных учебных заведений и контингента обучающихся в них), но и половозрастной структурой (как правило, молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет), территориальным распределением (зависящим от размещения учебных заведений в тех или иных населенных пунктах), а также начальным периодом трудовой стадии социализации (ведь студенческие годы, прежде всего, это время овладения профессией).

Вышесказанное дает основание утверждать, что студенчество как особую социальную группу характеризуют:

- общий вид деятельности – познавательная деятельность, направленная на формирование способности к выполнению основных трудовых функций осваиваемой профессии и готовности использовать полученные знания с учетом изменяющихся требований в конкретной ситуации, которая образует особый социальный фон жизнедеятельности, объединяющий процесс обучения и трудовую деятельность;
- особое участие в общественно-политической деятельности, охватывающей различные грани жизнедеятельности студента в вузе и за его пределами, как процессе, направленном не только на формирование и развитие мировоззрения, но и на подготовку студентов к выполнению

профессиональной и социальной роли будущего специалиста в работе с людьми в качестве организатора и воспитателя трудового коллектива;

- особенности субкультуры, которая, с одной стороны, не выходит за пределы основных культурных ценностей общества (в отличие от других молодежных субкультур, направленных, как правило, на противопоставление себя традиционной культуре), а с другой стороны, зависит от специфики учебного заведения, особых ритуалов (посвящение в студенты, вручение диплома и пр.), суеверий и связанных с ними поведенческих табу («пятак в кармане», счастливый автобусный билетик в зачетной книжке, задабривание «халявы» и т. д.), студенческого сленга, особого студенческого юмора [4];

- особенности досугового времяпрепровождения, к которым относится, прежде всего, выбор форм и содержания досуга, отражающие уровень культуры, круг духовных потребностей и интересов личности студента.

Исследования А. С. Поповой показали, что создание благоприятных условий для проявления молодыми людьми творческого поведения через добровольный выбор рода занятий в досуговое время способствует развитию личности молодого поколения и общества в целом [3].

На организацию досуга студентов влияет повышенная эмоциональная и физическая подвижность представителей данной социальной группы. Свои предпочтения они отдают зрелищным формам, которые наиболее полно отражают возможность проявлять динамическую смену настроений. Зрительная восприимчивость ко всему новому, неизведанному вызывает потребность в поиске досуговых площадок, оборудованных по последнему слову технического прогресса. Сфера досуга студентов характеризуется и широким спектром интересов, в основу которых положена тяга к духовным ценностям и соответствующим видам деятельности, связанным с систематизацией, расширением и углублением информации гражданского, общественно-политического звучания.

Так как большой процент студентов составляют иногородние студенты, то в выборе досугового сообщества преобладают не дружеские или семейные связи, а общение с единомышленниками в рамках совместной деятельности, лежащей в основе досугового предпочтения молодого человека.

Исследования В. В. Туева показали, что общение в условиях досуга всегда представляет собой разновидность клубного общения [6], отли-

чительной чертой которого является ярко выраженная общественно-полезная направленность, связанная со стремлением участников общения к расширению своих взаимосвязей и к сознательному использованию совместной культурной деятельности для самосовершенствования.

Таким образом, клубное общение является основой неофициальных и нормативно нерегламентируемых взаимодействий студентов внутри досуговых сообществ. Приоритетами данного вида общения являются ориентация на интересы человека как личности и эмоциональная насыщенность.

Клубное общение обусловлено не внешней необходимостью, а внутренними импульсами и потребностями студентов, включенных в совместную творческую деятельность. Важное качество клубного общения – его добровольный характер, основанный на самостоятельном выборе студентом оптимальных для достижения его целей досуговых сообществ и обязательств подчиняться установленным правилам внутри данного сообщества. Сравнивая клубное общение с другими типами коммуникаций, нужно отметить, что в совместной досуговой деятельности студентов возникают поистине идеальные условия в отношении свободы выбора партнеров, вида и формы коллективных занятий [5].

Клубное общение позволяет студентам снять личностную напряженность, устранить неопределенность, зачастую возникающую в сфере индивидуального существования: человек получает ответы на интересующие его вопросы; утверждается или разуверяется в истинности какого-то мнения; удовлетворяет свои эмоциональные потребности; получает возможность избежать коммуникативной дискомфортности; удовлетворяет потребность в общении с людьми, которых он сам выбрал и от общения с которыми получает наслаждение; включается в сферу коллективного отдыха и развлечений.

Чаще всего клубное общение студентов проходит в 4 основных формах. Каждая форма имеет специфику построения процесса взаимодействия между собой участников клубного общения. Цель, которую преследуют студенты, общаясь между собой, направлена на решение проблем, связанных с особенностью организации того или иного вида совместного творчества. Однако независимо от предпочитаемой формы результат клубного общения идентичен.

Особенности организации основных форм клубного общения отражены в таблице.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика форм клубного общения студентов

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КЛУБНОГО ОБЩЕНИЯ			
Массовые праздничные и тематические мероприятия	Групповые занятия, беседы и репетиции, подготовка концертной деятельности	Групповые беседы, досуговые программы	Репетиционная подготовка к конкурсным программам
ЦЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ КЛУБНОГО ОБЩЕНИЯ			
Коллективная сплоченность, успешная совместная творческая деятельность, развитие коммуникативных способностей студентов		Всестороннее творческое развитие личности студентов	
ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ДОСТИЖЕНИЯ			
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Личностное культурное развитие в процессе проведения коллективной клубной деятельности, ▪ расширение поля позитивного общения в условиях культурного досуга, ▪ сплочение студенческого творческого коллектива 			

Подводя итоги вышесказанному, можно сформулировать следующие выводы:

- досуг студентов отличается от досуга других социально-демографических групп;
- студенческий досуг, с одной стороны, представляет определенную форму клубного общения, а с другой стороны, является частью, подсистемой функционирования высшей школы и решает учебно-воспитательные задачи вуза, поэтому не может рассматриваться изолированно от общей системы социально-педагогической работы со студентами;
- клубное общение объединяет социальные и культурные потребности студентов, которые реализуются ими в процессе совместной творческой деятельности, наполненной специфичными культурными смыслами, воплощенными в предмете общения;
- клубное общение способствует культурному развитию студентов, через формирование культурно-смысловых связей в процессе организации досуговых общностей.

Таким образом, клубное общение – одно из важнейших средств воспитания студентов. Однако проблема использования ресурсов клубного

общения для развития личности студентов изучается недостаточно полно и эффективно и требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Калимуллина О. А. Досуг как сфера проявления и развития творческой направленности личности // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2014. – № 1 (26). – С. 241–248.

2. Осипова Л. Б., Панфилова Е. А. Досуг как сфера социализации молодежи [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: <https://www.science-education.ru/article/view?id=15026> (дата обращения: 01.02.2017).

3. Попова А. С. Сфера досуга молодежи в современном мире // Молодой ученый. – 2014. – № 11. – С. 220–223.

4. Сидорова Ю. Ю. Студенческая субкультура [Электронный ресурс] // Культура и образование. – 2015. – № 2. – URL: <http://vestnik-rzi.ru/2015/02/2883> (дата обращения: 17.01.2017).

5. Степанова Т. П. Деятельностная природа досугового общения // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 2. – С. 169–170.

6. Туев В. В. Технология организации инициативного клуба: учеб. пособие для вузов искусств и культуры. – М.: МГУКИИ, 1999. – С. 105–124.

Literatura

1. Kalimullina O. A. Dosug kak sfera proyavleniya i razvitiya tvorcheskoy napravlenosti lichnosti // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2014. – № 1 (26). – S. 241–248.

2. Osipova L. B., Panfilova E. A. Dosug kak sfera sotsializatsii molodezhi [Elektronnyy resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 5. – URL: <https://www.science-education.ru/article/view?id=15026> (data obrashcheniya: 01.02.2017).

3. Popova A. S. Sfera dosuga molodezhi v sovremennom mire // Molodoy uchenyy. – 2014. – № 11. – S. 220–223.

4. Sidorova Yu. Yu. Studencheskaya subkul'tura [Elektronnyy resurs] // Kul'tura i obrazovanie. – 2015. – № 2. – URL: <http://vestnik-rzi.ru/2015/02/2883> (data obrashcheniya: 17.01.2017).

5. Stepanova T. P. Deyatel'nostnaya priroda dosugovogo obshcheniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2010. – № 2. – S. 169–170.

6. Tuev V. V. Tekhnologiya organizatsii initsiativnogo kluba: ucheb. posobie dlya vuzov iskusstv i kul'tury. – M.: MGUKiI, 1999. – S. 105–124.

Н. М. Слаутина

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

ОРГАНИЗАЦИЯ КЛУБНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

Общность интересов и потребностей людей, способствующих добровольному объединению, для удовлетворения художественных, технических и иных культурно-эстетических запросов, понимается как клубное формирование. Клубное формирование способствует развитию творческого потенциала его участников, освоению и созданию ими культурных ценностей. Кроме этого клубное формирование как правило основано на стремлении людей к получению актуальной информации и прикладных знаний в различных областях общественной жизни, культуры, литературы и искусства, науки и техники и к овладению необходимыми навыками в области культуры быта, здорового образа жизни, организации досуга и отдыха. Для того чтобы деятельность клубного формирования была в рамках правовой сферы, необходимо разработать «Положение о клубном формировании», в котором должны быть четко прописаны график занятий, численность и наполняемость клубного формирования.

Ключевые слова: клубное формирование, организация клубного формирования, деятельность.

N. M. Slautina

Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

ORGANIZATION OF CLUB FORMATION IN THE INSTITUTIONS OF CULTURE

Common interests and needs of the people, promoting voluntary Association, to meet the artistic, technical, and other cultural and aesthetic requests, are understood as the formation of the club. Club formation contributes to the development of the creative potential of its members, the development and creation of cultural values. In addition to the club's formation is usually based on

the desire of people to obtain the relevant information and applied knowledge in various areas of public life, culture, literature and art, science and technology and to master the necessary skills in the field of culture, healthy lifestyle, recreation and leisure. To ensure that the actions of the club the formation was within the legal sphere, it is necessary to develop “regulations on the formation of the club”, which clearly outlines the class schedule, number and occupancy of club formation.

Keywords: the club’s formation, the organization of club formation, activities.

Деятельность любого учреждения культуры базируется на трёх основных компонентах: организация и проведения мероприятий, организация самодеятельного творчества и организация клубных формирований, которые всё больше набирают популярность у населения.

Одними из первых клубов в России стали английские клубы в Москве и Санкт-Петербурге еще в XVIII веке, которые посещали знатные граждане. Для них создавались условия для отдыха, общения и развлечений. С XIX века направления деятельности клубов стали гораздо разнообразнее: литературные, музыкальные, клуб любителей театра, спортивные. С тех пор возможности, специфика и условия вступления в клубные формирования претерпели изменения, но цель их деятельности осталась прежней [2].

Исходя из Распоряжения Министерства культуры Российской Федерации от 18.09.2009 № Р-6 «Об утверждении номенклатуры государственных и муниципальных услуг/работ, выполняемых организациями культурно-досугового типа Российской Федерации», клубное формирование – это «добровольное объединение людей, основанное на общности интересов, запросов и потребностей в занятиях любительским, художественным и техническим творчеством, в совместной творческой деятельности, способствующей развитию дарований его участников, освоению и созданию ими культурных ценностей, а также основанное на единстве стремления людей к получению актуальной информации и прикладных знаний в различных областях общественной жизни, культуры, литературы и искусства, науки и техники, к овладению полезными навыками в области культуры быта, здорового образа жизни, организации досуга и отдыха» [3].

Клубные формирования в учреждениях культуры могут быть представлены, например, любительскими объединениями, клубами по интере-

сам, кружками и коллективами народного творчества, курсами, студиями. Администрация учреждения предоставляет клубному формированию помещение, соответствующее необходимым требованиям и определяет, за счёт чего оно может осуществлять свою деятельность [2].

Организация клубных формирований в учреждении культуры в первую очередь требует составления Положения о деятельности клубного формирования, где учитывается его вид и специфика. В данном документе могут быть указаны такие разделы, как общие положения, организация работы клубного формирования, организация творческого процесса, имущественные отношения, трудовые отношения, дополнительные и заключительные положения [1].

Организация деятельности клубных формирований также включает в себя разработку плана работы на год. План выносится на утверждение руководителю учреждения. Основные аспекты данного плана:

- организационная деятельность,
- учебная деятельность,
- концертная деятельность,
- воспитательная работа,
- репертуарный план [3].

Ответственный за работу клубных формирований должен вести и формировать:

- списочный состав участников;
- расписание занятий, утвержденное руководителем учреждения;
- журнал учета работы клубного формирования;
- учетную карточку клубного формирования;
- репертуар (если таковой предусматривается);
- учетную документацию [3].

Руководители клубных формирований планируют, организуют и контролируют творческий процесс; предоставляют отчёты о проделанной работе, по которым можно проследить качество её выполнения, знакомят участников клубных формирований с правилами трудового распорядка и Положением, создают условия для рабочей, плодотворной атмосферы внутри клубного формирования, для поддержания удовлетворительного социально-психологического климата, проводят общие собрания, командообразующие мероприятия.

Для обеспечения наглядности успехов и достижений клубного формирования необходимо иметь папку портфолио, постоянно пополняющуюся новыми материалами (документы, фотографии, дипломы) [4].

Клубное формирование должно активно принимать участие в деятельности учреждения культуры: организовывать мастер-классы, семинары, учебно-тренировочные и другие специальные программы.

Если говорить о показателях качества работы клубных формирований, то можно выделить следующие:

- стабильный состав участников, посещающих клубное формирование;
- участие в фестивалях, смотрах, конкурсах, выставках;
- положительная оценка деятельности общественностью, публикации и отзывы в СМИ, благодарственные письма, заявки на концерты (спектакли) от организаций;
- доходы от проданных билетов на концерты и спектакли (если такая деятельность предусматривается в клубном формировании);
- наличие у участников клубных формирований грамот, дипломов, почётных знаков, свидетельствующих об их плодотворной деятельности внутри клубного формирования [2].

Клубные формирования – неотъемлемая часть деятельности учреждения культуры. Организация работы клубных формирований требует от его руководителя ответственного отношения к ведению отчетной документации, к планированию деятельности, к созданию творческой обстановки в коллективе.

Литература

1. Законодательная база Российской Федерации [Электронный ресурс]. – М., 2012–2013. – URL: <http://zakonbase.ru/content/part/373730> (дата обращения: 17.12.2016).

2. Культура Пуровского района. Районный организационно-методический центр [Электронный ресурс]. – Тарко-Сале, 2012. – URL: <http://www.romc-pur.ru/doc/ctg/7/70/> (дата обращения: 17.12.2016).

3. Об утверждении номенклатуры государственных и муниципальных услуг/работ, выполняемых организациями культурно-досугового типа Российской Федерации [Электронный ресурс]: распоряжение Министерства культуры РФ от 18.09.2009 № Р-6 // Правовой портал в сфере культуры: Информационно-справочная база нормативных документов по культуре. – URL: <http://pravo.roskultura.ru/documents/120570>.

4. Поплевина В. А. Формы и методы формирования творческой направленности личности в клубных объединениях любителей моды

[Электронный ресурс] // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-formirovaniya-tvorcheskoy-napravlenosti-lichnosti-v-klubnyh-obedineniyah-lyubiteley-mody> (дата обращения: 17.12.2016).

Literatura

1. Zakonodatel'naya baza Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. – М., 2012–2013. – URL: <http://zakonbase.ru/content/part/373730> (дата обращения: 17.12.2016).

2. Kul'tura Purovskogo rayona. Rayonnyy organizatsionno-metodicheskiy tsentr [Elektronnyy resurs]. – Tarko-Sale, 2012. – URL: <http://www.romc-pur.ru/doc/ctg/7/70/> (дата обращения: 17.12.2016).

3. Ob utverzhdenii nomenklatury gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug/rabot, vpolnyaemykh organizatsiyami kul'turno-dosugovogo tipa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]: rasporyazhenie Ministerstva kul'tury RF ot 18.09.2009 № R-6 // Pravovoy portal v sfere kul'tury: Informatsionno-spravochnaya baza normativnykh dokumentov po kul'ture. – URL: <http://pravo.roskultura.ru/documents/120570>.

4. Poplevina V. A. Formy i metody formirovaniya tvorcheskoy napravlenosti lichnosti v klubnykh ob"edineniyakh lyubiteley mody [Elektronnyy resurs] // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2015. – № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-formirovaniya-tvorcheskoy-napravlenosti-lichnosti-v-klubnyh-obedineniyah-lyubiteley-mody> (дата обращения: 17.12.2016).

Е. Ф. Черняк

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ АКЦИЙ

В статье рассмотрены важнейшие социокультурные функции феномена благотворительности и специфика создания благотворительной акции по законам драматургии с использованием средств режиссуры. Автором предложены новые технологии организации и проведения таких акций.

Предложен алгоритм проведения благотворительной акции как интегрированного комплекса, где успешно соединились конкурсно-игровые программы, аттракционы, театрализованное представление, локальный праздник и комплекс PR-технологий по позиционированию корпоративных ценностей вуза и привлечению внимания к проблемам больных детей.

Ключевые слова: благотворительность, благотворительная акция, режиссура, социально-культурная деятельность.

E. F. Chernyak

Kemerovo State University of Culture, Kemerovo

TECHNOLOGY OF ORGANIZING AND CONDUCTING CHARITABLE SHARES

The article considers the main socio-cultural functions of the phenomenon of philanthropy and the specifics of creating a charity event for the laws of drama with the use of tools of directing. The author suggests a new technology of organization and holding such shares.

The algorithm of the charity as an integrated complex, which successfully combines competition and game programs, amusement rides, theatrical performance, local holiday and the complex of PR-technologies in positioning corporate values of the University and draw attention to the problems of sick children.

Keywords: charity, charity event, direction, socio-cultural activities.

Благотворительность всегда была сложным человеческим действием, мотивация которого обуславливалась социальными и психологическими факторами. В последнее время она вернула себе социально-историческую значимость и стала важной составляющей общественных отношений современного российского общества.

Петрова А. В. рассматривает благотворительность в трех ипостасях:

- общественное отношение;
- социальный институт, функционирование которого регламентируется этическими, религиозными и правовыми нормами;
- вид деятельности, структура и содержание которого имеют конкретно-исторические типологические характеристики [2].

Е. М. Березина характеризует важнейшие социокультурные функции феномена благотворительности, возрожденного в новой России, и выделяет следующие функции:

– *общественная функция*: содействие социальной стабильности посредством усиления в обществе начал солидарности; содействие сотрудничеству светской и религиозной общественности;

– *экономическая функция*: обеспечение достойного существования тех групп граждан, которые в силу объективных особенностей и жизненных ситуаций неспособны самостоятельно позаботиться о себе;

– *социально-психологическая функция*: снижение социальной напряженности путем некоторого выравнивания уровня жизни и поддержки самых обездоленных слоев населения, которые по объективным обстоятельствам не могут адаптироваться в новых условиях.

В данном контексте понятие «благотворительность» отражает один из наиболее реальных способов современного разрешения социальных проблем и обнаруживает существенную актуализацию [1].

Благотворительность не только способствует снижению социального напряжения в обществе, но и имеет большое значение в деле духовно-нравственного воспитания молодежи.

Современные праздничные формы культуры в большинстве своем выполняют функцию эмоциональной разрядки, которая сегодня возможна без особых усилий со стороны участника праздника. Благотворительные акции, созданные по законам драматургии с использованием средств режиссуры, сохраняют смыслообразующую составляющую праздника, по которой можно судить о ценностях, на которые опирается общество, об идеологических тенденциях, характерных для той или иной культурной общности в целом и организации в частности.

Поэтому в рамках социально-культурной деятельности важно не только осмыслить основы благотворительности как формы СКД, но и предложить новые технологии ее организации и проведения.

В любой праздничной форме особое значение имеет ее эстетическая составляющая: чувственно-эмоциональная насыщенность содержания, выразительность, экспрессивность, алогизм форм.

Так, организованная кафедрой режиссуры театрализованных представлений и праздников КемГИК благотворительная акция «Щедрое сердце» ставила целью не только сбор средств на реабилитацию детей,

создание праздничного настроения в течение недели, но и адаптацию тактики проведения подобных акций средствами режиссуры и технологий PR.

Местом реализации проекта было выбрано неврологическое отделение № 2 многопрофильной детской клинической больницы № 5 г. Кемерово.

Это отделение существует более 30 лет. Ежегодно в нем проходят лечение около 1 000 ребятишек с разными формами неврологических заболеваний. В отделении находятся не только дети из благополучных семей, но и те, кто обделен родительским теплом.

Обобщение, структурирование и распространение опыта художественно-реабилитационной деятельности детей с ДЦП и другими неврологическими заболеваниями в рамках праздничной культуры приобретает особую значимость. Специалисты разного профиля, разрабатывающие методы обучения, адаптации больных детей (Семенова К. А., Мاستюкова Е. М., Ипполитова М. В., Бабенкова Р. Д., Симонова Н. В., Калижнюк Э. С., Левченко И. Ю., Кузнецова Г. В.), доказали положительную динамику в развитии и обратимый характер заболеваний.

Благотворительная акция «Щедрое сердце» представляла собой интегрированный комплекс, где успешно соединились конкурсно-игровые программы, аттракционы, театрализованное представление, локальный праздник и комплекс PR-технологий по позиционированию корпоративных ценностей вуза и привлечению внимания к проблемам больных детей.

Благотворительная акция вуза «Щедрое сердце» решала ряд задач:

1. Сбор денежных средств, игрушек, одежды и обуви, канцелярских товаров, книг, дисков с музыкой, различными мультфильмами и детским кино, предметов первой необходимости.

2. Организация и проведение в течение недели конкурсно-игровых программ для детей неврологического отделения; аттракционов, конкурсов для студентов, преподавателей и сотрудников КемГИК; локального праздника для медицинского персонала больницы и детей, превратившего серые, порой мучительные от процедур больничные дни пациентов в незабываемые, солнечные и радужные.

3. Позиционирование педагогов, студентов, сотрудников вуза в средствах массовой информации как людей не только образованных и талантливых, но еще и щедрых сердцем.

4. Апробация методики создания и проведения благотворительных акций по законам драматургии и средствами режиссуры.

Для грамотно спланированной и организованной благотворительной акции необходимо взаимопроникновение коммуникаций и их интеграция. Благотворительная акция – это сложный микс из режиссуры, драматургии, событийного маркетинга, PR-технологий, где событие (реальное или вымышленное) организуется специально для конкретной компании и разрабатывается с учетом специфики ее деятельности, традиций и предпочтений.

В ходе работы над акцией разрабатывался ее алгоритм, этапы реализации проекта.

1. Этап «Поисковый». В рамках этого этапа проходило знакомство с медицинским персоналом больницы, его маленькими пациентами, их родителями. Состоялись консультации со специалистами о возможности проведения тех или иных игр, соревнований; о размерах и видах необходимой помощи.

2. Этап «Аналитический». Определялись целевые группы участников акции, разрабатывалась стратегия и тактика проведения акции, определялись сроки проведения, ответственные за каждый технологический модуль проекта и т. д.

3. Этап «Практический». Коридоры больницы оформлялись творческими работами студентов кафедр дизайна, фотовидеотворчества, изготавливались рекламные ролики, в вузе проводились театрализованные игровые программы и выставки-продажи с целью сбора средств для больницы. Также был организован субботник по уборке территории больницы. В больнице состоялись встречи сказочных персонажей с детьми: конкурсно-игровые программы, чтение детских стихов и сказок, рисование портретов лечащих врачей, медицинских сестер и санитарок для подарочного альбома «Мой любимый доктор», просмотр любимых мультфильмов и т. д.

4. Этап «Кульминационный». В рамках этого этапа была осуществлена постановка праздника «Исцелит только щедрое сердце» для детей и персонала больницы.

5. Этап «Итоговый». Были подведены итоги благотворительной акции, разосланы итоговые пресс-релизы; осуществлен мониторинг СМИ на предмет публикаций, вручены благодарственные письма всем участникам акции.

В итоге грамотно спланированная акция явилась и средством стратегического управления поведением внешней среды, и некой пограничной зоной между реальной жизнью и художественным произведением для всех ее участников.

Акция проводилась в течение недели, но благодаря правильной организации, особой энергии, специфическому переживанию времени и пространства во время театрализованных представлений, конкурсно-игровых программ и праздников были решены задачи, на которые обычно требуются месяцы.

Литература

1. Березина Е. М. Благотворительность в контексте социально-культурной практики // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск. – 2010. – № 4 (24). – С. 54–61.

2. Петрова А. В. Благотворительность как социально-ролевое взаимодействие: теория и история процесса: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / [Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького]. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.

Literatura

1. Berezina E. M. Blagotvoritel'nost' v kontekste sotsial'no-kul'turnoy praktiki // Vestnik Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – Chelyabinsk. – 2010. – № 4 (24). – S. 54–61.

2. Petrova A. V. Blagotvoritel'nost' kak sotsial'no-rolevoe vzaimodeystvie: teoriya i istoriya protsessa: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.01 / [Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo]. – Ekaterinburg, 2003. – 24 s.

ПЕРЕЧЕНЬ АВТОРОВ

Анульев Сергей Иванович, доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Анульева Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Белов Валерий Федорович, директор Государственного казенного профессионального образовательного учреждения «Ленинск-Кузнецкий горнотехнический техникум».

Булатова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры управления и экономики социально-культурной сферы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Васильковская Маргарита Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Волощенко Геннадий Григорьевич, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», доктор культурологии, кандидат педагогических наук.

Головко Татьяна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный институт культуры».

Григорьева Анастасия Владимировна, заведующая очным отделением Государственного профессионального образовательного учреждения «Беловский политехнический техникум».

Драпезо Елена Григорьевна, заместитель директора по учебной работе Государственного профессионального образовательного учреждения «Кемеровский областной колледж культуры и искусств», отличник среднего профессионального образования Российской Федерации.

Елисеенков Геннадий Симонович, заведующий кафедрой дизайна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры», профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза дизайнеров России.

Жегульская Юлия Владимировна, декан факультета информационных и библиотечных технологий, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры», кандидат педагогических наук, доцент.

Жукова Лидия Сергеевна, аспирант очной формы обучения по научному направлению 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Зайцева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Зауэрвайн Лариса Теодоровна, начальник Департамента культуры и национальной политики Кемеровской области, кандидат философских наук, почетный работник культуры Кузбасса.

Ивлева Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Клюев Юрий Владимирович, кандидат культурологии, доцент кафедры управления и экономики социально-культурной сферы, Феде-

ральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Коргожа Наталья Степановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Мухамедиева Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой управления и экономики социально-культурной сферы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Ремкус Наталья Андреевна, студентка 3-го курса профиля подготовки «Менеджмент детско-юношеского досуга», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Рябков Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Международной академии информатизации, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры».

Салазкина Лидия Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и экономики социально-культурной сферы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Секретова Людмила Валериановна, заведующая кафедрой социально-культурной деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», кандидат педагогических наук, доцент.

Сильев Вячеслав Николаевич, магистрант 2-го курса очной формы обучения по направлению подготовки 51.04.03 «Менеджмент соци-

ально-культурной деятельности», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Сильева Марианна Владимировна, магистрант 2-го курса очной формы обучения по направлению подготовки 51.04.03 «Менеджмент социально-культурной деятельности», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Синикова Татьяна Леонидовна, студентка 4-го курса группы «Менеджмент социально-культурной деятельности – 131», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Слаутина Надежда Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и экономики социально-культурной сферы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Смирнова Нина Георгиевна, директор Центра непрерывного образования и профориентации, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Сущенко Людмила Александровна, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Тимофеева Алена Игоревна, магистрант 2-го курса заочной формы обучения по направлению подготовки 51.04.03 «Менеджмент социально-культурной деятельности», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Туева Людмила Михайловна, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций, Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Фролова Татьяна Валерьевна, директор Государственного профессионального образовательного учреждения «Кемеровский областной художественный колледж».

Черняк Елена Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, начальник отдела по связям с общественностью и СМИ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

Юдина Анна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета социально-культурных технологий, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел I. Виктор Туев: наука, творчество, личность	
<i>Волощенко Г. Г., Секретова Л. В.</i> Профессор Виктор Владимирович Туев – ученый, педагог и романтик.....	7
<i>Елисеенков Г. С.</i> Особенности научной и художественно-творческой деятельности профессора В. В. Туева.....	18
<i>Коргожа Н. С.</i> Профессор Туев Виктор Владимирович – основатель кафедры социально-культурной деятельности Кемеровского государственного института культуры.....	25
<i>Рябков В. М.</i> Виктор Владимирович Туев – доктор – профессор – поэт.....	35
<i>Сильев В. Н.</i> В. В. Туев о проблемах преемственности профессионального образования менеджера социально-культурной деятельности в системе «колледж-вуз».....	48
<i>Сильева М. В.</i> Монографическое исследование профессора В. В. Туева «История клубов Кузбасса» и региональные особенности развития современных учреждений культуры.....	57
<i>Смирнова Н. Г.</i> Идеи профессора В. В. Туева в развитии теории и практики социально-культурной деятельности.....	64
<i>Сущенко Л. А.</i> Реализация положений научных концепций профессора В. В. Туева в исследовании проблемы социально-культурной адаптации воспитанников образовательно-воспитательных учреждений интернатного типа.....	70
<i>Тимофеева А. И.</i> Научные исследования профессора В. В. Туева по истории развития первых европейских и отечественных клубов....	76
Раздел II. Современные тенденции развития социально-культурной деятельности в России	
<i>Белов В. Ф.</i> Социально-культурная деятельность как фактор формирования ценностного отношения к будущей профессии в учреждениях среднего профессионального образования.....	85
<i>Булатова С. Н.</i> Технологии создания и продвижения рекреационных услуг.....	90
<i>Драпезо Е. Г.</i> Практико-ориентированное обучение специалистов социально-культурной деятельности в колледже культуры искусств..	96
<i>Жукова Л. С.</i> Средства и формы социально-культурной деятельности для межкультурной адаптации иностранных студентов.....	102

<i>Зауэрвайн Л. Т.</i> Программа подготовки специалистов среднего звена в системе непрерывного образования.....	111
<i>Ивлева Т. Н., Жегульская Ю. В.</i> Специфика и профессиональные качества менеджера социально-культурной деятельности.....	117
<i>Клюев Ю. В.</i> Уязвимость и жизнеспособность организаций социально-культурного сервиса и туризма в условиях экономического спада	128
<i>Мухамедиева С. А.</i> Управление качеством услуг организаций сферы культуры как фактор повышения эффективности их деятельности.....	133
<i>Салазкина Л. П., Синикова Т. Л.</i> Влияние корпоративной культуры на экономическую стабильность организации.....	142
<i>Сильев В. Н., Сильева М. В.</i> Актуальные проблемы и перспективы управления индустрией досуга на муниципальном уровне.....	150
<i>Туева Л. М.</i> Понятие «социально-культурная деятельность» в теории и практике библиотечного обслуживания.....	161
<i>Фролова Т. В.</i> Социально-культурные проекты как средство формирования гражданской позиции студенческой молодежи.....	168
<i>Юдина А. И.</i> Досуг современной молодёжи: экстремальные увлечения, поиск альтернатив.....	176
Раздел III. Феноменология клуба: история, теория и современная практика	
<i>Анурьев С. И., Анурьева О. В.</i> Readily-технология разработки праздника в музее.....	183
<i>Васильковская М. И.</i> Развитие социально-культурного творчества молодежи в клубном объединении.....	190
<i>Головко Т. И.</i> Актуальные проблемы и тенденции развития социокультурной анимации.....	196
<i>Григорьева А. В.</i> Флешмоб как инновационная форма социально-культурной деятельности.....	202
<i>Ремкус Н. А., Зайцева Т. В.</i> Клубное общение как основа организации досуга студентов.....	207
<i>Слаутина Н. М.</i> Организация клубных формирований в учреждениях культуры.....	214
<i>Черняк Е. Ф.</i> Технология организации и проведения благотворительных акций.....	218
Перечень авторов.....	224

Научное издание

ПЕРВЫЕ ТУЕВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА В. В. ТУЕВА
И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сборник научных статей

Редактор *В. А. Шамарданов*

Редактор английских аннотаций *Л. П. Поползина*

Дизайн обложки *А. Н. Котова*

Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Подписано в печать 29.09.2017. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 11,7. Усл. печ. л. 13,5. Тираж 500 экз. Заказ № 76.

Издательство КемГИК: 650056, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 17. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru